Желтая
книга

Пг,

3экз

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ АРХИВЪ. ТОМЪ V

ЖЕЛТАЯ КНИГА

Дипломатическая переписка Франціи, предшествовавшая Войнѣ

Со вступительною статьею Академика и бывш. Министра иностранныхъ Дѣлъ
ГАБРІЭЛЯ ГАНОТО

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОСВОБОЖДЕНІЕ“ С. И. ПИТТЕЛЬ

ЖЕЛТАЯ КНИГА

Документы относящіеся къ великой европейской войнѣ 1914 г.

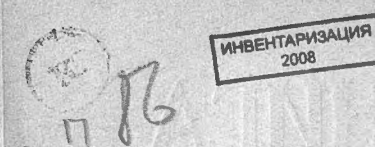

Со вступительною статьею Академика
и бывш. Министра иностранныхъ Дѣлъ
ГАБРІЭЛЯ ГАНОТО

Съ оффиціальнаго французскаго изданія
и съ разрѣшенія французскаго Посольства
перевелъ Н. М. ЛАГОВЪ

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОСВОБОЖДЕНІЕ" С. И. ПИТТЕЛЬ.

Типографія Т-ва «Грамотность», Петроградъ, 5-ая Рождественская, 44.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Указатель содержанія документовъ

въ порядкѣ ихъ хронологическаго и дѣйствительнаго слѣдованія.

№№, подписи и города.	СОДЕРЖАНІЕ.	Страницы.
	21 іюля.	
15. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Германское Правительство дѣлаетъ первые шаги къ мобилизаціи и заявляетъ, что ему неизвѣстно содержаніе австрійской ноты Сербіи	33
16. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Германія поддержитъ выступленіе Австріи . . .	34
	22 іюля.	
17. „	Дружескій совѣтъ со стороны Франціи объ умѣренности въ Вѣнѣ	35
18. Дюмэнъ. Вѣна.	Примирительное расположеніе Россіи и Сербіи . .	—
19. П. Камбонъ. Лондонъ.	Серьезная тревога Э. Грэя и его совѣты умѣренности Австріи.	36
	23 іюля.	
20. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Предстоящее врученіе Сербіи австрійской Ноты. .	38
21. Ализэ. Мюнхенъ.	Пессимизмъ оффиціальныхъ круговъ Баваріи . .	39
	24 іюля.	
22. Р. Вивіани. Ревель.	Инструкціи о подачѣ совѣтовъ умѣренности въ Вѣнѣ.	-
23. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Инструкціи приходятъ по врученіи Ноты . . .	40
24. — Вѣна.	Текстъ австрійской Ноты Сербіи	41
25. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Анализъ Ноты и впечатлѣнія отъ нея	48
26. „	Французское Правительство совѣтуетъ Сербіи принять Ноту въ предѣлахъ возможнаго. . . .	49
27. „	Воинственные планы Австріи	
28. „	Угрозы Германіи на случай неподчиненія Сербіи и вмѣшательства другихъ Державъ	50 51
29. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Австрофильскія и шовинистскія манифестаціи въ Берлинѣ	53
30. „	Фонъ-Яговъ „заочно“ одобряетъ австрійскую Ноту .	54
31. Палеологъ. Петербургъ.	Мирное расположеніе русскаго правительства и взволнованность общественнаго мнѣнія.	55
32. П. Камбонъ. Лондонъ.	Проэктъ вмѣшательства четырехъ Державъ. . .	56
33. „	Выступленіе Германіи въ Вѣнѣ было бы лучшимъ средствомъ остановить конфликтъ	57
34. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Э. Грэй предлагаетъ Германіи дѣйствовать вмѣстѣ въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ	—
	25 іюля.	
35. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Бельгійскій Министръ усматриваетъ предумышленность Германіи, добивающейся войны . . .	58

СОДЕРЖАНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ.

№№, подписи и города.	СОДЕРЖАНІЕ.	Страницы.
92. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Фонъ-Яговъ стремится возложить всю отвѣтственность на Петербургъ и надѣется лишь на прямое соглашеніе между Вѣной и Петербургомъ . . .	121
93. Дюмэнъ. Вѣна.	Австрія видимо рѣшается на войну, и толкаетъ на это Германію въ лицѣ фонъ-Чирскаго . . .	123
94. Бьянвеню-Мартэнъ. Парижъ.	Фонъ-Шенъ сообщаетъ, что Германія запрашиваетъ Австрію о ея намѣреніяхъ, и это можетъ послужить базой для переговоровъ	124
95. „	Россія въ виду угрожающаго поведенія Германіи и Австріи вынуждена произвести частичную мобилизацію	—
96. Барэръ. Римъ.	Санъ-Джуліано объясняетъ поведеніе Германіи и Австріи ихъ ошибочнымъ убѣжденіемъ, что Россія не заступится за Сербію	125
97. Р. Вивіани. Парижъ.	Французское и русское Правительства просятъ Э. Грэя возобновить въ Берлинѣ свое предложеніе о вмѣшательствѣ четырехъ Державъ	126
98. П. Камбонъ. Лондонъ.	Э. Грэй предоставляетъ Германіи выборъ той формы, подъ которой можетъ осуществиться это вмѣшательство и признаетъ положеніе очень серьезнымъ.	127
99. Бопъ. Бѣлградъ.	Сербское Правительство получаетъ отъ Россіи завѣренія, что она не покинетъ Сербію	128
100. Палеологъ. Петербургъ.	Германія заявляетъ, что мобилизуется, если Россія не пріостановитъ свои военныя приготовленія . . .	—
	30 іюля.	
101. Р. Вивіани. Парижъ.	Франція заявляетъ о своей рѣшимости исполнить всѣ свои союзныя обязательства, хотя и продолжаетъ свои усилія привести кризисъ къ мирной развязкѣ.	129
102. Палеологъ. Петербургъ.	Россія заявляетъ о своей готовности вести переговоры до конца, хотя и убѣждена, что Германія не хочетъ воздѣйствовать на Вѣну	130
103. „	Россія заявляетъ готовность прервать свои вооруженія, если Австрія вычеркнетъ изъ своего ультиматума параграфы, посягающіе на суверенитетъ Сербіи	—
104. Дюмэнъ. Вѣна.	Новая попытка установить въ Петербургѣ прямые переговоры между Австріей и Россіей	131
105. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Германское Правительство опровергаетъ слухи о мобилизаціи, но принимаетъ всѣ мѣры для ея ускоренія	133
106. Р. Вивіани. Парижъ.	Франція изъясняетъ Англіи наступательный характеръ сгруппированныхъ на ея границѣ германскихъ войскъ	134
107. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Фонъ-Яговъ заявляетъ, что предложеніе Сазонова для Австріи непріемлемо	135

№№, подписи и города.	СОДЕРЖАНІЕ.	Страницы.
108. П. Комбонъ. Лондонъ.	Не отвѣчая на предложеніе Грэя, Германія вноситъ свое собственное предложеніе и запрашиваетъ Англію на счетъ ея военныхъ приготовленій . .	135
109. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Фонъ-Яговъ „для выигрыша времени", самъ берется запросить Австрію объ ея условіяхъ и снова мѣшаетъ предложенію Грэя	136
	31 іюля.	
110. П. Камбонъ. Лондонъ.	Грэй предупреждаетъ: Германію, что Англія не сможетъ остаться нейтральной при всеобщемъ конфликтѣ, въ который будетъ вовлечена Франція, и Францію—что англійское Правительство не можетъ гарантировать ему свое вмѣшательство . . .	137
111. Моляръ. Люксэмбургъ.	Статсъ-Министръ Люксембурга, указывая на германскія военныя приготовленія на границѣ, проситъ Францію подтвердить свое обязательство не нарушать нейтралитетъ Великаго Герцогства . .	138
112. Р. Вивіани. Парижъ.	Франція по желанію Англіи проситъ Россію измѣнить предложеніе Сазонова, чтобы сдѣлать его для Австріи пріемлемѣе	139
113. Палеологъ. Петербургъ.	Россія согласилась видоизмѣнить свое предложеніе, вопреки неблагопріятному впечатлѣнію отъ бомбардировки Бѣлграда и вызывающему поведенію Австро-Венгріи	140
114. Р. Вивіани. Парижъ.	Совмѣстныя дѣйствія Англіи и Россіи кажутся обѣщающими успѣхъ; но Германія, очевидно, стремится къ войнѣ	141
115. Дюмэнъ. Вѣна.	Предписана всеобщая мобилизація въ Австріи . .	142
116. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Германія объявляетъ у себя „положеніе угрожаемое войною" и отправляетъ Россіи ультиматумъ демобилизоваться	—
117. Р. Вивіани. Парижъ.	Возвѣщая объ ультиматумѣ Россіи, фонъ-Шенъ срочно запрашиваетъ французское Правительство о предстоящемъ поведеніи Франціи, въ случаѣ германо-русскаго столкновенія	143
118. Палеологъ. Петербургъ.	Всеобщая мобилизація Австро-Венгріи вызываетъ таковую же мобилизацію въ Россіи	—
119. Клобуковскій. Брюссель.	Бельгія получаетъ оффиціальное завѣреніе, что ея нейтралитетъ Франціей нарушенъ не будетъ . .	144
	1 августа.	
120. Р. Вивіани. Парижъ.	Послы Австріи въ Парижѣ и Петербургѣ дѣлаютъ примирительные шаги; но поведеніе Германіи не оставляетъ больше надежды на мирный исходъ .	144
121. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Австрія изъявляетъ въ Петербургѣ согласіе обсуждать основы своего ультиматума Сербіи, но германскій ультиматумъ Россіи дѣлаетъ всѣ усилія безполезными	146

№№, подписи и города.	СОДЕРЖАНІЕ.	Страницы.
122. Р. Вивіани. Парижъ.	Французское Правительство заявляетъ Англіи, что будетъ соблюдать нейтралитетъ Бельгіи . . .	147
123. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Германское Правительство отказывается принять на себя такое же обязательство	—
124. Барэръ. Римъ.	Санъ-Джуліано заявляетъ германскому Послу, что Италія будетъ соблюдать нейтралитетъ . . .	148
125. Р. Вивіани. Парижъ.	Фонъ-Шенъ больше не говоритъ о своемъ отъѣздѣ и защищаетъ свои мирныя убѣжденія	—
126. П. Камбонъ. Лондонъ.	Грэй заявилъ, что Англія не дала Германіи обѣщанія соблюдать нейтралитетъ и что соблюденіе Германіей Бельгійскаго нейтралитета имѣетъ для Англіи важное значеніе	150
127. Р. Вивіани. Парижъ.	Данъ приказъ о французской мобилизаціи, какъ отвѣтъ на военныя приготовленія Германіи . . .	—
128. Моляръ. Люксэмбургъ.	Статсъ-Министръ Люксэмбурга проситъ у Франціи такого же завѣренія о соблюденіи нейтралитета, какой данъ Бельгіи	152
129. Р. Вивіани. Парижъ.	Эти завѣренія даны Франціей	153
130. Ж. Камбонъ. Берлинъ.	Въ Берлинѣ данъ приказъ о всеобщей мобилизаціи .	—
	2 августа.	
131. Эйшенъ. Люксэмбургъ.	Нарушеніе Люксэмбургскаго нейтралитета германскими войсками. Протестъ Статсъ-Министра . . .	153
132. Моляръ. Люксэмбургъ.	Германское Правительство объясняетъ, что оно приняло въ Люксэмбургѣ только предупредительныя мѣры .	154
133. Фонъ-Шенъ. Парижъ.	Тоже объясненіе касательно вступленія германскихъ войскъ въ Люксэмбургъ	—
134. Палеологъ. Петербургъ.	Германія объявляетъ Россіи войну	155
135. Р. Вивіани. Парижъ.	Сообщеніе объ этомъ представителямъ Франціи за границей	—
136. „	Передача ими этого сообщенія Правительствамъ, при которыхъ они аккредитованы	—
137. П. Камбонъ. Лондонъ.	Грэй заявляетъ, что британскій флотъ будетъ защищать французское побережье, а нарушеніе Германіей бельгійскаго нейтралитета явится поводомъ къ войнѣ	156
138. Р. Вивіани. Парижъ.	Сообщеніе Палатамъ рѣшенія Англіи вступиться за Францію	157
139. „	Протестъ въ Берлинѣ противъ нарушенія французской границы	—
	3 августа.	
140. Пеле. Гаага.	Германскій Министръ объясняетъ нидерландскому Правительству, что вступленіе германскихъ войскъ	

№№, подписи и города.	СОДЕРЖАНІЕ.	Страницы.
	въ Бельгію и Люксэмбургъ является лишь предупредительной мѣрой	158
141. Клобуковскій. Брюссель.	Бельгія отвергаетъ требованіе Германіи пропустить германскія войска черезъ ея территорію . . .	—
142. "	Она находитъ, что еще не время обратиться за помощью къ Державамъ	159
143. П. Камбонъ. Лондонъ.	Заявленіе о вмѣшательствѣ британскаго флота связываетъ британское Правительство	—
144. "	Безплодная попытка германскаго Посла добиться отъ Грэя завѣреній, что нейтралитетъ Англіи не зависитъ отъ соблюденія бельгійскаго нейтралитета .	160
145. "	Грэй сообщаетъ Палатѣ Общинъ заявленіе касательно вмѣшательства британскаго флота и читаетъ письмо короля Альберта съ просьбой о помощи .	161
146. Р. Вивіани. Парижъ.	Францiя опровергаетъ въ Лондонѣ извѣстія о нарушеніи французскими войсками германской границы	—
147. Фонъ-Шенъ. Парижъ.	Объявленіе Германіей войны Франціи	—
148. "	Сообщеніе объ этомъ представителямъ Франціи за границей	162
149. "	Инструкція Послу въ Берлинѣ взять свои паспорта .	163
150. "	Тоже—Посланнику въ Мюнхенѣ.	—
151. "	Нарушеніе бельгійской территоріи германскими войсками	164
	4 августа.	
152. Клобуковскій. Брюссель.	Обращеніе Бельгіи за помощью къ Англіи, Франціи и Россіи	164
153. П. Камбонъ. Лондонъ.	Англійское требованіе къ Германіи взять обратно предъявленный ею Бельгіи ультиматумъ . . .	—
154. Клобуковскій. Брюссель.	Германія заявляетъ въ Брюсселѣ, что вынуждена занять бельгійскую территорію	165
155. Бапстъ. Копенгагенъ.	Описаніе отъѣзда изъ Германіи французскаго Посла въ Берлинѣ	—
156. Моляръ. Парижъ.	Насильственное отбытіе изъ Люксэмбурга французскаго Министра Моляра	171
157. Р. Вивіани. Парижъ.	Циркуляръ Державамъ о войнѣ между Франціей и Германіей	175
158. Р. Пуанкарэ. Парижъ.	Посланіе Президента Республики	176
159. Р. Вивіани. Парижъ.	Рѣчь въ Палатѣ Депутатовъ 4 авг. 1914 г.	178
160. Дэлькасэ. Парижъ.	Заявленіе Англіи, Россіи и Франціи о совмѣстномъ заключеніи будущаго мира	189
Приложенія		190

Что такое „Желтая книга".

Статья Академика и бывшаго Министра иностранныхъ Дѣлъ французской Республики

Габріэля Ганото.

„Желтая книга" выходитъ нѣсколько съ запозданіемъ, но отъ этого она только выигрываетъ, оказавшись полнѣе и обстоятельнѣе другихъ, появившихся ранѣе ея, разноцвѣтныхъ книгъ. Ничто не можетъ идти въ сравненіи съ чтеніемъ книги, всѣ страницы и всѣ строки которой отданы изложенію дипломатической драмы, окончившейся объявленіемъ войны. Французское Правительство позаботилось сдѣлать ее доступной для всѣхъ и разослать до самой Америки *), дабы привлечь и просвѣтить міровое общественное мнѣніе. И дѣйствительно, нѣтъ такого гражданина въ мірѣ, котораго не коснулись бы эти сухіе по своей формѣ документы, нѣтъ ни одной семьи, которая не чувствовала бы на себѣ нѣкотораго отраженія того удара, въ которомъ столкнулись арміи восьми великихъ и малыхъ Державъ.

Такъ вотъ онѣ, во всей ясности французскаго языка и генія, причины войны 1914 г. Мнѣ хотѣлось бы попытаться выдѣлить здѣсь тѣ пункты, на которые пролитъ но-

*) *Къ сожалѣнію, Россія оказалась лишенной этого вниманія: цѣлый мѣсяцъ спустя со дня появленія „Желтой книги" въ Парижѣ, ея нельзя было найти въ Петроградѣ ни одного экземпляра, кромѣ того единственнаго, который привезъ съ собою директоръ труппы Имп. Михайловскаго театра, Г. Жанвье, и вручилъ французскому Послу, Г. Палеологу, и съ котораго, цѣною немалыхъ хлопотъ, былъ сдѣланъ настоящій переводъ.*

Н. Л.

вый свѣтъ этимъ изданіемъ французскаго Министерства иностранныхъ Дѣлъ.

Я вижу ихъ два такихъ, которые отнынѣ представляются неоспоримыми: съ одной стороны, это—желаніе и предумышленность войны у заправилъ германской политики, а съ другой—преднамѣренность Германіи безъ стѣсненія примѣнять чисто германскую доктрину: не считаться ни съ какими стѣснительными обязательствами. Бисмаркъ говорилъ „сила выше права“, а Бетманъ-Хольвегъ — „необходимость создаетъ законность“.

Германія хотѣла войны и она хотѣла ее именно въ августѣ 1914 г. Почему? Потому, что она являлась неизбѣжнымъ исходомъ изъ ея внѣшняго и внутренняго положенія; потому, что, при наличности принятыхъ военныхъ мѣръ насторожившимися отъ ея же собственныхъ военныхъ законовъ, Франціей и Россіей, она опасалась утратить свой перевѣсъ и что для нея „позже“ могло стать „слишкомъ поздно“.

* *

„Желтая книга“ вполнѣ резонно начинается съ опубликованія двухъ рапортовъ отъ 15 марта 1913 г., рисующихъ такое настроеніе умовъ въ Германіи, при которомъ, коротко говоря, отказывается Франціи, какъ впрочемъ и другимъ стѣснительнымъ Державамъ, въ правѣ на свободную безобидную жизнь. Всякая предупредительная мѣра ихъ есть вызовъ. Итакое чувство въ Германіи является не партійнымъ, но національнымъ. „Они хотятъ, чтобы ихъ боялись“, разгадка положенія очевидно, заключается въ томъ, что буйные изъ нихъ увлекли за собой и массы въ ту западню, въ которую они попали сами. По ихъ мнѣнію, „Нейтральные, это—враги, которые должны ясно высказаться... Что бы ни случилось, говорятъ Нѣмцы, но мы должны быть настолько сильны, чтобы смочь всесильнымъ порывомъ раздавить нашихъ во-

сточныхъ и западныхъ враговъ; затѣмъ въ предстоящей европейской войнѣ нужно, чтобы *маленькія Государства принуждены были слѣдовать за нами или же быть обузданы...* Для этого нужно концентрировать огромную армію, которая принудитъ войска маленькихъ государствъ послѣдовать за ними, а въ случаѣ сопротивленія, уничтожитъ ихъ"...

У нихъ все предусмотрѣно, даже результаты той побѣды, которую они схватятъ, какъ сорвавшись съ цѣпи (Loschlagen).

„Тогда мы припомнимъ, что провинція старой германской Имперіи: Бургундское графство и добрая часть Лотарингіи еще въ рукахъ французовъ; что тысячи нѣмецкихъ братьевъ въ балтійскихъ провинціяхъ еще стонутъ подъ славянскимъ игомъ. Вернуть Германіи то, чѣмъ она когда-то обладала, является для нея національнымъ вопросомъ".

Вотъ эти распространенныя и поддерживаемыя съ верховъ общества до его низовъ амбиціи и дѣлаютъ всю Германію соумышленницей войны. Дипломатическіе инциденты не имѣютъ никакого значенія, если съ ними не связаны эти, овладѣвшіе всей ордой, жадные и ненасытные аппетиты.

Даже пожилой Президентъ Рэйхстага, слывущій за серьезнаго умѣреннаго человѣка, не высказалъ другихъ чувствъ, кромѣ этихъ, когда заключалъ то памятное засѣданіе, на которомъ Канцлеръ Бетманъ-Хольвегъ такъ грубо растопталъ международные договоры и обязательства. Этотъ старикъ пренебрегъ справедливостью, правомъ и прочими разглагольствованіями паифистовъ; онъ ограничился тѣмъ, что призывалъ народъ и армію къ побѣдамъ и заранѣе предвкушалъ добычу и выгоды: „Мы питаемъ твердое, какъ скала, убѣжденіе, что поля битвъ, которыя орошены будутъ кровью нашихъ героевъ, воспримутъ сѣмена, изъ коихъ выростутъ самые чудесные, какіе только мы можемъ представить себѣ, плоды: плоды роста, воскрешенія, обновленія мощи нѣмецкой отчизны".

Съ этихъ поръ всѣ умы обратились къ войнѣ, какъ къ страстно-желанному выходу... Вильгельмъ II уже не является больше, какъ это думалъ король Альбертъ, защитникомъ мира отъ воинственныхъ нападокъ извѣстныхъ германскихъ партій. Онъ пришелъ къ мысли, что война съ Франціей стала неизбѣжной и что къ ней рано или поздно нужно прибѣгнуть. Разумѣется, онъ вѣритъ въ подавляющее превосходство германской арміи и въ ея вѣрный успѣхъ (какъ любопытно перечитывать это теперь!). Генералъ Мольтке говорилъ точно такъ же, какъ его императоръ... Трагическій блэфъ начался.

* * *

Онъ продолжался до самаго объявленія войны... Слѣдуя затѣмъ шагъ за шагомъ, по собраннымъ документамъ можно прослѣдить понемногу все развитіе германскаго плана: онъ состоялъ въ огражденіи Австро-Венгріи, когда она задумала покончить съ Сербіей, отъ всякаго вмѣшательства Державъ; ей рѣшено было предоставить экзекуцію „маленькаго королевства одинъ на одинъ". Это именно то, что Германія обозначила своимъ выраженіемъ „локализовать конфликтъ", за которымъ она упорно и отгородилась.

Осуществляя эту программу, которая одна только и могла обезпечить ей вѣрность ея союзницы, Германія преслѣдуетъ, однако, и свои собственные виды: къ разрыву она стремится для себя одной; онъ ей нуженъ; она намѣрена воспользоваться этимъ случаемъ, который съ виду возникъ помимо ея, но который представляется ей благопріятнымъ, чтобы согнуть Европу предъ своей волей и сразу покончить со всякими сопротивленіями и со всѣми независимостями.

Судя по „Желтой книгѣ", можно думать, что по этой части Австрія не всегда слѣдуетъ „въ ногу" за своимъ сообщникомъ; очень широко пользуясь своимъ двоедушіемъ, она все же, кажется, однажды призадумалась, по крайней мѣрѣ, въ самую послѣднюю минуту. Графъ Берхтольдъ, ви-

димо, задался вопросомъ, долженъ ли онъ ставить на карту существованіе монархіи.

Германія наоборотъ, идетъ прямо къ цѣли: война или униженіе Европы. Она хочетъ господствовать. Таковъ ея инстинктъ и что бы ни говорили и ни случилось, въ этомъ ея потребность. Императоръ, министры, дипломаты, никто не хочетъ позволить связать себѣ руки согласіемъ на какіе бы то ни было переговоры. Тщетно восклицаетъ Г. Сазоновъ: „я буду вести переговоры до послѣдней минуты!“ Тщетно Сэръ Эдуардъ Грэй расточаетъ свои услуги и усилія. Все рушится предъ умышленнымъ намѣреніемъ Берлина „порвать нить“. Непадающій духомъ Г. Сазоновъ 30 іюля дѣлаетъ новыя усилія, и графъ Пурталесъ находитъ, что его предложеніе удовлетворительно; *онъ обѣщаетъ поддержать его предъ своимъ правительствомъ...*

Но, не спросивъ даже Австро-Венгріи, которая, пожалуй еще устроитъ проволочку, Вильгельмъ приказываетъ своему Послу объявить Россіи войну...

Вотъ гдѣ—вся воля, всѣ рѣшенія, вся отвѣтственность! Австрія вызвала войну присоединеніемъ Босніи и Герцеговины; Германія же хотѣла ее, чтобы навязать міру свою гегемонію, чтобы насытить свою алчность къ захватамъ, чтобы идти за военной партіей, которая не видѣла другого исхода изъ внутреннихъ и внѣшнихъ осложненій.

Это все доказываетъ; а „Желтая книга“ это обнаруживаетъ. Этого источника свѣта ждали. И теперь нѣтъ добросовѣстнаго человѣка въ мірѣ, который не увидалъ бы въ этомъ патетическомъ развитіи событій и происшествій человѣческаго даже почти нечеловѣческаго воздѣйствія „неосторожнаго и заблуждающагося ума“.

Для Вильгельма II и его династіи эта книга — вердиктъ, а съ точки зрѣнія Исторіи—приговоръ.

Габріэль Ганото

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ

(1913 г.).

№ 1.

Г. Жюль Камбонъ, Посолъ Республики въ Берлинѣ, Г. Жонару, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 17 марта 1913 г.

Наши военный и морской атташе послали своимъ соотвѣтствующимъ Министрамъ донесенія о новомъ нѣмецкомъ военномъ законѣ.

Обращаю вниманіе Вашего Превосходительства на эти важные документы.

Изученіе финансовыхъ средствъ, предназначенныхъ для обезпеченія имѣющихся у Германіи въ виду военныхъ мѣропріятій, единственно задерживаетъ опубликованіе окончательныхъ предложеній правительства. Вопреки тому аффектированному патріотизму, съ которымъ богатые классы согласились на требуемую отъ нихъ жертву, они тѣмъ не менѣе его не имѣютъ; въ особенности недовольны возвѣщенными финансовыми мѣропріятіями въ дѣловомъ мірѣ; они чувствуютъ, что навязанная во время полнаго мира насильственная контрибуція создаетъ грозный прецедентъ для будущаго. Съ другой стороны, и союзныя Правительства оказали живое сопротивленіе этому новшеству, предоставляющему Имперіи средства, извлекаемыя изъ прямыхъ налоговъ.

До сихъ поръ подобнаго рода налоги предназначались для союзныхъ Государствъ, которыя видятъ въ измѣненіи этого по-

рядка новое утвержденіе фигуры Имперіи, въ ущербъ ихъ собственному суверенитету.

Какъ бы то ни было, но увеличеніемъ силъ германской арміи, Имперія на случай, если разразится кризисъ, ничего не желаетъ оставить непредвидѣннымъ.

Эти германскія нововведенія вызвали для нея самой неожиданный фактъ: предложеніе Правительства Республики о возстановленіи трехгодичнаго срока службы, и то мужественное рѣшеніе, съ которымъ было принято во Франціи это предложеніе. Впечатлѣніе удивленія, которое произвели эти проэкты, было использовано Императорскимъ Правительствомъ, какъ средство, чтобы настоять на безусловной необходимости увеличенія военныхъ силъ Германіи; проэкты эти были представлены какъ отвѣтъ, что противорѣчитъ истинѣ, потому что огромное военное усиліе Франціи является только слѣдствіемъ новыхъ приготовленій Германіи.

Императорскія Власти не перестаютъ возбуждать патріотическія чувства. Самъ Императоръ любитъ каждый день приводить воспоминанія о 1813 г. Вчера вечеромъ по улицамъ Берлина прошла церемонія военной зари и были произнесены рѣчи, въ которыхъ настоящее положеніе сравнивалось съ положеніемъ сто лѣтъ тому назадъ. Увлеченіе общественнаго мнѣнія получитъ свое отраженіе черезъ мѣсяцъ въ рѣчахъ на открытіи рэйхстага, и у меня имѣются основанія опасаться, что самъ канцлеръ въ своихъ заявленіяхъ дойдетъ до намековъ на отношенія между Франціей и Германіей. И надо было ожидать, что будутъ возбуждать патріотизмъ націи какъ разъ въ моментъ, когда отъ нея требуютъ новыхъ жертвъ, но это уже злоупотребленіе историческими сближеніями. Если сравнивать 1813 г. съ настоящимъ временемъ, то движеніе, бывшее сто лѣтъ тому назадъ и поднявшее германскій народъ противъ геніальнаго человѣка, который жаждалъ мірового владычества, можетъ найти себѣ какое-нибудь сходство въ настоящемъ только во Франціи, потому что французскій народъ лишь думаетъ о защитѣ себя противъ господства силы.

Тѣмъ не менѣе будетъ вѣрнымъ, что подобное состояніе общественнаго мнѣнія въ обѣихъ странахъ дѣлаетъ данное положеніе серьезнымъ.

Жюль Камбонъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ 1.

Рапортъ подполковника Сэрэ, военнаго атташе при Посольствѣ Французской Республики въ Берлинѣ, Г. Этьену, Военному Министру.

Берлинъ, 15 марта 1913 г.

Патріотическое движеніе, проявившееся во Франціи, вызвало здѣсь въ извѣстныхъ кругахъ настоящій гнѣвъ.

Я не утверждаю, конечно, что возбуждающая статья Кельнской Газеты является выраженіемъ общихъ чувствъ. Это взрывъ бѣшенства увлекающагося журналиста, тотчасъ же вызвавшаго порицаніе Правительства.

Но, несмотря на ея непристойность, выходка Кельнской Газеты все же не пустякъ. Она, если не по формѣ, то по духу мысли была одобрена многими довольно вліятельными газетами и потому мнѣ представляется соотвѣтствующей дѣйствительнымъ чувствамъ и скрытому раздраженію.

Это интересно констатировать потому, что смыслъ происходящихъ вооруженій имъ освѣщается наиболѣе ярко.

Уже порядочно времени здѣсь встрѣчаются люди, которые объявляютъ военные замыслы Франціи чрезвычайными и неоправдываемыми. Въ одномъ изъ салоновъ членъ рэйхстага, и при томъ не изъ сумасбродовъ, говоря о трехгодичной службѣ во Франціи, дошелъ до того, что сказалъ:

«Это—провокація, мы ее не допустимъ».

Даже наиболѣе умѣренные изъ гражданскаго и военнаго міра сплошь да рядомъ поддерживаютъ мысль, что Франція съ своимъ 40 милліоннымъ населеніемъ не имѣетъ права такъ соперничать съ Германіей.

Въ общемъ, всѣ взбѣшены, и это раздраженіе ничуть не является результатомъ крикливости нѣкоторыхъ французскихъ листковъ, на которые серьезные люди не обращаютъ и вниманія. Тутъ чувствуется вызовъ.

Бѣсятся при видѣ того, что не смотря на громадныя усилія послѣдняго года, продолженныя и еще возросшія въ этомъ году, все-таки, пожалуй еще не удастся заставить Францію отказаться отъ соперничества.

Поставить насъ внѣ счета съ собой, потому что мы не хотимъ или не можемъ быть за одно съ ней—вотъ задача, преслѣдуемая Германіей. Повторить это никогда не лишне; и пред-

стоящій законъ, на который французское общественное мнѣніе смотритъ нѣсколько преувеличенно, какъ на добровольное увлеченіе, является фатальнымъ и ожиданнымъ слѣдствіемъ іюньскаго закона 1912 г.

Дѣйствительно, создавая два новыхъ армейскихъ корпуса, онъ умышленно, по германской манерѣ, оставилъ большія части и полки неукомплектованными. Было очевидно, что долго не придется ждать до заполненія этихъ пробѣловъ *). Балканскій кризисъ, разразившись въ самый желательный моментъ, представилъ прекрасный случай для использованія столѣтія освободительныхъ войнъ; и легче добыть новыя жертвы въ память тѣхъ, которыя уже когда-то были принесены противъ насъ.

Чтобы лучше показать происхожденіе этой военной программы, я позволю себѣ напомнить то, что писалъ, годъ назадъ, при появленіи закона 1912 г., мой предшественникъ, полковникъ Пеле:

«Мы ежедневно открываемъ, до чего глубоки и живучи чувства задѣтой гордости и горечи въ отношеніи насъ, которыя вызваны были событіями прошлаго года.

Договоръ 4 ноября 1911 г. былъ глубокимъ разочарованіемъ. Это чувство было одинаковымъ по всей странѣ. Всѣ нѣмцы, вплоть до соціалистовъ, припомнили намъ, что мы отняли у нихъ слѣдуемую имъ часть Марокко.

Годъ или два тому назадъ, казалось, всѣ германцы собрались на завоеваніе міра. Они считали себя достаточно сильными, что никто не посмѣлъ начать противъ нихъ борьбу. Неограниченныя перспективы открывались передъ германской промышленностью, германской торговлей и германскимъ распространеніемъ.

Конечно, эти идеи и амбиціи не исчезли и теперь. Германцамъ попрежнему необходимы рынки, колоніальное и торговое расширенія. Они считаютъ, что имѣютъ на это право, потому что растутъ съ каждымъ днемъ, потому что будущее принадлежитъ имъ. На насъ, съ нашимъ 40 милліоннымъ населеніемъ, они смотрятъ какъ на второстепенную націю.

Но въ кризисъ 1911 г. эта второстепенная нація имъ не уступила, и Императоръ, и Правительство сдались.

---

*) Задача, которую мы ставимъ себѣ теперь, была бы поставлена нѣсколькими годами позже, но въ болѣе тревожномъ видѣ, потому что уменьшеніе нашихъ контингентовъ безпрерывно уменьшаетъ и цифру нашего мирнаго состава.

Общественное мнѣніе не простило этого ни имъ, ни намъ. Оно не хочетъ, чтобы подобный случай могъ повториться».

И въ тотъ моментъ, когда готова къ осуществленію вторая и большая часть программы, когда германскія военныя силы готовы пріобрѣсти то окончательное превосходство, которое, въ худшемъ случаѣ, заставитъ насъ подвергнуться униженію, или уничтоженію, вдругъ Франція отказывается подчиниться этому и показываетъ, по выраженію Ренана, «свою вѣчную силу возрожденія и воскрешенія". Теперь отлично понятно, откуда у германцевъ досада.

Правительство, разумѣется, будетъ ссылаться на общее положеніе Европы и говорить о славянской опасности. По моему же, общественное мнѣніе къ славянской опасности относится индиферентно, но все-таки оно очень охотно, если не сказать большее, приняло огромную тяжесть этихъ двухъ послѣдовательныхъ законовъ.

10 марта, въ столѣтіе организаціи массоваго подъема Германіи противъ насъ, огромныя толпы, несмотря на сильный дождь, присутствовали при военномъ парадѣ у Замка и въ центрѣ Тиргартэна, передъ заваленными грудой цвѣтовъ памятниками Фридриху-Вильгельму III и королевѣ Луизѣ.

Эти, напоминающія борьбу съ Франціей, годовщины, будутъ продолжаться весь годъ. Въ 1914 г. будутъ праздновать и столѣтіе первой Французской кампаніи и перваго вступленія пруссаковъ въ Парижъ.

Въ результатѣ, если германское общественное мнѣніе и не показываетъ пока еще на Францію, какъ это дѣлаетъ Кельнская Газета, пальцемъ, тѣмъ не менѣе все-таки оно настроено и долго будетъ противъ насъ. Оно находитъ, что наши 40 мил. населенія занимаютъ подъ солнцемъ слишкомъ много мѣста.

Не перестаютъ твердить, что германцы желаютъ мира, и Императоръ больше всѣхъ; но они это не понимаютъ въ смыслѣ взаимныхъ уступокъ и равновѣсія въ вооруженіяхъ.

Они хотятъ, чтобы ихъ боялись и для этого они готовы на всѣ необходимыя жертвы. Если же въ какомъ-нибудь случаѣ ихъ національная гордость будетъ оскорблена, то довѣріе, которое питаетъ страна къ громадному превосходству своей арміи надъ всякой другой, будетъ благопріятствовать взрыву національнаго раздраженія, передъ которымъ можетъ оказаться безсильной умѣренность Императорскаго Правительства. Впрочемъ надо

замѣтить, что само Правительство дѣлаетъ все, чтобы подогрѣвать національныя чувства, пышно празднуя годовщины 1813 г.

Въ концѣ концовъ, такой оборотъ общественнаго мнѣнія придаетъ войнѣ болѣе или менѣе національный характеръ. Какимъ бы предлогомъ не оправдала Германія взрыва европейской войны, но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что первые рѣшительные удары ея будутъ направлены противъ Франціи.

ПРИБАВЛЕНІЕ II.

Г. дэ-Фарамонъ, морской атташе при французскомъ Посольствѣ въ Берлинѣ, Г-ну Бодэну, Морскому Министру.

Берлинъ, 15 марта 1913 г.

Представляя вамъ отчетъ о разсмотрѣніи морского бюджета комиссіей Рэйхстага, я заявилъ, что въ этомъ году не будетъ представлено никакого новаго морского закона, имѣющаго цѣлью увеличеніе флота и что всѣ военныя усилія направлены будутъ противъ насъ.

Хотя новый проектъ закона объ увеличеніи состава арміи еще не представленъ въ Рэйхстагъ, но мы знаемъ, что дѣло, слѣдуя выраженію Сѣверно-германской Газеты, идетъ о „военномъ усиленіи въ большомъ масштабѣ".

Впрочемъ, официальныя газеты разбирали этотъ военный проектъ въ такихъ выраженіяхъ, что позволяютъ уже считать сообщеніе „Lokal Anzeiger" точнымъ.

Наличный Германскій составъ въ настоящее время достигаетъ 720.000 человѣкъ; мы имѣемъ возможность заключить, что къ 1 октября 1914, германская армія возрастетъ до цифры, близкой къ 860,000 человѣкъ.

Значительность этой цифры была бы уменьшена, если бы предположенія новаго закона, судя по тому, что мы видѣли въ оффиціальныхъ газетахъ, не клонились подобно, предположеніямъ закона 1912 г., къ тому, чтобы поставить армейскіе корпуса по сосѣдству съ нашей границей на положеніе, до послѣдней степени приближающееся къ готовности военнаго времени, чтобы имѣть возможность въ первый же день открытія враждебныхъ дѣйствій внезапно аттаковать насъ силами, значительно превосходящими наши.

Заручиться успѣхомъ съ самаго начала операцій для Императорскаго Правительства является повелительной необходимостью.

Тѣ условія, при которыхъ германскій Императоръ завяжетъ нынѣ борьбу съ нами, уже не тѣ, что были сорокъ лѣтъ назадъ. Въ началѣ войны 1870 г. прусскій Главный Штабъ предвидѣлъ для Французовъ возможность побѣдоноснаго наступленія, и Мольтке, считая, что мы можемъ, въ крайнемъ случаѣ достигнуть до Майнца, сказалъ своему государю: «Тамъ они споткнутся». Вильгельмъ II не можетъ допустить отступленія въ свои разсчеты, хотя нѣмецкій солдатъ теперь уже не тотъ, что былъ 40 лѣтъ назадъ: простой, религіозный, готовый умереть за своего короля. Если считаться съ 4 милліонами соціалистскихъ голосовъ на послѣднихъ выборахъ и съ тѣмъ фактомъ, что право голоса въ Германіи предоставляется только съ 25 лѣтняго возраста, то можно думать, что дѣйствующая армія, состоящая изъ молодыхъ людей 20—25 л. возраста, должна содержать въ своихъ рядахъ значительную пропорцію соціалистовъ.

Конечно, было бы безуміемъ ожидать, что германскіе соціалисты въ тотъ день, когда столкнутся Франція и Германія, вскинутъ свои ружья прикладами вверхъ, но все же для германскаго Правительства будетъ очень важно убѣдить ихъ, съ одной стороны, что зачинщиками являемся мы, а съ другой—что они могутъ быть вполнѣ увѣренными въ своемъ начальствѣ и въ результатахъ войны.

Во время послѣдней присяги гвардейскихъ рекрутовъ въ Потсдамѣ, я былъ пораженъ, когда услышалъ, что Императоръ избралъ темой своей рѣчи къ молодымъ солдатамъ: «Долгъ быть болѣе дисциплинированнымъ и храбрымъ въ тяжелое время, чѣмъ въ хорошее».

И вотъ потому, что первое германское пораженіе будетъ имѣть для Имперіи неисчислимыя послѣдствія, всѣ военные проекты, выработанные Главнымъ Штабомъ, построены на молніеносномъ наступленіи на Францію.

Въ дѣйствительности Императорское Правительство хочетъ поставить себя въ готовность передъ всѣми возможными случайностями. Наибольшая опасность, кажется ей, грозитъ со стороны Франціи. К е л ь н с к а я Г а з е т а это высказала въ ненавистической и яростной статьѣ, которую на Вильгельмштрассэ порицали не столько за основу, сколько за форму.

Но мы должны быть убѣждены, что мнѣніе, выраженное

Кельнской Газетой, въ настоящее время раздѣляется огромнымъ большинствомъ германскаго народа.

Съ этой точки зрѣнія я считаю любопытнымъ привести бесѣду одного члена нашего Посольства съ старымъ княземъ Генкель фонъ Доннерсмаркъ, бывшую на другой вечеръ послѣ появленія этой статьи. Она можетъ хорошо отразить господствующія на этотъ счетъ мысли въ придворныхъ сферахъ. Говоря о новомъ проектѣ германскаго военнаго закона, князь Доннерсмаркъ сказалъ: «Французы совершенно не правы, думая, что мы питаемъ мрачные замыслы и желаемъ войны. Но мы не можемъ забыть, что въ 1870 г. общественное мнѣніе заставило выступить французское Правительство не будучи готовымъ. Кто можетъ насъ завѣрить, что то же общественное мнѣніе, такъ быстро воспламеняемое во Франціи, не поставитъ однажды и республиканское Правительство въ необходимость объявить намъ войну? Противъ этой опасности мы и хотимъ себя обезпечить».

И князь прибавилъ: «На меня во Франціи часто смотрѣли, какъ на одного изъ подготовителей войны 1870 г. Это совсѣмъ невѣрно. Я хотя и участвовалъ въ ликвидаціи войны, но я же дѣлалъ все возможное, чтобы предупредить ея взрывъ. За нѣсколько времени до нея, присутствуя на одномъ обѣдѣ, гдѣ были собраны самые важные представители императорскаго режима, я произнесъ рѣчь, въ которой сожалѣлъ о враждебныхъ чувствахъ, уже проявившихся между Франціей и Пруссіей. Мнѣ отвѣтили, что если я говорю такимъ образомъ, то лишь изъ боязни борьбы, исходъ которой, конечно, будетъ для Пруссіи неблагопріятнымъ. Я отвѣтилъ: „Нѣтъ, не потому, что я боюсь, или что мнѣ претитъ мысль о войнѣ между Франціей и Пруссіей, но лишь потому, что я вѣрю, что избѣжать ея, въ интересахъ обѣихъ странъ. И такъ какъ вы намекнули на результаты этой борьбы, то я вамъ выскажу свое мнѣніе: Я убѣжденъ, что вы будете разбиты, и вотъ по какимъ соображеніямъ: несмотря на прекрасныя качества, какія я признаю за французами и которыми восхищаюсь, вы не точны. Подъ словомъ точность, я подразумѣваю не аккуратность въ прибытіи на свиданіе, но пунктуальность во всемъ объемѣ смысла этого слова. Французъ обладаетъ большой способностью къ труду, но у него нѣтъ той пунктуальности, какъ у нѣмца, въ исполненіи своихъ обязанностей. Въ ближайшей войнѣ побѣдительницей выйдетъ та нація, всѣ борцы которой, снизу до верху, будутъ точно выполнять свой долгъ, какъ бы ни былъ важенъ или мелоченъ этотъ долгъ. И князь Дон-

нерсмаркъ добавилъ: «Пунктуальность, которая сыграла такую огромную роль, когда сорокъ лѣтъ назадъ, приходилось управлять арміей въ 500.000 человѣкъ, будетъ имѣть еще большее значеніе въ ближайшей войнѣ, гдѣ придется двинуть въ дѣйствіе несравненно болѣе огромныя массы.

Въ этой формѣ старый князь выразилъ то довѣріе, которое всѣ германцы питаютъ къ совершенству своей военной организаціи.

Когда я выше говорилъ о новомъ германскомъ проектѣ, то я имѣлъ въ виду лишь увеличеніе состава. Но проектъ касается также и увеличенія матерьяльной части, средствъ обороны, подробности которыхъ не извѣстны, но о которыхъ можно составить себѣ представленіе по предлагаемой цифрѣ необходимыхъ расходовъ: 1.250.000.000 франковъ.

Выполненіе пятилѣтняго закона 1911 г. не требовало спеціальныхъ финансовыхъ мѣръ.

Военный и морской законъ 1912 г. былъ временно покрытъ бюджетными превышеніями 1910 и 1911 г. — реформой закона объ алкоголѣ и отмѣненіемъ пониженія налога на сахаръ (впрочемъ, оба послѣдніе рессурса даютъ сумму всего въ 60 м. франковъ). Кромѣ того, нужно припомнить, что недавно Имперіей и Пруссіей были сдѣланы большіе займы: 500 м. марокъ 29 января 1912 г. и 350 м. марокъ 7 марта 1913 г. Значительная часть этихъ займовъ должна быть предназначена на военные расходы.

Военный же законъ 1913 г. потребуетъ совершенно исключительныхъ финансовыхъ средствъ. По вычисленіямъ оффиціальной прессы, такъ называемый «единовременный» расходъ достигаетъ милліарда марокъ, а расходы «постоянные» ежегодные, вслѣдствіе увеличенія комплектовъ, превосходятъ цифру 200 милліоновъ марокъ.

Кажется почти навѣрное, что этотъ единовременный расходъ будетъ покрытъ военнымъ налогомъ на капиталы. Причемъ небольшія состоянія будутъ освобождены отъ налога, но состоянія свыше 20.000 марокъ будутъ подвергнуты прогрессивному обложенію.Представленный въ такомъ видѣ этотъ военный налогъ не будетъ неугоденъ соціалистамъ, которые, слѣдуя обычной своей тактикѣ,—смогутъ такимъ образомъ отклонить принципъ военнаго закона, но голосовать необходимые кредиты, обезпечивающіе его приведеніе въ исполненіе.

Правительство боится, чтобы этотъ чрезвычайный налогъ въ 1 милліардъ на нажитое состояніе не создалъ продолжительнаго

неудовольствія между богатыми и буржуазными классами, поэтому оно изъ всѣхъ силъ старается убѣдить всѣхъ, кого собирается ограбить, что Имперіи угрожаетъ опасность, и возстанавливаетъ аналогію между 1813 г. и нынѣшнимъ.

Шумно празднуя столѣтіе войны за независимость, хотятъ убѣдить народъ въ необходимости жертвъ и напомнить ему, что Франція и теперь, какъ сто лѣтъ тому назадъ,—ихъ наслѣдственный врагъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что германское Правительство стремится получить эту огромную сумму, не дробя ее на мелкія части и, какъ говорятъ нѣкорыя газеты, полная выплата должна быть закончена къ 1 іюлю 1914 г., то для насъ это будетъ грознымъ указаніемъ, потому что ничѣмъ нельзя объяснить такую поспѣшность военныхъ властей имѣть въ своей кассѣ военный фондъ въ милліардъ марокъ.

Что же касается покрытія постоянныхъ расходовъ, истекающихъ изъ выполненія законовъ 1912 и 1913 г., то еще ничего не было сказано. Для того, чтобы добыть эти ежегодные рессурсы, очевидно будетъ необходимо новое законодательство.

Я заключаю: въ Германіи выполненіе военной реформы всегда слѣдуетъ за принятіемъ рѣшенія выполнить ее. Всѣ новыя предположенія, предусмотрѣнныя закономъ пятилѣтія 1911 г. и закономъ 1912 г. уже приводятся въ исполненіе. Вполнѣ возможно, что часть матеріала, покупку которой долженъ разрѣшить новый законъ, уже фабрикуется. Военныя тайны здѣсь хранятся такъ хорошо, что чрезвычайно трудно прослѣдить за перемѣнами въ личномъ составѣ и въ матерьяльной части.

Съ 700.000 арміей подъ ружьемъ (не считая очень многочисленныхъ резервистовъ, которыхъ теперь обучаютъ), съ усовершенствованной военной организаціей и съ общественнымъ мнѣніемъ, которое позволяетъ овладѣвать собою воинственнымъ призывамъ военной и морской Лигъ, германскій народъ въ настоящій моментъ является очень опаснымъ сосѣдомъ.

Если трехгодичная служба во Франціи будетъ принята и немедленно примѣнена, то условія въ будущемъ году будутъ уже не такъ разниться. Германскій наличный составъ будетъ еще замѣтно больше, чѣмъ нашъ, но призывъ всего военно-пригоднаго контингента не позволитъ больше отбора и введетъ въ ряды германской арміи элементы второго сорта и даже мало желательные.

Моральная цѣнность дѣйствующей арміи отъ этого потеряетъ.

Нѣмцы хотѣли нарушить равновѣсіе двухъ лагерей, на которые раздѣлена Европа, громаднымъ усиліемъ, послѣ котораго они уже не въ состояніи предпринять что-нибудь значительное. Они не считали Францію способной на крупныя жертвы. Принятіе же трехгодичнаго срока нарушило всѣ ихъ расчеты.

Фарамонъ.

№ 2.

Г. Этьенъ, Военный Министръ, Г-ну Жонару, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Парижъ, 2 апрѣля 1913 г.

Мнѣ только что сообщенъ, изъ вѣрнаго источника, оффиціальный секретный рапортъ касательно усиленія германской арміи. Онъ дѣлится на двѣ части: первая—общая и вторая—техническій обзоръ, отмѣчающій до послѣднихъ мелочей, оружіе за оружіемъ, всѣ желательныя для примѣненія мѣры. Въ особенности поразительно то, что касается употребленія автомобилей и пользованія воздухоплаваніемъ.

Имѣю честь препроводить вамъ приложенную копію первой части этого документа, который, мнѣ кажется, долженъ остановить на себѣ ваше вниманіе.

Этьенъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Замѣтки объ усиленіи германской арміи.

Берлинъ, 19 марта 1913 г.

I. Общія замѣчанія о новыхъ военныхъ законахъ.

Увеличеніе происходило въ три этапа:

1. Алгезирасская конференція разсѣяла послѣднія сомнѣнія въ существованіи соглашенія между Франціей, Англіей и Россіей. Съ другой стороны, мы видѣли, что Австро-Венгрія принуждена была сосредоточить свои силы противъ Сербіи и Италіи; наконецъ, нашъ флотъ въ этотъ моментъ не былъ достаточно силенъ. Поэтому къ концу конфликта прежде всего пришлось позаботиться объ усиленіи защиты нашихъ побережій и увеличить наши морскія силы. На намѣренія Англичанъ выставить на континентѣ экспедиціонный корпусъ въ 100.000 человѣкъ,

нужно было отвѣтить улучшеніемъ въ сформировнаіи запасовъ которые надлежало использовать, смотря по обстоятельствамъ, для береговой службы, для крѣпостей и для осадъ. Уже въ это время было ясно, что нужно сдѣлать громадное усиліе.

2. Французы, нарушивъ марокккскія соглашенія, вызвали агадирскій инцидентъ. Прогрессъ французской арміи, моральный подъемъ народа, техническій прогрессъ, охватившій область авіаціи и производства пулеметовъ, сдѣлалъ къ этому времени аттаку на Французовъ менѣе легкой, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Кромѣ того, слѣдовало ожидать нападенія англійскаго флота. Это трудное положеніе открыло глаза на необходимость увеличенія арміи.

И это увеличеніе разсматривалось съ этого времени, какъ minimum.

3. Балканская война могла насъ втянуть въ войну, чтобы поддержать нашего союзника. Новое же положеніе на югѣ отъ Австро-Венгріи уменьшало цѣнность той помощи, которую могъ намъ оказать этотъ союзникъ. Съ другой стороны, Франція усилилась, благодаря новому закону о кадрахъ; такимъ образомъ необходимо было ускорить предусмотрѣнные сроки выполненія по новымъ военнымъ законамъ.

Общественное мнѣніе подготовляется къ новому усиленію дѣйствующей арміи, которое обезпечивало бы Германіи почетный миръ и возможность гарантировать надлежащимъ образомъ ея вліяніе въ міровыхъ дѣлахъ. Новый военный законъ и необходимыя дополненія къ нему позволятъ почти вполнѣ достигнуть этой цѣли.

Ни смѣшные выкрики о реваншѣ французскихъ шовинистовъ, ни скрежетъ зубовъ Англичанъ, ни безпорядочные жесты Славянъ не отвратятъ насъ отъ нашей цѣли укрѣплять и распространять германскую мощь (Deutchsthum) во всемъ мірѣ.

Французы могутъ, сколько имъ угодно, вооружаться, но они не могутъ въ одинъ день увеличить свое населеніе. Употребленіе же черной арміи на театрѣ европейскихъ дѣйствій, еще долго останется мечтой, къ тому же лишенной красоты.

II. Цѣль и задачи нашей національной политики, нашей арміи и спеціальныхъ агентовъ на службѣ арміи.

Нашъ новый военный законъ есть не что иное, какъ распространеніе дѣла военнаго воспитанія германскаго народа. Наши

предки принесли величайшія жертвы въ 1813 г. Священный долгъ нашъ—отточить мечъ, вложенный намъ въ руку, и держать его готовымъ, какъ для защиты себя, такъ и для нанесенія ударовъ нашему врагу. Надо заставить народъ проникнуться мыслью, что наши вооруженія являются отвѣтомъ на вооруженія и политику Франціи. Надо пріучить его думать, что наступательная война съ нашей стороны есть необходимость, чтобы сразить провокаціи противника. Слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно, чтобы не возбуждать никакого подозрѣнія и избѣгать кризисовъ, которые могли бы повредить нашей экономической жизни. Нужно вести дѣло такъ, чтобы подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ огромныхъ вооруженій, значительныхъ жертвъ и напряженнаго политическаго положенія, взрывъ разсматривался, какъ избавленіе, потому что послѣ него наступятъ десятилѣтія мира и процвѣтанія, какъ послѣ 1870 г. Надо подготовлять войну и съ финансовой точки зрѣнія; многое предстоитъ сдѣлать съ этой стороны. Не слѣдуетъ возбуждать подозрѣнія у нашихъ финансистовъ, но есть многое, чего невозможно скрыть.

Нѣтъ надобности заботиться о судьбѣ нашихъ колоній. Конечный результатъ въ Европѣ самъ устроитъ ихъ судьбу. Зато слѣдуетъ позаботиться вызывать волненія на сѣверѣ Африки и въ Россіи. Это хорошее средство для поглощенія силъ противника. Затѣмъ, намъ безусловно необходимо, чрезъ посредство тщательно выбранныхъ агентовъ, войти въ сношенія съ вліятельными лицами въ Египтѣ, Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, чтобы подготовить необходимыя мѣры на случай европейской войны. Разумѣется, въ случаѣ войны придется открыто признать своихъ тайныхъ союзниковъ и гарантировать имъ, при заключеніи мира, сохраненіе пріобрѣтенныхъ выгодъ. Эти desiderata вполнѣ осуществимы. Первый опытъ, сдѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, доставилъ намъ желательное сближеніе. Къ прискорбію, завязавшіяся отношенія не были достаточно закрѣплены. Волей или не волей, придется взяться за подготовительныя мѣры такого рода, что бы быстро довести до конца кампанію.

Возстанія, организуемыя въ военное время политическими агентами, должны быть тщательно подготовлены матеріальными средствами. Они должны вспыхивать одновременно съ разрушеніемъ средствъ сообщенія; во главѣ ихъ должны быть поставлены руководители, которыхъ можно найти въ лицѣ вліятельныхъ вождей среди духовенства или политическихъ дѣятелей.

Египетская школа особенно приспособлена для этого, она все больше и больше сближаетъ между собой мусульманскую интеллигенцію.

Такъ или иначе, мы должны быть достаточно сильны, чтобы однимъ могучимъ натискомъ уничтожить своихъ враговъ на Западѣ и на Востокѣ. Но въ будущей европейской войнѣ необходимо также, чтобы мелкія государства были принуждены слѣдовать за нами, или же были побѣждены. При извѣстныхъ условіяхъ, арміи и укрѣпленія ихъ могутъ быть быстро взяты или принуждены къ нейтралитету, что и предстоитъ, вѣроятно, по отношенію къ Бельгіи и Голландіи, чтобы преградить нашему врагу доступъ съ востока на территорію, которая могла бы послужить ему операціонной базой на нашемъ флангѣ. На сѣверѣ намъ нечего опасаться никакихъ угрозъ со стороны Даніи или скандинавскихъ государствъ, тѣмъ болѣе, что мы на всякій случай располагаемъ сосредоточенной на сѣверѣ сильной арміей, способной отразить всякія дурныя намѣренія съ этой стороны. Въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, Данія можетъ оказаться принужденной Англіей нарушить свой нейтралитетъ; но къ тому времени уже разовьются рѣшительныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ. Наша сѣверная армія, силы которой могутъ быть значительно увеличены частями голландскихъ войскъ, имѣетъ возможность отразить крайне энергичной обороной всякое наступленіе съ этой стороны.

На югѣ Швейцарія представляетъ чрезвычайно надежную защиту, и мы можемъ разсчитывать, что она будетъ энергично защищать свой нейтралитетъ противъ Франціи, служа, такимъ образомъ, прикрытіемъ нашего фланга.

Какъ сказано выше, вопросъ представляется въ иномъ видѣ по отношенію къ мелкимъ государствамъ нашей сѣверо-восточной границы. Здѣсь положеніе явится для насъ жизненнымъ вопросомъ, и цѣль, къ которой здѣсь надо стремится, состоитъ въ наступленіи при условіи большого превосходства силъ съ первыхъ же дней. Для этого здѣсь должна быть сосредоточена большая армія, подкрѣпленная сильными частями ландвера, которыя либо заставятъ арміи маленькихъ государствъ послѣдовать за нами или, по меньшей мѣрѣ, оставаться бездѣятельными на театрѣ военныхъ дѣйствій,—либо разгромятъ ихъ въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія. Если бы оказалось возможнымъ побудить эти государства организовать свою систему укрѣпленій такъ, чтобы она составила надежную защиту для нашего

фланга, то можно было бы отказаться отъ предполагаемаго вторженія. Но для этого надо было бы еще, въ особенности въ Бельгіи, чтобы армія была реформирована и могла представить серьезныя гарантіи энергичнаго сопротивленія. Если же ея оборонительная организація будетъ направлена, наоборотъ, противъ насъ, что представитъ очевидныя преимущества для нашего противника на востокѣ, то мы никакимъ образомъ не можемъ гарантировать Бельгіи ненарушимости ея нейтралитета. Такимъ образомъ, эта страна представляетъ нашей дипломатіи обширное поле дѣятельности въ духѣ нашихъ интересовъ.

Отданныя въ этомъ смыслѣ распоряженія позволяютъ надѣяться, что наступленіе можетъ быть начато тотчасъ же, какъ будетъ вполнѣ закончена концентрація нижне-рейнской арміи. Краткосрочный ультиматумъ, за которымъ немедленно должно послѣдовать вторженіе, послужитъ достаточнымъ оправданіемъ нашихъ дѣйствій съ точки зрѣнія международнаго права.

Таковы тѣ задачи, которыя возлагаются на нашу армію и которыя требуютъ усиленнаго наличнаго состава ея. Если врагъ нападетъ на насъ или если мы хотимъ одолѣть его, мы поступимъ такъ, какъ наши братья сто лѣтъ тому назадъ; разъяренный орелъ расправитъ крылья, схватитъ врага своими стальными когтями и обезвредитъ его. Мы вспомнимъ тогда, что провинціи древней германской имперіи—графство Бургундія и добрая часть Лотарингіи—находятся еще въ рукахъ Французовъ; что тысячи нашихъ братьевъ—Нѣмцевъ въ балтійскихъ провинціяхъ стонутъ подъ славянскимъ игомъ. Вернуть Германіи то, чѣмъ она нѣкогда владѣла,—это національный долгъ.

№ 3.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Стефану Пишону, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 6 мая 1913 г.

Я говорилъ сегодня вечеромъ съ Статсъ Секретаремъ о Конференціи Пословъ и о результатахъ вчерашняго засѣданія въ Лондонѣ. Кризисъ, угрожавшій Европѣ, по его мнѣнію, миновалъ, но только на нѣкоторое время: «Мнѣ кажется,—сказалъ мнѣ Г. фонъ-Яговъ,—что мы ходимъ по гористой мѣстности. Только что мы выберемся изъ трудно-проходимаго ущелья, а передъ нами высятся уже новыя вершины».—«Та, которую мы

только-что одолѣли, — отвѣтилъ я, — была, пожалуй, самая трудная.

Кризисъ, который мы только что пережили, былъ очень серьезенъ. Здѣсь опасность войны считали неизбѣжной. Я имѣлъ доказательства озабоченности Германіи въ нѣкоторыхъ фактахъ, о которыхъ Вашему Превосходительству важно знать.

Вчера меня посѣтилъ одинъ изъ моихъ коллегъ, съ которымъ я состою въ задушевныхъ личныхъ отношеніяхъ. Когда онъ былъ у Г. фонъ-Ягова, тотъ спросилъ его конфиденціально, каково на самомъ дѣлѣ положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ, и опасается ли въ данный моментъ эта Держава чего-нибудь такого съ этой стороны, что могло бы задержать тамъ ея войска. Посолъ отвѣтилъ ему, что онъ не видитъ ничего, абсолютно ничего такого, что могло бы причинять безпокойство русскому Правительству, и что у него руки въ Европѣ, не связаны.

Я сказалъ выше, что здѣсь опасность войны считалась очень близкой. Поэтому здѣсь не довольствовались нащупываніемъ почвы относительно Дальняго Востока, а и готовились.

Мобилизація германской арміи не ограничивается призывомъ резервистовъ въ казармы. Въ Германіи существуетъ одна подготовительная мѣра, которой нѣтъ у насъ, и которая состоитъ въ томъ, что офицеры и солдаты запаса предупреждаются о возможности призыва для того, чтобы они могли приготовиться и устроить свои необходимыя дѣла. Это всеобщее «смирно!», и нуженъ невѣроятный, господствующій въ этой странѣ духъ повиновенія, дисциплины и тайны, чтобы могло существовать подобное распоряженіе. Если бы подобное предостереженіе сдѣлано было во Франціи, то дрогнула бы вся страна, и пресса на другой день разсказала бы это.

Это предостереженіе было сдѣлано въ 1911 году въ теченіе переговоровъ, которые я велъ по поводу Марокко.

И вотъ оно снова было сдѣлано дней двѣнадцать тому назадъ, т. е. въ моментъ напряженнаго австро-албанскаго вопроса. Я это знаю изъ нѣсколькихъ различныхъ источниковъ, особенно отъ офицеровъ запаса, которые сообщили это друзьямъ подъ строжайшимъ секретомъ. Эти господа приняли необходимыя мѣры, чтобы обезпечить своимъ семьямъ средства къ жизни на годъ. Говорили даже, что по этой же причинѣ Кронпринцъ отмѣнилъ пробное плаваніе на «Императорѣ», которое онъ долженъ былъ предпринять.

Рѣшеніе, заставившее принять эту подготовительную къ мо-

билизаціи мѣру, находится въ соотвѣтствіи съ намѣреніями Верховнаго Главнаго Штаба. Это свѣдѣніе я получилъ изъ одного разговора, который велъ въ нѣмецкомъ кругу генералъ фонъ-Мольтке; на него здѣсь смотрятъ, какъ на самаго выдающагося офицера германской арміи.

Намѣреніе Главнаго Штаба—дѣйствовать неожиданно. «Надо оставить въ сторонѣ избитыя фразы объ отвѣтственности нападающаго,— сказалъ генералъ Мольтке.—Когда война стала необходимой, ее надо вести, имѣя всѣ шансы на своей сторонѣ. Она оправдывается единственно успѣхомъ. Германія не можетъ и не должна оставлять Россіи время для мобилизаціи; потому что она должна будетъ держать на своей западной границѣ такія силы, что окажется въ положеніи равномъ, если еще не уступающемъ, Франціи. Вотъ почему, — прибавилъ генералъ,— надо предупредить нашего главнаго противника, раньше чѣмъ онъ будетъ имѣть девять шансовъ противъ десяти на войну, и начать ее, не ожидая, чтобы рѣзко подавить сразу всякое сопротивленіе».

Таково истинное душевное состояніе тысячъ военныхъ, которое соотвѣтствуетъ душевному состоянію тысячъ политиковъ,— а они не разсматриваютъ Россію, въ противоположность намъ, какъ необходимаго врага.

Вотъ что здѣсь думали и говорили между собою двѣ недѣли тому назадъ.

Изъ этого надо извлечь урокъ, обнимающій собою вышеприведенные мною факты: эти люди не боятся войны; они вполнѣ допускаютъ возможность ея и поэтому приняли свои мѣры. Они хотятъ быть готовы во всякое время.

Какъ я уже сказалъ, это требуетъ условій тайны, дисциплины и упорной воли: одного энтузіазма недостаточно. Объ этомъ урокѣ полезно поразмыслить въ моментъ, когда Правительство Республики требуетъ у парламента средствъ для обороны страны.

Жюль Камбонъ.

№ 4.

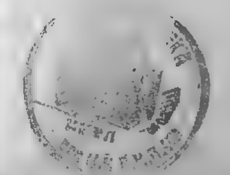
Г. Ализэ, французскій Министръ въ Баваріи, Г. Стефану Пишону, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Мюнхенъ, 10 іюля 1913 г.

Съ политической точки зрѣнія возбуждаетъ недоумѣніе, къ чему нужны новыя вооруженія. Признавая, что никто не гро-

зитъ Германіи, здѣсь думаютъ, что германская дипломатія располагаетъ уже достаточно значительными силами и довольно могущественными союзами, чтобы съ успѣхомъ защищать германскіе интересы. Какъ я уже отмѣчалъ на другой день послѣ Марокккскаго соглашенія 1911 года, здѣсь полагаютъ, что Министерство имперскаго Канцлера окажется и въ будущемъ, какъ показало себя въ прошломъ, неспособнымъ усвоить дѣятельную внѣшнюю политику и достигнуть на этой почвѣ по меньшей мѣрѣ такихъ успѣховъ, которые оправдывали бы жертвы, приносимыя націей.

Это настроеніе умовъ тѣмъ болѣе тревожно, что общественное мнѣніе въ данный моментъ поддержитъ императорское Правительство во всякомъ предпріятіи, въ которое оно мужественно ринется, хотя бы даже рискуя создать конфликтъ. Состояніе войны, къ которому событія на Востокѣ пріучили умы въ теченіе двухъ лѣтъ, представляется теперь уже не отдаленной катастрофой, а разрѣшеніемъ политическихъ и экономическихъ затрудненій, которыя становятся все сложнѣе и серьезнѣе.

Пусть примѣръ Болгаріи окажетъ оздоровляющее вліяніе на Германію. Какъ сказалъ мнѣ недавно Принцъ-Регентъ: «Судьба оружія всегда неисповѣдима; всякая война есть авантюра, и безумецъ тотъ, кто рискуетъ пойти на нее съ увѣренностью въ своей побѣдѣ».

Ализэ.

№ 5.

Нота Г. Стефану Пишону, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, (объ общественномъ мнѣніи въ Германіи, по докладамъ дипломатическихъ агентовъ и консульствъ).

Парижъ, 30 іюля 1913 г.

Изъ тѣхъ данныхъ, которыя могли собрать наши агенты въ Германіи отъ лицъ, имѣющихъ возможность проникать въ самые различные круги, можно сдѣлать такой выводъ, что тамъ господствуютъ и волнуютъ умы слѣдующія два мнѣнія:

1. Договоръ 4-го ноября 1911 года Германіи убыточенъ;

2. Франція — новая Франція, о которой и не подозрѣвали до лѣта 1911 года — обнаруживаетъ в о и н с т в е н н о с т ь. Она хочетъ войны.

Депутаты всѣхъ партій Рэйхстага, отъ консерваторовъ до

соціалистовъ, и представители самыхъ различныхъ мѣстностей Германіи, профессора университетовъ Берлина, Галле, Іены и Марбурга, студенты, учителя, торговые и банковскіе служащіе, банкиры, ремесленники, торговцы, промышленники, врачи, адвокаты, редакторы демократическихъ и соціалистическихъ изданій, евреи-журналисты, члены рабочихъ синдикатовъ, пасторы и лавочники изъ маркграфства Бранденбургскаго, дворянчики-юнкеры изъ Помераніи и сапожники изъ Штеттина, празднующіе 505-ую годовщину своей союзной организаціи, чиновники, священники и и крупные землевладѣльцы Вестфаліи—всѣ единодушно сходятся на этихъ двухъ пунктахъ безъ значительныхъ оттѣнковъ, соотвѣтственно различію круговъ и партій. Вотъ какъ можно обобщить всѣ эти мнѣнія:

Договоръ 4-го ноября есть дипломатическое пораженіе, доказательство бездарности германской дипломатіи и нерадивости Правительства, на которыя такъ часто указывалось; доказательство того, что будущее Имперіи не обезпечено безъ новаго Бисмарка, національное униженіе, умаленіе европейскаго значенія, ударъ, нанесенный германскому престижу, тѣмъ болѣе серьезный, что до 1911 года военное владычество Германіи было неоспоримо, и французская анархія, безсиліе Республики было для нѣмцевъ своего рода догматомъ.

Въ іюлѣ 1911 года „агадирскій инцидентъ", въ самомъ дѣлѣ, впервые выдвинулъ марокккскій вопросъ, какъ вопросъ національный, представляющій важность для жизни и для расширенія Имперіи. Послѣдовавшія за тѣмъ разоблаченія и судебныя дѣла прессы достаточно доказали, какъ была организована эта кампанія, какія пангерманистскія вожделѣнія она воспламенила и какое оставила по себѣ озлобленіе. Такимъ образомъ, Императоръ сталъ въ минувшую зиму предметомъ споровъ, Канцлеръ утратилъ популярность, а Г. Кидерленъ сталъ самымъ ненавистнымъ человѣкомъ въ Германіи. Тѣмъ не менѣе онъ начинаетъ пріобрѣтать утраченное было уваженіе, такъ какъ онъ распространяетъ слухъ, что добьется реванша.

Итакъ, въ теченіе лѣта 1911 года германское общественное мнѣніе пререкалось съ французскимъ изъ-за Марокко. И поведеніе Франціи, ея невозмутимое спокойствіе, ея окрѣпшее моральное единство, ея рѣшимость отстаивать свое право до конца, тотъ фактъ, что она имѣла дерзость не испугаться войны—явились самымъ несомнѣннымъ, самымъ серьезнымъ предметомъ

безпокойства и дурного настроенія германскаго общественнаго мнѣнія.

Почему же Германія не начала войны лѣтомъ 1911 года, разъ общественное мнѣніе, хотя и менѣе единодушно и рѣшительно, чѣмъ французское, все же благопріятствовало этому? Помимо миролюбиваго желанія Императора и Канцлера, въ компетентныхъ кругахъ считались съ соображеніями военными и финансовыми.

Но эти событія 1911 года произвели глубоко отрезвляющее впечатлѣніе на Германію. Новая Франція, единая, смѣлая, рѣшившаяся больше не давать себя запугивать, сбросила съ себя саванъ, въ которомъ ее считали погребенной впродолженіе десяти лѣтъ. Чрезъ посредство прессы всѣхъ направленій, упрекавшей Императорское Правительство въ неспособности и трусости, германское общественное мнѣніе съ изумленіемъ, смѣшаннымъ съ раздраженіемъ, открыло, — что побѣжденная въ 1870 году Франція не переставала съ тѣхъ поръ воевать, утверждать въ Азіи и Африкѣ свое знамя и престижъ своего оружія, завоевывать обширныя территоріи; что Турція — единственная страна, въ которой Германія въ царствованіе Вильгельма II одерживала моральныя побѣды, сильно скомпрометированныя теперь позоромъ марокккскаго рѣшенія. При каждомъ новомъ колоніальномъ завоеваніи Франціи, тамъ старались утѣшить общественное мнѣніе, говоря: „Да, но это не мѣшаетъ Франціи идти къ упадку, къ анархіи, къ внутреннему разложенію.

Обманывались сами и обманывали общественное мнѣніе.

Принимая во вниманіе эти настроенія германскаго общественнаго мнѣнія, считающаго Францію воинствующей,—какія могутъ быть сдѣланы предсказанія на будущее относительно возможности и близости войны?

По вопросу о возможной и близкой войнѣ германское общественное мнѣніе подраздѣляется на два теченія.

Есть въ странѣ силы, стоящія за миръ, но органически не слитыя и не имѣющія популярныхъ вождей. Эти считаютъ, что война была бы соціальнымъ бѣдствіемъ для Германіи, что наибольшую выгоду изъ нея извлекли бы кастовая гордость, прусское владычество и заводчики, изготовляющіе пушки и сталь для броненосцевъ, и что наибольшую пользу она принесла бы Англіи.

Онѣ распадаются на слѣдующія группы:

Огромная масса рабочихъ, ремесленниковъ и крестьянъ, которые миролюбивы по инстинкту.

Дворянство, освободившееся отъ интересовъ военной карьеры и связавшее свои интересы съ промышленными предпріятіями,— таковы представители силезской знати и нѣкоторыя другія лица, очень вліятельныя при дворѣ,—и при этомъ достаточно просвѣщенное, чтобы отдавать себѣ отчетъ въ злополучныхъ политическихъ и соціальныхъ послѣдствіяхъ войны, даже побѣдоносной.

Множество промышленниковъ, коммерсантовъ и финансистовъ менѣе крупныхъ, которыхъ война, даже побѣдоносная, привела бы къ банкротству, такъ какъ ихъ предпріятія держатся кредитомъ и преимущественно тѣсно связаны съ иностранными капиталами.

Поляки, Эльзасъ-Лотарингцы, населеніе Шлезвигъ-Гольштиніи,—покоренные, но не ассимилировавшіеся и питающіе глухую вражду къ прусской политикѣ, составляющіе около 7 милліоновъ присоединенныхъ нѣмцевъ.

Наконецъ, Правительства и правящіе классы крупныхъ южныхъ государствъ,—Саксоніи, Баваріи, Вюртемберга и Великаго Герцогства Баденскаго,—руководятся такимъ двойнымъ соображеніемъ: если война будетъ проиграна, это повредитъ Союзу, изъ котораго они извлекали большія экономическія выгоды; побѣдоносная же война принесетъ пользу только Пруссіи и пруссификаціи, отъ власти котораго они съ трудомъ отстаиваютъ свою политическую независимость и административную автономію.

Эти элементы—по соображеніямъ ли разума, или по инстинкту — предпочитаютъ войнѣ миръ; но они, какъ сила политическая, представляютъ собой только противовѣсъ, вліяніе котораго на общественное мнѣніе ограничено, а какъ сила соціальная, они безгласны, пассивны и беззащитны передъ заразой воинственныхъ вѣяній.

Примѣръ пояснитъ эту мысль: 110 депутатовъ-соціалистовъ являются сторонниками мира. Но они не могли бы воспрепятствовать войнѣ, такъ какъ она не зависитъ отъ воли Рэйхстага, и если бы она разразилась, то вся стоящая за ними масса стала бы хоромъ вторить голосу гнѣва или энтузіазма остальной страны.

Надо замѣтить, наконецъ, что — въ массѣ — эти сторонники мира вѣрятъ въ войну, потому что не видятъ, какъ могло бы

иначе разрѣшиться нынѣшнее положеніе. Нѣкоторые, при заключеніи договоровъ, особенно издательскихъ договоровъ, включаютъ пунктъ о расторженіи ихъ въ случаѣ войны. Все же они надѣются, что воля Императора, съ одной стороны, и затрудненія Франціи въ Марокко—съ другой, служатъ на нѣкоторое время гарантіями мира. Такъ или иначе, ихъ пессимизмъ оставляетъ просторъ вліянію сторонниковъ войны.

Часто говорятъ о германской военной партіи. Это выраженіе неточно, если даже вложить въ него ту мысль, что Германія—страна господства военной власти, какъ говорятъ, что Франція—страна господства гражданской власти. Есть въ ней состояніе умовъ, болѣе достойное вниманія, чѣмъ этотъ историческій фактъ, такъ какъ оно представляетъ опасность, болѣе очевидную и болѣе близкую. Существуетъ партія войны, — съ военачальниками, съ войсками,—располагающая прессой, которая по убѣжденію или за плату фабрикуетъ общественное мнѣніе, и разнообразными и грозными средствами для запугиванія Правительства. Она дѣйствуетъ на страну силою ясныхъ мыслей, пламенныхъ чувствъ, напряженной и упорной воли.

Сторонники войны подраздѣляются на нѣсколько категорій, причемъ каждая почерпаетъ изъ своего сословія, своего класса, своего умственнаго и моральнаго склада и того, что соотвѣтствуетъ или враждебно ея интересамъ,—свои отдѣльные доводы, которые складываются въ общее направленіе умовъ и увеличиваютъ силу и быстроту воинствующаго теченія.

Одни хотятъ войны потому, что въ виду сложившихся обстоятельствъ она *неизбѣжна*. А для Германіи лучше, чтобы она настала раньше, чѣмъ позже.

Другіе считаютъ ее необходимой изъ соображеній экономическихъ, вытекающихъ изъ избыточности населенія, изъ перепроизводства, изъ надобности въ рынкахъ и въ сбытѣ; или изъ соображеній соціальныхъ: одно только отвлеченіе наружу можетъ воспрепятствовать (или замедлить) тому, чтобы демократическія и соціалистическія массы очутились у власти.

Третьи, недостаточно спокойные за будущее Имперіи и думающіе, что работа времени совершается въ пользу Франціи, полагаютъ, что надо поторопить событія. Въ разговорахъ или въ патріотическихъ брошюрахъ нерѣдко можно натолкнуться на смутное, но глубокое чувство, что свободная Германія и возрожденная Франція представляютъ несовмѣстимые историческіе факты.

Иные воинственны изъ „бисмаркизма“, если можно такъ выразиться. Они чувствуютъ себя униженными тѣмъ, что имъ приходится спорить съ Французами, убѣждать, считаться съ правомъ во время переговоровъ или совѣщаній, причемъ они не такъ легко и не всегда оказываются правыми тамъ, гдѣ на ихъ сторонѣ болѣе рѣшительная сила. Отъ недавняго прошлаго у нихъ сохранилась гордость, непрестанно питаемая воспоминаніями пережитаго, устнымъ преданіемъ и книгами, и уязвленная событіями послѣднихъ лѣтъ. Раздражительная досада характеризуетъ духъ ассоціацій ихъ „Wehrverein’овъ“ и другихъ группировокъ Молодой Германіи.

Нѣкоторые хотятъ войны изъ чувства мистической ненависти къ революціонной Франціи. Другіе, наконецъ, по злобѣ. Эти послѣдніе и накопляютъ поводы къ ней.

Въ дѣйствительности эти чувства конкретизируются такъ: юнкера, представленные въ Рэйхстагѣ консервативной партіей, во что бы то ни стало хотятъ избѣгнуть налога на наслѣдство, неизбѣжнаго въ случаѣ продолженія мира. Рэйхстагъ, въ послѣднемъ засѣданіи только что закончившейся сессіи, въ принципѣ вотировалъ его. Это очень серьезный ударъ для интересовъ и привилегій земельнаго дворянства. Съ другой стороны, это дворянство представляетъ собой военную аристократію, и очень поучительно сравнить военный ежегодникъ съ ежегодникомъ дворянства. Одна война можетъ продлить его престижъ и послужить его родовымъ интересамъ. Во время дебатированія военнаго закона одинъ ораторъ партіи выдвинулъ въ пользу его принятія необходимость производства офицеровъ. Наконецъ, этотъ соціальный классъ, составляющій іерархію, высшимъ увѣнчаніемъ которой является Король прусскій, съ ужасомъ констатируетъ демократизацію Германіи и растущую силу соціалистической партіи, убѣждаясь, что дни его сочтены. Не только его матеріальнымъ интересамъ угрожаетъ могучее движеніе, враждебное аграрному протекціонизму, но и его политическое представительство уменьшается съ каждыми выборами. Въ Рэйхстагѣ 1878 года было 162 члена (изъ 397), принадлежавшихъ къ дворянству; въ 1898 году—83; въ Рэйхстагѣ 1912 года—57. Изъ этого послѣдняго числа только 27 принадлежали къ правымъ, 14—къ центру, 7—къ лѣвымъ и 4—къ соціалистамъ.

Крупная буржуазія, представляемая партіей націоналъ-либераловъ, партіей довольныхъ, не имѣетъ тѣхъ причинъ желать войны, что юнкера. Тѣмъ не менѣе она также настроена воин-

ственно, вся безъ исключенія. У нея свои причины соціальнаго порядка.

Крупная буржуазія, не менѣе, чѣмъ дворянство, скорбитъ о демократизаціи Германіи. Въ 1871 году она имѣла 125 представителей въ Рэйхстагѣ; въ 1874—155, въ 1887—99, а въ 1912—45. Она не забываетъ, что играла на первыхъ порахъ послѣ войны большую роль въ парламентѣ, служа намѣреніямъ Бисмарка, направленнымъ противъ юнкерства. И теперь, очутившись въ неудобномъ положеніи между консервативными инстинктами и либеральными идеями, она ждетъ отъ войны рѣшеній, которыхъ не находятъ ея бездарные и жалкіе представители. Кромѣ того, промышленники-доктринеры держатся того убѣжденія, что всѣ ихъ столкновенія съ рабочими берутъ свое начало во Франціи, этомъ революціонномъ очагѣ освободительныхъ идей, — и не будь Франціи, промышленность была бы спокойна.

Наконецъ, собственники заводовъ, изготовляющихъ пушки и бронированную сталь, крупные торговцы, нуждающіеся въ огромныхъ рынкахъ, банкиры, спекулирующіе на золотой вѣкъ и будущую военную контрибуцію, полагаютъ, что война была бы выгоднымъ дѣломъ.

Къ «бисмаркистамъ» надо отнести также чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, представленныхъ довольно полно въ Рэйхстагѣ консерваторами или имперской партіей, партіей ретроградовъ, запальчивыя идеи которыхъ проповѣдуются въ газетѣ «Post». Они находятъ послѣдователей и продолжателей среди молодыхъ людей, умъ которыхъ подготовленъ и надлежаще направленъ средней школой или университетомъ.

Университетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ выдающихся умовъ, развиваетъ военную идеологію. Экономисты доказываютъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, необходимость для Германіи колоніальнаго и торговаго владычества, которое соотвѣтствуетъ промышленному производству Имперіи. Нѣкоторые соціологи-фанатики идутъ дальше. Вооруженный миръ,—говорятъ они,—это гнетущее бремя для народовъ, онъ мѣшаетъ улучшенію участи массъ и благопріятствуетъ соціалистическимъ вѣяніямъ. Франція въ своей упорной жаждѣ реванша противится разоруженію. Нужно разъ навсегда обезсилить ее на цѣлое столѣтіе,— это наилучшій и самый быстрый способъ рѣшенія соціальнаго вопроса.

Историки, философы, журналисты-политики и другіе апологеты «германской культуры» стараются навязать міру особый,

специфически-германскій характеръ мышленія и чувствованія. Они хотятъ завоевать то интеллектуальное главенство, которое, по мнѣнію просвѣщенныхъ умовъ, принадлежитъ Франціи. Это тотъ источникъ, который питаетъ фразеологію пангерманистовъ, такъ же какъ и мнѣнія всѣхъ «Kriegsverein'овъ», «Wehrverein'овъ» и другихъ ассоціацій такого рода, достаточно извѣстныхъ, чтобы о нихъ нужно было распространяться. Слѣдуетъ замѣтить только, что недовольство, вызванное договоромъ 4-го ноября, значительно увеличило число членовъ колоніальныхъ обществъ.

Есть, наконецъ, сторонники войны по злобѣ, изъ мстительнаго чувства. Это самые опасные. Они вербуются преимущественно среди дипломатовъ. Германскіе дипломаты пользуются очень дурной славой въ общественномъ мнѣніи. Самыми ожесточенными являются тѣ, которые съ 1905 года вмѣшивались въ переговоры между Франціей и Германіей; они собираютъ и множатъ жалобы на насъ и когда нибудь предъявятъ счета въ воинствующей прессѣ. Создается такое впечатлѣніе, что они будутъ искать ихъ преимущественно въ Марокко, хотя инциденты во всякое время возможны въ любой точкѣ земного шара, гдѣ только соприкасаются Франція и Германія.

Имъ нуженъ реваншъ, такъ какъ они жалуются, что ихъ обошли. Во время обсужденія военнаго закона одинъ изъ этихъ воинствующихъ дипломатовъ заявилъ: «Германія будетъ имѣть возможность серьезно поговорить съ Франціей только тогда, когда всѣ ея здоровые мужчины будутъ подъ ружьемъ».

Какъ возникнетъ этотъ разговоръ? Мнѣніе, довольно распространенное даже въ пангерманистскихъ кругахъ, что Германія войны не объявитъ, въ виду оборонительнаго характера союзовъ и распоряженій Императора. Но когда наступитъ надлежащій моментъ, она должна будетъ всѣми средствами принудить Францію къ нападенію. Прибѣгнуть, если понадобится, къ оскорбленію. Это въ прусскихъ традиціяхъ.

Надо ли считать войну фатально неизбѣжной?

Мало вѣроятно, чтобы Германія дерзнула рискнуть на эту авантюру, если Франція будетъ имѣть возможность представить рѣшительное доказательство того, что существующее согласіе и союзъ съ Россіей не дипломатическія фикціи только, а реальности, которыя существуютъ и проявятъ себя. Англійскій флотъ внушаетъ спасительный ужасъ. Но всѣмъ отлично извѣстно, что побѣда на морѣ еще ничего не рѣшаетъ, что только на сушѣ сведутся счеты окончательно.

Что касается Россіи, то, хотя она имѣетъ въ общественномъ мнѣніи болѣе значительный вѣсъ, чѣмъ три или четыре года тому назадъ, но въ политическихъ и военныхъ кругахъ не думаютъ, чтобы ея содѣйствіе могло оказаться достаточно быстрымъ и энергичнымъ.

Такимъ образомъ умы свыкаются съ мыслью о томъ, что будущая война явится дуэлью между Франціей и Германіей.

№ 6.

Г. Жюль Камбонъ, Посолъ французской Республики въ Берлинѣ, Г. Стефану Пишону, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 22 ноября 1913 г

Я имѣю изъ абсолютно достовѣрнаго источника свѣдѣніе о разговорѣ, который былъ у Императора недѣли двѣ тому назадъ съ бельгійскимъ Королемъ въ присутствіи Начальника Главнаго Штаба, генерала Мольтке, — разговорѣ, который, повидимому, сильно поразилъ Короля Альберта; я нисколько не удивляюсь его впечатлѣнію, которое соотвѣтствуетъ тому, что я и самъ испытываю съ нѣкоторыхъ поръ: враждебность къ намъ обостряется, и Императоръ пересталъ быть сторонникомъ мира.

Собесѣдникъ германскаго Императора, подобно всѣмъ, думалъ до сихъ поръ, что Вильгельмъ II, личное вліяніе котораго сказывалось при многихъ критическихъ обстоятельствахъ въ пользу сохраненія мира. остается и донынѣ въ томъ же расположеніи духа. На этотъ же разъ онъ нашелъ въ немъ полную перемѣну: германскій Императоръ, по его мнѣнію, уже совсѣмъ не прежній защитникъ мира противъ воинственныхъ тенденцій нѣкоторыхъ германскихъ партій. Вильгельмъ II пришелъ теперь къ мысли, что война съ Франціей неизбѣжна, и рано или поздно къ ней придется прибѣгнуть... Разумѣется, онъ увѣренъ въ подавляющемъ превосходствѣ германской арміи и ея несомнѣнномъ успѣхѣ.

Генералъ Мольтке говорилъ точно то же, что и его Императоръ. Онъ тоже заявляетъ, что война необходима и неизбѣжна, но обнаруживаетъ еще большую увѣренность въ успѣхѣ, «такъ какъ на этотъ разъ надо съ этимъ покончить, — сказалъ онъ Королю, — и Ваше Величество не должны сомнѣваться въ томъ неотразимомъ энтузіазмѣ, который охватитъ въ этотъ день весь германскій народъ».

Бельгійскій Король возразилъ, что толковать такимъ обра-

зомъ намѣренія французскаго Правительства — это значитъ извращать ихъ и допустить ввести себя въ заблужденіе относительно чувствъ французскаго народа заявленіями нѣкоторыхъ экзальтированныхъ субъектовъ или безсовѣстныхъ интригановъ.

Но Императоръ и его Начальникъ Штаба продолжали упорно стоять на своей точкѣ зрѣнія.

Въ теченіе этого разговора Императоръ обнаружилъ, впрочемъ, усталость и раздражительность. По мѣрѣ того, какъ годы ложатся на плечи Вильгельма II, его умомъ все больше и больше овладѣваютъ семейныя традиціи, ретроградныя воззрѣнія Двора и въ особенности нетерпѣніе военныхъ круговъ. Быть можетъ, онъ чувствуетъ нѣкоторую зависть къ своему сыну, который льститъ страстямъ пангерманистовъ и не находитъ положеніе Имперіи въ мірѣ равнымъ ея могуществу. Быть можетъ также, отвѣтъ Франціи на послѣднее усиленіе германской арміи, цѣлью котораго было установить безспорное превосходство Германіи, сыгралъ тоже нѣкоторую роль въ этихъ огорченіяхъ, — такъ какъ, что бы ни говорили, они не могутъ не чувствовать, что дальше идти невозможно.

Является вопросъ, что же лежитъ въ основѣ этого разговора. Императоръ и его Начальникъ Главнаго Штаба могли имѣть цѣлью произвести впечатлѣніе на бельгійскаго Короля и расположить его такъ, чтобы онъ не оказывалъ сопротивленія въ случаѣ конфликта съ нами. Возможно также, что они добивались меньшей враждебности Бельгіи въ отношеніи нѣкоторыхъ честолюбивыхъ видовъ, которые намѣчаются здѣсь относительно бельгійскаго Конго; но это послѣднее предположеніе не согласуется, мнѣ кажется, съ участіемъ генерала Мольтке.

Впрочемъ, Императоръ Вильгельмъ гораздо меньше владѣетъ своей нервностью, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Я не разъ замѣчалъ, что онъ теряетъ нить своей мысли. Но какова бы ни была цѣль переданнаго мнѣ разговора, сообщеніе это имѣетъ самый серьезный характеръ. Оно соотвѣтствуетъ ненадежности общаго положенія и настроенію нѣкоторой части общественнаго мнѣнія во Франціи и въ Германіи.

Если бы мнѣ было позволено дѣлать выводы, я сказалъ бы, что слѣдуетъ принять въ разсчетъ тотъ новый фактъ, что Императоръ свыкается съ такимъ порядкомъ мыслей, который прежде отталкивалъ его, и что мы должны—заимствуя выраженіе, которое онъ любитъ употреблять самъ — держать свой порохъ сухимъ.

Жюль Камбонъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЧАЛО

Отъ смерти наслѣднаго Эрцгерцога
(28 іюня 1914 г.)
до врученія Сербіи австрійской ноты
(23 іюля 1914 г.).

№ 7.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 28 іюня 1914 г.

Въ Вѣну только что пришло извѣстіе, что наслѣдный австрійскій Эрцгерцогъ съ его женою убиты сегодня въ Сараевѣ однимъ студентомъ, уроженцемъ Грахова. За нѣсколько минутъ до покушенія, при которомъ они погибли, они уцѣлѣли отъ взрыва бомбы, переранившей многихъ офицеровъ изъ ихъ свиты.

Находящійся въ настоящее время въ Ишлѣ Императоръ немедленно извѣщенъ былъ по телеграфу.

Дюмэнъ.

№ 8.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 2 іюля 1914 г.

Сараевское преступленіе вызываетъ живѣйшее негодованіе въ военныхъ австрійскихъ сферахъ и въ средѣ всѣхъ тѣхъ, которые не мирятся съ тѣмъ, чтобы предоставить Сербіи на Балканахъ завоеванное ею положеніе.

Слѣдствіе о происхожденіи преступленія, которое желаютъ потребовать отъ бѣлградскаго Правительства, при несовмѣстимыхъ съ его достоинствомъ условіяхъ, даетъ въ виду отказа поводъ, позволяющій произвести военную экзекуцію.

Дюмэнъ.

№ 9.

Г. дэ Манвиль, французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 4 іюля 1914 г.

Помощникъ Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ вчера и сегодня повторилъ русскому Послу, что надѣется, что Сербія удовлетворитъ тѣ просьбы, съ которыми могла обратиться къ ней Австрія въ отношеніи розыска и наказанія сообщниковъ сараевскаго преступленія. Онъ добавилъ, что питаетъ увѣренность, что такъ и будетъ, ибо, дѣйствуя иначе, Сербія возстановитъ противъ себя общественное мнѣніе всего цивилизованнаго міра.

Поэтому германское Правительство, кажется, не раздѣляетъ того безпокойства, которое обнаруживается въ извѣстной части германской прессы по поводу возможности натянутыхъ отношеній между Правительствами Вѣны и Бѣлграда, или, по меньшей мѣрѣ, оно не желаетъ его обнаруживать.

дэ Манвиль.

№ 10.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 6 іюля 1914 г.

Во время одного свиданія, которое онъ имѣлъ съ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ Австро-Венгріи, Г. Сазоновъ дружески отмѣтилъ этому дипломату то внушающее опасенія возбужденіе, которое могутъ произвести въ его странѣ нападки австрійской прессы на Сербію.

Когда же графъ Чернинъ далъ понять, что австро-венгерское Правительство, можетъ быть, вынуждено будетъ разыскивать на сербской территоріи вдохновителей сараевскаго покушенія,—то

Г. Сазоновъ прервалъ его: «ни одна страна не потерпѣла столько, какъ Россія, отъ покушеній, затѣянныхъ на иностранной территоріи. А развѣ мы пробовали когда нибудь употреблять противъ какой-либо страны такія мѣры, которыми ваши газеты угрожаютъ Сербіи? Не вступайте на этотъ путь».

Да не пропадетъ даромъ это предостереженіе.

Палеологъ.

№ 11.

Г. д'Апшье ле Можэнъ, французскій генеральный Консулъ въ Будапештѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Будапештъ, 11 іюля 1914 г.

Будучи запрошенъ въ Палатѣ о положеніи австро-сербскаго вопроса, Г. Тисса заявилъ, что прежде всего слѣдуетъ подождать результатовъ того судебнаго слѣдствія, о которомъ онъ пока отказался дать малѣйшее указаніе. И Палата его громко одобрила. Точно такую же скрытность онъ проявилъ и въ отношеніи рѣшеній, принятыхъ на собраніи министровъ въ Вѣнѣ и не далъ понять, будетъ ли данъ ходъ тому проекту шага въ Бѣлградѣ, о которомъ прокричали газеты обоихъ полушарій. Палата преклонилась заранѣе.

Что касается этого шага, то, кажется, былъ данъ приказъ смягчить его смыслъ: венгерское раздраженіе словно испарилось въ громогласныхъ статьяхъ газетъ, которыя теперь единодушно отсовѣтываютъ такой, могущій стать опаснымъ, шагъ. Оффиціозныя газеты желали бы въ особенности, чтобы слово «шагъ» съ его доступнымъ широкому толкованію значеніемъ, было замѣнено кажущимся имъ болѣе дружественнымъ и вѣжливымъ выраженіемъ «переговоры». Такимъ образомъ оффиціально на текущую четверть часа все клонится къ миру.

Все клонится къ миру и въ газетахъ. Но широкая здѣшняя публика вѣритъ въ войну и опасается ея. Впрочемъ нѣкоторымъ лицамъ, которымъ я имѣю полное основаніе довѣрять, положительно извѣстно, что пушки и вооруженіе массами ежедневно направляются къ границамъ. Вѣрно или нѣтъ, но слухъ объ этомъ дошелъ до меня съ разныхъ сторонъ, но съ одними и тѣми же подробностями; во всякомъ случаѣ, онъ указываетъ, чѣмъ всѣ заняты. Правительство же — независимо отъ того,

желаетъ ли оно искренно мира или подготовляетъ нападенiе,—теперь употребляетъ всѣ свои усилiя къ успокоенiю этой тревоги. Вотъ почему тонъ правительственныхъ газетъ сперва понизился на одну ноту, потомъ на двѣ, и въ настоящую минуту почти дошелъ до оптимизма. Но они сами же сѣяли въ свое удовольствiе тревогу. Ихъ заказной оптимизмъ теперь остается безъ отклика, чему вѣрное доказательство—колебанiе биржи,—барометра, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать. Всѣ безъ различiя цѣнности пали до невѣроятно низкихъ курсовъ; венгерская 4 процентная рента вчера котировалась по 79,95; это такой курсъ, котораго никогда не приходилось отмѣчать съ перваго ея выпуска.

д'Апшье ле Можэнъ.

№ 12.

Г. Дюмэнъ, французскiй Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Рэнэ Вивiани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 15 iюля 1914 г.

Обсуждая военную организацiю Францiи и Россiи, извѣстные органы вѣнской прессы представляютъ обѣ стороны неимѣющими возможности возвышать свой голосъ въ европейскихъ дѣлахъ, что при поддержкѣ Германiи обезпечитъ двойственной Монархiи драгоцѣнную легкость заставить Сербiю подчиниться, какому ей угодно порядку. «Военное Обозрѣнiе» (Militaerische Rundschau) безъ стѣсненiя сознается: «моментъ для насъ пока еще благо-«прiятный. Если мы не рѣшимся на войну, то та, которую намъ «прицется вести черезъ два, или самое позднее, черезъ три года, «произойдетъ при условiяхъ значительно менѣе благопрiятныхъ. «Теперь инициатива принадлежитъ намъ. Россiя — не готова, «моральные факторы и явное право, равно какъ и сила на на-«шей сторонѣ. Разъ намъ все равно предстоитъ вступить въ «борьбу, то вызовемъ ее теперь же. Вопросъ касается нашего «престижа, нашего великодержавнаго положенiя, нашей чести; «даже больше того, ибо возможно, что дѣло пойдетъ о самомъ «нашемъ существованiи. Быть или не быть, вотъ что въ настоя-«щее время составляетъ главное дѣло».

Воодушевившись отъ собственныхъ словъ «Новая Свободная Пресса» (Neue Freie Presse) въ этотъ же самый день добирается до графа Тиссы за умѣренность его второй рѣчи, гдѣ онъ произнесъ: «Наши отношенiя къ Сербiи во всякомъ случаѣ нуждаются

въ разъясненіи». Эти слова вызываютъ негодованіе газеты; что касается ея, то умиротвореніе и безопасность могутъ явиться лишь результатомъ войны на ножахъ съ пансербизмомъ; и во имя человѣчества она требуетъ искорененія проклятой сербской расы.

Дюмэнъ.

№ 13.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну РэнэИвивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 19 іюля 1914 г.

Завѣдующій Канцеляріей Консульства, представляя мнѣ свой полугодовой отчетъ о различныхъ явленіяхъ экономическаго порядка, бывшихъ предметомъ его изслѣдованія съ начала года, добавилъ къ нему нѣкоторую долю политическихъ, полученныхъ изъ серьезнаго источника, свѣдѣній.

Я просилъ его вкратцѣ изложить тѣ свѣдѣнія, которыя собраны имъ насчетъ предстоящей передачи Сербіи австрійской ноты, о которой уже нѣсколько дней настойчиво толкуютъ газеты.

Текстъ этой освѣдомительной и интересной по своей точности замѣтки вы найдете при семъ.

Дюмэнъ.

№ 14.

ЗАМѢТКА.

(Извлеченіе изъ консульскаго доклада касательно экономическаго и политическаго положенія Австріи).

Вѣна, 20 іюля 1914 г

По свѣдѣніямъ одного, исключительно освѣдомленнаго по части оффиціальныхъ новостей, лица слѣдуетъ, что французское Правительство заблуждается, довѣряясь распространителямъ оптимизма: отъ Сербіи потребуютъ многаго, ее заставятъ распустить многія общества пропаганды, принудятъ подавить націонализмъ, наблюдать за границами совмѣстно съ австрійскими комиссарами, слѣдить за шпіонами съ точки зрѣнія искорененія анти-австрійскаго духа; и весьма затруднительно, чтобы какое-нибудь Правительство согласилось стать, такимъ образомъ, настоящимъ по-

лицейскимъ другого заграничнаго Правительства. Расчитано все, до тѣхъ уловокъ, къ которымъ, разумѣется, прибѣгнетъ Сербія вмѣсто яснаго и прямого отвѣта; поэтому возможно, что ему дадутъ на отвѣтъ: согласно оно или нѣтъ, короткій срокъ. Содержаніе Ноты и ея повелительный тонъ, почти навѣрное гарантируютъ, что Бѣлградъ откажетъ. Тогда приступятъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Здѣсь, и равносильно въ Берлинѣ, имѣется партія, которая допускаетъ мысль о столкновеніи во всеобъемлющемъ размѣрѣ, иными словами—о всеобщемъ столкновеніи. Возможно, что руководящая мысль та, что выступить нужно раньше, чѣмъ Россія закончитъ свои большія военныя усовершенствованія и желѣзнодорожные пути, и раньше, чѣмъ Франція доведетъ до конца свою военную организацію. Но тутъ въ высшихъ сферахъ согласія нѣтъ: сторона графа Берхтольда и дипломатовъ желаютъ, самое большее, локализованныхъ дѣйствій противъ Сербіи. Но все должно быть предусмотрѣно, какъ возможное. Сообщаютъ одинъ выдающійся случай: обычно оффиціальное Телеграфное агентство въ своихъ выводахъ и обзорахъ иностранной печати считается лишь съ оффиціозными и наиболѣе вліятельными органами; оно опускаетъ всякія выдержки и указанія изъ прочихъ изданій. Это вошло въ правило и въ традицію. Но за послѣдніе 10 дней оффиціальное агентство ежедневно доставляетъ австро-венгерской прессѣ полный обзоръ всей сербской печати, отводя широкое мѣсто самымъ невѣдомымъ, самымъ ничтожнымъ и незначительнымъ газетамъ, которыя уже по одному этому прибѣгаютъ къ языку еще болѣе свободному, смѣлому, задорному и часто оскорбительному. Эта работа оффиціальнаго агентства имѣетъ, видимо, своею цѣлью возбудить общественное мнѣніе и создать благопріятное для войны теченіе. Фактъ многозначущій.

№ 15.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 21 іюля 1914 г.

Мнѣ сообщаютъ, что представитель Сербіи въ Берлинѣ сдѣлалъ вчера на Вильгельмштрассэ попытку заявить, что его Правительство готово принять австрійскую ноту по поводу сараевскаго покушенія, только чтобы она лишь содержала просьбу о юридическомъ сотрудничествѣ съ цѣлью репрессіи и предупре-

жденія политическихъ покушеній, но онъ уполномоченъ предупредить германское Правительство, что было бы опасно добиваться нанести подобной попыткой ущербъ престижу Сербіи.

Секретно я могу, равнымъ образомъ, сказать Вашему Превосходительству, что русскій Повѣренный въ Дѣлахъ на сегодняшнемъ дипломатическомъ пріемѣ разговаривалъ объ этомъ съ Г. фонъ-Яговымъ. Онъ сказалъ ему, что полагаетъ, что германское Правительство въ настоящее время отлично знаетъ приготовленную Австріей Ноту и потому въ состояніи дать завѣренія, что австро-сербскія затрудненія будутъ локализованы. Статсъ-Секретарь протестовалъ, что онъ совершенно не знаетъ содержанія этой Ноты и то же самое онъ выразилъ мнѣ. Я могъ только удивиться такому заявленію, столь мало согласному съ тѣмъ, что приходится думать при данныхъ обстоятельствахъ.

Впрочемъ, мнѣ удостовѣрено, что тѣ предварительныя извѣщенія, которыя предназначаются во время натянутыхъ положеній ставить Германію, такъ сказать, на положеніе «слушай», отнынѣ уже отправлены тѣмъ призывамъ, которымъ въ такихъ случаяхъ надлежитъ ихъ получать. Это такая мѣра, къ которой нѣмцы, при ихъ привычкахъ, могутъ прибѣгать, не подвергая себя риску разглашенія и не волнуя населенія. Она имѣетъ сенсаціоннаго характера и, какъ мы уже видѣли, не влечетъ непремѣнно за собой мобилизацію, но отъ этого она не теряетъ своей значительности. *Жюль Камбонъ.*

№ 16.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

Парижъ, 21 іюля 1914 г.

Обращаю ваше особое вниманіе на полученныя мною изъ Берлина свѣдѣнія: французскій Посолъ отмѣчаетъ крайнюю вялость вчерашней берлинской биржи и приписываетъ ее тому безпокойству, которое начинаетъ вызывать сербскій вопросъ.

Г. Жюль Камбонъ имѣетъ весьма серьезныя основанія полагать, что когда Австрія сдѣлаетъ въ Бѣлградѣ то выступленіе, которое ей кажется необходимымъ вслѣдствіе сараевскаго покушенія, то Германія поддержитъ ее своимъ авторитетомъ, не пытаясь выступить въ посреднической роли.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 17.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

Парижъ, 22 іюля 1914 г.

Г. Жюль Камбонъ на свой вопросъ, обращенный къ Г. фонъ-Ягову касательно содержанія австрійской Ноты Бѣлграду, получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ ничего не знаетъ, какъ она составлена; нашъ Посолъ выразилъ на это все свое удивленіе. Онъ удостовѣряетъ, что пониженіе на берлинской биржѣ продолжается и что ходятъ пессимистическія новости.

Г. Барэръ равнымъ образомъ разговаривалъ по этому вопросу съ Маркизомъ ди Санъ-Джуліано, который, видимо, встревоженъ и завѣряетъ, что онъ дѣйствуетъ въ Вѣнѣ, дабы у Сербіи просили бы лишь вещи осуществимыя, напр., упраздненіе босняцкаго Клуба, а не судебное слѣдствіе о причинахъ сараевскаго покушенія.

При настоящихъ обстоятельствахъ самое лучшее возможное предположеніе сводится къ тому, что вѣнскій Кабинетъ, чувствуя себя подъ давленіемъ прессы и военной партіи, постарается добиться отъ Сербіи, путемъ предварительнаго прямого и косвеннаго застращиванія, наибольшихъ уступокъ и въ этомъ отношеніи онъ опирается на Германію.

Я просилъ французскаго Посла въ Вѣнѣ употребить все свое вліяніе на Графа Берхтольда, чтобы въ дружеской бесѣдѣ представить ему, до какой степени оцѣнена будетъ въ Европѣ умѣренность австрійскаго Правительства и какія послѣдствія рискуетъ оно вызвать рѣзкими дѣйствіями противъ Сербіи.

№ 18.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 22 іюля 1914 г.

Пока еще ничего неизвѣстно насчетъ тѣхъ рѣшеній, которыя Графъ Берхтольдъ, продливъ свое пребываніе въ Ишлѣ, старается добиться отъ Императора. Правительству приписывалось намѣреніе дѣйствовать противъ Сербіи, съ крайней рѣшительностью, покончить съ нею, поступить какъ съ новой Польшей. Восемь армейскихъ корпусовъ будто бы уже готовы высту-

пить въ походъ, но г. Тисса, очень опасаясь волненій въ Кроатіи, весьма настойчиво высказался въ умѣренномъ тонѣ.

Во всякомъ случаѣ, полагаютъ, что выступленіе въ Бѣлградѣ послѣдуетъ на этой недѣлѣ. Просьбы австро-венгерскаго Правительства касательно репрессій за покушеніе и извѣстныхъ гарантій насчетъ надзора и полиціи, кажутся пріемлемыми для сербскаго достоинства. Г. Іовановичъ считаетъ, что онѣ будутъ приняты. Г. Пашичъ желаетъ мирнаго разрѣшенія, но заявляетъ, что готовъ и на всякое противодѣйствіе. Онъ увѣренъ въ силахъ сербской арміи; кромѣ того, онъ расчитываетъ на объединеніе всѣхъ славянъ Монархіи съ цѣлью парализовать давленіе, направленное противъ его страны.

Если бы не полное ослѣпленіе, то здѣсь должны бы понять, что какое-либо насильственное выступленіе имѣетъ всѣ шансы оказаться печальнымъ, какъ для австро-венгерскихъ войскъ, такъ и для и безъ того поколебленной сплоченности управляемыхъ Императоромъ народностей.

Германскій Посолъ, Г. фонъ-Чирскій, проявляетъ себя сторонникомъ насильственныхъ мѣръ, но замѣтно даетъ понять, что Императорское Канцлерство въ этомъ отношеніи будетъ не вполнѣ съ нимъ согласно. Русскій Посолъ, отправившійся вчера, въ виду сдѣланныхъ ему въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ успокоительныхъ заявленій, на дачу, открылъ мнѣ, что его Правительство не будетъ противодѣйствовать выступленіямъ съ цѣлью наказанія виновныхъ и роспуска завѣдомо революціонныхъ обществъ, но оно не сможетъ допустить требованій, унизительныхъ для сербскихъ національныхъ чувствъ.

Дюмэнъ.

№ 19.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 22 іюля 1914 г.

Вашему Превосходительству угодно было посвятить меня въ полученныя нашимъ берлинскимъ Посломъ впечатлѣнія насчетъ предполагаемаго австро-венгерскимъ Правительствомъ выступленія въ Бѣлградѣ.

Эти впечатлѣнія нашли себѣ подтвержденіе въ разговорѣ, который у меня былъ вчера съ Главнымъ Статсъ-Секретаремъ по иностраннымъ Дѣламъ. Сэръ Э. Грэй сказалъ мнѣ, что полу-

чилъ визитъ германскаго Посла, который заявилъ ему, что въ Берлинѣ ожидаютъ выступленія австро-венгерскаго Правительства въ отношеніи сербскаго Правительства. Князь Лихновскій увѣрялъ, что германское Правительство старается удержать и умѣрить вѣнскій Кабинетъ, но что до сихъ поръ оно въ этомъ не успѣло, и онъ не свободенъ отъ безпокойства за послѣдствія подобнаго выступленія. Сэръ Э. Грэй отвѣтилъ Князю Лихновскому, что ему хотѣлось бы вѣрить, что раньше, чѣмъ выступить въ Бѣлградѣ, австро-венгерское Правительство, хорошо ознакомится съ обстоятельствами заговора, жертвой котораго пали наслѣдный Эрцгерцогъ и герцогиня Хохенбергъ и удостовѣрится, что сербское Правительство знало о немъ и не приняло всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ для предупрежденія его послѣдствій. Ибо, если невозможно будетъ доказать, что отвѣтственность сербскаго Правительства, дѣйствительно, была здѣсь замѣшана до извѣстной степени, то вмѣшательство австро-венгерскаго Правительства, не найдетъ себѣ оправданія и возбудитъ противъ себя европейское общественное мнѣніе.

Сообщеніе Князя Лихновскаго произвело на Сэра Э. Грэя тревожное впечатлѣніе, котораго онъ не скрывалъ. Такое же впечатлѣніе внушилъ мнѣ итальянскій Посолъ, который тоже опасается возможности новой натяжки въ австро сербскихъ отношеніяхъ.

Сегодня утромъ я получилъ визитъ сербскаго Министра, который одинаково раздѣляетъ опасенія Сэра Э. Грэя. Онъ боится, чтобы Австрія не поставила сербское Правительство предъ такою просьбою, принять которую безъ протеста не позволитъ достоинство этого Правительства, въ особенности же подозрительность общественнаго мнѣнія. Когда же, въ видѣ возраженія, я указалъ ему на царящее съ виду въ Вѣнѣ спокойствіе, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ аккредитованные въ этой столицѣ Послы, то онъ отвѣтилъ мнѣ, что это оффиціальное спокойствіе—лишь наружное и прикрываетъ собою глубоко враждебныя настроенія къ Сербіи. И вотъ,—добавилъ онъ,—если эти настроенія проявятся въ какомъ-либо выступленіи, лишенномъ желательной мѣры, то придется считаться съ сербскимъ общественнымъ мнѣніемъ, которое уже возбуждено злобнымъ австрійскимъ отношеніемъ, переполнившимъ всю страну, ставшую къ тому же менѣе терпѣливой, благодаря еще свѣжимъ воспоминаніямъ о двухъ послѣднихъ побѣдоносныхъ войнахъ. Вопреки тѣмъ жертвамъ, которыми Сербія купила свои

недавнія побѣды, она еще въ состояніи выставить 400.000 человѣкъ; и знающее объ этомъ общественное мнѣніе, не расположено терпѣть униженія.

При свиданіи съ австро-венгерскимъ Посломъ, Сэръ Э. Грэй просилъ его рекомендовать своему Правительству не уклоняться отъ предѣловъ благоразумія и умѣренности, которые необходимы для избѣжанія новыхъ осложненій и не просить отъ Сербіи выше той мѣры, до которой онъ можетъ разумно пойти и не давать себѣ толкать ее дальше этого.

Поль Камбонъ.

№ 20.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Петербургѣ и Римѣ.

Парижъ, 23 іюля 1914 г.

Согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ французскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, въ первоначальныя намѣренія австро-венгерскаго Правительства входило, держа восемь армейскихъ корпусовъ въ готовности выступить въ походъ, дѣйствовать въ отношеніи Сербіи съ величайшей строгостью.

Теперешнія же его предрасположенія болѣе мирныя: въ отвѣтъ на вопросъ, заданный ему г. Дюмэнъ, которому я предписалъ обратить вниманіе австрійскаго Правительства на возникшую въ Европѣ тревогу, Баронъ Маккіо подтвердилъ нашему Послу, что тонъ и просьбы, включаемыя въ австрійскую ноту, позволяютъ расчитывать на мирную развязку. Въ виду обычаевъ Императорскаго Канцлерства, я не знаю, насколько можно довѣрять этимъ успокоеніямъ.

Во всякомъ случаѣ, австрійская нота будетъ передана въ самый ближайшій срокъ. Сербскій Министръ полагаетъ, что Г. Пашичъ, изъ желанія уладить дѣло, согласится на просьбы, касающіяся репрессіи за покушеніе и гарантій надзора и полиціи, но воспротивится всякому покушенію на суверенитетъ и достоинство своей страны.

Въ дипломатическихъ кругахъ Вѣны германскій Посолъ пропагандируетъ крутыя мѣры, оговариваясь, во всякомъ случаѣ, что Императорское Канцлерство, можетъ быть, окажется въ этомъ отношеніи не вполнѣ съ нимъ согласно; русскій Посолъ, не довѣряя даннымъ ему завѣреніямъ, удалился изъ Вѣны, но

раньше своего отъѣзда открылъ Г-ну Дюмэнъ, что его Правительство не подниметъ протеста противъ наказанія виновныхъ и роспуска революціонныхъ ассоціацій, но что оно не потерпитъ требованій, унизительныхъ для національныхъ чувствъ Сербіи.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 21.

Г. Ализэ, французскій Министръ въ Мюнхенѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Мюнхенъ, 23 іюля 1914 г.

Баварская пресса, видимо, полагаетъ, что мирное разрѣшеніе австро-сербскаго инцидента не только возможно, но даже вѣроятно; въ оффиціальныхъ же сферахъ, наоборотъ, съ нѣкоторыхъ поръ болѣе или менѣе искренно проявляютъ подлинный пессимизмъ.

Президентъ Совѣта именно сегодня сказалъ мнѣ, что австрійская нота, съ которой онъ ознакомленъ, по его мнѣнію, изложена въ пріемлемыхъ для Сербіи выраженіяхъ, но все же положеніе ему представляется не менѣе серьезнымъ.

Ализэ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
АВСТРІЙСКАЯ НОТА И СЕРБСКІЙ ОТВѢТЪ

(Отъ пятницы, 24 іюля и субботы, 25 іюля).

№ 22.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Буду вамъ обязанъ за спѣшную передачу Г-у Дюмэну слѣдующихъ сообщеній и инструкцій.

Ревель, 24 іюля 1914 г. 1 ч. утра.

Во время разговоровъ моихъ съ русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, мы дошли до разсмотрѣнія тѣхъ опасностей,

которыя могутъ явиться результатомъ ожидаемаго шага Австро-Венгріи въ отношеніи Сербіи по поводу покушенія, жертвою коего былъ наслѣдный Эрцгерцогъ. Мы пришли къ согласію на мысли, что не слѣдуетъ ничѣмъ пренебрегать, чтобы предупредить такую просьбу объясненій или какихъ-либо требованій, которыя были бы равносильны вмѣшательству во внутреннія сербскія дѣла и каковыя эта послѣдняя сможетъ счесть за покушеніе на свой суверенитетъ и свою независимость.

Вслѣдствіе сего мы полагали, что было бы умѣстно преподать Графу Берхтольду въ дружескомъ разговорѣ такой совѣтъ умѣренности, который могъ бы дать ему понять, насколько будетъ неудобно такое выступленіе въ Бѣлградѣ, въ которомъ можно будетъ усмотрѣть угрозу со стороны вѣнскаго Кабинета.

Поставленный объ этомъ Г. Сазоновымъ въ извѣстность, англійскій Посолъ выразилъ мысль, что его Правительство, несомнѣнно, присоединится къ такому шагу, который имѣетъ цѣлью устранить угрожающую всеобщему миру опасность, и въ этомъ смыслѣ онъ телеграфировалъ своему Правительству.

На этотъ счетъ Г. Сазоновъ отправилъ инструкцію Г-ну Шебеко. Хотя здѣсь дѣло не идетъ о совмѣстномъ или согласованномъ выступленіи представителей Тройственнаго Согласія въ Вѣнѣ, я васъ, однако, прошу переговорить по этому вопросу съ русскимъ и англійскимъ Послами и сговориться съ ними о наилучшемъ для каждаго изъ васъ, средствѣ, незамедлительно довести до свѣдѣнія Графа Берхтольда совѣты умѣренности, требуемой нынѣшнимъ положеніемъ.

Добавляю, что было бы умѣстно просить Г. Поля Камбона доказать Сэру Э. Грэю полезность такого выступленія и поддержать то внушеніе, которое англійскій Посолъ въ Россіи долженъ былъ на этотъ предметъ представить въ Министерство иностранныхъ Дѣлъ. Такую же задачу поручено исполнить Графу Бенкендорфу. *Рэнэ Вивіани.*

№ 23.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, на борту «Франціи».

Парижъ, 24 іюля 1914 г.

Я немедленно отправилъ въ Вѣну ваши инструкціи, но изъ нынѣшнихъ сообщеній прессы явствуетъ, что австрійская Нота уже вручена въ Бѣлградѣ вчера въ шесть часовъ вечера.

Эта нота, оффиціальнаго текста которой австро-венгерскій Посолъ намъ еще не представилъ, повидимому, весьма рѣзкая; она не только клонится къ тому, чтобы добиться преслѣдованія непосредственно замѣшанныхъ въ сараевскомъ покушеніи Сербовъ, но и потребуетъ немедленнаго прекращенія въ прессѣ и въ сербской арміи всякой антиавстрійской пропаганды. Для исполненія она даетъ Сербіи срокъ до 6 ч. вечера субботы.

Передавая Г-ну Дюмэнъ ваши инструкціи, я просилъ его согласоваться съ его англійскимъ и русскимъ Коллегами.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 24.

ТЕКСТЪ АВСТРІЙСКОЙ НОТЫ.

(Нота, сообщенная австро-венгерскимъ Посломъ Графомъ Сеченомъ, Г-ну Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ, 24 іюня 1914 г. въ 10½ ч. утра).

Вѣна, 24 іюля 1914 г.

Императорское Королевское Правительство оказалось вынужденнымъ отправить въ четвергъ, 23 сего іюля, черезъ императорскаго и королевскаго Министра въ Бѣлградѣ слѣдующую ноту Королевскому сербскому Правительству.

«18 (31) марта 1909 г. сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты Державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго Трактата.

Подчиняясь совѣтамъ Великихъ Державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которое она занимала съ прошлой осени и обязуется, кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной Державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15/28 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской Монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго Правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи Королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское Правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ Монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ Монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость Королевскаго сербскаго Правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15/28 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ «Народной Одбраны», и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому Правительству сохранять далѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи Монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія Монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское Правительство находится вынужденнымъ просить сербское Правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской Монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой

пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, Королевское сербское Правительство опубликуетъ на первой страницѣ офиціальнаго органа 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское Правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской Монархіи частей ея территоріи и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и сербскіе чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось въ своей декларацiи отъ 18 (31) марта 1909 г.

Королевское Правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя Правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское Правительство, кромѣ того, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ Монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской Монархіи. Королевское Правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго

состава учащихъ, такъ и въ отношенiи способовъ обученiя все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенiю пропаганды противъ Австро-Венгрiи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенiю къ австро-венгерской Монархiи, имена которыхъ австро-венгерское Правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому Правительству, вмѣстѣ съ указанiемъ совершенныхъ ими дѣянiй.

5) Допустить сотрудничество въ Сербiи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленiя революцiоннаго движенiя, направленнаго противъ территорiальной неприкосновенности Монархiи.

6) Произвести судебное разслѣдованiе противъ участниковъ заговора 28 iюня, находящихся на сербской территорiи, причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ Правительствомъ, примутъ участiе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованiемъ.

7) Срочно арестовать майора Воя Танкесича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованiя.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованiю оказанiя содѣйствiя сербскими властями въ незаконномъ провозѣ оружiя и взрывчатыхъ веществъ черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанiю чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствiе руководителямъ сараевскаго покушенiя, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому Правительству объясненiе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленiй высшихъ сербскихъ чиновъ какъ въ Сербiи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими офицiальное положенiе, позволили себѣ послѣ покушенiя 28 iюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенiю къ австро-венгерской Монархiи тонѣ.

10) Безъ замедленiя увѣдомить австро-венгерское Правительство объ осуществленiи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское Правительство ожидаетъ отвѣта Королевскаго Правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца».

Къ этой нотѣ приложенъ Мемуаръ, касающійся результатовъ сараевскаго слѣдствія въ отношеніи чиновниковъ, указанныхъ въ пунктахъ 7 и 8.

Имѣю честь предложить Вашему Превосходительству довести содержаніе этой ноты до свѣдѣнія Правительства, при которомъ вы аккредитованы, добавивъ къ этому сообщенію нижеслѣдующіе комментаріи.

31 марта 1909 года сербское Королевское Правительство адресовало Австро-Венгріи заявленіе, текстъ котораго приводится выше.

На другой же день послѣ этого заявленія, Сербія вступила на такой политическій путь, который направленъ къ внушенію превратныхъ идей сербскимъ подданнымъ австро-венгерской Монархіи и къ подготовленію такимъ образомъ отпаденія смежныхъ съ Сербіей австро-венгерскихъ территорій.

Сербія сдѣлалась очагомъ преступной агитаціи.

Не замедлили образоваться общества и группы, которыя открыто или секретно имѣли цѣлью вызывать безпорядки на австро-венгерской территоріи. Общества и группы эти въ числѣ своихъ членовъ имѣли генераловъ и дипломатовъ, государственныхъ чиновниковъ и судей, словомъ, самые верхи офиціальнаго и неофиціальнаго міра Королевства.

Сербская печать почти цѣликомъ находилась на службѣ у этой, направленной противъ Австро-Венгріи, пропаганды; и безъ того не проходило дня, чтобы органы сербской прессы не подстрекали своихъ читателей на ненависть и презрѣніе въ отношеніи сосѣдней Монархіи или на болѣе или менѣе открыто направленныя покушенія противъ ея безопасности и неприкосновенности.

Значительное число агентовъ призвано всевозможными средствами поддерживать агитацію противъ Австро-Венгріи и соблазнять молодежь пограничныхъ областей этихъ странъ.

Духъ заговоровъ въ средѣ сербскихъ политиковъ, тотъ духъ, кровавые слѣды котораго остались въ лѣтописяхъ Королевства, въ особенности замѣтно развился со времени послѣдняго балканскаго кризиса; разныя личности, до сихъ поръ являвшіяся участниками работавшихъ въ Македоніи шаекъ, явились съ предложеніемъ своихъ услугъ для террористической пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи.

Несмотря на явность этой агитаціи, которой Австро-Венгрія подвергается цѣлые годы, сербское Правительство не сочло сво-

имъ долгомъ принять хотя бы малѣйшихъ мѣръ противодѣйствія. И такимъ образомъ сербское Правительство не исполнило своего долга, который возложенъ на него торжественной декларацiей 31 марта 1909 года, а равно, такимъ же образомъ оно оказалось въ противорѣчiи съ волею Европы и съ принятымъ имъ на себя обязательствомъ по отношенiю къ Австро-Венгрiи.

Долготерпѣнiе Императорскаго Королевскаго Правительства въ отношенiи вызывающаго поведенiя Сербiи, объясняется территорiальнымъ безкорыстiемъ австро-венгерской Монархiи и надеждой, что сербское Правительство въ концѣ концовъ оцѣнитъ дѣйствительную дружбу Австро-Венгрiи. Проявляя благосклонное отношенiе къ политическимъ интересамъ Сербiи, Императорское Королевское Правительство надѣялось, что Королевство тоже, въ концѣ концовъ, рѣшится со своей стороны избрать такое же поведенiе. Въ особенности Австро-Венгрiя ожидала такой перемѣны въ политическихъ идеяхъ Сербiи послѣ того, какъ, вслѣдъ за событiями 1912 года, Императорское Королевское Правительство своимъ безкорыстнымъ и незлопамятнымъ отношенiемъ допустило возможность столь значительнаго увеличенiя Сербiи.

Тѣмъ не менѣе проявленiе такой благосклонности со стороны Австро-Венгрiи въ отношенiе сосѣдняго Государства нисколько не измѣнило характера дѣйствiй Королевства, которое продолжало допускать на своей территорiи пропаганду, печальныя послѣдствiя которой обнаружились предъ всѣмъ мiромъ 28 истекшаго iюня, въ тотъ день, когда предполагаемый наслѣдникъ Монархiи со своей сiятельной супругою сдѣлались жертвами затѣяннаго въ Бѣлградѣ заговора.

Въ виду такого положенiя вещей, Императорское Королевское Правительство должно было предпринять въ Бѣлградѣ новыя настойчивыя попытки, дабы заставить сербское Правительство остановить поджигательное движенiе, угрожавшее безопасности и неприкосновенности австро-венгерской Монархiи.

Императорское Королевское Правительство убѣждено, что, предпринимая эти попытки, оно находится въ полномъ согласiи съ чувствами цивилизованныхъ нацiй, которыя не могутъ допустить, чтобы цареубiйство сдѣлалось оружiемъ, которымъ безнаказанно можно пользоваться въ политической борьбѣ и чтобы европейскiй миръ безпрестанно находился подъ угрозой, благодаря поддерживаемой Бѣлградомъ агитацiи.

Въ подтвержденiе всего вышеизложеннаго Императорское Королевское Правительство предоставляетъ въ распоряженiе

Правительства французской Республики собраніе документовъ, освѣщающихъ сербскіе замыслы и связь между этими замыслами и убійствомъ 28 іюня.

Подобное же сообщеніе адресовано Императорскимъ Королевскимъ представителямъ, аккредитованнымъ при другихъ Державахъ.

Вы уполномочены оставить копію этой депеши въ распоряженіи Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 24 іюня 1914 г.

2-ое ПРИЛОЖЕНІЕ къ № 1.

Уголовное слѣдствіе, начатое сараевскимъ трибуналомъ противъ Гаврилы Принципа и соучастниковъ руководителя убійства и заговора—преступленія, совершеннаго ими 28 истекшаго іюня—до сихъ поръ привело къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Заговоръ, преслѣдовавшій цѣль убійства эрцгерцога Франца-Фердинанда во время его пребыванія въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилою Принципомъ, Недѣлькою Кабриновичемъ, нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Тривкою Грабецомъ, при содѣйствіи майора Войи Танкосича.

2) Шесть бомбъ и 4 пистолета-браунинга съ зарядами, при помощи коихъ злодѣи совершили покушеніе, были выданы Принципу, Кабриновичу и Грабецу въ Бѣлградѣ упомянутымъ Миланомъ Цыгановичемъ и майоромъ Воею Танкосичемъ.

3) Бомбы оказались ручными гранатами, взятыми изъ оружейнаго склада сербской арміи въ Крагуевацѣ.

4) Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цыгановичъ обучалъ Принципа, Кабриновича и Грабеца, какъ слѣдуетъ пользоваться гранатами, а въ Топчидерскомъ лѣсу, поблизости отъ стрѣльбища, давалъ Принципу и Грабецу уроки стрѣльбы изъ пистолета-браунинга.

5) Чтобы дать Принципу, Кабриновичу и Грабецу возможность перейти босно-герцеговинскую границу и пронести туда тайно свою контрабанду вооруженія, Цыгановичемъ организована была цѣлая система секретныхъ транспортовъ.

Благодаря этой организаціи переходъ заговорщиковъ съ ихъ вооруженіемъ въ Боснію и Герцеговину, былъ совершенъ при помощи пограничныхъ капитановъ въ Шабацѣ (Раде Поповичъ) и въ Лозницѣ, а равно при содѣйствіи таможеннаго Рудивоя Грбица изъ Лозницы и различныхъ частныхъ лицъ.

№ 25.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, на борту «Франціи» и Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ, Римѣ и Бѣлградѣ.

Парижъ, 24 іюля 1914 г.

Имѣю честь извѣстить васъ, что переданная въ четвергъ вечеромъ въ Бѣлградѣ австрійская Нота, сегодня утромъ доставлена мнѣ въ копіи австро-венгерскимъ Посломъ. Графъ Сеченъ извѣстилъ меня, что австро-венгерское Правительство ожидаетъ отвѣта сербскаго Правительства до 6 часовъ вечера субботы 25 числа.

Нота исходитъ изъ принятаго 31 марта 1909 г. Сербіей обязательства признать присоединеніе Босніи-Герцеговины и ставитъ сербскому Правительству упрекъ, что оно терпѣло антиавстрійскую пропаганду, въ которой участвовали чиновники, армія и пресса, — пропаганду, угрожавшую безопасности и неприкосновенности Австріи и всю опасность которой показало затѣянное, согласно результатамъ слѣдствія, въ Бѣлградѣ преступленіе 28 іюня.

Австрійское Правительство заявляетъ, что вынуждено положить конецъ этой пропагандѣ, которая составляетъ постоянную угрозу для его спокойствія, и потребовать отъ сербскаго Правительства о его желаніи ее осудить и прекратить оффиціальнаго заявленія, опубликованнаго въ «Оффиціальной Газетѣ» отъ 26 числа въ указываемыхъ выраженіяхъ неодобренія, сожалѣнія и угрозъ карами. Равнымъ образомъ, это заявленіе должно быть доведено до свѣдѣнія арміи дневнымъ приказомъ Короля. Кромѣ того, сербское Правительство обяжется пріостановить изданія, упразднить Общества, уволить офицеровъ и чиновниковъ, имена которыхъ ему будутъ сообщены австрійскимъ Правительствомъ, и согласиться на участіе австрійскихъ чиновниковъ въ прекращеніи вышеозначенной вредной дѣятельности, а равно и для слѣдствія по сараевскому покушенію, наконецъ произвести немедленный арестъ замѣшанныхъ въ немъ одного сербскаго офицера и одного служащаго.

Къ австрійскому меморандуму приложена Нота, содержащая результаты слѣдствія о сараевскомъ преступленіи и утверждающая, что оно было затѣяно въ Бѣлградѣ, что бомбы доставлены были убійцамъ и происходили изъ сербскаго армейскаго склада,

что, наконецъ, убійцы обучались и пользовались помощью сербскихъ офицеровъ и служащихъ.

Отдавая вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ визитъ Замѣстителю политическаго Директора, Графъ Сеченъ безъ всякихъ комментаріевъ увѣдомилъ его о передачѣ Ноты. Г. Бертло могъ только, по моему указанію, обратить вниманіе австро-венгерскаго Посла на то тревожное настроеніе, которое уже возникло, благодаря появившимся утромъ свѣдѣніямъ о содержаніи австрійской Ноты, а также на то угнетенное чувство, которое не замедлитъ овладѣть французскимъ общественнымъ мнѣніемъ, благодаря выбору момента для подобнаго грубаго выступленія, ограниченнаго такимъ короткимъ срокомъ, т. е. какъ разъ, когда Президентъ Республики и Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, покинули Петербургъ и находились въ морѣ, слѣдовательно, были лишены возможности содѣйствовать, въ согласіи съ другими, непосредственно незаинтересованными Державами, столь желательному въ интересахъ всеобщаго мира, успокоительному дѣйствію на Сербію и Австрію.

Сербскій Министръ пока не имѣетъ никакихъ данныхъ насчетъ намѣреній своего Правительства.

Германскій Посолъ просилъ быть принятымъ мною сегодня въ пять часовъ пополудни.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 26.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Тьебо, французскому Министру въ Стокгольмѣ (для Президента Совѣта) и въ Бѣлградъ, Вѣну, Лондонъ, Берлинъ, Римъ, Петербургъ.

Парижъ, 24 іюля 1914 г.

Г. Веснічъ сегодня утромъ еще не получилъ отъ своего Правительства никакой телеграммы, способной освѣдомить насчетъ его намѣреній, и не знаетъ содержанія австрійской Ноты.

На обращенную имъ къ политической Дирекціи просьбу о совѣтѣ, Г. Бертло совершенно лично сказалъ ему, что Сербіи нужно постараться выиграть время; сорокавосьмичасовой срокъ, можетъ быть, скорѣе представляетъ собою требованіе, чѣмъ настоящій ультиматумъ; не могло ли, напр., быть умѣстнымъ, немедленно предложить полное удовлетвореніе по всѣмъ пунктамъ,

которые примиримы съ достоинствомъ и суверенитетомъ Сербіи; затѣмъ ему данъ былъ совѣтъ обратить вниманіе на то, что выводы изъ австрійскаго сараевскаго слѣдствія являются односторонними, и что Сербія, при всей своей готовности покарать всѣхъ соучастниковъ, громогласно порицаемаго ею преступленія, просила бы представить ей доказательства, дабы имѣть возможность ихъ быстро провѣрить; въ особенности же постараться избѣжать непосредственнаго столкновенія съ Австріей, заявляя готовность подчиниться приговору Европы.

Я запросилъ въ Лондонъ и Петербургъ о видахъ и намѣреніяхъ англійскаго и русскаго Правительствъ. Съ другой стороны, по нашимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что Италія только сегодня получила сообщеніе объ австрійской Нотѣ, по поводу коей она не была ни запрошена, ни предупреждена.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 27.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Стокгольмъ (для Президента Совѣта), въ Бѣлградъ, Лондонъ, Петербургъ, Берлинъ и Римъ.

Парижъ, 24 іюля 1914 г.

Французскій Посолъ въ Вѣнѣ мнѣ сообщилъ, что общественное мнѣніе удивлено было внезапностью и преувеличенностью австрійскихъ просьбъ, но что военная партія въ особенности, казалось, боялась, какъ бы Сербія не уступила.

Сербскій Министръ въ Австріи полагаетъ, что его Правительство выкажетъ себя очень сговорчивымъ, гдѣ дѣло касается наказанія соучастниковъ покушенія и требуемыхъ гарантій насчетъ прекращенія антиавстрійской пропаганды, но что оно не въ состояніи согласиться ни на продиктованный Королю дневной приказъ по арміи, ни на увольненіе подозрительныхъ для Австріи офицеровъ, ни на вмѣшательство въ Сербіи иностранныхъ чиновниковъ. Г. Іовановичъ, полагаетъ, что съ помощью Державъ конфликтъ еще могъ бы быть улаженъ, если бы нашлась возможность завязать переговоры.

Нашъ берлинскій Посолъ даетъ отчетъ о волненіи, вызванномъ австрійской Нотой и о состояніи духа русскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ, который полагаетъ, что большая часть общественнаго мнѣнія въ Германіи будетъ желать войны. Тонъ пе-

чати—угрожающій и, повидимому, имѣетъ цѣлью запугать Россію. Нашъ Посолъ долженъ сегодня вечеромъ видѣть Г. фонъ-Ягова.

Г. Барэръ увѣдомляетъ, что Италія дѣйствуетъ въ Вѣнѣ въ умѣренномъ направленіи и старается устранить осложненія.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 28.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Стокгольмъ (для Президента Совѣта) и въ Бѣлградъ, Лондонъ, Петербургъ, Берлинъ, Вѣну и Римъ.

Парижъ, 24 іюля 1914 г.

Г. фонъ-Шенъ пришелъ сообщить мнѣ, не пожелавъ мнѣ оставить копіи, но давъ мнѣ, по моей просьбѣ, дважды прочитать, Ноту своего Правительства.

Эту Ноту почти буквально можно изложить слѣдующимъ образомъ:

«Заявленія австро-венгерскихъ газетъ касательно тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошло покушеніе на персону наслѣдника австрійскаго трона и на его супругу, ясно раскрываютъ ту цѣль, которую намѣтила себѣ пансербская пропаганда и тѣ средства, которыми она предполагаетъ пользоваться для ея достиженія. Согласно извѣстнымъ фактамъ, невозможно никакое сомнѣніе относительно того, что центромъ агитаціонныхъ дѣйствій, стремящихся оторвать отъ Австро-Венгріи южныя славянскія провинціи, дабы присоединить ихъ къ сербскому Королевству, является Бѣлградъ, и что тамъ, по меньшей мѣрѣ, главная дѣятельность развилась, благодаря мирволенію членовъ Правительства и арміи.

Сербскія козни возникли уже много лѣтъ. Въ особенности пансербскій шовинизмъ проявился во время боснійскаго кризиса. И только сдержанности австро-венгерскаго Правительства, его большому самообладанію, а равно энергичному вмѣшательству Державъ, всѣ обязаны были тѣмъ, что провокація, которой въ эту эпоху подвергалась Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не вызвала конфликта. Данное тогда сербскимъ Правительствомъ обѣщаніе избрать безупречную позицію, сдержано не было. Пансербская пропаганда на глазахъ, или, по меньшей мѣрѣ, съ молчаливаго согласія оффиціальной Сербіи, продолжала тѣмъ временемъ разростаться и по своей площади, и по своей силѣ. На ея же счетъ слѣдуетъ поставить и послѣднее злодѣяніе, нити

коего необходимо искать въ Бѣлградѣ. Несомнѣнно, было бы не совмѣстимо ни съ достоинствомъ, ни съ духомъ самосохраненія австро-венгерской Монархіи и дальше оставаться въ бездѣйствіи, тогда какъ пропаганда, по ту сторону ея границъ продолжалась, являясь вѣчной угрозой ея безопасности и неприкосновенности ея территорій.

Въ виду этого положенія вещей, поведеніе, а также требованія австро-венгерскаго Правительства должны считаться справедливыми. Но какъ общественное мнѣніе, такъ и Правительство избрали себѣ за послѣднее время въ Сербіи такое направленіе, что не исключается опасеніе, что сербское Правительство откажется пойти навстрѣчу этимъ требованіямъ и даже дастъ себя увлечь на вызывающій образъ дѣйствій въ отношеніи Австро-Венгріи. И если послѣдняя не хочетъ окончательно отречься отъ своего великодержавнаго ранга, то австро венгерскому Правительству ничего не остается дѣлать иного, кромѣ какъ стоять на своихъ требованіяхъ къ сербскому Правительству, оказывая на него сильное давленіе, а при нуждѣ даже принимая тѣ военныя мѣры, выборъ которыхъ ему долженъ быть предоставленъ».

Въ особенности германскій Посолъ обратилъ мое вниманіе на два послѣдніе параграфа своей Ноты, съ удареніемъ сказавъ, еще раньше ихъ чтенія, что это главный пунктъ. Я буквально замѣтилъ ихъ текстъ; онъ слѣдующій: «Германское Правительство полагаетъ, что настоящій вопросъ является задачей улаженія исключительно между Австро-Венгріей и Сербіей, и что для Державъ полный интересъ предоставить его заинтересованнымъ сторонамъ».

«Германское Правительство пламенно желаетъ, чтобы этотъ конфликтъ остался локализованнымъ, такъ какъ всякое вмѣшательство другой Державы, въ силу естественнаго сплетенія Союзовъ, вызоветъ неисчислимыя послѣдствія».

Я замѣтилъ Германскому Послу, что насколько кажется законнымъ просить о наказаніи всѣхъ сообщниковъ сараевскаго покушенія, настолько же, наоборотъ, представляется затруднительнымъ требовать мѣръ, непріемлемыхъ для достоинства и суверенитета Сербіи: если бы даже сербское Правительство пожелало имъ подчиниться, то оно было бы низвергнуто революціей.

Равнымъ образомъ, я замѣтилъ Г. фонъ-Шенъ, что его Нота разсматриваетъ лишь двѣ гипотезы: или простой и ясный отказъ, или же вызывающее поведеніе Сербіи. Между тѣмъ слѣдовало бы допустить и третью гипотезу (которая оставляетъ от-

крытый путь къ улаженію): это согласіе Сербіи, которая обязалась бы немедленно дать всѣ удовлетворенія по части наказанія соумышленниковъ и всѣ гарантіи прекращенія антиавстрійской пропаганды, но совмѣстимыя съ ея суверенитетомъ и достоинствомъ.

Я добавилъ, что если въ такихъ предѣлахъ желательныя Австріей удовлетворенія допустимы, то можно изслѣдовать и способы ихъ примѣненія; если бы Сербія дала явныя доказательства своей доброй воли, то нельзя понять, какъ бы Австрія могла отказаться отъ предложенія переговоровъ.

Пожалуй, не слѣдовало бы слишкомъ затруднять для третьихъ Державъ, которыя ни нравственно, ни по своимъ чувствамъ не могутъ отречься отъ Сербіи, положеніе, отвѣчающее выраженному Германіей желанію локализовать конфликтъ.

Г. фонъ-Шенъ призналъ цѣнность этихъ разсужденій и неопредѣленно заявилъ, что надежда всегда представляется возможной. Когда я его спросилъ, нужно ли придавать австрійской Нотѣ характеръ простого требованія, допускающаго разсужденія, или же это—ультиматумъ, то онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ личнаго мнѣнія.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 29.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 24 Іюля 1914 г.

Врученіе австрійской Ноты Сербіи произвело глубокое впечатлѣніе. Австрійскій Посолъ заявилъ, что его Правительство ничего не сможетъ убавить въ своихъ требованіяхъ. Тѣ же рѣчи держатся на Вильгельмштрассэ и въ прессѣ.

Большинство находящихся въ Берлинѣ Повѣренныхъ въ дѣлахъ сегодня утромъ приходили меня повидать. Русскій Повѣренный въ дѣлахъ съ горечью замѣтилъ, что Австрія передала свою ноту какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Президентъ Республики и Президентъ Совѣта только что покинули Петербургъ. Онъ склоненъ думать, что большая часть германскаго общественнаго мнѣнія желаетъ войны и захочетъ воспользоватся этимъ случаемъ, при которомъ Австрія, несомнѣнно, выступитъ много сплоченнѣе, чѣмъ раньше, а Германскій Императоръ, изъ чувства солидарности монарховъ и отвращенія къ покушеніямъ, проявитъ себя менѣе сговорчивымъ.

Жюль-Камбонъ

№ 30.

Г. Жюль Камбонъ, Посолъ французской Республики въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 24 Іюля 1914 г.

Я спросилъ Статсъ-Секретаря при разговорѣ, который у меня былъ съ нимъ сегодня, точно, ли какъ это сообщали газеты, что Австрія вручила Державамъ Ноту насчетъ своего разногласія съ Сербіей, и получилъ ли онъ ее и какъ ее оцѣнилъ.

Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ мнѣ утвердительно, присовокупивъ, что нота была энергичная и что онъ ее одобряетъ, такъ какъ сербское Правительство уже давно утомило австрійское терпѣніе. Впрочемъ, онъ считаетъ этотъ вопросъ объ Австріи дѣломъ внутренняго порядка и надѣется, что онъ будетъ локализованъ.

Я продолжалъ, говоря, что, не получивъ пока еще никакихъ инструкцій, я хотѣлъ бы обмѣняться съ нимъ чисто личными взглядами. Потомъ я спросилъ его, правда ли, это, какъ онъ мнѣ утверждалъ, что берлинскій Кабинетъ совершенно не зналъ австрійскихъ требованій до сообщенія ихъ Бѣлграду; и я выразилъ ему мое изумленіе при видѣ того, что онъ взялся поддерживать такія претензіи, границъ и значенія которыхъ не зналъ.

«Хорошо, сказалъ мнѣ Г. фонъ-Яговъ, прерывая меня; такъ какъ мы разговариваемъ лично отъ себя, то я вамъ даю это мнѣ высказывать.»

«Разумѣется, отвѣтилъ я; но если Петръ I унизится, то вѣдь возможно, что Сербія подвергнется внутренней смутѣ, которая откроетъ путь новымъ случайностямъ, и знаете ли вы, куда заведетъ васъ Вѣна?»

Я добавилъ, что разсужденія германскихъ газетъ не имѣютъ тона людей безразличныхъ и постороннихъ дѣлу, но говорятъ объ активной поддержкѣ. Подъ конецъ я замѣтилъ, что досадное впечатлѣніе на Европу произведетъ и краткость даннаго Сербіи для изъявленія покорности срока.

Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ вполнѣ ожидалъ «нѣкоторой взволнованности» со стороны друзей Сербіи, но онъ расчитываетъ, что они дадутъ ей добрый совѣтъ.

«Я не сомнѣваюсь, сказалъ я ему тогда, что Россія постарается привести бѣлградскій Кабинетъ къ допустимымъ уступкамъ; но то, чего спрашиваютъ у одного, отчего же не спро-

сить и у другого; и если дѣлаются расчеты на то, что Бѣлграду будутъ преподаны Совѣты, то не было-ли бы законнымъ, расчитывать съ другой стороны, что бы такіе же совѣты поданы были и Вѣнѣ.

Статсъ-Секретарь проговорился, что это зависитъ отъ обстоятельствъ, но тутъ же спохватился и повторилъ, что дѣло должно быть локализовано. Онъ спросилъ меня, нахожу ли я, дѣйствительно, положеніе серьезнымъ. «Разумѣется, отвѣтилъ я, потому что если все происходящее было обдумано, то я не понимаю, какъ можно разрушать за собою мосты.»

Все указываетъ, что Германія собирается поддержать позицію Австріи крайне энергичнымъ образомъ. Проявляемая за последніе годы ея австро-венгерской союзницей слабость, расшатала то довѣріе, которое къ ней здѣсь питали. Ее стали находить тяжелой на подъемъ. Такіе неудачные процессы, какъ по аграмскому дѣлу или фридъюнгскому, опозорили ея полицію и возбудили къ ней ненависть. Отъ нея требовали только быть сильной, но довольны, что она и грубая.

Одна статья, появившаяся сегодня вечеромъ въ «Lokal Anzeiger», обнаруживаетъ въ германскомъ Канцлерствѣ такое настроеніе, съ которымъ мы въ Парижѣ естественно не слишкомъ склонны считаться, я хочу сказать про чувство солидарности Монарховъ. Я убѣжденъ, что эта точка зрѣнія должна весьма серьезно приниматься въ соображеніе для оцѣнки дѣйствій Императора Вильгельма, впечатлительная натура котораго должна была особенно почувствовать убійство того самаго Принца, корый принималъ его у себя за нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Не менѣе поразительно видѣть съ какимъ стараніемъ Г. фонъ-Яговъ и всѣ находящіеся подъ его руководствомъ чиновники высказываютъ всѣмъ, что имъ было неизвѣстно значеніе переданной Сербіи австрійской Ноты.

Жюль Камбонъ.

№ 31.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 24 іюля 1914 г.

Австро-Венгерскій Посолъ сдѣлалъ Г. Сазонову сообщеніе объяснительной ноты по адресу Сербіи.

Расположеніе Россійскаго Императора и его Министровъ изъ

самыхъ мирныхъ, какъ Президентъ Республики и Президентъ Совѣта могли въ этомъ убѣдиться непосредственно. Но ультиматумъ, только что переданный австро-венгерскимъ Правительствомъ бѣлградскому Кабинету, вводитъ въ положенiе новый и тревожный элементъ.

Русское общественное мнѣнiе не потерпитъ, что бы Австрiя произвела надъ Сербiей насилiе. Краткость же назначеннаго ультиматумомъ срока дѣлаетъ еще труднѣе то посредническое воздѣйствiе, которое державы Тройственнаго Согласiя могли бы оказать на Вѣну.

Съ другой стороны Г. Сазоновъ допускаетъ, что Германiя пожелаетъ поддержать свою союзницу, и я опасаюсь, чтобы это предположецiе не оказалось правдивымъ. Только одна скрѣпленная солидарность Тройственнаго Согласiя въ состоянiи помѣшать нѣмецкимъ Державамъ обострить ихъ вызывающее поведенiе.

Палеологъ.

№ 32.

Г. Поль Камбонъ, французскiй Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 24 iюля 1914 г.

Когда Сэръ Эд. Грэй посвятилъ меня въ свое желанiе ничѣмъ не пренебречь для устраненiя кризиса, мы, оказалось, сошлись на мысли, что англiйскiй Кабинетъ могъ бы попросить германское Правительство взять на себя инициативу попытки въ Вѣнѣ, съ цѣлью предложенiя посредничества между Австрiей и Сербiей четырехъ непосредственно не заинтересованныхъ Державъ. Если Германiя на это пойдетъ, то будетъ выиграно время, а это главное.

Сэръ Эд. Грэй сказалъ мнѣ, что онъ переговоритъ съ принцемъ Лихновскимъ о только что изложенномъ мною проэктѣ.

Я сообщилъ объ этомъ моему русскому Коллегѣ, который опасается какого-нибудь сюрприза отъ Германiи и предполагаетъ, что Австрiя не отправила своего ультиматума безъ предварительнаго согласiя съ Берлиномъ.

Графъ Бенкендорфъ мнѣ говорилъ, что принцъ Лихновскiй по возвращенiи своемъ около мѣсяца тому назадъ изъ отпуска, выражалъ ему пессимистическiе взгляды по вопросу о сношенiяхъ между Берлиномъ и Петербургомъ. Онъ замѣтилъ безпокойство причиненное въ первой изъ этихъ столицъ слухами о морскомъ

соглашенiи между Россiей и Англiей, поѣздкой Царя въ Румынiю и увеличенiемъ русской армiи. Графъ Бенкендорфъ изъ этого заключилъ, что въ Германiи охотно допускаютъ войну съ Россiей,

Помощникъ Статсъ-Секретаря, подобно всѣмъ намъ, пораженъ былъ озабоченнымъ видомъ Принца Лихновскаго со времени возвращенiи его изъ Берлина и онъ полагаетъ, что если бы Германiя захотѣла, то она могла бы помѣшать врученiю ультиматума. Положенiе, слѣдовательно, изъ весьма серьезныхъ, и у насъ нѣтъ никакихъ средствъ задержать ходъ событий.

Тѣмъ не менѣе Графъ Бенкендорфъ считаетъ хорошимъ сдѣлать ту попытку, на счетъ которой я пришелъ къ согласiю съ Сэромъ Э. Грэемъ. *Поль Камбонъ.*

№ 33.

Г. Поль Камбонъ, французскiй Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 24 iюля 1914 г.

Сербскiй Министръ получилъ сегодня ночью телеграмму отъ Г. Пашича, гдѣ говорится, что австро-венгерское Правительство адресовало ему свой ультиматумъ, срокъ котораго истекаетъ въ 6 ч. въ субботу. Г. Пашичъ не приводитъ выраженiй этого австрiйскаго сообщенiя, но если оно таково, какимъ передалъ его на этихъ дняхъ „Таймсъ", то представляется невозможнымъ, что бы его могло принять сербское Правительство.

Мы обсуждали съ моимъ русскимъ Коллегой, который полагаетъ, что для его Правительства будетъ крайне трудно не поддержать Сербiи, какого рода вмѣшательство могло бы предупредить конфликтъ. Такъ какъ сегодня послѣ полудня меня пригласилъ Сэръ Э. Грэй, то я собираюсь внушить ему для предупрежденiя внезапнаго нападенiя потребовать оффицiальнаго вмѣшательства германскаго Правительства въ Вѣнѣ.

Поль Камбонъ.

№ 34.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающiй Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Стокгольмъ (для Президента Совѣта), Бѣлградъ, Петербургъ, Берлинъ, Вѣну и Римъ.

Парижъ, 24 iюля 1914 г.

Когда австрiйскiй Посолъ сообщилъ Сэру Э. Грэю Ноту своего

Правительства, то тотъ замѣтилъ, что никогда ещё ни одно Правительство не посылало другому столь рѣзкаго заявленія, и онъ обратилъ вниманіе Графа Менсдорфа на принимаемую на себя Австріей отвѣтственность.

Допуская возможность конфликта между Австріей и Россіей, Сэръ Эд. Грэй предполагаетъ, въ виду посредничества четырехъ прямо не заинтересованныхъ въ сербскомъ дѣлѣ Державъ, потребовать содѣйствія германскаго Правительства; посредничество это—Англіи, Франціи, Италіи и Германіи—проявится одновременно въ Вѣнѣ и Петербургѣ.

Я подалъ сербскому Министру совѣтъ благоразумія и готовъ присоединиться ко всякому примирительному выступленію въ Вѣнѣ, расчитывая, что Австрія не остановится предъ ненарушимостью своихъ требованій къ маленькому Государству, если оно выкажетъ расположеніе дать всѣ удовлетворенія, совмѣстимыя съ его независимостью и суверенитетомъ.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 35.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Бельгійскій Министръ кажется озабоченъ событіями. Онъ полагаетъ, что Австрія и Германія хотѣли воспользоваться текущими обстоятельствами, а именно, что Россіи и Англіи въ настоящее время, имъ казалось, угрожаютъ внутренніе безпорядки и что во Франціи еще оспаривается военный строй; поэтому онъ не довѣряетъ проявляемому Берлиномъ невѣдѣнію относительно шаговъ Австріи.

Онъ думаетъ, что если не была сообщена берлинскому Кабинету самая форма выступленія, то вмѣстѣ съ нимъ былъ ловко выбранъ моментъ, чтобы захватить тройственное Согласіе врасплохъ, въ минуту дезорганизаціи.

Онъ видѣлся съ итальянскимъ Посломъ, который прервалъ свой отпускъ и вернулся на мѣсто. Можно подумать, что Италія удивлена, чтобы не сказать больше, что оба ея союзника оставили ее въ сторонѣ отъ всего дѣла.

Жюль Камбонъ.

№ 36.

Г. Вьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Стокгольмъ (для Президента Совѣта) и въ Лондонъ, Берлинъ, Петербургъ и Вѣну.

Парижъ, 25 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ явился съ протестомъ противъ одной статьи «Парижскаго Эхо» (l'Echo de Paris), гдѣ его вчерашнее выступленіе названо «нѣмецкимъ застращиваніемъ». Г. фонъ-Шенъ сказалъ многимъ журналистамъ и явился подтвердить это въ политической Дирекціи, что между Австріей и Германіей насчетъ австрійской Ноты не было предварительнаго соглашенія и что она была неизвѣстна германскому Правительству, хотя потомъ, когда Нота была ему сообщена одновременно съ прочими Державами, оно одобрило ее.

Баронъ фонъ-Шенъ добавилъ, что равнымъ образомъ не было и «застращиванія»: германское Правительство ограничилось указаніемъ на желательность, по его мнѣнію, локализовать конфликтъ; вмѣшательство же другихъ Державъ грозило его усложнить.

Замѣститель политическаго Директора принялъ заявленія барона фонъ-Шена къ свѣдѣнію. Затѣмъ, попросивъ его повторить подлинныя выраженія двухъ послѣднихъ параграфовъ его Ноты, замѣтилъ ему, что эти выраженія указываютъ на желаніе Германіи стать между Державами и Австріей. Г. Бертло еще добавилъ, что такъ какъ никому изъ журналистовъ никакихъ свѣдѣній не давалось, то и за свѣдѣнія «Парижскаго Эхо» отвѣтственна лишь сама газета, но только,—замѣтилъ онъ, о германскомъ выступленіи, кажется, было извѣстно и еше въ другихъ мѣстахъ помимо Орсэйской набережной и притомъ помимо его. Германскій Посолъ не поддержалъ однако этого намека.

Съ другой стороны австрійскій Посолъ въ Лондонѣ тоже явился успокоить Сэра Эдуарда Грэя, говоря, что австрійская Нота не составляетъ «ультиматума», а лишь «просьбу съ опредѣленнымъ срокомъ времени на отвѣтъ». Это означаетъ, что если австрійскія требованія сегодня до 6 часовъ вечера уважены не будутъ, то австрійскій Министръ покинетъ Бѣлградъ и австро-венгерское Правительство приступитъ къ военнымъ «приготовленіямъ», но не къ военнымъ «операціямъ».

Подобно парижскому и петербургскому, лондонскій Кабинетъ велѣлъ преподать Бѣлграду совѣтъ выразить сожалѣніе за то «соумышленничество, которое можетъ быть доказано въ сараевскомъ

покушеніи и обѣщать въ этомъ направленіи самое широкое удовлетвореніе. Что касается остального,—добавилъ онъ—то Сербіи надлежитъ отвѣчать въ такихъ выраженіяхъ, которыя будутъ продиктованы ему интересами страны. Англійскій Министръ въ Бѣлградѣ долженъ посовѣтоваться съ своими французскимъ и русскимъ коллегаии и, если они уполномочены въ равной мѣрѣ, то рекомендовать Сербіи дать удовлетвореніе по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, которые она найдетъ возможными. Сэръ Эд. Грэй высказалъ Князю Лихновскому (который, до сихъ поръ не сдѣлалъ ему никакого, подобнаго сдѣланному Г. фонъ Шеномъ въ Парижѣ, сообщенія), что если австрійская Нота не повлечетъ за собою никакихъ затрудненій между Австріей и Россіей, то англійское Правительство не будетъ ею и заниматься, но что есть основаніе опасаться, какъ бы рѣзкость Ноты и краткость даннаго срока не привели къ натяжкѣ. Въ такомъ случаѣ, единственное замѣтное средство избѣжать конфликта состоитъ въ посредничествѣ Франціи, Германіи, Италіи и Англіи, при чемъ Германія одна лишь можетъ проявить въ этомъ направленія извѣстное дѣйствіе на вѣнское Правительство. *Бьянвеню-Мартэнъ.*

№ 37.

Г. дэ Флеріо, французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 25 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ явился въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ подтвержденіемъ того, что его Правительство отказывается вступаться въ конфликтъ, возникшій между Австріей и Сербіей.

Сэръ Эд. Грэй отвѣтилъ, что безъ содѣйствія Германіи въ Вѣнѣ, Англія не сможетъ воздѣйствовать въ Петербургѣ. Если, однако, Австрія и Россія обѣ мобилизуются, то все же это—случай къ вмѣшательству четырехъ прочихъ Державъ. Удержится ли и тогда Германія на своей пассивной роли и откажется ли она присоединиться къ Англіи, Франціи и Италіи?

Принцъ Лихновскій этого не думаетъ, потому что тогда рѣчь уже будетъ идти не о затрудненіяхъ между Вѣной и Бѣлградомъ, а о конфликтѣ между Вѣной и Петербургомъ.

И Сэръ Э. Грэй добавилъ такое замѣчаніе, что если вспыхнетъ война, то отстраниться отъ нея не сможетъ никакая европейская Держава. *дэ Флеріо.*

№ 38.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 25 іюля 1914 г.

Русское Правительство намѣрено употребить всѣ усилія, чтобы добиться отъ австро-венгерскаго Правительства продленія назначеннаго ультиматумомъ срока, дабы Державы могли выработать свое мнѣніе насчетъ тѣхъ документовъ, свѣдѣнія о которыхъ имъ доставлены.

Г. Сазоновъ просилъ германскаго Посла поставить своему Правительству на видъ всю опасность положенія; онъ, во всякомъ случаѣ, воздержался намекнуть на тѣ мѣры, которыя Россія, несомнѣнно, вынуждена будетъ принять, если возникнетъ угроза національной независимости Сербіи или цѣлости ея территоріи; уклончивые отвѣты и отговорки Графа Пурталеса произвели на Г. Сазонова неблагопріятное впечатлѣніе.

Совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ Императора, состоится завтра. Г. Сазоновъ сохраняетъ всю свою умѣренность: «Надо избѣгать,— сказалъ онъ мнѣ,—всего, что можетъ ускорить кризисъ. Я полагаю, что мы не должны прерывать переговоровъ, даже если австро-венгерское Правительство перейдетъ къ дѣйствіямъ.

Палеологъ.

№ 39.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Дюмэнъ, французскому Послу въ Вѣнѣ.

Парижъ, 25 іюля 1914 г

Въ качествѣ инструкцій русское Правительство предписало своему вѣнскому Послу просить у австро-венгерскаго Правительства продленія назначеннаго Сербіи срока, дабы дать Державамъ возможность составить свое мнѣніе, касательно тѣхъ документовъ, собраніе которыхъ Австрія имъ предложила, а равно, чтобы избѣжать прискорбныхъ для всѣхъ послѣдствій.

Отказъ Австро-Венгріи на эту просьбу лишитъ всякаго значенія сдѣланные ею самою шаги предъ Державами въ формѣ сообщенія имъ своей Ноты и поставитъ ее въ противорѣчіе съ международной моралью.

Русское Правительство просило, чтобы вы неотложно произвели такое же выступленіе предъ Графомъ Берхтольдомъ; прошу васъ поддержать просьбу вашего русскаго Коллеги. Такую же просьбу русское Правительство послало въ Лондонъ, Римъ, Берлинъ и Бухарестъ.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 40.

Г. дэ Флеріо, французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 25 іюля 1914 г.

Сегодня утромъ Сэру Эд. Грэю сообщены инструкціи, предписывающія русскому Послу въ Вѣнѣ просить продленія срока, даннаго позавчера Сербіи австро-венгерской Нотой. Г. Сазоновъ просилъ, чтобы англійское Посольство поддержало это русское ходатайство.

Сэръ Эд. Грэй телеграфировалъ Сэру М. Бэнсэну высказаться въ одинаковомъ смыслѣ съ его русскимъ коллегой и напомнить о сдѣланномъ ему вчера вечеромъ Графомъ Менсдорфомъ австрійскомъ сообщеніи, согласно смыслу котораго, отсутствіе согласія Сербіи на условія ультиматума, сегодня повлечетъ за собой лишь дипломатическій разрывъ, а не немедленныя военныя дѣйствія.

Сэръ Эд. Грэй заключилъ, чтобы Державамъ дано было время для вмѣшательства и изысканія мѣръ къ развязкѣ кризиса.

дэ Флеріо.

№ 41.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Англійскій Повѣренный въ Дѣлахъ сегодня, по распоряженію своего Правительства, запросилъ Г. фонъ-Ягова, пожелаетъ-ли Германія присоединиться къ Англіи, Франціи и Италіи, дабы выступить предъ Австріей и Россіей для задержки конфликта во-первыхъ и затѣмъ для того, чтобы просить Вѣну о продленіи предписаннаго Сербіи ультиматумомъ срока. Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ отвѣтилъ, что онъ, какъ только полу-

чилъ депешу Князя Лихновскаго съ сообщеніемъ о намѣреніяхъ Сэра Эд. Грэя, утромъ же телеграфировалъ великобританскому Послу въ Вѣнѣ, чтобы тотъ попросилъ Графа Берхтольда объ этомъ продленіи. Къ сожалѣнію, Графъ Берхтольдъ въ Ишлѣ. Впрочемъ, Г. фонъ-Яговъ не думаетъ, чтобы эта просьба была уважена.

Равнымъ образомъ англійскій Повѣренный въ Дѣлахъ, подобно мнѣ, вчера спросилъ у Г. фонъ-Ягова, не была-ли Германія освѣдомлена объ австрійской Нотѣ раньше ея представленія, и получилъ настолько опредѣленно отрицательный отвѣтъ, что дальше настаивать не могъ; но онъ не могъ также воздержаться отъ изумленія, что Германія дала Австріи такой «открытый листъ».

Когда же Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ, что этотъ вопросъ для Австріи является вопросомъ внутреннимъ, то онъ замѣтилъ ему, что теперь этотъ вопросъ сразу сталъ международнымъ.

Жюль Камбонъ.

№ 42.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Замѣстителю Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Русскій Повѣренный въ Дѣлахъ получилъ инструкцію просить германское Правительство настоять предъ вѣнскимъ Кабинетомъ, чтобы добиться продленія срока ультиматума.

Такъ какъ Г. фонъ-Яговъ назначилъ ему свиданіе лишь на исходѣ дня, т. е. къ тому моменту, когда срокъ ультиматума придетъ къ концу, то Г. Броневскій экстренно отправилъ Статсъ-Секретарю письменную ноту, въ которой указалъ, что то опозданіе, съ которымъ сдѣлано Австріей ея сообщеніе Державамъ, дѣлаетъ результатъ этого сообщенія безплоднымъ, такъ какъ до истеченія назначеннаго срока не оставлено времени для ознакомленія съ приводимыми фактами. Онъ энергично настаиваетъ на необходимости отсрочки, если не имѣется въ виду создать тяжелый кризисъ.

Жюль Камбонъ.

№ 43.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Русскій Повѣренный въ Дѣлахъ исполнилъ, съ цѣлью продленія срока ультиматума, предписаный ему шагъ предъ Статсъ-Секретаремъ. Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ, что онъ уже передалъ въ Вѣну одно указаніе въ этомъ родѣ, но полагаетъ, что всѣ эти попытки слишкомъ запоздали.

Г. Броневскій настаивалъ, говоря, что если невозможно продлить срокъ, то, по меньшей мѣрѣ, можно задержать исполнительныя мѣропріятія, дабы позволить Державамъ постараться устранить конфликтъ. Онъ добавилъ, что австрійская Нота составлена въ выраженіяхъ, расчитанныхъ на оскорбленіе Сербіи и на принужденіе ея къ войнѣ.

Г. фонъ Яговъ отвѣчалъ ему, что дѣло идетъ не о войнѣ, но объ «экзекуціи» по поводу мѣстныхъ дѣлъ.

Продолжая, Повѣренный въ Дѣлахъ выразилъ сожалѣніе, что германское Правительство въ такомъ случаѣ не считается со своею отвѣтственностью, если произойдутъ враждебныя дѣйствія, которыя могутъ распространиться на остальную Европу; на что Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ, что онъ отказывается вѣрить въ такія послѣдствія.

Подобно мнѣ, до русскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ тоже дошелъ слухъ, что Австрія, хотя и объявляетъ, что не желаетъ никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній, но займетъ часть Сербіи, пока не добьется полнаго удовлетворенія. „Извѣстно,—сказалъ онъ мнѣ,—что означаетъ это слово „удовлетвореніе". Впечатлѣнія Г. Броневскаго касательно затаенныхъ замысловъ Германіи весьма пессимистичныя.

Жюль Камбонъ.

№ 44.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 25 іюля 1914 г.

Русскій Посолъ сдѣлалъ предъ Консультою предписанный Г. Сазоновымъ русскимъ Представителямъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Римѣ и Бухарестѣ шагъ, клонящійся къ тому, чтобы эти раз-

личные Кабинеты сообразовали свои дѣйствія въ Вѣнѣ съ русскимъ, въ цѣляхъ достиженія продленія назначеннаго Сербіи срока.

Въ отсутствіе маркиза Санъ-Джуліано, Г. Саландра и Г. ди-Мартино отвѣтили, что они по этому поводу войдутъ въ сношенія съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но что его отвѣтъ не можетъ придти ранѣе шести часовъ, т. е. слишкомъ поздно, чтобы предпринять какой нибудь шагъ въ Вѣнѣ. *Барэръ.*

№ 45.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 25 іюля 1914 г.

Русскій Повѣренный въ дѣлахъ получилъ отъ своего Правительства приказъ просить объ отсрочкѣ ультиматума Сербіи какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Графъ Берхтольдъ уѣхалъ въ Ишль, съ намѣреніемъ, какъ говорятъ газеты, пробыть тамъ при Императорѣ до самаго конца кризиса.

Тѣмъ не менѣе князь Кудашевъ извѣстилъ его о предписанномъ ему шагѣ двумя открытыми телеграммами, изъ коихъ одна была адресована ему въ догонку, а другая по мѣсту прибытія. Никакого результата отъ нихъ онъ не ждетъ.

Генеральный Секретарь Министерства иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Маккіо которому Князь сообщилъ суть своихъ инструкцій и своего телеграфнаго выступленія, проявилъ ледяную холодность; а въ отвѣтъ на представленія своего собесѣдника,—который выразилъ, что доставлять на судъ доводы съ оправдательными документами и не давать времени на ихъ изученіе, противорѣчитъ международной вѣжливости,—Баронъ Маккіо возразилъ, что иногда (высшіе) интересы избавляютъ отъ необходимости быть вѣжливымъ.

Австрійское Правительство рѣшило причинить Сербіи униженіе; и оно не допуститъ вмѣшательства никакой державы, пока этотъ ударъ не будетъ нанесенъ и не полученъ Сербіей прямо въ лицо. *Дюмэнъ.*

№ 46.

Г. Бопъ, французскій Министръ въ Бѣлградѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Г. Пашичъ только что сообщилъ мнѣ тотъ отвѣтъ, который врученъ будетъ имъ австрійскому Министру сегодня вечеромъ.

Сербское Правительство согласно опубликовать завтра въ „Оффиціальной Газетѣ“ просимую у него декларацію; равнымъ образомъ оно сообщитъ ее въ дневномъ приказѣ по арміи; оно распуститъ общества національной обороны и всѣ другія ассоціаціи, заподозрѣнныя въ дѣйствіяхъ противъ Австро-Венгріи; оно обязуетъ измѣнить законъ о печати, уволить со службы въ арміи, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и въ другихъ учрежденіяхъ всѣхъ чиновниковъ, участіе которыхъ въ пропагандѣ будетъ доказано; оно только проситъ, чтобы ему сообщены были фамиліи этихъ чиновниковъ.

Что касается участія австрійскихъ чиновниковъ въ слѣдствіи, то оно спрашиваетъ, въ какой формѣ оно выразится; Правительство можетъ согласиться лишь на такое участіе, которое находится въ соотвѣтствіи съ международнымъ правомъ и съ добрососѣдскими отношеніями.

Оно согласно на всѣ другія требованія ультиматума и объявляетъ, что если австро-венгерское Правительство этимъ не удовольствуется, то оно готово подчиниться рѣшеніямъ Гаагскаго трибунала или же таковому великихъ Державъ, которыя участвовали въ выработкѣ деклараціи 31 марта 1909 г.

Бопъ.

№ 47.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Въ теченіе всей второй половины дня ходилъ упорный слухъ, что Сербія подчинилась австрійскимъ требованіямъ; сегодня вечеромъ газеты выпускаютъ приложенія съ извѣстіями о разрывѣ съ Бѣлградомъ и объ отъѣздѣ австро-венгерскаго Министра.

Слухъ этотъ былъ подтвержденъ корреспонденту Агентства Гаваса на Вильгельмштрассэ. Значительныя группы въ нѣсколько сотъ человѣкъ стоятъ здѣсь предъ конторами газетъ и многолюдная манифестація молодежи только что прошла, съ криками „Ура“ въ честь Германіи, и съ пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ, черезъ Парижскую площадь; она направляется къ колоннѣ Побѣды, къ австрійскому и затѣмъ къ итальянскому Посольствамъ. Это многозначительный взрывъ шовинизма.

Одна нѣмецкая персона, съ которою я видѣлся сегодня вечеромъ, призналась мнѣ, что здѣсь опасаются, какъ бы Сербія

не согласилась цѣликомъ на австрійскую Ноту, оставляя за собою лишь право обсуждать ея примѣненіе, дабы выиграть время и предоставить усиліямъ Державъ предпринять полезные шаги до наступленія разрыва.

Въ финансовыхъ сферахъ уже принимаются мѣры къ обезпеченію отъ всякихъ случайностей, такъ какъ здѣсь, вслѣдствіе рѣшительной поддержки Австріи Германіей, не видятъ возможности уладить кризисъ.

Что касается до меня, то изъ всей Европы въ Берлинѣ послушаютъ только Англію.

Что бы ни произошло, но Парижъ, Петербургъ и Лондонъ могутъ добиться сохраненія мира, лишь показавъ себя крѣпко и совершенно объединенными.

Жюль Камбонъ.

№ 48.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 25 іюля 1914 г.

Мнѣ передали вашу телеграмму какъ разъ въ часъ истеченія назначеннаго Сербіи срока. Съ другой стороны извѣщаю васъ, при какихъ условіяхъ русскому Повѣренному въ Дѣлахъ пришлось исполнить свою миссію. Повидимому, настаивать безполезно, такъ какъ нѣтъ болѣе времени.

Вечеромъ разнесся слухъ, что Сербія уступила предъ ультиматумомъ; добавляютъ однако, что она аппелировала къ Державамъ.

Но въ послѣднюю, минуту увѣряютъ, что австрійскій Министръ поспѣшно покинулъ Бѣлградъ; подчиненіе сербскаго Правительства поставленнымъ его Правительствомъ условіямъ онъ нашелъ недостаточнымъ.

Дюмэнъ.

№ 49.

Отвѣтъ сербскаго Правительства на австро-венгерскую Ноту.

(Сообщеніе Г. Веснича, сербскаго Министра, отъ 27 іюля).

Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Королевское сербское Правительство получило сообщеніе Императорскаго и Королевскаго Правительства отъ 10-го сего

мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между австро-венгерской Монархіей и Королевствомъ сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственныхъ представителей Государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 года, не возобновлялись по отношенію къ великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся Королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое Императорское и Королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе балканскаго кризиса, и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На Королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное и которыя въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что Королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого, для Королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ уча-

стію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя, такимъ образомъ, желанію Императорскаго и Королевскаго Правительства, Королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской Монархіи входящихъ въ ея составъ территорій и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ и, такимъ образомъ, скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось своей деклараціей отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ сербское Правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени Его Величества Короля Его Королевскимъ Высочествомъ наслѣднымъ Королевичемъ Александромъ и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціальнаго военнаго органа».

1) Королевское Правительство обязывается, кромѣ того, внести въ первый же нормальный созывъ Скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской Монархіи, а равно всѣ

публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется: 1) при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ Конституціи внести въ ст. 22 Конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 Конституціи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ и нота Императорскаго и Королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество «Народна Одбрана» и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе Королевское Правительство соглашается на просьбу Императорскаго и Королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество «Народна Одбрана», такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

3) Королевское сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской Монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское Правительство, съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ ясного отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы Императорскаго и Королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ Императорскаго и Королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотруд-

ничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими Государствами.

6) Королевское Правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15 іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ, то Королевское Правительство не сможетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ Конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ.

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту майора Войслава Танкесича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской Монархіи и состоявшаго до 15 іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ Императорскому и Королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени, произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское Правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію Императорскаго и Королевскаго

Правительства, враждебный по отношенію къ Монархіи характеръ, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны, Королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское Правительство увѣдомитъ Императорское и Королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы Императорское и Королевское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе Гаагскаго международнаго трибунала или великихъ Державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларации, сдѣланной сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года.

ГЛАВА IV.

ОТЪ РАЗРЫВА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ (25 іюля 1914 г.) ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ АВСТРІЕЙ ВОЙНЫ СЕРБІИ (28 іюля 1914 г.).

№ 50.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, на бортъ «Франціи» (для Президента Совѣта) и Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

Парижъ, 26 іюля 1914 г.

Событія субботы можно резюмировать такъ: отказъ Австріи согласиться на просимое Россіей продленіе отсрочки, отъѣздъ

австрійскаго Министра изъ Бѣлграда послѣ передачи сербскаго отвѣта, который признанъ недостаточнымъ, хотя былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ, признанныхъ допустимыми уступокъ, отдача въ Сербіи приказа о мобилизаціи и удаленіе правительства въ Крагуевацъ, куда за нимъ послѣдовали Министры Франціи и Россіи.

Итальянское Правительство, которому австрійская Нота сообщена была безъ просьбы о помощи и даже о мнѣніи, не могло, въ виду отсутствія Маркиза ди Санъ-Джуліано, который возвращается лишь во вторникъ, отвѣтить на пожеланіе русскаго Правительства, которое предлагало настоять въ Вѣнѣ на продленіи срока. Изъ совѣщанія итальянскаго посла съ Г. Палеологомъ слѣдуетъ, что въ Вѣнѣ продолжаютъ питать иллюзію, что Россія „не приметъ удара". Не слѣдуетъ забывать, что Италія обязана сдержать обязательства Тройственнаго Союза, если только она запрошена заранѣе.

Изъ Петербурга намъ извѣстно, что Г. Сазоновъ посовѣтовалъ Сербіи просить англійскаго посредничества. На совѣтѣ министровъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Императора 25 числа, обсуждалась мобилизація тринадцати армейскихъ корпусовъ, по предположеніямъ назначенныхъ дѣйствовать противъ Австріи; но эта мобилизація, во всякомъ случаѣ, приведена будетъ въ исполненіе, лишь если Австрія прибѣгнетъ въ отношеніи Сербіи къ оружію и только по извѣщеніи Министра Иностранныхъ Дѣлъ, на котораго возлагается забота назначить ея срокъ, предоставляя ему свободу продолжать переговоры даже въ томъ случаѣ, если будетъ занятъ Бѣлградъ. Русское общественное мнѣніе свидѣтельствуетъ о политической и нравственной невозможности для Россіи позволить раздавить Сербію.

Въ Лондонѣ германское выступленіе послѣдовало 25 числа въ такихъ же выраженіяхъ, какъ сдѣланное Барономъ фонъ-Шэнъ въ Парижѣ.

Сэръ Эд. Грэй отвѣтилъ принцу Лихновскому, что если война вспыхнетъ, то отъ нея не сможетъ устраниться никакая европейская Держава. Онъ не пошелъ дальше этого; съ министромъ же Сербіи говорилъ въ очень сдержанныхъ выраженіяхъ. Сообщеніе, сдѣланное австрійскимъ Посломъ вечеромъ 25-го, оставило Сэра Эд. Грэя болѣе оптимистичнымъ, такъ какъ разрывъ дипломатическихъ сношеній не долженъ повлечь за собою немедленныхъ военныхъ дѣйствій, то Статсъ-Секретарю угодно

еще хранить надежду, что у Державъ есть еще время для вмѣшательства.

Рѣчь, которую въ Берлинѣ держалъ Статсъ-Секретарь русскому Повѣренному въ Дѣлахъ, мало удовлетворительна и неопредѣленна. На просьбу Повѣреннаго въ Дѣлахъ присоединиться къ попыткѣ въ Вѣнѣ о продленіи отсрочки, онъ отвѣтилъ, что уже дѣйствовалъ въ этомъ направленіи, но это было слишкомъ поздно; на просьбу добиться отсрочки для продленія осуществленія исполнительныхъ мѣръ, онъ возразилъ, это дѣло касается внутренняго вопроса не войны, а мѣстной экзекуціи. Г. фонъ-Яговъ дѣлаетъ видъ, что не вѣритъ, будто австрійскія дѣйствія могутъ вызвать послѣдствія общаго характера.

Въ Берлинѣ произошелъ настоящій взрывъ шовинизма. Императоръ Вильгельмъ прямо возвращается въ Киль. Г. Жюль Камбонъ полагаетъ, что на первыя военныя мѣропріятія Россіи Германія отвѣтитъ немедленно и, возможно, что не будетъ ждать предлога и для нападенія на насъ.

Въ Вѣнѣ французскій Посолъ не имѣлъ времени присоединиться къ шагу своего русскаго коллеги для полученія продленія назначенной Сербіи отсрочки; объ этомъ онъ не жалѣетъ, такъ какъ попытка эта была категорически отвергнута, да и Англія не имѣла времени дать на этотъ счетъ инструкціи своему агенту.

Мнѣ передали Ноту англійскаго Посольства, въ которой приводится отчетъ о совѣщаніи британскаго Посла въ Петербургѣ съ Г. Сазоновымъ и съ Г. Палеологомъ. Сэръ Эд. Грэй полагаетъ, что четыре не заинтересованныя Державы должны настоять предъ Россіей и Австріей, дабы ихъ арміи не переходили границъ, и дабы Англіи, Франціи, Германіи и Италіи предоставлено было время проявить свое посредничество. Если Германія согласится, то англійское Правительство будетъ въ правѣ думать, что Италія тоже будетъ счастлива присоединиться къ общему воздѣйствію Англіи и Франціи; присоединеніе же Германіи существенно необходимо, такъ какъ Австрія, не менѣе Россіи, не согласится ни на какое вмѣшательство, кромѣ безпристрастно дружескаго или союзнаго.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 51.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 26 іюля 1914 г.

Только что полученная въ Консультѣ телеграмма изъ Вѣны

извѣщаетъ, что дипломатическій разрывъ между Австріей и Сербіей состоялся и что Австрія принимаетъ военныя мѣропріятія.

Находящійся въ Фіуджи Маркизъ Санъ-Джуліано возвратится въ Римъ лишь послѣ завтра.

Сегодня у меня былъ интересный разговоръ съ Президентомъ Совѣта, касательно положенія; онъ признаетъ всю его серьезность. Изъ совокупности его словъ я вынесъ впечатлѣніе, что итальянское Правительство желало бы, въ случаѣ конфликта, держаться въ сторонѣ въ выжидательномъ положеніи.

По этому поводу Г. Саландра сказалъ мнѣ: «мы сдѣлаемъ величайшее усиліе, чтобы миръ не былъ нарушенъ; положеніе наше нѣсколько похоже на положеніе Англіи. Вмѣстѣ съ англичанами мы, можетъ быть, и смогли бы что-нибудь предпринять въ мирномъ направленіи». Г. Саландра подтвердилъ мнѣ, что австрійская Нота сообщена была въ Римѣ въ послѣдній часъ.

Барэръ.

№ 52.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 26 іюля 1914 г.

Г. Сазоновъ вчера сказалъ итальянскому Послу въ Петербургѣ, что Россія употребитъ всѣ дипломатическія средства для избѣжанія конфликта и что она не потеряла надежды, что какое-нибудь посредничество еще можетъ побудить Австрію къ занятію менѣе непримиримой позиціи. Но тѣмъ не менѣе нельзя же у Россіи требовать дать позволить раздавить Сербію.

Я замѣтилъ, что большая часть итальянскаго общественнаго мнѣнія въ этомъ серьезномъ дѣлѣ настроена враждебно къ Австріи. *Барэръ.*

№ 53.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну дэ Флеріо, Повѣренному въ Дѣлахъ въ Лондонѣ.

Парижъ, 26 іюля 1914 г.

Г. Палеологъ адресовалъ мнѣ слѣдующую телеграмму: „Г. Сазоновъ совѣтуетъ сербскому Правительству просить посредничества британскаго Правительства“.

Въ согласіи съ Г. Полемъ Камбономъ, я думаю, что французское Правительство можетъ только выразить надежду, что если англійскому Правительству адресовано будетъ предложеніе этого рода, то оно его приметъ.

Благоволите изъясниться въ этомъ смыслѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. *Бьянвеню-Мартэнъ.*

№ 54.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 26 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ съ похвальной настойчивостью продолжаетъ изысканіе средствъ къ тому, чтобы заставить предпочесть мирную развязку. „Я до послѣдняго момента,—сказалъ онъ мнѣ,—проявлю готовность къ переговорамъ“.

Именно, дѣйствуя въ этомъ духѣ, онъ только что позвалъ Графа Сапари, приглашая его на „открытое и честное объясненіе“. И, статью за статьей, Г. Сазоновъ прокомментировалъ ему австро-венгерскій ультиматумъ, выставляя оскорбительный характеръ его главныхъ пунктовъ. „Намѣреніе, которымъ проникнутъ этотъ документъ,—сказалъ онъ,—законно, если вы не преслѣдуете никакой иной цѣли, кромѣ защиты вашей территоріи отъ козней сербскихъ анархистовъ; но способъ, къ которому вы для этого прибѣгли, защищать невозможно“. Онъ заключилъ такъ: «Возьмите назадъ вашъ ультиматумъ, измѣните его форму, и я вамъ отвѣчаю за результаты».

Австро-венгерскій Посолъ проявилъ, что былъ тронутъ этимъ тономъ. Но, во всякомъ случаѣ, въ ожиданіи инструкцій, онъ воздерживается насчетъ мнѣнія своего Правительства. Не теряя энергіи, Г. Сазоновъ въ тотъ же вечеръ предложилъ Графу Берхтольду начать непосредственные переговоры между Вѣной и Петербургомъ, касательно введенія измѣненій въ ультиматумѣ.

Это дружеское и оффиціозное вмѣшательство Россіи между Австріей и Сербіей представляетъ ту выгоду, что является скорымъ. Поэтому я считаю его предпочтительнѣе всякаго другого и способнымъ удасться. *Палеологъ.*

№ 55.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 26 іюля 1914 г.

Г. Шебеко поспѣшно вернулся изъ путешествія въ Россію;

онъ его и предпринялъ лишь послѣ данныхъ Графомъ Берхтольдомъ завѣреній, что предъявляемыя Сербіи требованія будутъ изъ числа самыхъ пріемлемыхъ.

Въ томъ же смыслѣ наканунѣ врученія Ноты говорилъ австро-венгерскій Посолъ въ Петербургѣ Г. Сазонову. Эта, весьма принятая у дипломатіи этой Монархіи манера дѣйствія, — ею пользовался и въ отношеніи меня Баронъ Маккіо,—повидимому, много содѣйствовала раздраженію русскаго Правительства.

Тѣмъ не менѣе Г. Шебеко, пользуясь необходимымъ для мобилизаціи временемъ, хочетъ постараться провести предложеніе о соглашеніи, которое, по крайней мѣрѣ, позволитъ провѣрить цѣну мирныхъ заявленій Германіи.

Въ то время, какъ мы сегодня вечеромъ обсуждали это въ обществѣ Сэра М. Бэнсэна, этотъ послѣдній получилъ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ инструкцію относительно предпринимаемой представителями четырехъ наименѣе непосредственно незаинтересованныхъ Державъ попытки. Поэтому я подготовляюсь къ тому, на чемъ мы можемъ сговориться съ Герцогомъ д'Аварна и Г. фонъ-Чирскимъ, который, почти навѣрное, чтобы уклониться отъ участія, сошлется на принципъ локализаціи конфликта.

Мое впечатлѣніе, впрочемъ, таково, что австро-венгерское Правительство хотя и изумлено и даже жалѣетъ о напущенной на него энергіи, но почтетъ себя обязаннымъ начать военныя дѣйствія.

Дюмэнъ.

№ 56.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, на бортъ «Франціи» (для Президента Совѣта) и Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ.

Парижъ, 26 іюля 1914 г.

Резюме сербскаго отвѣта на австрійскую Ноту дошло до насъ съ двадцатичасовымъ запозданіемъ. Хотя сербское Правительство уступило по всѣмъ пунктамъ, кромѣ двухъ маленькихъ оговорокъ, но австро-венгерскій Министръ прервалъ сношенія, обнаруживъ, такимъ образомъ, заранѣе рѣшенный планъ его Правительства произвести экзекуцію Сербіи.

Судя по телеграммѣ Г. Жюля Камбона, англійскій Посолъ испытываетъ нѣкоторое колебаніе. Когда онъ замѣтилъ Г. фонъ-

Ягову, что Сэръ Эд. Грэй его не просилъ вмѣшиваться между Австріей и Сербіей, но разъ этотъ вопросъ пересталъ считаться локализованнымъ, то поручилъ выступить вмѣстѣ съ Англіей, Франціей и Италіей какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Петербургѣ, тогда Статсъ-Секретарь заявилъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы сохранить миръ.

Во время одного разговора Г. Барэра съ генеральнымъ Секретаремъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, этотъ послѣдній сказалъ, что итальянское Правительство, вѣроятно, не одобрило бы австрійскую ноту; но такъ какъ она ему предварительно сообщена не была, то оно, благодаря этому, оказывается свободнымъ отъ всякой отвѣтственности за предпринятый Австріей серьезный шагъ.

Германскій Посолъ явился сегодня днемъ передать мнѣ сообщеніе, склоняющее Францію къ вмѣшательству, съ цѣлью повліять на Россію въ мирномъ направленіи. Австрія, — сказалъ онъ мнѣ,— заявила Россіи, что она не имѣетъ въ виду ни земельныхъ пріобрѣтеній, ни покушенія на неприкосновенность сербскаго Королевства; единственная ея цѣль—обезпечить свое собственное спокойствіе, произвести полицейскія функціи— зависитъ отъ рѣшенія Россіи избѣжать войны; Германія чувствуетъ въ себѣ пламенное желаніе поддержать миръ солидарно съ Франціей и питаетъ твердую надежду, что Франція употребитъ въ Петербургѣ въ примирительномъ смыслѣ все свое вліяніе.

На это внушеніе я отвѣтилъ, что Россія была скромна, что она не совершила такого акта, который породилъ бы сомнѣніе въ ея умѣренности, и что мы вмѣстѣ изыскиваемъ средства къ мирному разрѣшенію этого конфликта. Поэтому намъ казалось, что Германіи, для равновѣсія, тоже слѣдовало воздѣйствовать въ Вѣнѣ, гдѣ дѣйствительность ея вліянія была внѣ сомнѣнія, въ интересахъ избѣжанія военныхъ операцій, клонящихся къ занятію Сербіи.

Когда Посолъ замѣтилъ мнѣ, что это было бы несовмѣстимо съ выраженнымъ Германіей взглядомъ, «что этотъ вопросъ касается лишь Австріи и Сербіи», я возразилъ ему, что вмѣшательство въ Вѣнѣ и Петербургѣ могло бы быть дѣломъ четырехъ наименѣе заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ Державъ.

Г. фонъ-Шенъ тогда сослался на отсутствіе у него на этотъ счетъ инструкцій; я же ему сказалъ, что при такихъ условіяхъ я не чувствую себя въ правѣ воздѣйствовать лишь въ Петербургѣ.

Разговоръ закончился возобновленіемъ завѣреній Посла касательно мирныхъ намѣреній Германіи, которая въ этомъ отношеніи объявила себя солидарной съ Франціей.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 57.
НОТА ДЛЯ МИНИСТРА.

Вечеръ воскресенья, 26 іюля 1914 г.

Послѣ своего визита Министру въ 5 ч. дня, Баронъ фонъ-Шенъ вечеромъ въ 7 ч. отправился въ политическую Дирекцію, чтобы попросить, съ цѣлью избѣжанія тенденціозныхъ комментаріевъ въ газетахъ (вродѣ того, что появился наканунѣ въ «Парижскомъ Эхо») и съ цѣлью лучше опредѣлить смыслъ шаговъ германскаго Правительства, чтобы насчетъ свиданія германскаго Посла съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ дано было краткое сообщеніе печати.

Для изложенія своихъ мыслей Г. фонъ-Шенъ избралъ нижеслѣдующія выраженія, которыя, подъ его диктовку, записалъ замѣститель политическаго Директора: «Днемъ германскій Посолъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ имѣли новое свиданіе, во время котораго обсуждали въ самомъ дружескомъ тонѣ и съ чувствомъ мирной солидарности тѣ средства, которыя возможно употребить для поддержанія всеобщаго мира».

Замѣститель политическаго Директора тогда отвѣтилъ: «Въ такомъ случаѣ по вашему разумѣнію все урегулировано и вы намъ приносите завѣренія въ томъ, что Австрія согласна на сербскую ноту или же расположена къ переговорамъ объ этомъ предметѣ съ Державами?» Захваченный, видимо, врасплохъ, Посолъ выразилъ живѣйшее отрицаніе, и тогда ему было высказано: если ничего не перемѣнилось въ отрицательномъ положеніи Германіи, то выраженія продиктованной «замѣтки для печати» преувеличены и способны внушить французскому общественному мнѣнію чувство ложной безопасности и создать иллюзію насчетъ дѣйствительнаго положенія, опасность котораго слишкомъ очевидна.

На расточаемыя германскимъ Посломъ увѣренія въ томъ, что онъ дѣйствительно составилъ себѣ оптимистическое впечатлѣніе, замѣститель политическаго Директора вмѣсто отвѣта спросилъ его, не позволитъ ли онъ ему поговорить съ нимъ совершенно частно и лично, по-человѣчески, съ полной свободой и не счи-

таясь съ ихъ соотвѣтствующими обязанностями. Баронъ фонъ-Шенъ просилъ его объ этомъ.

Тогда Г. Бертло сказалъ, что для всякаго простого ума поведеніе Германіи невозможно объяснить, если не допускать, что она клонитъ дѣло къ войнѣ; къ этому заключенію логически приводитъ чисто объективный анализъ фактовъ да и психологія австро-германскихъ отношеній. При наличности повторенныхъ утвержденій, что Германія не знала содержанія австрійской Ноты, на этотъ счетъ возбуждать сомнѣнія непозволительно; но правдоподобно ли, однако, чтобы Германія, въ подобной авантюрѣ, съ закрытыми глазами стала на сторону Австріи? Позволяетъ ли психологія всѣхъ прошлыхъ отношеній Вѣны и Берлина допустить, чтобы Австрія заняла позицію, съ которой нѣтъ отступленія, не взвѣсивъ предварительно съ своей союзницей всѣхъ послѣдствій своей несговорчивости? До чего казался изумительнымъ отказъ Германіи подать Вѣнѣ совѣтъ умѣренности, тогда какъ она знала необычный текстъ австрійской Ноты! Какую отвѣтственность беретъ на себя германское Правительство и какія подозрѣнія падутъ на него, если оно будетъ упорствовать и становиться между Австріей и Державами, даже послѣ, такъ сказать, полнаго подчиненія Сербіи, тогда какъ малѣйшій совѣтъ, данный имъ въ Вѣнѣ, положилъ бы конецъ всему кошмару, тяготѣющему надъ Европой!

Разрывъ Австріей дипломатическихъ сношеній, ея угрозы войной и продолжающаяся мобилизація придаютъ миротворческому дѣйствію Германіи особенную важность, ибо съ того дня, когда австрійскія войска переступятъ сербскую границу, придется считаться съ такимъ фактомъ, который несомнѣнно вынудитъ вмѣшательство петербургскаго Кабинета и рискуетъ зажечь ту войну, о желаніи избѣжать которой заявляетъ Германія.

Выслушавъ это съ улыбкой, Г. фонъ-Шенъ снова подтвердилъ, что текстъ австрійской Ноты Германіи извѣстенъ не былъ *) и она его одобрила уже послѣ его врученія; она всегда

---

*) См. докум. № 21, гдѣ говорится, что текстъ этой австрійской Ноты извѣстенъ былъ Президенту баварскаго Совѣта Министровъ. Точно также и Сэръ М. Бэнсэнъ, англійскій Посолъ въ Вѣнѣ, заявляетъ:

„Хотя я не могъ это провѣрить, но изъ одного частнаго источника мнѣ извѣстно, что германскій Посолъ зналъ текстъ австрійскаго ультиматума Сербіи раньше, чѣмъ онъ былъ отправленъ, и что онъ протелеграфировалъ его германскому Императору; и я знаю отъ самого германскаго Посла, что тотъ одобряетъ каждую его строку". (См. наше изданіе „Бѣлой книги" стр. 100, докум. № 95).

полагала, что Сербіи необходимъ такой строгій урокъ, чтобы она не могла его забыть, и что Австріи самой надлежитъ положить конецъ этому опасному и невыносимому для великой Державы положенію. Впрочемъ, онъ заявилъ, что не знаетъ текста сербскаго отвѣта и выразилъ свое личное изумленіе, что онъ не удовлетворилъ Австрію, если, разумѣется, онъ именно таковъ, какимъ передали его нерѣдко плохо освѣдомленныя газеты.

Онъ снова отстаивалъ мирныя намѣренія Германіи и высказалъ свое впечатлѣніе отъ того дѣйствія, которое могъ бы произвести, напр., въ Вѣнѣ хорошій, въ дружескомъ тонѣ, совѣтъ Англіи. По его мнѣнію, Австрія не была несговорчива; если что она отвергаетъ, то — идею формальнаго вмѣшательства, «призракъ» какой-нибудь конференціи; мирная же рѣчь изъ Петербурга и добрыя слова въ примирительномъ смыслѣ со стороны Державъ тройственнаго Согласія имѣли бы шансы быть хорошо принятыми. Наконецъ онъ добавилъ, что онъ не говорилъ, что Германія тоже съ своей стороны не дастъ добраго совѣта Вѣнѣ.

При такихъ условіяхъ политическій Директоръ заявилъ, что спроситъ у Министра, представляется ли удобнымъ давать прессѣ краткое сообщеніе въ умѣренномъ тонѣ.

№ 58.

Г. Швале, французскій Министръ въ Христіаніи, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Христіанія, 26 іюля 1914 г.

Весь германскій флотъ въ Норвегіи получилъ приказъ выйти въ море. Германскія власти въ Бергенѣ заявляютъ, что это дѣлается съ цѣлью возвращенія прямо въ Германію.

Германскія суда, разсѣянныя въ фіордахъ къ сѣверу отъ Бергена, соединятся съ тѣми, которыя находятся въ окрестностяхъ Ставангера.

Швале.

№ 59.

Г. д'Ановиль, французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Люксэмбургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Люксэмбургъ, 26 іюля 1914 г.

Согласно полученнымъ мною свѣдѣніямъ изъ Тіонвиля, четыре

послѣдніе разряда льготныхъ получили приказъ состоять ежечасно въ распоряженіи Комендатуры.

Запасные, хотя и не мобилизованы вполнѣ, но получили запрещеніе отлучаться изъ своего мѣста жительства.

д'Ановиль.

№ 60.

Г. Фарэнъ, французскій Консулъ въ Балѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Баль, 27 іюля 1914 г.

Бывшіе въ этой мѣстности въ отпуску германскіе офицеры четыре дня тому назадъ получили приказъ прервать свои отпуски и вернуться въ Германію.

Съ другой стороны, я узналъ изъ двухъ серьезныхъ источниковъ, что въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ владѣльцамъ автомобильныхъ экипажей сдѣлано извѣщеніе приготовиться черезъ два дня послѣ новаго извѣщенія сдать эти экипажи военнымъ властямъ. Относительно этого извѣщенія предписано, подъ страхомъ штрафа, хранить секретъ.

Бальское населеніе очень встревожено; банковскія льготы сокращены.

Фарэнъ.

№ 61.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Жюлю Камбону, французскому Послу въ Берлинѣ, сообщеніе на бортъ «Франціи» (для Президента Совѣта) и Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Римѣ.

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Характерными кажутся три выступленія германскаго Посла въ Парижѣ: въ пятницу онъ читаетъ Ноту, гдѣ германское Правительство категорически становится между Австріей и Державами, одобряетъ австрійскій ультиматумъ Сербіи и добавляетъ, что «Германія пламенно желаетъ, чтобы конфликтъ остался локализованнымъ, такъ какъ всякое вмѣшательство какой либо другой Державы, вслѣдствіе сплетенія союзныхъ обязательствъ, повлечетъ неисчислимыя послѣдствія»;—на другой день, въ субботу, когда дѣйствіе уже проявилось, и Державы, по причинѣ изумленія, краткости срока и риска всеобщей войны, присовѣто-

вали Сербіи уступить, Г. фонъ-Шенъ выразился, чтобы смягчить свое выступленіе; онъ дѣлаетъ видъ, что удивленъ произведеннымъ впечатлѣніемъ и протестуетъ, что Германіи приписываютъ такія намѣренія, которыхъ у нея нѣтъ, такъ какъ, по его словамъ, не было ни сговора до, ни угрозъ послѣ; на третій день, въ воскресенье, когда результатъ уже достигнутъ, потому что Сербія фактически уступила, такъ сказать, по всѣмъ пунктамъ австрійскихъ требованій, германскій Посолъ появляется даже дважды,—чтобы подчеркнуть мирныя намѣренія Германіи и, зарегистроровавъ австрійскій успѣхъ, заканчивающій первую фазу кризиса, подтвердить пламенное желаніе ея содѣйствовать поддержанію мира.

Въ настоящее время положеніе,—въ виду непонятнаго отказа Австріи согласиться на подчиненіе Сербовъ, ея мобилизаціонныхъ операцій и ея угрозъ занять Сербію,—остается тревожнымъ. Положеніе, занятое съ начала кризиса австрійскимъ Правительствомъ при поддержкѣ германскаго, и отказъ его допустить какіе-нибудь переговоры съ Державами, въ дѣйствительности не позволяютъ этимъ послѣднимъ съ пользой выступить предъ нимъ безъ посредничества Германіи. Время между тѣмъ не терпитъ, такъ какъ если австрійская армія перейдетъ границу, то будетъ очень трудно уладить кризисъ, ибо Россія, видимо, не сможетъ допустить занятія Сербіи, когда эта послѣдняя въ дѣйствительности подчинилась австрійской Нотѣ и дала ей всѣ удовлетворенія и гарантіи. Германія же, уже по одному факту избраннаго ею положенія, вполнѣ пригодна для полезнаго вмѣшательства въ Вѣнѣ, гдѣ ее послушаютъ; если же она этого не дѣлаетъ, то оправдываетъ всѣ подозрѣнія и беретъ на себя отвѣтственность за войну.

Державы, въ особенности Россія, Франція и Англія, своими совѣтами побудили Бѣлградъ къ уступкѣ; слѣдовательно, они исполнили свою роль; теперь же, Германіи — которая одна въ состояніи быть скоро услышанной въ Вѣнѣ,—предстоитъ подать совѣтъ уже получившей удовлетвореніе Австріи; не можетъ же она изъ за какой то мелочи, которую легко уладить, зажечь всеобщую войну?

Именно въ такихъ условіяхъ представляется сдѣланное лондонскимъ Кабинетомъ предложеніе; такъ какъ Г. Сазоновъ сказалъ англійскому Послу, что вслѣдствіе обращенія Сербіи съ аппеляціей къ Державамъ, Россія согласна устраниться, то Сэръ Э. Грэй формулировалъ по адресу парижскаго, берлинскаго и

римскаго Кабинетовъ слѣдующее предложеніе: «Лондонскіе послы Франціи, Германіи и Италіи уполномочены изыскать съ Сэромъ Эл. Грэемъ средства къ разрѣшенію настоящихъ затрудненій, принимая во вниманіе, что Россія, Австрія и Сербія во время этихъ переговоровъ воздержатся онъ всякихъ активныхъ военныхъ операцій». Относительно этого проекта Сэръ А. Никольсонъ разговаривалъ съ германскимъ Посломъ и тотъ отнесся къ нему благосклонно: принято будетъ какъ въ Парижѣ, такъ и въ Римѣ. И тутъ—дѣло за Германіей; свои добрыя намѣренія ей предоставляется случай засвидѣтельствовать не на словахъ только.

Прошу васъ согласоваться съ вашимъ англійскимъ коллегой и его выступленіе предъ германскимъ Правительствомъ поддержать въ такой формѣ, какая вамъ покажется подходящей.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 62.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, на бортъ «Франціи» (для Президента Совѣта) Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ.

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Послѣ вчерашняго своего выступленія, клонившагося къ умиротворяющему вмѣшательству Франціи въ Петербургѣ, германскій Посолъ, какъ я уже васъ объ этомъ извѣщалъ, вернулся въ политическую Дирекцію подъ тѣмъ предлогомъ, что, можетъ быть, было бы полезно сдѣлать краткое сообщеніе прессѣ, съ цѣлью характеристики мирнаго и дружественнаго разговора; онъ даже продиктовалъ слѣдующія фразы: «Въ теченіе дня Посолъ и Министръ иностранныхъ Дѣлъ имѣлъ новое свиданіе, во время котораго они въ самомъ дружественномъ тонѣ и съ чувствомъ мирной солидарности, обсуждали тѣ средства, которыя могли бы быть употреблены для поддержанія всеобщаго мира». Ему было немедленно же отвѣчено, что эти выраженія кажутся преувеличенными и способными создать въ общественномъ мнѣніи иллюзіи на счетъ дѣйствительнаго положенія вещей, но что, тѣмъ не менѣе, коротенькая замѣтка въ указанномъ смыслѣ, т. е. съ отчетомъ о разговорѣ, во время котораго обсуждались средства для сохраненія мира, могла бы быть дана съ моего одобренія.

Замѣтка была сообщена слѣдующая: «Германскій Посолъ и Министръ иностранныхъ Дѣлъ имѣли новое свиданіе, во время котораго они обсуждали средства воздѣйствія Державъ для поддержанія мира». Эта, сознательно сухая редакція обходила солидарность съ Германіей, что могло было быть худо истолкованнымъ.

Сегодня утромъ Г. фонъ-Шенъ, подъ предлогомъ резюмировать свой разговоръ съ Министромъ, адресовалъ политическому Директору частное письмо, и добавилъ: «Обратите вниманіе на фразу о солидарности мирныхъ чувствъ. Это не банальная фраза, но—искреннее выраженіе дѣйствительности». Приложенное къ письму резюмэ было составлено такъ: «Вѣнскій Кабинетъ формально и офиціально заявилъ петербургскому Кабинету, что онъ не преслѣдуетъ никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Сербіи и что отнюдь не желаетъ покушаться на самостоятельность Королества; единственное же его намѣреніе это—обезпечить свое спокойствіе. Въ настоящее время зависитъ исключительно отъ Россіи, должна ли вспыхнуть европейская война. Германское Правительство питаетъ твердую увѣренность, что французское Правительство, съ которымъ оно считаетъ себя солидарнымъ въ пламенномъ желаніи сохраненія европейскаго мира, используетъ все свое вліяніе на петербургскій Кабинетъ въ умиротворяющемъ духѣ».

Я вамъ сообщилъ данный на это отвѣтъ. Одно только французское выступленіе въ Петербургѣ недостаточно, и должно имѣть для равновѣсія германское выступленіе въ Вѣнѣ или же вмѣсто этого совмѣстное выступленіе въ обѣихъ столицахъ четырехъ заинтересованныхъ Державъ.

Письмо Г. фонъ-Шена допускаетъ различныя толкованія: наиболѣе вѣроятнымъ клонится, какъ и самое выступленіе, къ тому, чтобы постараться скомпрометировать Францію въ глазахъ Россіи, или, въ крайнемъ случаѣ свалить на Россію и на Францію отвѣтственность за возможную войну, и, наконецъ, замаскировать при помощи непринятыхъ мирныхъ завѣреній военныя дѣйствія Австріи въ Сербіи и тѣмъ способствовать австрійскому успѣху.

Передаю вамъ эти сообщенія къ свѣдѣнію и на всякій полезный случай.

Бъянвеню-Мартэнъ.

№ 63.

Г. де Флеріо, французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

Германскій и австро-венгерскій Послы даютъ понять, что они увѣрены, что Англія, если разразится конфликтъ, соблюдетъ нейтралитетъ; Сэръ Артуръ Никольсонъ сказалъ мнѣ, что Князь Лихновскій, тѣмъ не менѣе, не можетъ, послѣ его нынѣшняго разговора съ нимъ, питать малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, что британское Правительство намѣрено сохранить за собой свободу выступленія въ удобный, по его мнѣнію, моментъ.

Германскій Посолъ не преминулъ быть пораженнымъ этимъ заявленіемъ, но чтобы надавить на Германію и избѣжать конфликта, представляется необходимымъ, чтобы эта послѣдняя принуждена была навѣрное считаться съ тѣмъ, что Англію и Россію она встрѣтитъ бокъ-о-бокъ съ Франціей. *дэ Флеріо.*

№ 64.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 27 іюля 1914 г.

Ко всѣмъ моимъ коллегамъ Г. Сазоновъ держалъ примирительную рѣчь.

Вопреки общей взволнованности, русское Правительство старается и достигаетъ сдерживать печать; въ особенности рекомендуется большая сдержанность въ отношеніи Германіи.

Со вчерашняго вечера Г. Сазоновъ не получилъ никакихъ извѣстій ни изъ Вѣны, ни изъ Берлина.

Палеологъ.

№ 65.

Г. Бомпаръ, французскій Посолъ въ Константинополѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Терапія, 27 іюля 1914 г.

Австрійскій конфликтъ приковываетъ вниманіе Оттоманскаго Правительства и Турки ликуютъ надъ испытаніями Сербіи, но

вообще здѣсь расположены думать, что этотъ конфликтъ останется локализованнымъ. Вообще полагаютъ, что Россія и на этотъ разъ еще не вступится въ пользу Сербіи, чтобы не создавать условій, которые могутъ расширить вооруженный конфликтъ.

Единодушное чувство въ оттоманскихъ кругахъ таково, что Австрія при поддержкѣ Германіи добьется своей цѣли и заставитъ Сербію, подобно Болгаріи, вступить въ орбиту тройственнаго Союза.

Бомпаръ

№ 66.

Г. дэ Флеріо, Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

Сэръ Эд. Грэй сказалъ сегодня утромъ германскому Послу, что если Австрія вторгнется въ Сербію послѣ ея отвѣта, то она докажетъ, что не только преслѣдовала цѣль урегулировать вопросы, изложенные въ ея нотѣ отъ 23 (10) іюля, а хочетъ разгромить маленькое государство. «Тогда, — прибавилъ онъ,— возникнетъ европейскій вопросъ, и онъ повлечетъ за собою войну, въ которой придется принять участіе другимъ Державамъ».

Поведеніе Великобританіи опредѣляется пріостановкой ею демобилизаціи своего флота. Первый Лордъ Адмиралтейства предусмотрительно принялъ эту мѣру въ пятницу по собственной инициативѣ; сегодня ночью Сэръ Эд. Грэй и его коллеги рѣшили объявить ее. Этотъ результатъ произошелъ, благодаря примирительному поведенію Сербіи и Россіи.

дэ Флеріо.

№ 67.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 27 іюля 1914 г.

Я бесѣдовалъ сегодня съ Статсъ-Секретаремъ о представленіи Англіи относительно того, чтобы Германія присоединилась къ лондонскому, парижскому и русскому Кабинетамъ съ цѣлью воспрепятствовать возникновенію враждебныхъ дѣйствій между Петербургомъ и Вѣной.

Я обратилъ его вниманіе на то, что предложеніе Сэра Эд. Грэя открываетъ путь къ мирному исходу. Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ расположенъ вступить, но указалъ мнѣ, что если Россія предприметъ мобилизацію, то Германія также должна будетъ сдѣлать это тотчасъ же, что и мы будемъ вынуждены къ этому и что тогда столкновеніе почти неминуемо. Я спросилъ его, сочтетъ ли себя Германія вынужденной къ мобилизаціи въ томъ случаѣ, если мобилизація Россіи ограничится одной австрійской границей; онъ сказалъ, что нѣтъ, и формально уполномочилъ меня довести до вашего свѣдѣнія объ этомъ ограничительномъ рѣшеніи. Огромное значеніе придаетъ онъ также тому, вмѣшаются ли дружественныя и союзныя Россіи Державы.

Наконецъ, онъ замѣтилъ, что если Россія произведетъ нападеніе на Австрію, Германія должна будетъ, съ своей стороны, тотчасъ же произвести нападеніе. Такимъ образомъ, предположенное посредничество Англіи въ Петербургѣ и Вѣнѣ можетъ осуществиться, на его взглядъ, только если событія не предупредятъ его. Въ этомъ случаѣ онъ не теряетъ надежды, что оно могло бы удаться. Я выразилъ сожалѣніе, что Австрія своей непримиримостью довела Европу до того тягостнаго момента, который мы переживаемъ, но подтвердилъ надежду, что вмѣшательство достигнетъ своей цѣли. *Жюль Камбонъ.*

№ 68.

Г. дэ Флеріо, Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

Вчера во время разговора между Г. Сазоновымъ, Г. Палеологомъ и Сэромъ Дж. Бьюкэнэномъ русскій Министръ сказалъ, какъ мнѣ передаютъ, что Сербія расположена обратиться къ Державамъ, и что въ такомъ случаѣ его Правительство согласно держаться въ сторонѣ.

Сэръ Эд. Грэй воспользовался этими словами, чтобы сдѣлать парижскому, берлинскому и римскому Кабинетамъ предложеніе, которое Сэръ Фр. Берти изложитъ вашему превосходительству. Четыре Державы имѣютъ вмѣшаться въ конфликтъ, и французскій, германскій и итальянскій Послы въ Лондонѣ будутъ уполномочены найти вмѣстѣ съ Сэромъ Эд. Грэемъ средство для разрѣшенія создавшихся затрудненій.

Разумѣется, впродолженіе дебатовъ этой маленькой конференціи Россія, Австрія и Сербія должны будутъ воздержаться отъ всякихъ активныхъ военныхъ дѣйствій. Сэръ А. Никольсонъ говорилъ объ этомъ съ германскимъ Посломъ, который отнесся къ этому благожелательно.

дэ Флеріо.

№ 69.

Г. дэ Флеріо, Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

Сербскій Посланникъ не получилъ инструкцій отъ своего Правительства относительно посредничества Англіи; возможно, впрочемъ, что телеграммы его Правительства задержались въ пути.

Англійскому предложенію о вмѣшательствѣ, упомянутому въ моей предыдущей телеграммѣ, данъ, впрочемъ, ходъ, и оно должно быть поддержано, мнѣ кажется, въ первую очередь.

дэ Флеріо.

№ 70.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г. дэ Флеріо, Повѣренному въ Дѣлахъ въ Лондонѣ.

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Англійскій Посолъ сообщилъ мнѣ о предложеніи Сэра Эд. Грэя, касающемся совмѣстнаго дѣйствія Англіи, Германіи, Франціи и Италіи въ Вѣнѣ, Бѣлградѣ и Петербургѣ для недопущенія активныхъ военныхъ дѣйствій впродолженіе того времени, пока германскій, итальянскій и французскій Послы будутъ обсуждать въ Лондонѣ съ Сэромъ Эд. Грэемъ способы разрѣшенія настоящихъ осложненій.

Я предписалъ сегодня утромъ Г. Жюлю Камбону, чтобы онъ столковался съ англійскимъ Посломъ въ Берлинѣ и поддержалъ свое заявленіе въ той формѣ, въ какой найдетъ это удобнымъ.

Уполномочиваю васъ принять участіе въ собраніи, предположенномъ Сэромъ Эд. Грэемъ. Равнымъ образомъ я готовъ дать нашимъ агентамъ въ Вѣнѣ, Петербургѣ и Бѣлградѣ инструкціи въ духѣ высказаннаго англійскимъ Правительствомъ желанія.

Во всякомъ случаѣ, я нахожу, что шансы на успѣхъ предложенія Сэра Эд. Грэя покоятся, главнымъ образомъ, на томъ воздѣйствіи, которое Берлинъ расположенъ будетъ оказать въ Вѣнѣ; представленіе, клонящееся къ задержкѣ военныхъ дѣйствій мнѣ кажется обреченнымъ на неудачу, если не будетъ предварительно употреблено вліяніе Германіи.

Равнымъ образомъ, я замѣтилъ, въ раговорѣ съ Г. фонъ-Шеномъ, что австро-венгерское Правительство обнаруживаетъ особенную несговорчивость къ такимъ словамъ, какъ «посредничество», «вмѣшательство», «конференція», и скорѣе способно будетъ согласиться на какіе-нибудь «дружескіе совѣты» и «собесѣдованія».

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 71.

Г. дэ Флеріо, Повѣренный въ Дѣлахъ въ Лондонѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

Я довелъ до свѣдѣнія Сэра Эд. Грэя о вашемъ согласіи на его предложеніе посредничества и на конференцію въ Лондонѣ. Англійскій Посолъ въ Вѣнѣ получилъ надлежащія инструкціи о представленіи австро-венгерскому Правительству, раньше чѣмъ французскій, германскій или итальянскій Коллеги его будутъ уполномочены сдѣлать тотъ же шагъ.

Итальянское Правительство изъявило согласіе на вмѣшательство четырехъ Державъ въ видахъ предупрежденія военныхъ дѣйствій; оно обратилось за совѣтомъ къ германскому Правительству относительно предложенной конференціи и о томъ, какъ поступать въ отношеніи австро-венгерскаго Правительства. Германское Правительство еще не отвѣтило.

дэ Флеріо.

№ 72.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 27 іюля 1914 г.

Маркизъ ди Санъ-Джуліано вернулся въ Римъ сегодня вечеромъ, и я видѣлъ его тотчасъ же по его пріѣздѣ. Онъ говорилъ

мнѣ о содержаніи австрійской ноты и формально увѣрилъ меня, что ему предварительно ничего о ней не было извѣстно.

Онъ зналъ, что эта Нота должна будетъ имѣть суровый и энергичный характеръ; но онъ совершенно не думалъ, что она можетъ принять такую форму. Я спросилъ его, правда ли, что онъ выразилъ въ Вѣнѣ по этому поводу, какъ увѣряютъ нѣкоторыя газеты, одобреніе австрійскому поступку и увѣреніе, что Италія исполнитъ по отношенію къ Австріи свой долгъ союзника. „Никакимъ образомъ,—отвѣтилъ мнѣ Министръ,—съ нами не совѣтовались, намъ ничего не сказали; намъ незачѣмъ было, слѣдовательно, дѣлать Вѣнѣ какія-либо сообщенія такого рода“.

Маркизъ ди Санъ-Джуліано полагаетъ, что Сербія поступила бы болѣе благоразумно, если бы приняла ноту всю цѣликомъ; и теперь еще, онъ находитъ, это единственнымъ, что слѣдовало бы сдѣлать, такъ какъ онъ убѣжденъ, что Австрія не откажется ни отъ одного изъ своихъ требованій и будетъ поддерживать ихъ даже съ рискомъ вызвать всеобщій пожаръ; онъ сомнѣвается, чтобы Германія выказала готовность оказать воздѣйствіе на своего союзника. Онъ утверждаетъ, во всякомъ случаѣ, что Германія придаетъ въ данный моментъ большое значеніе своимъ отношеніямъ съ Лондономъ, и онъ думаетъ, что если какая-нибудь Держава могла бы побудить Берлинъ къ мирному воздѣйствію, то это Англія.

Что касается Италіи, она будетъ продолжать прилагать всѣ усилія въ пользу мира. Въ виду этого она безъ колебаній изъявила согласіе на предложеніе Сэра Эд. Грэя созвать въ Лондонѣ Пословъ Державъ, непосредственно не заинтересованныхъ въ австро-сербскомъ конфликтѣ.

Барэръ.

№ 73.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 27 іюля 1914 г.

Вернувшійся сегодня англійскій Посолъ видѣлъ Статсъ-Секретаря и говорилъ съ нимъ о предложеніи Сэра Эд. Грэя. Г. фонъ-Яговъ въ отвѣтъ ему подтвердилъ свое прежнее желаніе мира, но прибавилъ, что онъ не можетъ согласиться на что-либо похожее на конференцію Державъ; это значило бы устраивать своего рода третейскій судъ, мысль о которомъ была бы пріем-

лема только тогда, если бы это желаніе было выражено Вѣной и Петербургомъ. Высказанное Г. Яговымъ мнѣніе подтверждаетъ то, что было сказано Г. фонъ-Шеномъ Вашему Превосходительству.

Въ самомъ дѣлѣ, выступленіе четырехъ Державъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ можетъ произойти дипломатическимъ путемъ, не принимая формы конференціи, и ему могутъ быть приданы разные виды; важно то, чтобы въ Вѣнѣ и Петербургѣ было засвидѣтельствовано общее желаніе четырехъ Державъ, чтобы конфликтъ былъ предотвращенъ. Только задержка дастъ возможность придти къ мирному исходу изъ создавшихся затрудненій.

Жюль Камбонъ.

№ 74.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 27 іюля 1914 г.

Я бесѣдовалъ сегодня съ Статсъ-Секретаремъ и поддержалъ представленіе, сдѣланное передъ тѣмъ Сэромъ Эд. Гошеномъ.

Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ мнѣ, такъ же какъ и англійскому Послу, что онъ не можетъ принять предложеніе уполномочить итальянскаго, французскаго и англійскаго Пословъ изыскивать съ Сэромъ Эд. Грэемъ способы рѣшить существующія затрудненія, потому что это значило бы составить настоящую конференцію для обсужденія дѣлъ Австріи и Россіи.

Я отвѣтилъ Г. фонъ-Ягову, что сожалѣю объ его отвѣтѣ, но что великая цѣль, которую имѣлъ въ виду Сэръ Эд. Грей, стоитъ выше вопроса формы; что важно объединеніе Англіи и Франціи съ Германіей и Италіей для работы на дѣло мира; что это объединеніе можетъ проявиться въ совмѣстныхъ шагахъ въ Петербургѣ и Вѣнѣ; что онъ часто выражалъ мнѣ сожалѣніе по поводу того, что обѣ союзныя группы всегда противопалагаются одна другой въ Европѣ; что ему теперь представляется случай доказать, что есть единый европейскій духъ,—показавъ, что четыре Державы, принадлежащія къ двумъ разнымъ группамъ, дѣйствуютъ съ общаго согласія, чтобы воспрепятствовать конфликту.

Г. фонъ-Яговъ уклончиво отвѣтилъ, что Германія имѣетъ обязательства передъ Австріей. Я обратилъ его вниманіе на то, что отношенія между Германіей и Вѣной не болѣе близки, чѣмъ

между Франціей и Россіей, и что онъ самъ соединилъ обѣ противныя союзныя группы.

Тогда Статсъ-Секретарь сказалъ мнѣ, что онъ не отказывается дѣйствовать для предотвращенія австро-русскаго конфликта, но не можетъ вмѣшиваться въ австро-сербскій конфликтъ. „Одинъ является слѣдствіемъ другого,—сказалъ я,—и важно не допустить появленія новаго факта, способнаго привести къ вмѣшательству Россіи".

Такъ какъ Статсъ-Секретарь стоялъ на своемъ, что онъ принужденъ исполнять свои обязательства по отношенію къ Австріи, то я спросилъ его, обязался ли онъ слѣдовать за нею всюду съ завязанными глазами, и познакомился ли онъ съ отвѣтомъ Сербіи Австріи, который вручилъ ему сегодня утромъ сербскій Повѣренный въ дѣлахъ. „Я еще не успѣлъ этого сдѣлать",—отвѣтилъ онъ.—„Очень жаль. Вы увидѣли бы, что, за исключеніемъ мелкихъ пунктовъ, Сербія всецѣло подчинилась. И такъ какъ Австрія получила то удовлетвореніе, которое доставила ей ваша поддержка, то я полагаю, что теперь вы могли бы посовѣтовать ей удовлетвориться этимъ и обсудить съ Сербіей выраженія ея отвѣта".

Такъ какъ Г. Яговъ отвѣчалъ неопредѣленно, то я спросилъ его, желаетъ ли Германія войны. Онъ горячо запротестовалъ, сказавъ, что онъ зналъ, что такова моя мысль, но что это совершенно невѣрно. „Надо въ такомъ случаѣ дѣйствовать послѣдовательно,—замѣтилъ я.—Когда вы будете читать сербскій отвѣтъ, взвѣсьте, прошу васъ, его выраженія по совѣсти, во имя человѣчности, и не взваливайте на себя лично долю отвѣтственности за катастрофы, которыя вы допустите подготовить". Г. фонъ-Яговъ снова запротестовалъ, прибавивъ, что онъ готовъ присоединиться къ Англіи и Франціи для совмѣстнаго усилія, но что надо найти для этого вмѣшательства форму, которую онъ могъ бы принять, и что Кабинеты должны столковаться по этому поводу.

„Впрочемъ,—прибавилъ онъ,—между Вѣной и Петербургомъ завязались непосредственные переговоры и продолжаются: я жду отъ нихъ много хорошаго и надѣюсь".

Уходя отъ него, я сказалъ ему, что сегодня утромъ у меня сложилось было впечатлѣніе, что наступаетъ успокоеніе, но, какъ я вижу, ничего не выходитъ. Онъ отвѣтилъ, что я ошибаюсь; что дѣло, онъ надѣется, идетъ хорошо и, быть можетъ, очень скоро закончится. Я попросилъ его подѣйствовать въ

Вѣнѣ въ интересахъ ускоренія, потому что важно не допустить возникновенія въ Россіи одного изъ тѣхъ теченій въ общественномъ мнѣніи, которыя увлекаютъ за собою все.

По моему мнѣнію, слѣдовало бы попросить Сэра Эд. Грэя, который уже, вѣроятно, увѣдомленъ Сэромъ Эд. Гошеномъ объ отказѣ на его предложеніе въ данной его формѣ, возобновить его въ иной формѣ, такъ, чтобы Германія не имѣла предлога отказаться присоединиться и взяла бы на себя отвѣтственность передъ Англіей. *Жюль Камбонъ.*

№ 75.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ.

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Меня посѣтилъ австро-венгерскій Посолъ, чтобы передать мнѣ меморандумъ, — настоящій обвинительный актъ противъ Сербіи; онъ заявилъ мнѣ, по предписанію своего Правительства, что, такъ какъ Сербія отвѣтила неудовлетворительно на требованія Императорскаго Правительства, то оно вынуждено принять энергичныя мѣры, чтобы заставить Сербію дать удовлетвореніе и гарантіи, которыя отъ нея потребованы. Завтра же австрійское Правительство приметъ мѣры съ этою цѣлью.

Я попросилъ Посла сообщить мнѣ, какія мѣры имѣетъ въ виду Австрія, и графъ Сеченъ мнѣ отвѣтилъ, что это будетъ, вѣроятно, либо ультиматумъ, либо объявленіе войны, либо переходъ границы, но что онъ не имѣетъ никакого точнаго указанія по этому пункту.

Тогда я замѣтилъ Послу, что Сербія приняла требованія Австріи почти во всѣхъ пунктахъ, что разногласія, существующія по нѣкоторымъ пунктамъ, могли бы исчезнуть при нѣкоторой доброй волѣ съ обѣихъ сторонъ и съ помощью дружественныхъ миру Державъ; назначая на другой день исполненіе своего рѣшенія, Австрія и на этотъ разъ дѣлаетъ почти невозможнымъ ихъ содѣйствіе и беретъ на себя тяжелую отвѣтственность, рискуя дать разгорѣться войнѣ, размѣровъ которой невозможно и учесть.

Препровождаю вамъ, къ свѣдѣнію, меморандумъ, переданный мнѣ Графомъ Сеченомъ. *Бьянвеню-Мартэнъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Меморандумъ австро-венгерскаго Правительства, врученный Графомъ Сеченомъ Г. Бьянвеню-Мартэну 27 іюля 1914 г.

Сербская агитація, поставившая себѣ цѣлью отторженіе отъ австрійской Монархіи южно-славянскихъ частей для присоединенія ихъ къ велико-сербскому Государству, восходитъ къ очень далекому прошлому. Эта пропаганда на сербской почвѣ, неизмѣнная по своей конечной цѣли, хотя и различная по своимъ средствамъ и степени напряженности, достигла наивысшей своей точки со времени аннексіоннаго кризиса. Сбросивъ покровъ тайны, она показала себя тогда со всею откровенностью своихъ тенденцій и обнаружила намѣреніе осуществить подъ покровительствомъ сербскаго Правительства свои стремленія всѣми находящимися въ ея распоряженіи средствами.

Въ то время какъ вся сербская пресса злобными криками и извращеніемъ фактовъ призывала къ борьбѣ съ Монархіей, для поощренія къ этой борьбѣ создавались сообщества,—не говоря уже о другихъ средствахъ пропаганды.

Наибольшее значеніе среди этихъ сообществъ пріобрѣла «Народна Одбрана». Возникнувъ изъ существовавшаго тогда революціоннаго комитета, она сложилась въ частное Общество, подвѣдомственное, однако, черезъ сербскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, бѣлградскому Департаменту иностранныхъ Дѣлъ. Въ числѣ ея основателей должны быть названы, главнымъ образомъ: генералъ Бужо Янковичъ, бывшіе министры Люба Іовановичъ, Люба Давидовичъ и Валиславъ Валовичъ, директоръ національной Типографіи Живоинъ Дасичъ и бывшіе капитаны, нынѣ майоры Войа Танкосичъ и Миланъ Прибысевичъ. Это сообщество поставило себѣ цѣлью созданіе и организацію отрядовъ въ цѣляхъ ожидаемой войны съ Монархіей.

Поразительное описаніе тогдашней дѣятельности «Народной Одбраны» можно найти въ особенности въ показаніяхъ боснійско-герцеговинскаго подданнаго Трифко Крштановича, допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля военнымъ совѣтомъ Сараева; онъ былъ тогда въ Бѣлградѣ и, вмѣстѣ съ другими подданными Монархіи, былъ принятъ «Народной Одбраной» въ число комитаджей. Вмѣстѣ съ группой лицъ приблизительно въ 140 человѣкъ, Крштановича привели въ школу, основанную для организаціи новыхъ бандъ въ Купріи, Ягодинскаго округа, и находящуюся въ завѣдываніи капитановъ Войи Танкосича и Душана

Путника. Преподавателями этой школы были одни только сербскіе офицеры; генералъ Божо Янковичъ и капитанъ Миланъ Прибысевичъ вели съ большой правильностью курсъ организаціи этихъ бандъ, который длился три мѣсяца.

Комитаджи проходили тамъ полный курсъ обученія стрѣльбѣ, метанію бомбъ, закладкѣ минъ, разрушенію желѣзныхъ дорогъ, туннелей, мостовъ и телеграфовъ. Обязанностью ихъ было, по словамъ ихъ начальниковъ, примѣнить недавно пріобрѣтенныя познанія на практикѣ въ Босніи-Герцеговинѣ.

Этою дѣятельностью, практикуемой вполнѣ открыто и поощряемой сербскимъ Правительствомъ, «Народная Одбрана» комплектовала банды, подготовляя ихъ къ борьбѣ съ Монархіей. Черезъ нихъ она склоняла подданныхъ Монархіи къ измѣнѣ своему отечеству и къ совершенію, въ качествѣ сербскихъ эмиссаровъ, тайныхъ нападеній на средства обороны ихъ отечества.

Этотъ періодъ аггрессивныхъ стремленій закончился 31-го марта 1909 года, когда сербскимъ Правительствомъ сдѣлано было заявленіе, въ которомъ оно изъявляло свою готовность принять новое положеніе вещей, созданное аннексіей Босніи-Герцеговины съ точки зрѣнія общаго права, и торжественно обѣщало поддерживать въ будущемъ дружественныя добрососѣдскія отношенія съ Монархіей.

Этимъ заявленіемъ, казалось, долженъ быть положенъ конецъ агитаціи, составлявшей вѣчный источникъ раздоровъ съ Австро-Венгріей, и долженъ быть найденъ способъ для установленія дружественнаго сближенія между Сербіей и Монархіей. Лишенная поддержки сербскаго Правительства и подавляемая имъ, сообразно принятымъ имъ на себя обязательствамъ, враждебная пропаганда могла продолжать существовать только тайно, обреченная на быстрое разрушеніе. А точки соприкосновенія, существующія между южно славянскими частями Монархіи и Сербіи въ области языка, расы и культуры, должны были, напротивъ, привести къ осуществленію совмѣстной работы на пользу дальнѣйшаго развитія, внушаемой взаимной дружбой и параллельными интересами.

Однако, эти надежды не осуществились. Враждебныя Монархіи стремленія продолжали существовать, и на глазахъ сербскаго Правительства, не предпринимавшаго ничего для подавленія этой агитаціи, направленная противъ Австріи пропаганда только разросталась вширь и вглубь. Ненависть къ Монархіи неустанно поддерживалась и превратилась въ чувство непримиримой злобы.

Сербскій народъ призывался къ борьбѣ съ Австріей, къ ея «неминуемому уничтоженію»,—какъ старинными способами, болѣе подходящими къ данному положенію, такъ и пріемами болѣе совершенными. Систематически ткались тайныя нити, протягивавшіяся къ славянскимъ областямъ южной части Монархіи, подданные которой подстрекались къ измѣнѣ.

Больше же всего не переставала дѣйствовать въ этомъ духѣ сербская пресса.

Пришлось изъять изъ обращенія не менѣе восьмидесяти одной изъ выходящихъ въ Сербіи газетъ; онѣ до сихъ поръ не могутъ быть допущены, вслѣдствіе ихъ уголовно-наказуемаго содержанія. Нѣтъ ни одного закона, ограждающаго священную особу Монарха и членовъ императорской Фамиліи, или неприкосновенность Государства, который не былъ бы нарушенъ сербскими газетами. Въ приложеніи I приведены нѣкоторыя изъ многочисленныхъ доказательствъ вышеуказаннаго направленія прессы.

Не входя въ детальное разсмотрѣніе взглядовъ сербскаго общественнаго мнѣнія, слѣдуетъ отмѣтить, что пресса по прежнему не переставала смотрѣть на аннексію Босніи-Герцеговины,— не смотря на оффиціальное признаніе его Сербіей, — какъ на лишеніе Сербіи ея собственности, которая должна быть возвращена. Эта мысль высказывается не только въ газетахъ передового направленія, но также и въ «Самоуправѣ», близкой къ бѣлградскому Вѣдомству иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ она выражена въ едва замаскированной формѣ (см. прил. II в).

Нельзя не отмѣтить и того, что совершенное 15 іюня 1910 гола Богданомъ Жераичемъ покушеніе на губернатора Босніи-Герцеговины было одобрено прессой.

Какъ извѣстно, Жераичъ былъ убитъ тотчасъ послѣ совершеннаго имъ преступленія, а передъ совершеніемъ его онъ сжегъ всѣ свои бумаги. Вслѣдствіе этого невозможно было вполнѣ выяснить мотивы этого покушенія, но по найденному у него обрывку бумаги можно было заключить, что онъ былъ сторонникомъ идей Кропоткина. Дознаніе также наводило на мысль, что дѣло шло о покушеніи анархистскаго характера.

Это, однако, не помѣшало сербской прессѣ превозносить преступника, какъ сербскаго національнаго героя, и восхвалять его дѣяніе. Газета «Политика» возмутилась противъ предположенія, что Жераичъ былъ анархистомъ, и провозгласила его «сербскимъ героемъ, имя котораго будетъ повторяться всѣми Сербами съ уваженіемъ и скорбью».

«Днемъ рожденія Его Императорскаго и Королевскаго Величества», 18 августа того же года, газета «Политика» сочла удобнымъ воспользоваться, какъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы снова заговорить о Жераичѣ, «имя котораго останется въ народѣ, какъ имя святого», и воспѣть торжественную хвалу покушенію въ напечатанномъ тутъ же стихотвореніи (приложеніе № I).

Такъ использовано было это преступленіе, не имѣющее будто бы ничего общаго съ видами на территоріи Монархіи, для успѣха этой идеи, — такъ явно признавалось убійство средствомъ доблестнымъ и достойнымъ подражанія въ борьбѣ за эту идею. То же освященіе убійства, какъ способа, вполнѣ пріемлемаго въ борьбѣ съ Монархіей, встрѣчается позднѣе въ газетныхъ разсужденіяхъ о совершенномъ Юкичемъ покушеніи на королевскаго комиссара Ф. Куваи (приложеніе I-е).

Эти газеты, съ помощью отлично организованной тайной доставки и контрабанды, распространялись не только въ Сербіи, но, какъ обнаружилось позднѣе, также и въ Монархіи, и возбуждали и поддерживали въ широкихъ массахъ это настроеніе, представлявшее благодарную почву для злоумышленій враждебныхъ Монархіи обществъ.

Центромъ агитаціи, организованной этими обществами, стала «Народна Одбрана». Тѣ же лица, которыя стояли во главѣ ея во время аннексіи, руководятъ ею и теперь. Среди нихъ, какъ энергичные и дѣятельные организаторы, находятся названные выше ожесточеннѣйшіе противники Монархіи. Организованная на широкой и глубокой основѣ и располагающая іерархіей (см. приложеніе II «организація»), «Народна Одбрана» вскорѣ насчитывала около четырехъ сотъ единомышленниковъ, развившихъ очень дѣятельную агитацію.

Кромѣ того, Одбрана вступила въ близкія сношенія съ «Федераціей Стрѣлковъ» (762 кружка), съ Сокольской ассоціацiей (2.500 членовъ) «Душанъ Сильный», съ Олимпійскимъ клубомъ, съ Обществомъ наѣздниковъ «Князь Михайло», съ Обществомъ стрѣлковъ и съ Лигой развитія, а также со многими другими сообществами, дѣйствовавшими въ томъ же духѣ подъ руководствомъ и покровительствомъ Одбраны. Все больше и больше сближаясь и проникая одно въ другое, эти общества, наконецъ, совершенно слились до того, что являются въ настоящее время членами единой корпораціи Одбраны. Такимъ образомъ эта

послѣдняя раскинула по всей Сербіи прочную сѣть агитаціи и привлекла всѣхъ способныхъ воспринять эти идеи.

Каковъ характеръ дѣятельности Одбраны,—это съ достаточной ясностью доказываютъ офиціальныя изданія этого Общества.

Въ своемъ уставѣ, которому для виду приданъ характеръ общества развитія, занимающагося только духовнымъ и тѣлеснымъ совершенствованіемъ сербскаго населенія и улучшеніемъ его матеріальнаго благосостоянія, Одбрана обнаруживаетъ въ своемъ корпоративномъ органѣ (см. приложеніе 11), каковъ истинный и единственный двигатель ея существованія,—то, что она называетъ своей «реорганизованной программой».

Ея цѣль проповѣдывать сербскому народу «фанатическимъ и неутомимымъ трудомъ святую истину» о томъ, что Монархія хочетъ «лишить его свободы и собственнаго языка и даже погубить Сербію»; что роковая необходимость повелѣваетъ Сербамъ вести противъ Австро-Венгріи, ихъ перваго и величайшаго врага, «истребительную войну ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ», и что народъ надо подготовлять «всѣми способами» къ этой войнѣ за освобожденіе подчиненныхъ территорій, въ которыхъ терпятъ позоръ и страдаютъ подъ игомъ семь милліоновъ братьевъ. Всѣ «усилія способствовать развитію», какія дѣлаетъ Одбрана, имѣютъ исключительно служебное значеніе для этой идеи, являясь просто средствомъ для организаціи и воспитанія народа въ цѣляхъ предстоящей борьбы.

Въ этомъ же духѣ работаютъ всѣ общества, подчиненныя „Народной Одбранѣ", образцомъ дѣятельности которыхъ можетъ служить общество „Соколовъ" Крагуеваца (см. приложеніе III).

Такъ же, какъ и въ Одбранѣ, во главѣ ихъ стоятъ офицеры, профессора и лица, состоящія на государственной службѣ.

Рѣчь, которою предсѣдатель общества, маіоръ Ковасевичъ, открылъ годичное собраніе 1914 года, совершенно не упоминаетъ о гимнастикѣ, тогда какъ она составляетъ истинную цѣль „Сокола", а говоритъ только о „подготовкѣ къ войнѣ" съ „ненавистнымъ сѣвернымъ врагомъ, опаснымъ и безсердечнымъ насильникомъ", который лишаетъ свободы и правъ милліоны сербскихъ братьевъ и держитъ ихъ въ рабствѣ и въ оковахъ.

Въ административныхъ сношеніяхъ этого общества техническіе виды развитія отступаютъ цѣликомъ на задній планъ и служатъ только прикрытіемъ для ознакомленія съ истинной

„цѣлью дѣятельности администраціи“, а именно „подготовкой національнаго развитія“ и необходимостью укрѣпить „разоренный народъ“, такъ, чтобы онъ могъ довести до конца „свою программу, еще не выполненную, свою задачу, еще не осуществленную“, и выполнить то „великое дѣло, которое должно завершиться въ близкомъ будущемъ, т. е. освобожденіе братьевъ, которые живутъ на томъ берегу Дрины и терпятъ крестныя муки“.

Этой цѣли служатъ всѣ члены, вплоть до казначея, который въ своемъ финансовомъ отчетѣ говоритъ о необходимости „поднять соколовъ“, имѣющихъ возможность „принести свободу еще не освобожденнымъ братьямъ“.

Такъ же, какъ стремленіе къ развитію въ Одбранѣ, гимнастическая дѣятельность „Соколовъ“ представляетъ собой не собственную цѣль, а простое средство на службѣ той же пропагандѣ, которая ведется съ точно такими же намѣреніями, чтобы не сказать: въ точно такихъ же формахъ.

Призывая къ борьбѣ для уничтоженія Монархіи, Одбрана обращается не только къ народу Монархіи, но и ко всѣмъ южно-славянскимъ народамъ. По мнѣнію Одбраны, южно-славянскія территоріи Монархіи составляютъ часть „нашихъ сербскихъ покоренныхъ земель“ (см. приложеніе IV). Точно такъ же, южные Славяне, подданные Монархіи, должны принять участіе въ «національномъ дѣлѣ», и эта «благотворная и необходимая» дѣятельность, должна развиваться и по ту сторону сербской границы и даже на территоріи самой Монархіи. Одбрана разыскиваетъ «героевъ для священной войны, называя Обилича, убійцу Мурада, достойнымъ подражанія образцомъ самопожертвованія на благо родины.

Чтобы привлечь братьевъ, живущихъ «за предѣлами Сербіи», къ участію въ «работѣ частной инициативы», Одбрана поддерживаетъ интимную связь съ «зарубежными братьями». Какъ осуществляется эта связь, объ этомъ не разсказывается,—вѣроятно, что это относится къ той части „совмѣстной работы“, которая „по многимъ причинамъ не можетъ и не должна подлежать разглашенію“.

До какой степени обширна эта отрасль ея дѣятельности, показываетъ тотъ фактъ, что не только въ центральномъ Комитетѣ Одбраны, но и въ нѣкоторыхъ ея раіонныхъ комитетахъ, существуютъ специальныя секціи, вѣдающія „внѣшнія дѣла“.

Внѣшняя дѣятельность Одбраны особенно разнообразна.

Дѣятельность, сравнительно менѣе опасная, потому что подлежитъ офиціальному контролю, состоитъ въ рядѣ лекцій, которыя предпринимаютъ вліятельные члены Одбраны, объѣзжая юго-западныя области Монархіи и выступая въ различныхъ обществахъ съ лекціями по національнымъ или культурнымъ вопросамъ. Въ кругу своихъ единомышленниковъ ораторы имѣютъ возможность при этомъ излагать истинныя тенденціи Общества въ выраженіяхъ, болѣе или менѣе прозрачныхъ, понятныхъ для посвященныхъ.

Среди этихъ эмиссаровъ однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ является упомянутый уже выше управляющій государственной Типографіей Живоинъ Дасичъ; это онъ выпустилъ 8 августа 1909 года воззваніе къ сербскому народу, въ которомъ назвалъ Австрію „врагомъ Сербіи" и призывалъ сербскій народъ подготовляться къ борьбѣ съ Монархіей. Нѣсколько разъ онъ предпринималъ агитаціонныя поѣздки такого рода. Въ Карловѣ (въ 1912 году) онъ даже пренебрегъ всякой осторожностью и говорилъ въ духѣ «объединенія всѣхъ Сербовъ противъ общаго врага».

Болѣе опасны отношенія, поддерживаемыя обществами, проникнутыми духомъ Одбраны, съ обществами, существующими въ предѣлахъ Монархіи; подъ видомъ общенія на почвѣ общности интересовъ и культуръ, они разсылаютъ другъ къ другу делегатовъ и обмѣниваются корпоративными визитами, которые ускользаютъ отъ всякаго контроля и которые утилизируются Сербами для всевозможныхъ злоумышленій противъ Монархіи.

Вотъ, напримѣръ, пріемъ, которымъ не постѣснялся воспользоваться одинъ делегатъ отъ Одбраны на сараевскомъ праздникѣ въ сентябрѣ 1912 года (приложеніе VI) для привлеченія въ свое общество единомышленниковъ-боснійцевъ. Приглашеніе на этотъ праздникъ представителя общества Соколовъ Крагуеваца должно было означать для братьевъ боснійцевъ: „Мы не забыли о васъ, еще могущественны крылья сокола Сумаджи". Въ интимномъ кругу эта мысль была бы, несомнѣнно, выражена совершенно иными словами, сообразно вышеизложеннымъ тенденціямъ Одбраны (приложеніе III).

Что касается событій, происходящихъ во время такого рода собраній въ самой Сербіи, — они, конечно, ускользаютъ отъ всякаго контроля со стороны Императорскихъ и Королевскихъ властей, которыя располагаютъ въ этомъ отношеніи только

секретными сообщеніями, съ трудомъ поддающимися контролю. Относительно фактовъ такого рода не могла не возбудить подозрѣній поѣздка въ Сербію аграмскихъ студентовъ, которымъ Сербами былъ оказанъ офиціальный, почти воинскій пріемъ, сопровождавшійся даже парадомъ, и смотромъ войскамъ въ честь ихъ,—и все это было сдѣлано настолько демонстративно, что общество Соколовъ Крагуеваца могло сказать: „Это событіе означаетъ начало и ключъ къ великому акту, который долженъ завершиться въ близкомъ будущемъ; это ростокъ, который созрѣетъ тогда, когда душа народа распустится до того, что не останется больше ни одной преграды, которая не могла бы быть разрушена".

Недавно только дошло до свѣдѣнія австро-венгерскихъ властей, что обществамъ сербскихъ Соколовъ удалось склонить нѣкоторыя аналогичныя корпораціи Монархіи отправиться съ ними въ одно мѣсто, бывшее до сихъ поръ тайнымъ, характеръ котораго еще не вполнѣ выясненъ. Но полученныя до настоящаго времени разъясненія позволяютъ думать, что удалось напасть на слѣдъ одного изъ способовъ, съ помощью которыхъ революціонныя тенденціи сербскихъ Соколовъ совратили и увлекли на ложный путь нѣкоторыя группы лицъ въ Монархіи.

Однако, эта пропаганда въ кружкахъ все болѣе и болѣе разнообразныхъ отодвигается на второй планъ по сравненію съ „внѣшней работой", которая исполняется Одбраной и ея друзьями путемъ агитаціи отъ человѣка къ человѣку. Наиболѣе прискорбные результаты приходится констатировать именно въ этой области.

Чрезъ посредство своихъ довѣренныхъ лицъ и тайныхъ эмиссаровъ она вноситъ ядъ мятежа въ разнообразные круги, какъ людей зрѣлыхъ, такъ и безотвѣтственной молодежи.

Такъ были совращены, напримѣръ, Миланомъ Прибысевичемъ бывшіе офицеры гонведовъ В. Б. Д. К. В. Н. и кроатскій жандармскій поручикъ словенецъ В. К., оставившіе службу въ арміи Монархіи при самыхъ подозрительныхъ обстоятельствахъ и отправившихся въ Сербію; черезъ нѣкоторое время они разочаровались въ большей части своихъ надеждъ, или, по крайней мѣрѣ, въ части ихъ, и теперь думаютъ вернуться на родину, которой они измѣнили.

Агитація, которую ведетъ Сербія въ средней школѣ Кроатіи и Босніи, къ прискорбію, такъ общеизвѣстна, что едва ли нуждается въ примѣрахъ. Но вотъ, что менѣе извѣстно: что

воспитанники, исключенные изъ кроатскихъ и боснійскихъ школъ за серьезные дисциплинарные проступки, принимаются съ распростертыми объятіями въ Сербіи и часто пользуются даже покровительствомъ Государства и денежной поддержкой, какъ противники Монархіи. Сербскія школы съ своими враждебными Австріи учителями, являющимися въ большинствѣ единомышленниками Одбраны, представляютъ собой, конечно, заведенія вполнѣ пригодныя для воспитанія такого рода адептовъ. Одинъ особенно характерный случай заслуживаетъ быть приведеннымъ здѣсь.

Нѣсколько воспитанниковъ нормальныхъ учительскихъ школъ были уволены за забастовку. Они направились въ Сербію, гдѣ часть ихъ незаконно получила должности школьныхъ учителей, часть же была принята въ такія же учительскія школы. Одинъ изъ этихъ изгнанниковъ въ сношеніяхъ съ кружками, враждебными Монархіи, публично заявилъ, что во время пребыванія Эрцгерцога въ Босніи онъ и его товарищи высказывали мнѣніе, что это провинція сербская. Особенно замѣчательно то, что во время пребыванія въ Босніи Эрцгерцога Франца-Фердинанда префектъ сербскаго округа Крайны предоставилъ троимъ изъ этихъ, такъ сильно скомпрометированныхъ, студентовъ сербскіе паспорта, въ которыхъ они ложно были названы серскими подданными, хотя онъ долженъ былъ знать, что они Кроаты. Снабженные этими паспортами, эти трое агитаторовъ могли пробраться незамѣченными въ предѣлы Монархіи, но здѣсь они были, въ концѣ концовъ, опознаны и арестованы.

Но все это недостаточно полно характеризуетъ „внѣшнюю“ дѣятельность Народной Одбраны.

Давно уже Императорское и Королевское Правительство было освѣдомлено конфиденціальнымъ путемъ, что Одбрана подготовляетъ войну съ Монархіей, которую она намѣрена вести военными средствами, и съ этой цѣлью посылаетъ туда эмиссаровъ, уполномоченныхъ попытаться, по примѣру бандъ, разрушить передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій средства сообщенія и вызвать бунты или панику (см. приложеніе VII).

Процессъ, начатый въ 1913 году сараевскимъ военнымъ Совѣтомъ противъ Іово Ялисича и его сообщниковъ по обвиненію ихъ въ шпіонажѣ, подтвердилъ эти конфиденціальныя сообщенія. Какъ и при основаніи Одбраны, такъ и донынѣ, въ программу ея входила и входитъ подготовка войны съ помощью вооруженныхъ бандъ, и къ этому недавно прибавился новый

родъ дѣятельности въ порядкѣ шпіонажа. Это и есть то, на основаніи чего Одбрана называетъ свою программу «реорганизованной», въ дѣйствительности же, она только расширена. Отъ этой атмосферы ненависти, выражаемой и публично и тайно, отъ этой агитаціи, ускользающей отъ всякой отвѣтственности, для которой въ борьбѣ съ Австріей ничего не стыдно и всѣ средства хороши, вплоть до низкаго убійства включительно,—отъ этого слѣдовало ожидать, въ концѣ концовъ, такихъ результатовъ, какъ террористическіе акты.

8-го іюня 1912 года, нѣкій Юкичъ стрѣлялъ въ Аграмѣ въ Королевскаго Комиссара фонъ-Куваи, причемъ былъ смертельно раненъ, сидѣвшій въ томъ же экипажѣ, совѣтникъ фонъ-Гервичъ; пытаясь бѣжать, Юкичъ застрѣлилъ преслѣдовавшаго его полицейскаго и еще двоихъ ранилъ.

Произведеннымъ дознаніемъ установлено, что Юкичъ былъ проникнутъ идеями и планами Одбраны и даже съ нѣкоторыхъ поръ носился съ проектами покушеній, но вполнѣ созрѣло это у него только тогда, когда онъ 18 апрѣля 1912 года отправился въ экскурсію изъ Бѣлграда съ аграмскими студентами на торжества, устроенныя для чествованія этихъ гостей; тогда Юкичъ завязалъ сношенія съ разными лицами, принадлежащими къ кружкамъ Одбраны, съ которыми велъ споры на политическія темы. Черезъ нѣсколько дней онъ вернулся въ Бѣлградъ и тамъ получилъ отъ одного сербскаго маіора бомбу и отъ одного товарища—браунингъ, съ помощью котораго и выполнилъ покушеніе. Найденная въ Аграмѣ бомба была, по мнѣнію экспертовъ, изъ военнаго арсенала.

Не успѣли еще забыть выстрѣлъ Юкича, когда вернувшійся изъ Америки въ Аграмъ Стефанъ Доисичъ, совершилъ 18 августа 1913 года покушеніе на Королевскаго Комиссара, Барона Скерлеца,—покушеніе, явившееся результатомъ организованной Сербами дѣятельности среди кружковъ южныхъ славянъ, живущихъ въ Америкѣ, и бывшее плодомъ внѣшней пропаганды Одбраны.

Брошюра Серба Т. Димитріевича, напечатанная въ Чикаго, заключающая безмѣрные нападки на Его Императорское и Королевское Величество и воззванія къ Сербамъ Монархіи съ увѣщаніями вернуться въ Сербію и вѣрить въ близкое «освобожденіе»,—эта брошюра указываетъ на параллельность пропаганды, которую вели Сербы вполнѣ свободно въ Америкѣ, и той, которую вела Сербія во владѣніяхъ Монархіи.

А менѣе года спустя, Аграмъ снова сталъ ареной новаго покушенія,—на этотъ разъ неудавшагося.

20-го мая 1913 года Якобъ Шеферъ покушался въ аграмскомъ театрѣ выстрѣлить въ Бана, Барона Скерлеца, но въ послѣднее мгновеніе полицейскому удалось помѣшать этому. Допросомъ было обнаружено существованіе заговора, душою котораго былъ Рудольфъ Герсигонія. Показаніями этого послѣдняго и еще пяти человѣкъ, обвинявшихся въ сообщничествѣ съ нимъ, выяснилось, что и это покушеніе имѣло свое происхожденіе въ Сербіи.

Послѣ своего соучастія въ неудавшемся покушеніи, предпринятомъ для освобожденія Юкича, Герсигонія бѣжалъ въ Сербію (въ октябрѣ 1912 года), гдѣ онъ часто встрѣчался съ своимъ сообщникомъ Марояномъ Яксичемъ, съ комитаджами и членами Одбраны. Какъ это нерѣдко бываетъ съ юношами, умъ которыхъ слишкомъ рано увлекается политическими вопросами, — эти частыя встрѣчи привели къ самымъ дурнымъ результатамъ. Герсигонія вернулся домой съ вѣрой, внушенной ему проповѣдью въ Бѣлградѣ, что южно славянскія страны Монархіи должны быть отторгнуты отъ нея и присоединены къ сербскому Королевству. Кромѣ того, поученія друзей убѣдили его, что эту цѣль должно преслѣдовать покушеніями на высокопоставленныхъ лицъ, принимающихъ участіе въ политикѣ Монархіи.

Такъ разъяснялъ Герсигонія въ Аграмѣ своимъ друзьямъ свои намѣренія и склонилъ и ихъ къ сочувствію своимъ идеямъ. На первомъ планѣ въ этихъ проектахъ стояло покушеніе на Наслѣдника престола.

За нѣсколько мѣсяцевъ до того было возбуждено преслѣдованіе за государственную измѣну противъ Суки Альгиновича. Въ теченіе этого процесса трое свидѣтелей показали, что Альгиновичъ говорилъ имъ о полученіи ста динаровъ отъ Одбраны и столько же отъ тайнаго студенческаго сообщества для начала пропаганды, главнымъ образомъ же для исполненія покушенія на Эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Изъ этого видно, до какой степени преступная агитація Одбраны и тѣхъ, кто раздѣляетъ ея мнѣнія, сосредоточивалась все послѣднее время на особѣ наслѣднаго Эрцгерцога.

Все это приводитъ къ выводу, что Одбрана, такъ же какъ и группирующіеся вокругъ нея враждебные Монархіи круги,

находили съ нѣкоторыхъ поръ, что пришла пора дѣйственнаго осуществленія ихъ намѣреній.

Замѣчательно то, что при этихъ актахъ она довольствуется однимъ побужденіемъ къ дѣйствію и тамъ, гдѣ это побужденіе упало на благодарную почву, представляетъ въ распоряженіе средства матеріальной помощи, — всѣ же опасности, связанныя съ пропагандой дѣйствіемъ, она взваливаетъ на ею возбужденную и совращенную молодежь Монархіи, которой приходится нести все бремя этого печальнаго «героизма».

Всѣ признаки этой манеры дѣйствовать выступаютъ въ исторіи происхожденія глубоко прискорбнаго покушенія 28-го іюня.

Принципъ и Грабецъ — типичные представители этой молодежи, отравленной съ школьныхъ лѣтъ идеями Одбраны. Часто посѣщая въ Бѣлградѣ кружки студентовъ, проникнутыхъ этими идеями, Принципъ строилъ планы покушенія на наслѣднаго Эрцгерцога, на которомъ сосредоточивалась злоба враждебныхъ Монархіи элементовъ, особенно обостренная подъ вліяніемъ его путешествія въ аннексированныя области.

Онъ дружески сошелся съ Кабриновичемъ, который посѣщалъ тѣ же кружки и убѣжденія котораго, радикально революціонныя, согласно его собственному признанію, привели его къ тому же враждебному чувству къ Монархіи и къ пропагандѣ дѣйствіемъ. Но какъ бы тщательно ни былъ подготовленъ этотъ заговоръ и какъ бы рѣшительно ни были настроены заговорщики,—покушеніе все же никогда не было бы осуществлено, если бы не нашлись люди, какъ было съ покушеніемъ Юкича, которые дали сообщникамъ средства привести его въ исполненіе; Принципъ и Кабриновичъ прямо признали, что у нихъ не было ни необходимаго оружія, ни денегъ для покупки его. Интересно посмотрѣть, гдѣ злоумышленники достали оружіе.

Миланъ Прибысевичъ и Живоинъ Дасичъ, эти главные члены Одбраны, должны были быть первыми, къ кому обратились злоумышленники, несомнѣнно увѣренные въ ихъ помощи, такъ какъ въ кругу лицъ, готовыхъ пойти на покушеніе, уже толковали о томъ, что орудія убійства возможно достать у представителей Одбраны. Тотъ случайный фактъ, что обоихъ этихъ лицъ въ критическій моментъ не оказалось въ Бѣлградѣ, разстроилъ, конечно, этотъ проектъ; но Принципъ и Кабриновичъ безъ затрудненія могли найти другого помощника, — Милана

Цыгановича, бывшаго комитаджа, нынѣ желѣзнодорожнаго чиновника въ Бѣлградѣ и члена Одбраны. Этотъ послѣднiй и его другъ, упомянутый уже майоръ Войа Танкосичъ, — тоже одинъ изъ вожаковъ Одбраны, который былъ въ 1908 году завѣдующимъ школой военныхъ бандъ Купрiи (приложенiе V), являются отнынѣ какъ бы духовными главарями заговора. Только съ минуту они слегка поколебались было вначалѣ, дѣйствительно ли эти три заговорщика рѣшились совершить этотъ актъ, но это колебанiе, благодаря ихъ увѣренiямъ, скоро исчезло. Съ этого момента они готовы были оказать всякую помощь; Танкосичъ доставилъ четыре браунинга и денегъ для поѣздки. Шесть ручныхъ гранатъ, происходившихъ изъ арсенала сербской армiи, довершили вооруженiе; и это напоминаетъ случай Юкича. Озабоченный успѣхомъ, Танкосичъ подучилъ ихъ стрѣльбѣ, но Танкосичъ и Цыгановичъ были озабочены, кромѣ того, и обезпеченiемъ тайны заговора. Они вручили имъ цiанистаго кали, пояснивъ, что оба автора должны послѣ покушенiя убить себя, — мѣра предосторожности, которая должна была имъ, прежде всего, послужить на пользу, такъ какъ тайна устраняла и ту легкую опасность, какую представляло для нихъ это предпрiятiе. **Вѣрная смерть жертвамъ ихъ соблазна и полная безопасность для нихъ самихъ—таковъ нынѣ выяснившiйся девизъ Народной Одбраны.**

Чтобы покушенiе возможно было осуществить, надо было незамѣтно переправить оружiе въ Боснiю контрабандой. Въ этомъ Цыгановичъ также оказалъ полное содѣйствiе,—сообщивъ заговорщикамъ опредѣленный путь и обезпечивъ имъ покровительство сербскихъ пограничныхъ властей. Все это, какъ была организована и проведена эта—«таинственная», по описанiю Принципа,—поѣздка, не оставляетъ никакого сомнѣнiя, что дѣло идетъ здѣсь о тайной дорогѣ, хорошо подготовленной и неоднократно использованной въ цѣляхъ тайныхъ плановъ Одбраны. Съ простотой и увѣренностью, которыя могутъ создаться только привычкой, пограничные офицеры въ Сабакѣ и Лозникѣ предложили для этой надобности свою административную организацiю; безъ всякихъ затрудненiй совершилась эта переправа со всей ея сложной системой провожатыхъ, то и дѣло мѣняющихся, вызываемыхъ точно волшебствомъ и всегда оказывающихся на своемъ мѣстѣ, когда въ нихъ является надобность.

Не справляясь о цѣли этой необычной поѣздки нѣсколькихъ слишкомъ юныхъ студентовъ, сербскiя власти, по одному ука-

занію бывшаго комитаджа и низшаго желѣзнодорожнаго чиновника Цыгановича, заводятъ весь служебный аппаратъ, дѣйствующій такъ плавно. Имъ, впрочемъ, незачѣмъ было справляться, такъ какъ изъ полученныхъ указаній для нихъ было ясно, что дѣло идетъ объ исполненіи новаго порученія Одбраны. Видъ арсенала бомбъ и револьверовъ вызвалъ только у досмотрщика Грбича дружелюбную и одобрительную улыбку, ясно доказывающую, какъ привычна была на этомъ пути такого рода контрабанда.

Королевское сербское Правительство взяло на себя тяжкую вину, допустивъ все это.

Дорожа сохраненіемъ добрососѣдскихъ отношеній съ Австро-Венгріей, оно разрѣшало прессѣ распространять ненависть къ Монархіи, допускало, что общества, основываемыя на его землѣ, подъ предводительствомъ высшихъ офицеровъ, чиновниковъ, учителей и судей, публично вели войну противъ Монархіи, пріобщая его гражданъ къ революціоннымъ идеямъ; оно не воспрепятствовало тому, что люди, имѣющіе свою долю участія въ его военномъ и гражданскомъ управленіи, отравляютъ общественную совѣсть и всякое моральное чувство до того, что низкое убійство изъ-за угла кажется самымъ пристойнымъ оружіемъ въ борьбѣ.

№ 75 bis.

Официальное сообщеніе Пресбюро.

Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Австрійскій Министръ въ Бѣлградѣ представилъ при своемъ возвращеніи въ Вѣну текстъ сербскаго отвѣта.

Отвѣтъ этотъ полонъ недостаточной искренности: изъ него видно, что сербское Правительство не имѣетъ серьезнаго намѣренія положить конецъ преступной терпимости, благодаря которой разрѣшались анти-австрійскіе происки. Сербскій отвѣтъ содержитъ такія оговорки и ограниченія, не только въ отношеніи самаго принципа австро-венгерскаго представленія, но и въ томъ, что касается требованій, предъявленныхъ Австріей,—что сдѣланныя уступки не имѣютъ значенія.

Въ частности, отказъ—подъ пустымъ предлогомъ—отъ допущенія участія австро-венгерскихъ органовъ въ розыскахъ лицъ, совершившихъ покушеніе и живущихъ на сербской территоріи.

Точно также сербскій отвѣтъ на требованіе Австріи положить конецъ враждебнымъ проискамъ прессы — равносиленъ отказу.

Требованіе относительно мѣръ, которыя должны быть приняты для того, чтобы враждебныя Австро-Венгріи сообщества не могли, послѣ закрытія ихъ, продолжать свою дѣятельность подъ другимъ названіемъ и въ другой формѣ,—даже не подвергнуто разсмотрѣнію.

Въ виду того, что предъявленныя требованія составляютъ минимумъ, необходимый для установленія длительнаго спокойствія на юго-западѣ Монархіи,—сербскій отвѣтъ представляется неудовлетворительнымъ.

Сербское Правительство, впрочемъ, сознаетъ это, такъ какъ предлагаетъ уладить конфликтъ путемъ арбитража, а въ тотъ день, когда долженъ былъ получиться его отвѣтъ—и ранѣе его полученія—оно отдаетъ приказъ о мобилизаціи.

№ 76.

Г. Рэнэ Вивіани, Министръ Президентъ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

На борту «Франціи» 28 іюля 1914 г.

Я получилъ черезъ Копенгагенъ вашу телеграмму съ изложеніемъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ субботу, телеграмму съ сообщеніемъ о послѣднемъ посѣщеніи германскаго Посла, телеграмму о томъ, что Россія совѣтуетъ Сербіи просить посредничества, и о шагахъ, предпринятыхъ Англіей въ Берлинѣ,—равно какъ и вашу телеграмму, переданную сегодня утромъ непосредственно черезъ Эйфелеву башню.

Я вполнѣ одобряю отвѣтъ, данный вами Барону Шену; правильность вашего утвержденія вполнѣ очевидна: въ изысканіяхъ способовъ мирнаго разрѣшенія конфликта, мы вполнѣ согласны съ Россіей, которая не отвѣтственна за настоящее положеніе и не приняла еще никакихъ мѣръ, способныхъ чѣмъ-либо возбудить хотя бы малѣйшее подозрѣніе; тѣмъ не менѣе Германія, очевидно, не удержится, подъ видомъ отвѣтнаго шага, отъ совѣтовъ австро-венгерскому Правительству, дѣйствія котораго вызвали кризисъ.

Слѣдуетъ поэтому продолжать высказываться въ томъ же смыслѣ германскому Послу. Этотъ совѣтъ согласуется, къ тому же, съ двукратнымъ предложеніемъ Англіи, упомянутымъ въ

вашей телеграммѣ. Я всецѣло одобряю указываемую Сэромъ Эдуардомъ Грэемъ комбинацію и немедленно предлагаю Г. Полю Камбону довести объ этомъ до его свѣдѣнія. Важно, чтобы въ Берлинѣ и Вѣнѣ знали, что усилія британскаго Правительства, направленныя на изысканія мѣръ для улаженія австро-сербскаго конфликта, могутъ разсчитывать на наше полное содѣйствіе. Дѣйствія четырехъ, менѣе заинтересованныхъ державъ не могутъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, ограничиться Вѣной и Петербургомъ. Предлагая распространить ихъ также на Бѣлградъ, т. е. предпринять посредническое воздѣйствіе между Вѣной и Бѣлградомъ, Сэръ Эдуардъ Грэй этимъ проникаетъ въ логическую сущность положенія; и не исключая Петербурга, онъ предлагаетъ, съ другой стороны, Германіи способъ отказаться съ полнымъ достоинствомъ отъ того шага, которымъ германское Правительство заявило въ Парижѣ и Лондонѣ, что считаетъ этотъ вопросъ чисто австро-сербскимъ и лишеннымъ всякаго общаго значенія.

Прошу васъ сообщить настоящую телеграмму нашимъ представителямъ при великихъ Державахъ и нашему Посланнику въ Бѣлградѣ. *Рэнэ Вивіани.*

№ 77.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Рэнэ Вивіани, Министру Президенту.

Парижъ, 28 іюля 1914 г.

Несмотря на увѣренія, сдѣланныя какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Парижѣ германскими Представителями о желаніи ихъ Правительства содѣйствовать усиліямъ, направленнымъ къ сохраненію мира, имъ не было сдѣлано никакого искренняго шага для удержанія Австріи; англійское предложеніе, состоящее въ воздѣйствіи четырехъ менѣе заинтересованныхъ Державъ съ цѣлью добиться пріостановки военныхъ приготовленій въ Вѣнѣ, Бѣлградѣ и Петербургѣ, и въ созывѣ на конференцію въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ Сэра Эдуарда Грэя, германскаго, французскаго и итальянскаго Пословъ въ цѣляхъ улаженія австро-сербскихъ разногласій,—встрѣтило въ Берлинѣ возраженія, обрекающія его на неудачу.

Австрійскій Посолъ заявилъ, что его Правительство намѣрено завтра принять энергичныя мѣры для понужденія Сербіи дать ему то удовлетвореніе и тѣ гарантіи, какихъ оно требуетъ отъ

этой Державы; Графъ Сеченъ не высказался о томъ, каковы эти мѣры; согласно донесенію нашего военнаго атташе въ Вѣнѣ, мобилизація, повидимому, предпринята съ сего 28 іюля.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 78.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Римѣ.

Парижъ, 28 іюля 1914 г.

Меня снова посѣтилъ сегодня утромъ германскій Посолъ; онъ сказалъ, что не имѣетъ сдѣлать мнѣ ни сообщенія, ни офиціальнаго предложенія, а явился, какъ и наканунѣ, поговорить о создавшемся положеніи и о томъ, какія могутъ быть употреблены средства для избѣжанія непоправимыхъ поступковъ. На вопросъ о намѣреніяхъ Австріи, онъ заявилъ, что онѣ ему неизвѣстны, какъ неизвѣстенъ и характеръ подготовляемыхъ ею принудительныхъ мѣръ.

Германія, по словамъ Барона фонъ-Шена, ничего другого и не желаетъ, какъ дѣйствовать совмѣстно съ Франціей для сохраненія мира. Когда ему было указано, что Англіей былъ выдвинутъ проектъ посредническаго вмѣшательства четырехъ Державъ, къ которому мы присоединились, и на который Италіей и Германіей въ принципѣ изъявлено было согласіе,—Посолъ сказалъ, что германское Правительство, дѣйствительно, готово присоединиться къ воздѣйствію Державъ, если только это воздѣйствіе не выльется въ форму третейскаго суда или конференціи, отвергнутыхъ Австріей.

Я отвѣтилъ, что если австрійское Правительство удерживаетъ одно только наименованіе, то цѣль можетъ быть достигнута какъ-нибудь иначе; положеніе германскаго Правительства позволяетъ ему потребовать отъ Австріи, чтобы она дала Державамъ время для осуществленія вмѣшательства, для отысканія примирительнаго исхода.

На это Баронъ фонъ-Шенъ замѣтилъ, что онъ не получилъ инструкцій на этотъ счетъ, но знаетъ только, что Германія отказывается оказывать давленіе на Австрію, которая конференціи не хочетъ. Онъ упрекаетъ французскія газеты за то, что онѣ приписываютъ Германіи поведеніе, въ которомъ она неповинна,—будто бы она толкаетъ Австрію; она, правда, одо-

бряетъ поведеніе Австріи, но ея нота Германіи не была извѣстна она не имѣетъ возможности слишкомъ круто остановить Австрію, такъ какъ той необходимо имѣть гарантіи противъ поступковъ Сербіи.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 79.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, французскому Послу въ Вѣнѣ, Г. Дюмэну.

Парижъ, 28 іюля 1914 г.

Изъ телеграммъ нашего Посольства вамъ извѣстно переданное вамъ мною англійское предложеніе о посредничествѣ четырехъ Державъ и о конференціи въ Лондонѣ, равно какъ и то, что мы присоединились къ этому предложенію, что Италіей оно условно принято и что въ Берлинѣ воздерживаются отъ отвѣта.

Прошу васъ поддерживать по этому вопросу контактъ съ вашимъ англійскимъ коллегой, которымъ получены надлежащія инструкціи для представленія австро-венгерскому Правительству англійскаго предложенія, какъ только его трое коллегъ будутъ уполномочены сдѣлать тотъ же шагъ; вамъ надлежитъ сообразоваться съ его поведеніемъ. *Бьянвеню-Мартенъ.*

№ 80.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 28 іюля 1914 г.

Сэръ Эдуардъ Грэй принялъ вчера австро-венгерскаго и германскаго Пословъ. Первый продолжаетъ утверждать, что отвѣтъ Сербіи былъ непріемлемъ. Второй высказывался въ такомъ же смыслѣ, какъ Баронъ фонъ-Шенъ въ Парижѣ. Онъ настаивалъ на полезности умѣряющаго воздѣйствія Англіи въ Петербургѣ. Сэръ Эдуардъ Грэй отвѣтилъ ему, что Россія показала себя очень умѣренной съ самаго возникновенія кризиса, въ особенности въ совѣтахъ, данныхъ ею сербскому Правительству, и что онъ крайне затруднился бы дѣлать ей мирныя представленія. Онъ прибавилъ, что воздѣйствовать слѣдуетъ на Вѣну и что содѣйствіе Германіи необходимо.

Съ другой стороны, англійскій Посолъ въ Петербургѣ теле-

графировалъ, что Г. Сазоновъ предложилъ австрійскому Послу побесѣдовать по сербскому вопросу. Это свѣдѣніе было сообщено англійскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, который извѣстилъ также о томъ, что первая бесѣда между русскимъ Министромъ иностранныхъ Дѣлъ и Графомъ Сапари произвела хорошее впечатлѣніе въ Вѣнѣ.

Сэръ Эдуардъ Грэй и Сэръ А. Никольсонъ сказали мнѣ, что если бы могло состояться соглашеніе непосредственно между Петербургомъ и Вѣной, этому надо было бы очень радоваться, но ими было выражено нѣкоторое сомнѣніе въ успѣхѣ инициативы Г. Сазонова.

На вопросъ Сэра Дж. Бьюкэнэна о мнѣніи его относительно созыва въ Лондонѣ конференціи представителей Англіи, Франціи, Германіи и Италіи для отысканія исхода изъ создавшагося положенія, Г. Сазоновъ отвѣтилъ, «что имъ предприняты переговоры съ австрійскимъ Посломъ въ условіяхъ, какъ онъ надѣется, благопріятныхъ, но что онъ еще не получилъ отвѣта на свое предложеніе о пересмотрѣ обоими Кабинетами сербской ноты». Если непосредственные переговоры съ вѣнскимъ Кабинетомъ окажутся неосуществимыми, то Г. Сазоновъ объявляетъ себя готовымъ принять англійское предложеніе или какое-либо другое, способное разрѣшить благопріятно конфликтъ.

Было бы во всякомъ случаѣ очень желательно, чтобы эти непосредственные переговоры велись въ такой моментъ, какъ теперь, когда малѣйшее промедленіе можетъ имѣть серьезныя послѣдствія,—такъ, чтобы они не создали препятствія къ воздѣйствію Сэра Эд. Грэя и не доставили бы Австріи предлога отдѣлаться отъ дружественнаго вмѣшательства четырехъ Державъ.

Когда англійскій Посолъ въ Берлинѣ началъ добиваться отъ Г. фонъ-Ягова согласія на предложеніе Сэра Эд. Грэя, германскій Министръ иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ умѣстнымъ подождать результата переговоровъ, начатыхъ между Петербургомъ и Вѣной. Вслѣдствіе этого Сэръ Эд. Грэй предписалъ Сэру Эд. Гошену пріостановить пока дальнѣйшіе шаги. Впрочемъ, съ извѣстіемъ, что Австрія только что официально объявила войну Сербіи, вопросъ вступаетъ въ новую фазу.

Поль Камбонъ.

№ 81.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 28 іюля 1914 г.

Бесѣда, которую велъ Г. Сазоновъ съ Графомъ Сапари, была доведена до свѣдѣнія Г. фонъ-Ягова русскимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ. Статсъ-Секретарь сказалъ ему, что—согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ германскаго Посла въ Россіи—такъ какъ по истеченіи срока австрійскаго ультиматума вѣнское Правительство не отказалось вести переговоры съ петербургскимъ Правительствомъ, то есть основаніе надѣяться, что и Графъ Берхтольдъ, съ своей стороны, могъ бы побесѣдовать съ Г. Шебеко и что могъ бы быть найденъ исходъ изъ существующихъ въ данный моментъ несогласій. Русскій Повѣренный въ Дѣлахъ смотритъ благожелательно на это настроеніе умовъ, которое соотвѣтствуетъ желаніямъ Г. Ягова, чтобы Вѣна и Петербургъ пришли къ непосредственному между собой соглашенію и освободили Германію. Вопросъ только въ томъ, не старается ли Австрія выиграть время, чтобы успѣть приготовиться.

Я поддержалъ сегодня представленіе, сдѣланное моимъ англійскимъ Коллегой Статсъ-Секретарю. Онъ отвѣтилъ мнѣ такъ же, какъ и Сэру Эд. Гошену, что онъ считаетъ невозможнымъ согласиться на такого рода конференцію въ Лондонѣ между послами четырехъ Державъ, и что надо было бы придать англійскому предложенію другую форму, чтобы оно могло быть осуществлено. Я поставилъ ему на видъ опасность промедленія, которое можетъ привести къ войнѣ, и спросилъ его, желалъ ли бы онъ войны. Онъ отвѣтилъ на это отрицательно и прибавилъ, что непосредственные переговоры между Вѣной и Петербургомъ начаты, и отнынѣ онъ ожидаетъ благопріятныхъ отъ этого послѣдствій.

Сегодня утромъ посѣтили меня англійскій и итальянскій Послы, явившіеся вмѣстѣ, чтобы сообщить мнѣ о разговорахъ, которые они имѣли вчера съ Г. фонъ-Яговымъ по поводу предложенія Сэра Эд. Грэя. Статсъ-Секретарь сказалъ имъ, въ конечномъ итогѣ, то же самое, что и мнѣ: что въ принципѣ онъ согласенъ присоединиться къ совмѣстному выступленію съ Англіей, съ Италіей и съ нами, но отвергаетъ всякую мысль о конференціи.

Мы подумали всѣ трое, что дѣло здѣсь только въ формѣ, и

англійскій Посолъ намѣренъ склонить свое Правительство редактировать иначе свое предложеніе—такъ, чтобы оно могло имѣть характеръ дипломатическаго представленія въ Вѣнѣ и Петербургѣ.

Въ виду нерасположенія, обнаруживаемаго Г. Яговымъ къ какому бы то ни было представленію въ Вѣнѣ, Сэръ Эд. Грэй могъ бы поставить его втупикъ, потребовавъ отъ него, чтобы онъ самъ придумалъ форму, въ которой могло бы осуществиться дипломатическое воздѣйствіе Державъ для предотвращенія войны.

Мы должны присоединиться ко всякимъ стараніямъ, направленнымъ на сохраненіе мира и сдѣлать все, что совмѣстимо съ нашими обязательствами по отношенію къ нашему Союзнику; но чтобы оставить отвѣтственность на томъ, кто дѣйствительно отвѣтствененъ, важно постараться заставить Германію высказать, чего она хочетъ.

Жюль Камбонъ.

№ 82.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 28 іюля 1914 г.

Австро-венгерское Правительство еще не отвѣтило на предложеніе русскаго Правительства относительно открытія переговоровъ непосредственно между Петербургомъ и Вѣной.

Г. Сазоновъ принялъ сегодня днемъ германскаго и австро-венгерскаго Пословъ; впечатлѣніе отъ обѣихъ бесѣдъ у него осталось дурное: «Несомнѣнно,—сказалъ онъ мнѣ,—Австрія не хочетъ объясниться».

Изъ разговора, который я только что имѣлъ съ моими двумя Коллегами, я вынесъ то же пессимистическое настроеніе.

Палеологъ.

№ 83.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ только-что заявилъ Сэру Бэнсэну, что всякое вмѣшательство, касающееся возобновленія переговоровъ между Австріей и Сербіей на почвѣ сербскаго отвѣта, было бы

безполезно, да и запоздало, къ тому же, въ виду того, что война офиціально объявлена въ 12 часовъ дня.

Отношеніе къ вопросу моего русскаго Коллеги до сихъ поръ не измѣнилось: по его мнѣнію, дѣло не въ томъ, чтобы локализовать конфликтъ, а въ томъ, чтобы воспрепятствовать ему. Объявленіе войны сильно затруднитъ открытіе переговоровъ вчетверомъ, такъ же какъ и продолженіе непосредственныхъ переговоровъ между Г. Сазоновымъ и Графомъ Сапари.

Здѣсь полагаютъ, что та формула, которую, повидимому, согласилась бы принять Германія: «посредничество между Австріей и Россіей»—имѣетъ то неудобство, что какъ бы признаетъ конфликтъ между этими двумя Имперіями, котораго до настоящаго времени не существуетъ.

Въ числѣ подозрѣній, какія внушаетъ внезапное и рѣзкое рѣшеніе Австріи, самымъ тревожнымъ является то, что Германія, быть можетъ, толкала ее на наступленіе на Сербію—для того, чтобы самой имѣть возможность начать борьбу съ Россіей и Франціей при обстоятельствахъ, которыя должны ей казаться наиболѣе благопріятными, и въ намѣренно созданныхъ условіяхъ.

Дюмэнъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ АВСТРІЕЙ ВОЙНЫ СЕРБІИ. (28/15 іюля 1914 г.). ДО УЛЬТИМАТУМА, ПРЕДЪЯВЛЕННАГО ГЕРМАНІЕЙ РОССІИ. (31/18 іюля 1914 г.).

№ 84.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 29 іюля 1914 г.

Совѣтъ находитъ, что, несмотря на объявленіе Австріей войны Сербіи, нѣтъ основанія прерывать дипломатическія усилія, касающіяся созыва въ Лондонѣ конференціи въ видахъ посредничества.

Барэръ.

№ 85.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Петербургѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Бѣлградѣ.

Парижъ, 29 іюля 1914 г.

Австро-германское поведеніе выясняется. Австрія, обезпокоенная славянской пропагандой, воспользовалась случаемъ сараевскаго покушенія, чтобы покарать Сербію за ея происки и потребовать съ своей стороны гарантій, которыя могутъ—въ зависимости отъ того, дадутъ ли событіямъ развиваться, или нѣтъ—либо коснуться только сербскихъ Правительства и арміи, либо стать территоріальными. Германія вмѣшалась, выступивъ между своимъ Союзникомъ и остальными Державами и заявивъ, что дѣло идетъ о мѣстномъ вопросѣ, о наказаніи за политическое преступленіе, совершенное въ прошломъ и объ извѣстныхъ гарантіяхъ въ будущемъ, чтобы анти-австрійскимъ проискамъ былъ положенъ конецъ. Германское Правительсво находитъ, что Россія должна удовольствоваться официальными и формальными увѣреніями, данными Австріей въ томъ, что она не преслѣдуетъ территоріальнаго увеличенія и не нарушитъ цѣлости Сербіи; при этихъ условіяхъ отъ одной Россіи будетъ зависѣть, пожелаетъ ли она вмѣшаться въ вопросъ вполнѣ частнаго характера, что можетъ грозить опасностью войны. При такихъ условіяхъ дѣйствовать для сохраненія мира должны только въ Петербургѣ.

Этотъ софизмъ, долженствующій избавить Германію отъ необходимости вмѣшаться въ дѣйствія Вѣны, безуспѣшно отстаивалъ въ Парижѣ Г. фонъ-Шенъ, тщетно пытавшійся вовлечь насъ въ солидарное франко-германское воздѣйствіе въ Петербургѣ; развивали его также и въ Лондонѣ передъ Сэромъ Эд. Грэемъ; во Франціи, такъ же какъ и въ Англіи, на это было отвѣчено, что петербургскій Кабинетъ далъ съ самаго начала наибольшія доказательства своей умѣренности,—въ частности, присоединившись къ другимъ Державамъ въ совѣтѣ Сербіи уступить требованіямъ австрійской Ноты. Такимъ образомъ, Россія ничѣмъ не угрожаетъ миру; воздѣйствовать нужно въ Вѣнѣ, откуда исходитъ опасность—съ того момента, когда тамъ отказались удобольствоваться почти полнымъ подчиненіемъ Сербіи чрезмѣрнымъ требованіямъ,—и тогда, когда тамъ не пожелали согласиться на сотрудничество Державъ въ обсужденіи тѣхъ пунктовъ, которые оставалось урегулировать между Австріей и

Сербіей,—и наконецъ, тогда, когда тамъ не поколебались объявить войну столь же поспѣшную, какъ поспѣшна была и первая нота Австро-Венгріи.

Поведеніе въ Берлинѣ, какъ и въ Вѣнѣ, остается уклончивымъ. Въ первой столицѣ, продолжая увѣрять въ желаніи Германіи сохранить общій миръ путемъ совмѣстнаго воздѣйствія четырехъ Державъ, отвергаютъ въ то же время идею конференціи, не предлагая никакого другого способа и отказываясь отъ положительнаго воздѣйствія на Вѣну. Въ австрійской столицѣ Петербургъ убаюкиваютъ иллюзіей соглашенія, могущаго воспослѣдовать отъ непосредственныхъ переговоровъ, и дѣйствуютъ въ то же время противъ Сербіи.

При этихъ условіяхъ было бы важно, чтобы петербургскій Кабинетъ, явно обнаружившій свое желаніе уладить мирно кризисъ, немедленно присоединился къ англійскому предложенію. Это предложеніе должно предстать въ Берлинѣ подъ сильной поддержкой, чтобы побудить Г. Ягова къ дѣйствительному воздѣйствію на Вѣну, способному остановить Австрію и помѣшать тому, чтобы ея дипломатическое преимущество удвоилось военнымъ успѣхомъ. Австро-венгерское Правительство, дѣствительно, не преминуло бы воспользоваться имъ и предъявило бы Сербіи, подъ растяжимымъ названіемъ гарантій, такія условія, которыя при всѣхъ увѣреніяхъ въ территоріальной незаинтересованности, фактически измѣнили бы видъ восточной Европы и грозили бы серьезно подорвать—теперь же, или въ близкомъ будущемъ — всеобщій миръ.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 86.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 29 іюля 1914 г.

Въ настоящій моментъ я имѣю возможность увѣрить ваше Превосходительство, что русское Правительство изъявляетъ согласіе на все, что предложатъ ему Франція и Англія для спасенія мира. Мой англійскій Коллега телеграфируетъ въ томъ же смыслѣ въ Лондонъ.

Палеологъ.

№ 87.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 29 іюля 1914 г.

Изъ разговоровъ съ Г. Давиньономъ и разными лицами, которые я велъ, чтобы быть точнѣе освѣдомленнымъ, я вынесъ слѣдующее впечатлѣніе: поведеніе Германіи загадочно и подтверждаетъ всѣ опасенія. Представляется невѣроятнымъ, чтобы австро-венгерское Правительство предприняло шагъ, который долженъ былъ привести его, по предначертанному плану, къ объявленію войны,—безъ предварительнаго соглашенія съ Императоромъ Вильгельмомъ.

Германское Правительство не предпринимаетъ ничего, выжидая, чтобы употребить, смотря по обстоятельствамъ, мирное или военное воздѣйствіе, но тревога царитъ во всѣхъ кругахъ такая, что внезапное выступленіе противъ насъ не поразило бы здѣсь неожиданностью никого. Мои Коллеги, русскій и англійскій, раздѣляютъ это чувство.

Бельгійское Правительство озабочивается распоряженіями, сообразными тому заявленію, которое мнѣ сдѣлалъ вчера вечеромъ Г. Давиньонъ, что будутъ приняты всѣ мѣры для защиты нейтралитета страны.

Клобуковскій.

№ 88.

Г. Ронсэнъ, французскій генеральный Консулъ во Франкфуртѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Франкфуртъ, 29 іюля 1914 г.

Извѣщаю васъ о значительныхъ передвиженіяхъ войскъ въ теченіе вчерашняго дня и ночи. Сегодня утромъ прибыло нѣсколько полковъ въ походной амуниціи, преимущественно по путямъ Дармштадта, Кассэля и Майнца, которые полны войскъ. Мосты и желѣзныя дороги охраняются подъ предлогомъ приготовленій къ осеннимъ маневрамъ.

Ронсэнъ.

№ 89.

Г. Ализэ, французскій Министръ въ Мюнхенѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Мюнхенъ, 29 іюля 1914 г.

Меня увѣряютъ, что мельникамъ въ Илькирхенѣ (Эльзасъ-Лотарингія) предложено прекратить поставки своимъ обычнымъ покупателямъ и приберечь все свое производство для нуждъ арміи.

Изъ Страсбурга извѣщаютъ о перевозкѣ автомобильныхъ орудій предназначенныхъ для стрѣльбы по аэропланамъ и дирижаблямъ.

Подъ предлогомъ измѣненія, которое имѣетъ быть сдѣлано въ осеннихъ маневрахъ, унтеръ-офицеры и солдаты пѣхотныхъ баварскихъ полковъ въ Мецѣ, которые были уволены въ отпускъ въ Баварію на полевыя работы, получили вчера приказъ немедленно вернуться.

Ализэ.

№ 90.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 29 іюля 1914 г.

Французскій Консулъ въ Прагѣ увѣдомляетъ меня, что уже отданъ приказъ о мобилизаціи 8-го армейскаго корпуса, а также дивизіи ландвера этого армейскаго корпуса. Кавалерійскія дивизіи Галиціи также мобилизуются; кавалерійскіе полки, дивизіи Вѣны и Буда-Пешта уже отправлены къ русской границѣ. Призывы резервистовъ въ этомъ раіонѣ происходятъ въ настоящее время.

Носятся слухи, что австро-венгерское Правительство, желая показать свою готовность встрѣтить лицомъ къ лицу всякую угрозу и, быть можетъ, произвести этимъ впечатлѣніе въ Петербургѣ, намѣрено объявить на 30 (17-е) іюля или 1-е августа (19 іюля) общую мобилизацію армій. Наконецъ, прибытіе Императора изъ Ишля въ Вѣну твердо назначено на завтра.

Дюмэнъ.

№ 91.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ С.-Петербургѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

С.-Петербургъ, 29 іюля 1914 г.

Непосредственные переговоры, дружески предложенные русскимъ Правительствомъ Правительству австро-венгерскому, отклонены этимъ послѣднимъ.

Съ другой стороны, русскимъ Главнымъ Штабомъ установлено, что Австрія спѣшитъ съ военными приготовленіями противъ Россіи и ускоряетъ свою мобилизацію, начатую на галиційской границѣ. Вслѣдствіе этого, сегодня ночью будетъ отданъ приказъ о мобилизаціи тринадцати армейскихъ корпусовъ, предназначенныхъ выступить, въ случаѣ необходимости, противъ Австріи.

Несмотря на неудачу своего предложенія, Г. Сазоновъ согласенъ на конференцію четырехъ Державъ въ Лондонѣ; онъ не придаетъ, впрочемъ, никакого значенія офиціальному наименованію этого совѣщанія и изъявитъ согласіе на всякія попытки Англіи, направленныя въ пользу мира.

Палеологъ.

№ 92.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г. Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 29 іюля 1914 г.

Я спросилъ сегодня Статсъ-Секретаря, въ какомъ положеніи находится вопросъ о непосредственныхъ переговорахъ между Вѣной и Петербургомъ, которые вчера казались ему лучшимъ способомъ придти къ развязкѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что въ Петербургѣ ожиданія на этотъ счетъ благопріятны, и что онъ обратился въ Вѣну съ просьбой о вступленіи на этотъ путь. Онъ ожидаетъ отвѣта. Британское Правительство, послѣ того, какъ было отвергнуто его предложеніе о созывѣ конференціи, увѣдомило, что оно относится благожелательно къ завязывающимся переговорамъ между Австріей и Россіей, и просило, чтобы Германія склонила къ этому Австрію, что Императорское Правительство и не преминуло сдѣлать.

Я спросилъ Г. фонъ-Ягова, получилъ ли онъ уже сербскій отвѣтъ Австріи и что онъ о немъ думаетъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ,

что видитъ въ немъ возможную почву для переговоровъ. Я замѣтилъ, что именно потому-то я и нашелъ необъяснимымъ объявленный Австріей разрывъ послѣ полученія подобнаго документа.

Тогда Статсъ-Секретарь сказалъ, что на восточные народы никогда нельзя положиться съ увѣренностью, и что Австрія хотѣла имѣть возможность контролировать исполненіе данныхъ ей обѣщаній, но въ правѣ контроля Сербія ей отказала. Въ этомъ, на взглядъ Статсъ-Секретаря, главная суть. Я возразилъ Г. фонъ-Ягову, что, не желая поступаться своей независимостью, Сербія не могла согласиться на контроль со стороны одной Державы, но международная Комиссія носила бы иной характеръ. Балканскія государства насчитываютъ не одну такую Комиссію, начиная съ финансовой Комиссіи въ Афинахъ. Можно было бы представить себѣ, напримѣръ, сказалъ я, какъ одну изъ многихъ возможныхъ комбинацій, временную международную Комиссію, которая была бы уполномочена контролировать полицейское дознаніе, чего требовала Австрія; на этомъ примѣрѣ ясно, что отвѣтъ Сербіи оставляетъ открытую дверь для переговоровъ и не оправдываетъ разрыва.

Затѣмъ я спросилъ Статсъ-Секретаря, не думаетъ ли онъ, что—независимо отъ непосредственныхъ переговоровъ между Вѣной и Петербургомъ, которымъ сочувствуетъ Сэръ Эд. Грей—могло бы быть осуществлено также и совмѣстное воздѣйствіе четырехъ Державъ чрезъ посредство ихъ Пословъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ утвердительно, прибавивъ, что въ данный моментъ лондонскій Кабинетъ довольствуется поддержкой предпринятыхъ непосредственныхъ переговоровъ.

Передъ вечеромъ Имперскій Канцлеръ пригласилъ къ себѣ англійскаго Посла. Онъ говорилъ съ нимъ о предложеніи Сэра Эд. Грея, касающемся созыва Конференціи; онъ сказалъ ему, что не могъ согласиться на предложеніе, которое какъ будто дѣлаетъ Австрію подвластной Державамъ; онъ увѣрилъ моего Коллегу въ своемъ искреннемъ желаніи мира и въ томъ, что онъ прилагаетъ усилія въ Вѣнѣ, но прибавилъ, что вопросъ находится во власти одной Россіи, и только отъ нея будетъ зависѣть, сохранить ли миръ, или дать разразиться войнѣ.

Сэръ Эд. Гошенъ отвѣтилъ ему, что онъ не раздѣляетъ его мнѣнія, и что если война разразится, то наибольшая часть отвѣтственности падетъ на Австрію, такъ какъ для нея недопустимо было порывать съ Сербіей послѣ ея отвѣта.

Не споря по этому пункту, Канцлеръ сказалъ, что онъ понуждалъ, насколько могъ, къ непосредственнымъ переговорамъ между Австріей и Россіей; онъ зналъ, что Англія смотритъ благожелательно на эти переговоры. Онъ прибавилъ, что его собственное содѣйствіе въ Вѣнѣ было бы очень затруднено, если правда то, что Россія мобилизовала четырнадцать корпусовъ на австрійской границѣ. Онъ просилъ моего коллегу обратить вниманіе Сэра Э. Грея на всѣ его замѣчанія.

Сэръ Эд. Гошенъ телеграфировалъ въ этомъ смыслѣ въ Лондонъ.

Очень вѣроятно, что поведеніе Канцлера является слѣдствіемъ послѣдняго разговора Сэра Эд. Грэя съ княземъ Лихновскимъ. До самыхъ послѣднихъ дней здѣсь льстили себя надеждой, что Англія останется въ сторонѣ отъ дѣла, и ея поведеніе произвело глубокое впечатлѣніе на германское Правительство и на финансовые и дѣловые круги.

Жюль Камбонъ.

№ 93.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 29 іюля 1914 г.

Относительно невозможности воспрепятствовать первой схваткѣ между Австріей и Сербіей, мнѣнія англійскаго, русскаго и итальянскаго Коллегъ моихъ согласуются съ моимъ; всѣ попытки предотвратить столкновеніе потерпѣли неудачу.

Г. Шебеко просилъ, чтобы переговоры, начавшіеся въ Петербургѣ между Гг. Сазоновымъ и Сапари, продолжались и чтобы имъ придано было большое значеніе спеціальными полномочіями, данными послѣднему; графъ Берхтольдъ рѣшительно воспротивился этому. Онъ замѣтилъ также, что Австро-Венгрія не потерпитъ никакого вмѣшательства, которое воспрепятствовало бы ей подвергнуть Сербію карѣ и униженію.

Герцогъ д'Аварна считаетъ очень вѣроятнымъ, что неизбѣжность общаго возстанія южно-славянскихъ подданныхъ ускорила рѣшимость Монархіи. Онъ все же надѣется еще, что послѣ перваго успѣха австро-венгерскихъ армій, но не ранѣе этого, посредническое вмѣшательство могло бы ограничить конфликтъ.

Дюмэнъ.

№ 94.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Лондонъ, Берлинъ, Петербургъ, Римъ, Вѣну, Константинополь, Бѣлградъ.

Парижъ, 29 іюля 1914 г.

Сегодня утромъ германскимъ Посломъ мнѣ было сдѣлано слѣдующее сообщеніе въ оффиціальной формѣ: германское Правительство продолжаетъ свои усилія съ цѣлью склонить австрійское Правительство къ дружественной бесѣдѣ, которая позволила бы этому послѣднему точно выяснить цѣль и размѣры своихъ дѣйствій въ Сербіи. Берлинскій Кабинетъ надѣется получить точныя свѣдѣнія, которыя были бы способны удовлетворить Россію. Германскимъ усиліямъ отнюдь не препятствуетъ происшедшее объявленіе войны. Подобное сообщеніе будетъ сдѣлано и въ Петербургѣ.

Баронъ фонъ-Шенъ заявилъ мнѣ во время разговора, который я имѣлъ съ нимъ сегодня утромъ, что германскому Правительству неизвѣстны намѣренія Вѣны. Когда Берлинъ узнаетъ, до какихъ предѣловъ намѣревается идти Австрія, тогда явится почва для обсужденія, которое облегчитъ возможность переговоровъ въ цѣляхъ посредничества.

На мое замѣчаніе, что начатыя военныя дѣйствія, быть можетъ, не оставятъ времени для переговоровъ, и что германскому Правительству слѣдовало бы употребить свое вліяніе въ Вѣнѣ съ цѣлью задержать ихъ, Посолъ отвѣтилъ мнѣ, что Берлинъ не можетъ оказывать давленія, на что онъ надѣется, что военныя дѣйствія очень энергично вестись не будутъ.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 95.

Г. Бьянвеню-Мартэнъ, замѣщающій Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Лондонъ, Берлинъ, Петербургъ, Римъ, Вѣну, Константинополь, Бѣлградъ.

Парижъ, 29 іюля 1914 г.

По предписанію своего Правительства, Г. Извольскій представилъ мнѣ телеграмму, адресованную Г. Сазоновымъ въ Берлинъ. Изъ этого сообщенія слѣдуетъ, что Россія, вслѣдствіе объявленія Австро-Венгріей войны Сербіи, вслѣдствіе принятыхъ уже мѣръ мобилизаціи большей части австро-венгерской арміи,

наконецъ, вслѣдствіе отказа графа Берхтольда отъ продолженія переговоровъ между Вѣной и С.-Петербургомъ, рѣшила приступить къ мобилизаціи Одесскаго, Кіевскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія германскаго Правительства, русскій Посолъ въ Берлинѣ уполномоченъ былъ прибавить, что эти военныя мѣры предосторожности никоимъ образомъ не направлены противъ Германіи и равнымъ образомъ не предрѣшаютъ аггрессивныхъ мѣръ противъ Австро-Венгріи; русскій Посолъ, впрочемъ, и не былъ отозванъ изъ Вѣны.

Русскій Посолъ передалъ мнѣ также содержаніе двухъ телеграммъ, посланныхъ въ Лондонъ Г. Сазоновымъ: первая, указывая на то, что объявленіемъ войны Сербіи положенъ конецъ переговорамъ русскаго Министра съ австрійскимъ Посломъ, просила Англію осуществить возможно скорѣе свое воздѣйствіе въ духѣ посредничества и немедленной пріостановки военныхъ дѣйствій Австріи (продолженіе которыхъ дало бы Австріи время разгромить Сербію, пока будутъ тянуться переговоры); вторая сообщала о впечатлѣніи, вынесенномъ Г. Сазоновымъ изъ его разговоровъ съ германскимъ Посломъ, что Германія покровительствуетъ несговорчивости Австріи и не оказываетъ на нее воздѣйствія. Русскій Министръ считаетъ поведеніе Германіи внушающимъ большое безпокойство и полагаетъ, что Англія въ лучшемъ положеніи, чѣмъ остальныя Державы, чтобы предпринять шаги въ Берлинѣ въ смыслѣ воздѣйствія на Вѣну.

Бьянвеню-Мартэнъ.

№ 96.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 29 іюля 1914 г.

Министръ иностранныхъ Дѣлъ оффиціально извѣщенъ русскимъ Посломъ, что его Правительство, вслѣдствіе объявленія Австріей войны Сербіи и уже принятыхъ Австріей мѣръ къ мобилизаціи, приказало мобилизовать округи Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій. Онъ добавилъ, что эта мѣра не имѣетъ аггрессивнаго характера въ отношеніи Германіи и что русскій Посолъ въ Вѣнѣ не отозванъ.

Толкуя относительно этого сообщенія, Маркизъ Санъ-Джуліано сказалъ мнѣ, что къ несчастью, убѣжденіемъ Австріи и

Германіи во всемъ этомъ дѣлѣ было и остается, что Россія не тронется съ мѣста. По этому поводу онъ прочиталъ мнѣ депешу Г. Боллати, заключающую отчетъ о свиданіи, которое онъ имѣлъ сегодня съ Г. фонъ-Яговымъ, где этотъ послѣдній еще разъ повторилъ ему, что не думаетъ, чтобы Россія двинулась. Эту увѣренность онъ основывалъ на томъ фактѣ, что русское Правительство только что послало въ Берлинъ одного своего агента для разрѣшенія нѣкоторыхъ финансовыхъ вопросовъ. Австрійскій Посолъ въ Берлинѣ то же говорилъ своему англійскому коллегѣ, что онъ не вѣритъ во всеобщую войну. Россія и не въ настроеніи и не въ состояніи воевать.

Маркизъ Санъ-Джуліано отнюдь не раздѣляетъ этого мнѣнія. Онъ полагаетъ, что если Австрія удовольствуется униженіемъ Сербіи и требованіемъ, помимо принятія Ноты, еще нѣкоторыхъ матеріальныхъ выгодъ, не распространяющихся до территоріи, то Россія еще можетъ найти почву для совмѣстной работы съ нею. Но если Австрія замышляетъ расчленить Сербію, или же покуситься на ея независимость, то онъ полагаетъ невозможнымъ, что бы Россія не пошла войной.

Вопреки крайней серьезности положенія, Министръ иностранныхъ Дѣлъ не показался отчаявшимся въ возможности какогонибудь исхода. Онъ полагаетъ, что Англія можетъ проявить еще большое вліяніе въ Берлинѣ въ мирномъ направленіи. Вчера вечеромъ,—сказалъ онъ мнѣ,—у него былъ продолжительный разговоръ съ англійскимъ Посломъ, Сэромъ Р. Роддомъ, имѣвшій цѣлью выяснить ему, насколько могло бы быть дѣйствительно англійское вмѣшательство. Въ заключеніе онъ сказалъ мнѣ: «Если мнѣніе вашего Правительства таково же, то онъ, съ своей стороны, могъ бы настоять въ этомъ направленіи въ Лондонѣ».

Барэръ.

№ 97.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Полю Камбону, французскому Послу въ Лондонѣ.

Парижъ, 29 іюля 1914 г.

Очень обяжете, попросивъ Сэра Эд. Грэя соблаговолить возобновить, какъ можно скорѣе въ Берлинѣ въ наиболѣе удобной, по его мнѣнію, и наиболѣе дѣйствительной формѣ, то его предложеніе о посредничествѣ четырехъ Державъ, которое вызвало принципіальное присоединеніе германскаго Правительства.

Русское Правительство, съ своей стороны, велѣло непосредственно выразить такое же пожеланіе англійскому Правительству; объявленіе Австріей войны Сербіи, посылка ею войскъ на австро-русскую границу и послѣдующая русская мобилизація на Галицкой границѣ положили, въ самомъ дѣлѣ, конецъ прямымъ австро-русскимъ переговорамъ.

Разъясненія же, которыя, согласно переданному мною вамъ заявленію барона фонъ-Шена германское Правительство собирается просить у Вѣны, для ознакомленія съ намѣреніями австрійскаго Правительства, облегчатъ четыремъ Державамъ задачу, оказать полезное, въ смыслѣ поддержанія мира, дѣйствіе въ Вѣнѣ и Петербургѣ.

Прошу васъ, равнымъ образомъ, обратить вниманіе англійскаго Статсъ-Секретаря, насколько было бы важно, если бы онъ добился отъ итальянскаго Правительства продленія его полнаго содѣйствія въ работѣ четырехъ Державъ въ пользу мира.

Рэнэ Вивіани.

№ 98.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 29 іюля 1914 г.

Во время своего сегодняшняго свиданія съ моимъ германскимъ Коллегой, Сэръ Эд. Грэй замѣтилъ, что такъ какъ попытка Г. Сазонова завязать непосредственные переговоры между Австріей и Россіей въ Вѣнѣ была отвергнута, то слѣдовало бы вернуться къ его предложенію о дружественномъ вмѣшательствѣ четырехъ, прямо не заинтересованныхъ Державъ. Въ принципѣ это предложеніе германскимъ Правительствомъ было принято, но оно возражало противъ мысли о конференціи или посредничествѣ. Статсъ-Секретарь иностранныхъ Дѣлъ предложилъ князю Лихновскому попросить свое Правительство выставить свою собственную формулу. И какова бы она ни была, но если она позволитъ поддержать миръ, то будетъ принята Англіей, Франціей и Италіей.

Германскій Посолъ долженъ былъ немедленно препроводить предложенія Сэра Эд. Грэя въ Берлинъ. Разсказывая мнѣ объ этомъ разговорѣ, Статсъ-Секретарь иностранныхъ Дѣлъ прибавилъ, что отвѣтъ Германіи на это сообщеніе, а равно и таковой же отъ Россіи касательно ея мобилизаціи четырехъ армей-

скихъ корпусовъ на австрійской границѣ, позволятъ намъ составить себѣ понятіе о намѣреніяхъ германскаго Правительства. Когда же мой германскій Коллега спросилъ Сэра Эд. Грэя о намѣреніяхъ британскаго Правительства, то Статсъ-Секретарь иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ, что въ настоящее время онъ не выскажется.

Сэръ Эд. Грэй не скрывалъ отъ меня, что положеніе очень серьезное и что онъ мало сохранилъ надежды на мирную развязку.

Поль Камбонъ.

№ 99.

Г. Бопъ, французскій Министръ въ Бѣлградѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Бѣлградъ, 29 іюля 1914 г.

Наслѣдный Королевичъ, какъ только переданъ былъ австро-венгерскій ультиматумъ, телеграфировалъ Царю, прося его о защитѣ. Мой русскій Коллега открылъ мнѣ, что онъ только что сообщилъ Г. Пашичу отвѣтъ Его Величества.

Царь благодаритъ Королевича за то, что онъ въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ адресовался къ Нему; Онъ заявляетъ, что приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы достичь мирнаго разрѣшенія конфликта и даетъ Королевичу формальное завѣреніе, что если этой цѣли достичь будетъ нельзя, то Россія никогда не оставитъ Сербію.

Бопъ.

№ 100.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Бьянвеню-Мартэну, замѣщающему Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 29 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ явился заявить Г. Сазонову, что если Россія не пріостановитъ свои военныя приготовленія, то германская армія получитъ приказъ о мобилизаціи.

Г. Сазоновъ отвѣтилъ, что русскія мѣропріятія вызваны: съ одной стороны упрямой неуступчивостью Австріи; а съ другой— тѣмъ, что восемь австро-венгерскихъ корпусовъ уже мобилизованы.

Самый тонъ, которымъ Графъ Пурталесъ, сдѣлалъ свое сооб-

щеніе, побудилъ русское Правительство въ ту же ночь дать приказъ о мобилизаціи тринадцати корпусовъ, предназначающихся для дѣйствій противъ Австріи.

Палеологъ.

№ 101.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, французскимъ Посламъ въ Петербургѣ и Лондонѣ.

Парижъ, 30 іюля 1914 г.

Г. Извольскій явился сегодня ночью, чтобы сказать мнѣ что германскій Посолъ сообщилъ Г. Сазонову рѣшеніе своего Правительства мобилизовать свои вооруженныя силы, если Россія не прекратитъ свои военныя приготовленія.

Русскій Министръ иностранныхъ Дѣлъ замѣтилъ, что приготовленія эти начались лишь вслѣдствіе мобилизаціи Австріей восьми корпусовъ и отказа этой Державы мирнымъ путемъ разрѣшить свой споръ съ Сербіей. Г. Сазоновъ заявилъ, что при такихъ условіяхъ, Россія можетъ только ускорить свои вооруженія и считать войну неизбѣжной; что она расчитываетъ на помощь союзной Франціи и полагаетъ, что Англія, не теряя времени, присоединится къ Россіи и Франціи.

Франція рѣшила исполнить всѣ свои союзныя обязательства. Впрочемъ, она не пренебрегаетъ никакимъ усиліемъ для разрѣшенія этого конфликта въ интересахъ всеобщаго мира. Переговоры, начатые между менѣе заинтересованными Державами, позволяютъ пока еще надѣяться, что миръ можетъ быть сохраненъ. Поэтому я полагаю, что было бы умѣстно, если бы Россія, принимая тѣ мѣры предосторожности и самообороны, которыя ей представляются необходимыми, не предпринимала бы никакихъ такихъ шаговъ, которые могли послужить для Германіи предлогомъ для полной или частичной мобилизаціи ея силъ.

Въ концѣ вчерашняго дня германскій Посолъ пришелъ переговорить со мной о предпринимаемыхъ республиканскимъ Правительствомъ военныхъ мѣрахъ, добавивъ, что Франція вольна дѣйствовать такимъ образомъ, но въ Германіи такія приготовленія не могутъ происходить секретно и французскому общественному мнѣнію не слѣдуетъ волноваться, если бы Германія на нихъ рѣшилась.

Я отвѣчалъ, что французское Правительство не принимало

никакихъ такихъ мѣръ, которыя могли бы обезпокоить ея сосѣдей и что ея готовность на всякіе переговоры въ пользу сохраненія мира не можетъ быть подвергнута сомнѣнію.

Рэнэ Вивіани.

№ 102.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 30 іюля 1914 г.

Г. Сазоновъ, которому я сообщилъ о вашемъ желаніи, чтобы избѣгались всякія военныя мѣры, способныя представить Германіи предлогъ ко всеобщей мобилизаціи, отвѣтилъ мнѣ, что Главный Штабъ, какъ разъ въ прошлую ночь отмѣнилъ мѣры военной предосторожности, дабы избѣжать всякія недоразумѣнія. Вчера Начальникъ русскаго Главнаго Штаба пригласилъ военнаго Атташе германскаго Посольства и далъ ему свое честное слово, что предписанная сегодня утромъ мобилизація исключительно направлена противъ Австріи.

Г. Сазоновъ, во всякомъ случаѣ, во время бывшаго у него сегодня днемъ разговора съ Графомъ Пурталесомъ долженъ былъ убѣдиться, что Германія не желаетъ произнести въ Вѣнѣ своего вѣскаго слова, которое спасло бы миръ. То же впечатлѣніе вынесъ и Императоръ изъ телеграфнаго обмѣна, только что происходившаго у Него лично съ императоромъ Вильгельмомъ.

Съ другой стороны, русскіе Главный Штабъ и Адмиралтейство получили тревожныя извѣщенія о приготовленіяхъ германскихъ арміи и флота.

Сообщая мнѣ эти свѣдѣнія, Г. Сазоновъ добавилъ, что русское Правительство тѣмъ не менѣе продолжаетъ свои примирительныя усилія. Онъ мнѣ повторилъ: «Я буду вести переговоры до послѣдней минуты». *Палеологъ.*

№ 103.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 30 іюля 1914 г.

Нынѣшней ночью германскій Посолъ снова явился, но въ менѣе категорическихъ выраженіяхъ, настаивать предъ Г. Сазо-

новымъ, дабы Россія прекратила свои военныя приготовленія, утверждая, что Австрія не нанесетъ ущерба земельной цѣлости Сербіи.

«Мы должны ограждать не одну земельную цѣлость Сербіи,—отвѣчалъ Г. Сазоновъ,—но также ея независимость и суверенитетъ. Мы не можемъ допустить, чтобы Сербія стала вассаломъ Австріи».

Г. Сазоновъ добавилъ: «Часъ слишкомъ серьезенъ, чтобы мнѣ не высказать вамъ всей моей мысли. Выступая въ Петербургѣ, и въ то же время отказываясь выступить въ Вѣнѣ, Германія стремится лишь выиграть время, чтобы дать Австріи возможность раздавить маленькое сербское Королевство раньше, чѣмъ Россія сможетъ ему помочь. Но Государь Императоръ настолько желаетъ устранить войну, что я, отъ Его Имени, сообщаю вамъ новое предложеніе.

«Россія обязуется пріостановить всѣ приготовленія, если Австрія, признавъ, что ея столкновеніе съ Сербіей приняло характеръ вопроса европейскаго интереса, заявитъ готовность исключить изъ своего ультиматума требованія, посягающія на принципъ сербскаго суверенитета».

Графъ Пурталесъ обѣщалъ поддержать это предложеніе предъ своимъ Правительствомъ. Принятіе этого предложенія Австріей въ мысляхъ Г. Сазонова должно было вызвать за собою открытіе въ Лондонѣ обсужденія Державъ. Своимъ поведеніемъ русское Правительство еще разъ обнаруживаетъ, что оно ничѣмъ не пренебрегаетъ для улаженія конфликта.

Палеологъ.

№ 104.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 30 Іюля 1914 г.

Вопреки тому, что русскій Посолъ сообщилъ вчера многимъ изъ своихъ Коллегъ, а въ ихъ числѣ и германскому Послу, о частичной мобилизаціи въ его странѣ, вѣнская печать воздержалась опубликовать эту новость. Это принужденное молчаніе только что объяснилось при въ высшей степени важномъ разговорѣ между Г. Шебеко и Графомъ Берхтольдомъ, которые подробно разбирали текущія затрудненія съ одинаковымъ жела-

ніемъ примѣнить для ихъ разрѣшенія взаимно пріемлемыя средства.

Русскія военныя приготовленія,—сказалъ Г. Шебеко,—преслѣдуютъ лишь одну цѣль: отвѣтить на австрійскія вооруженія и указать на намѣренія и права Государя Императора высказать свое мнѣніе въ разрѣшеніи сербскаго вопроса. Предпринятыя въ Галиціи мѣры мобилизаціи,—отвѣчалъ графъ Берхтольдъ,—тоже не являются выраженіемъ какихъ-либо агрессивныхъ намѣреній, а только разсчитаны поддержать положеніе на равныхъ условіяхъ. Какъ съ той, такъ и съ другой сторонъ стараются, чтобы эти мѣропріятія не были истолкованы какъ выраженія вражды.

Для разрѣшенія австро-сербскаго столкновенія установлено было, что переговоры возобновятся въ Петербургѣ между Г. Сазоновымъ и Графомъ Сапари; прерваны же они были по недоразумѣнію, такъ какъ графъ Берхтольдъ подумалъ, что русскій Министръ иностранныхъ Дѣлъ требовалъ для своего собесѣдника такихъ правъ, которыя позволяли бы ему измѣнять выраженія австрійскаго ультиматума. Графъ Сапари будетъ лишь уполномоченъ оспаривать, какого рода соглашеніе окажется совмѣстимымъ съ достоинствомъ и престижемъ, о которыхъ одинаково заботятся оба государства.

Пока, такимъ образомъ, то обсужденіе, которое Сэръ Эд. Грей предлагалъ ввѣрить четыремъ прямо не заинтересованнымъ Державамъ, будетъ производить въ такой, прямой и сокращенной до двухъ наиболѣе заинтересованныхъ въ дѣлѣ, формѣ.

Бывшій у меня Сэръ М. Бэнсэнъ тотчасъ же заявилъ Г. Шебеко, что Foreign Office вполнѣ одобритъ эту новую форму. Повторяя сообщеніе, сдѣланное имъ на Бальплацѣ, русскій Посолъ подтвердилъ, что его Правительство будетъ считаться съ требованіями Монархіи, гораздо больше, чѣмъ это думали. Г. Шебеко ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы убѣдить графа Берхтольда въ искренности желанія Россіи достигнуть пріемлемаго для обѣихъ Имперій соглашенія.

Свиданіе шло въ дружескомъ тонѣ и давало возможность думать, что не всѣ еще шансы на локализацію конфликта потеряны, какъ вдругъ въ Вѣну пришло извѣстіе о германской мобилизаціи.

Дюмэнъ.

№ 105.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 30 Іюня 1914 г.

Г. фонъ-Яговъ телефонировалъ мнѣ, что распространившаяся часъ тому назадъ вѣсть о германской мобилизаціи,—ошибочна и просилъ меня извѣстить васъ объ этомъ неотложно; Императорское Правительство распорядилось конфисковать возвѣстившія ее приложенія къ газетамъ. Но ни это сообщеніе, ни эти мѣры не разсѣиваютъ моихъ опасеній на счетъ германскихъ замысловъ.

Представляется достовѣрнымъ, что происходившій вчера вечеромъ въ Потсдамѣ, подъ предсѣдательстомъ Императора, совѣтъ изъ военныхъ властей рѣшилъ произвести мобилизацію, чѣмъ и объясняется заготовка спеціальнаго изданія газеты Lokal Anzeiger'а; но благодаря различнымъ обстоятельствамъ (заявленіе Англіи, что она оставляетъ за собой полную свободу дѣйствій; обмѣнъ депешъ между Царемъ и Вильгельмомъ II) побудили пріостановить исполненіе этой рѣшенной серьезной мѣры.

Одинъ изъ Пословъ, съ которымъ я близокъ больше всего, въ два часа видѣлъ Г. Циммермана. По словамъ помощника Статсъ-Секретаря, военныя власти очень торопятъ, чтобы была объявлена мобилизація, такъ какъ всякое промедленіе для Германіи равносильно потерѣ нѣсколькихъ ея преимуществъ. Тѣмъ не менѣе до настоящей минуты удалось преодолѣть эту торопливость Главнаго Штаба, который на мобилизацію смотритъ, какъ на войну. Что бы то ни было, но мобилизація можетъ быть рѣшена съ минуты на минуту. Не знаю, кто допустилъ въ «Lokal Anzeiger'ѣ», завѣдомо оффиціальномъ органѣ, это преждевременное извѣстіе, способное возбуждающе подѣйствовать на умы во Франціи.

Впрочемъ, у меня имѣются убѣдительнѣйшія основанія думать, что всѣ тѣ мобилизаціонныя мѣры, которыя можно принять до главнаго приказа о мобилизаціи, здѣсь уже приняты; этимъ желательно было вызвать, чтобы мы первые объявили нашу мобилизацію и понесли за нее отвѣтственность,

Жюль Камбонъ.

№ 106.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Полю Камбону, французскому Послу въ Лондонѣ.

Парижъ, 30 іюля 1914 г.

Прошу васъ довести до свѣдѣнія Сэра Эд. Грэя нижеслѣдующія извѣщенія касательно французскихъ и германскихъ военныхъ приготовленій. Изъ нихъ Англія увидитъ, что Франція хотя и рѣшительна, но агрессивныя мѣры принимаетъ не она.

Обратите вниманіе Сэра Эд. Грэя на принятое сегодня утромъ такое рѣшеніе Совѣта: хотя Германія расположила свои прикрытія въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ границы по всему фронту отъ Люксэмбурга до Вогезовъ и придвинула свои войска на ихъ боевыя позиціи,—мы удержали наши войска въ 10 километрахъ отъ границы и запретили имъ приближаться къ ней на болѣе короткое разстояніе.

Между тѣмъ, нашъ планъ задуманъ въ духѣ наступленія и имъ предусмотрѣно, чтобы боевыя позиціи нашихъ войскъ находились какъ можно ближе къ границѣ. Предоставляя такимъ образомъ для внезапной непріятельской аттаки полосу беззащитной территоріи, республиканское Правительство стремится показать этимъ, что оно, подобно Россіи, не отвѣтственно за нападеніе.

Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно сравнить мѣры, принятыя по обѣ стороны нашей границы: во Франціи отпускные призваны были лишь послѣ того, какъ стало извѣстно, что Германія это сдѣлала пять дней тому назадъ.

Въ Германіи не только были выдвинуты на границы войска, расквартированныя въ Мецѣ, но и подкрѣплены элементами, доставленными по желѣзнымъ дорогамъ изъ такихъ внутреннихъ гарнизоновъ, какъ Трэвъ или Кёльнъ. Ничего подобнаго во Франціи произведено не было.

Вооруженіе пограничныхъ мѣстностей (вырубка лѣса, установка на мѣста вооруженія баттарей, укрѣпленіе проволочныхъ загражденій) въ Германіи начато было въ субботу 25-го; а у насъ къ нему лишь приступаютъ, такъ какъ Франція не можетъ больше обойтись безъ принятія равносильныхъ мѣръ.

Вокзалы въ Германіи переданы военнымъ властямъ въ субботу 25-го, а во Франціи во вторникъ 28-го.

Въ Германіи, наконецъ, запасные десятками тысячъ призваны личными вызовами; возвращены тѣ, которые были за границей

(призывы 1903—1911 г.г.); созваны запасные офицеры; внутри страны дороги закрыты, автомобили ходятъ лишь съ пропускомъ. Это—послѣдняя мѣра предъ мобилизаціей. Во Франціи не принято ни одной изъ этихъ мѣръ.

Германская армія выдвинула свои аванпосты до нашихъ пограничныхъ столбовъ; германскіе патрули вчера дважды проникли на нашу территорію. Весь XVI Мецскій корпусъ, подкрѣпленный прибывшими изъ Трэвъ и Кёльна частями VIII корпуса, занимаетъ границу отъ Меца до Люксэмбурга; XV армейскій корпусъ прижатъ къ самой границѣ.

Эльзасъ-Лотарингцамъ изъ присоединенныхъ областей, подъ страхомъ разстрѣла, запрещено переходить границу.

Рэнэ Вивіани.

№ 107.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 30 іюля 1914 г.

Англійскій Посолъ не получилъ сообщенія съ отвѣтомъ Германіи на просьбу Сэра Эд. Грэя. Онъ сказалъ мнѣ, что Берлинъ запросилъ Вѣну и еще ждетъ отвѣта отъ своей союзницы.

Мой русскій коллега, съ своей стороны, только что передалъ мнѣ, что Г. фонъ-Яговъ (которому Графъ Пурталесъ сообщилъ внушенную Г. Сазоновымъ примирительную формулу для австро-русскаго соглашенія) заявилъ ему, что находитъ это предложеніе для Австріи непріемлемымъ, выдавъ такимъ образомъ отрицательное вліяніе германской дипломатіи въ Вѣнѣ.

Жюль Камбонъ.

№ 108.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 30 іюля 1914 г.

Князь Лихновскій не принесъ отвѣта на ту просьбу, которую адресовалъ ему вчера Сэръ Эд. Грэй съ цѣлью получить отъ германскаго Правительства формулу вмѣшательствъ четырехъ Державъ въ интересахъ мира. Но мой германскій коллега спросилъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ о военныхъ приготовленіяхъ Англіи.

Сэръ Эд. Грэй отвѣтилъ, что они не имѣютъ никакого наступательнаго характера, но, при настоящемъ положеніи дѣлъ на континентѣ, принять нѣкоторыя мѣры было вполнѣ естественно; что въ Англіи, какъ и во Франціи, желаютъ поддержанія мира, и что если въ Англіи, подобно Франціи, приняты нѣкоторыя оборонительныя мѣры, это совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы подготовить какое-нибудь нападеніе.

Адресованныя мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ свѣдѣнія о военныхъ германскихъ мѣропріятіяхъ на французской границѣ позволили мнѣ замѣтить Сэру Эд. Грэю, что теперь дѣло идетъ уже не объ одномъ лишь конфликтѣ изъ-за вліянія между Австріей и Россіей; возможно нападеніе, которое въ состояніи вызвать всеобщую войну.

Сэръ Эд. Грэй отлично понялъ мою мысль; онъ, подобно мнѣ, полагаетъ, что пожалуй, пришло время допустить всѣ гипотезы и обсудить ихъ сообща.

Поль Камбонъ.

№ 109.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 30 іюля 1914 г.

При свиданіи, которое у меня было сегодня со Статсъ-Секретаремъ, я спросилъ Г. фонъ-Ягова, что онъ отвѣтилъ Сэру Эд. Грэю, который просилъ его, чтобы онъ самъ далъ формулу вмѣшательства незаинтересованныхъ Державъ.

Онъ отвѣтилъ мнѣ, что «для выигрыша времени» онъ рѣшилъ дѣйствовать непосредственно и запросилъ Австрію, на какой почвѣ можно съ нею объ этомъ говорить. Въ результатѣ этого отвѣта, подъ предлогомъ идти быстрѣе къ цѣли, явилось отдаленіе Англіи, Франціи и Италіи, а Г. фонъ-Чирскому, пангерманистскія и руссофобскія чувства котораго извѣстны, поручена была задача сдѣлать Австрію болѣе сговорчивой.

Затѣмъ Г. фонъ-Яговъ говорилъ мнѣ о русской мобилизаціи на австрійской границѣ; онъ сказалъ, что эта мобилизація помѣшала успѣшности всего выступленія предъ Австріей и что отъ нея все зависитъ. Онъ добавилъ, что опасается, какъ бы Австрія не мобилизовалась сполна по причинѣ частичной русской мобилизаціи, что можетъ въ видѣ противовѣса вызвать полную русскую мобилизацію, а вслѣдствіе этого и нѣмецкую.

Я замѣтилъ Статсъ-Секретарю, что онъ самъ сказалъ мнѣ, что Германія сочтетъ себя вынужденной мобилизоваться, только въ томъ случаѣ, если Россія мобилизуется на германской границѣ, чего пока еще нѣтъ.

Онъ отвѣчалъ, что это вѣрно, но что начальство арміи настаиваетъ, ибо всякое промедленіе для германской арміи равносильно потерѣ силъ, и «что слова, которыя я напомнилъ, не составляли съ его стороны формальнаго обязательства».

Впечатлѣніе, вынесенное мною изъ этого свиданія, такое, что надежды на миръ убыли еще.

Жюль Камбонъ.

№ 110.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 31 іюля 1914 г.

Въ началѣ нашего сегодняшняго разговора Сэръ Эд. Грэй сказалъ мнѣ, что князь Лихновскій спрашивалъ его сегодня утромъ, будетъ ли Англія въ назрѣвающемъ конфликтѣ соблюдать нейтралитетъ. Статсъ-Секретарь по иностраннымъ Дѣламъ отвѣтилъ ему, что если конфликтъ станетъ общимъ, то Англіи нельзя будетъ оставаться нейтральной; если же, въ особенности тутъ будетъ замѣшана Франція, то Англія тоже будетъ вовлечена.

Тогда я спросилъ Сэра Эд. Грэя о происходившихъ сегодня утромъ сужденіяхъ Кабинета. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что изслѣдовавъ положеніе, Кабинетъ думаетъ, что пока британское Правительство не можетъ намъ гарантировать свое вмѣшательство, что оно намѣрено выступить съ цѣлью добиться отъ Германіи и Франціи обязательства соблюдать бельгійскій нейтралитетъ, а чтобы говорить о вмѣшательствѣ, подобаетъ подождать, пока положеніе выяснится.

Я спросилъ Сэра Эд. Грэя, будетъ ли британское Правительство ожидать для своего вмѣшательства до тѣхъ поръ, когда будетъ занята французская территорія. И я остановился на фактѣ, что принятыя Германіей мѣры на нашей границѣ, обнаружили намѣренія близкаго нападенія, и что, если желательно избѣжать повторенія ошибки Европы въ 1870 г., то Англіи слѣдуетъ теперь же обсудить, при какихъ условіяхъ можетъ она оказать намъ ту помощь, на которую расчитываетъ Франція.

Сэръ Эд. Грэй отвѣтилъ мнѣ, что мнѣніе Кабинета сформировалось на основаніи текущаго положенія, что это положеніе можетъ измѣниться и что въ такомъ случаѣ Кабинетъ немедленно же будетъ созванъ для его обсужденія.

Сэръ А. Никольсонъ, съ которымъ я видѣлся по выходѣ изъ Кабинета Статсъ-Секретаря, сказалъ мнѣ, что Кабинетъ снова соберется завтра, и по секрету далъ мнѣ понять, что Статсъ-Секретарь по иностраннымъ Дѣламъ не преминетъ вернуться къ обсужденію.

Согласно вашимъ инструкціямъ я сдѣлалъ все необходимое, чтобы собственноручное письмо Г. Президента Республики, адресованное Его Величеству Королю Англіи, было вручено Королю сегодня же вечеромъ. Это выступленіе, о которомъ, разумѣется, будетъ сообщено Первому Министру завтра же съ утра, я увѣренъ, принято будетъ британскимъ Кабинетомъ въ серьезное вниманіе.

Поль Камбонъ.

№ 111.

Г. Моларъ, французскій Министръ въ Люксэмбургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Люксэмбургъ, 31 іюля 1914 г.

Статсъ-Министръ только что вышелъ изъ Посольства; онъ приходилъ мнѣ сказать, что Германцы закрыли мосты черезъ Мозель, Шенгенскій и въ Рэмихѣ при помощи фургоновъ, а въ Вормельдангѣ—канатомъ. Мосты черезъ Сюръ въ Вассэрбиллигѣ и Эхьтэрнахѣ не закрыты, но Нѣмцы не пропускаютъ больше изъ Пруссіи ни зерна, ни скота, ни автомобилей.

Г. Эйшенъ просилъ меня,—и въ этомъ заключалась истинная цѣль его визита,—просить у васъ оффиціальное заявленіе въ обезпеченіе того, что Франція, въ случаѣ Конфликта, будетъ соблюдать люксэмбургскій нейтралитетъ. Когда же я его спросилъ, получилъ ли онъ такую же декларацію отъ германскаго Правительства, онъ сказалъ мнѣ, что только-что идетъ за такою декларацієй къ германскому Министру.

Post-Scriptum.—Никакихъ особенныхъ мѣръ до сихъ поръ люксембургскимъ Правительствомъ не принималось. Г. Эйшенъ воротился изъ германскаго Посольства; онъ жалуется на мѣры подозрѣнія, принятыя противъ одного нейтральнаго сосѣда. Статсъ-Министръ просилъ у германскаго Министра оффиціальное

заявленіе его Правительства, заключающее принятіе обязательства уважать нейтралитетъ. Г. фонъ-Бухъ ему отвѣтилъ: «Это само собой разумѣется, но необходимо, чтобы французское Правительство тоже дало такое же обязательство.

Моляръ.

№ 112.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Англійское Посольство передало мнѣ ноту своего Правительства съ просьбой къ французскому Правительству поддержать въ Петербургѣ одно предложеніе, клонящееся къ мирному разрѣшенію австро-сербскаго конфликта.

Въ этой нотѣ излагается, что германскій Посолъ, извѣстивъ Сэра Эд. Грэя о намѣреніи своего Правительства постараться воздѣйствовать на австро-венгерское Правительство и добиться отъ него обѣщанія, чтобы, послѣ взятія Бѣлграда и занятія пограничныхъ мѣстностей, не продвигаться дальше, пока Державы будутъ стараться добиться того, что Сербія дастъ полное удовлетвореніе Австріи; занятая же территорія будетъ освобождена, лишь только Австрія получитъ удовлетвореніе.

Сэръ Эд. Грэй высказалъ эту мысль 29 іюля и теперь выражаетъ надежду, что военныя приготовленія пріостановятся со всѣхъ сторонъ. Хотя русскій Посолъ увѣдомилъ Статсъ-Секретаря о своемъ опасеніи, что русское условіе („*Россія обязуется пріостановить всѣ военныя приготовленія, если Австрія, признавъ, что ея столкновеніе съ Сербіей приняло характеръ вопроса европейскаго интереса, заявитъ готовность исключить изъ своего ультиматума требованія, посягающія на принципъ сербскаго суверенитета*) не можетъ быть измѣнено, но Сэръ Эд. Грэй думаетъ, что если Австрія остановитъ свое наступленіе послѣ занятія Бѣлграда, то русское Правительство можетъ согласиться измѣнить свою формулу въ томъ смыслѣ, что Державы обсудятъ, какимъ образомъ Сербія дастъ Австріи полное удовлетвореніе, не причиняя ущерба суверенитету и независимости Королевства. Въ томъ случаѣ, если Австрія, занявъ Бѣлградъ и сосѣднюю сербскую территорію, изъявитъ, въ интересахъ Европы, готовность прекратить наступленіе и обсудить, какъ можно достигнуть ула-

женія, то Россія тоже могла бы согласиться на обсужденіе и пріостановить свои военныя приготовленія, если, разумѣется, также поступятъ и прочія Державы.

Согласно просьбѣ Сэра Эд. Грэя французское Правительство присоединилось къ англійской мысли и въ слѣдующихъ выраженіяхъ просило своего петербургскаго Посла постараться немедленно добиться согласія русскаго Правительства:

„Прошу васъ неотложно сообщить Г. Сазонову, что мысль Сэра Эд. Грэя, мнѣ кажется, создаетъ удобную почву для переговоровъ между Державами, одинаково желающими потрудиться надъ почетнымъ разрѣшеніемъ австро-сербскаго конфликта и такимъ образомъ устранить угрожающую всеобщему миру опасность.

„Предложенный главнымъ Статсъ-Секретаремъ по иностраннымъ Дѣламъ планъ, — останавливая наступленіе австрійской арміи и поручая Державамъ заботу изслѣдованія, какимъ образомъ можетъ Сербія дать Австріи полное удовлетвореніе, не посягая на суверенныя права и независимость Королевства; давая такимъ образомъ и Россіи возможность пріостановить всѣ военныя приготовленія, разумѣя, что такъ же поступятъ и прочія Державы,—этотъ планъ въ состояніи удовлетворить какъ Россію, такъ и Австрію и предоставить Сербіи пріемлемый выходъ изъ настоящаго затрудненія.

Прошу васъ проникнуться вышеизложенными соображеніями и настоятельно просить Г. Сазонова высказать незамедлительно свое присоединеніе къ предложенію Сэра Эд. Грэя, о которомъ онъ долженъ уже знать самъ“.

Рэнэ Вивіани.

№ 113.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 31 іюля 1914 г.

Извѣстіе о бомбардировкѣ Бѣлграда вчера ночью и утромъ произвело въ Россіи самое глубокое волненіе. Поведенія Австріи не могутъ себѣ объяснить; ея провокація съ самаго начала кризиса неизмѣнно слѣдовала за русскими примирительными попытками и обмѣномъ удовлетворительныхъ переговоровъ между Петербургомъ и Вѣной.

Какъ бы то ни было, Г. Сазоновъ, не желая ничѣмъ пре-

небрегать для доказательства искренности своего желанія мира, извѣщаетъ меня, что онъ, по просьбѣ англійскаго Посла, измѣнилъ свою формулу слѣдующимъ образомъ:

„Россія обязуется сохранить свое выжидательное поведеніе, если Австрія согласится пріостановить наступленіе своихъ войскъ на сербскую территорію и если, признавъ, что австро-сербскій конфликтъ принялъ характеръ вопроса Европейскаго интереса, она допуститъ, чтобы Державы обсудили тѣ удовлетворенія, которыя Сербія можетъ предоставить австро-венгерскому Правительству, не нанося ущерба своимъ сувереннымъ правамъ и своей независимости".

Палеологъ.

№ 114.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Константинополѣ.

Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Параллельно преслѣдуемыя до сихъ поръ Англіей и Россіей, при охотномъ содѣйствіи (заранѣе согласной на всякую мирную попытку) Франціи, усилія, въ интересахъ прямого соглашенія между Вѣной и Петербургомъ или же посредничества, въ наиболѣе пригодной формѣ, четырехъ Державъ, нынѣ сведены вмѣстѣ; давая новое доказательство своего желанія соглашенія, Россія поспѣшила отвѣтить на первые, съ начала кризиса, признаки выраженной Германіей готовности (на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ Россія остановитъ свои военныя приготовленія), выставивъ формулу и затѣмъ измѣнивъ ее, сообразно просьбѣ Англіи; слѣдуетъ поэтому надѣяться,—тѣмъ болѣе, что, съ другой стороны, возобновились переговоры между русскимъ и австрійскимъ Послами,—что англійское вмѣшательство завершитъ въ Лондонѣ стремленіе къ прямымъ переговорамъ между Вѣной и Петербургомъ.

Во всякомъ случаѣ, неизмѣнное поведеніе Германіи, которая съ начала конфликта защищала предъ всѣми державами свои мирныя намѣренія, въ дѣйствительности же, своимъ отрицательнымъ или неопредѣленнымъ воздѣйствіемъ привела къ крушенію всѣ попытки согласія, а черезъ своего Посла не переставала поощрять неуступчивость Вѣны; военныя приготовленія ея, начавшіяся съ 25 іюля, и съ тѣхъ поръ продолжавшіяся безпре-

рывно, поспѣшчое противодѣйствіе Германіи русскому предложенію, объявленному въ Берлинѣ непріемлемымъ для Австріи даже раньше, чѣмъ запросить эту Державу, наконецъ, всѣ впечатлѣнія, идущія изъ Берлина, внушаютъ убѣжденіе, что Германія стремится къ униженію Россіи, къ разложенію Тройственнаго Согласія; если же эти цѣли не удадутся, то—къ войнѣ.

Рэнэ Вивіани.

№ 115.

Г. Дюмэнъ, французскій Посолъ въ Вѣнѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 31 іюля 1914 г.

Всеобщая мобилизація, распространяющаяся на всѣхъ мужчинъ отъ 19 до 42 лѣтъ, объявлена австро-венгерскимъ Правительствомъ сегодня съ утра.

Мой русскій коллега полагаетъ, что эта мѣра еще не находится въ явномъ противорѣчіи со вчерашнимъ заявленіемъ Графа Берхтольда.

Дюмэнъ.

№ 116.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 31 іюля 1914 г.

Вызвавъ меня, Г. фонъ-Яговъ только что сказалъ мнѣ, что къ большому сожалѣнію, долженъ сообщить о томъ, что, въ виду полной мобилизаціи русской Арміи, Германія, въ интересахъ имперской безопасности, оказывается вынужденной принять серьезныя предохранительныя мѣры и объявила такъ называемый «Kriegsgefahrzustand» (положеніе угрожаемое войною), что позволяетъ властямъ, если онѣ находятъ это полезнымъ, объявить осадное положеніе, прекратить дѣятельность извѣстныхъ общественныхъ учрежденій и закрыть границы.

Въ то же время въ Петербургѣ, какъ съ германской, такъ и съ австрійской стороны, просятъ демобилизоваться, иначе Германія тоже вынуждена будетъ мобилизоваться. Г. фонъ-Яговъ сообщилъ мнѣ, что Г. фонъ-Шенъ уполномоченъ извѣстить французское Правительство о рѣшеніяхъ берлинскаго Кабинета и запросить его, какое думаетъ оно занять положеніе.

Жюль Камбонъ.

№ 117.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Палеологу, французскому Послу въ Петербургѣ.

Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Въ полдень германское Правительство рѣшило принять всѣ военныя мѣры, согласныя съ такъ называемымъ «положеніемъ угрожаемымъ войной».

Сообщая мнѣ объ этомъ рѣшеніи сегодня, въ 7 ч. вечера, Баронъ фонъ-Шенъ добавилъ, что Правительство въ то же время потребовало, чтобы Россія демобилизовалась. Если же русское Правительство не дастъ въ теченіе двѣнадцати часовъ удовлетворительнаго отвѣта, то Германія тоже въ свою очередь мобилизуется.

Я отвѣтилъ германскому Послу, что отнюдь не освѣдомленъ о такой полной мобилизаціи русской арміи и флота, на которую германское Правительство ссылается, какъ на основаніе для принимаемыхъ имъ сегодня новыхъ военныхъ мѣръ.

Подъ конецъ, Баронъ фонъ-Шенъ спросилъ меня отъ имени своего Правительства, каково будетъ поведеніе Франціи, въ случаѣ столкновенія между Германіей и Россіей. Онъ мнѣ сказалъ, что придетъ за моимъ отвѣтомъ завтра, въ субботу, въ часъ дня.

Я не намѣренъ дѣлать ему по этому предмету какую-либо декларацію и ограничусь словами, что Франція будетъ руководствоваться своими интересами. Республиканское Правительство, и въ самомъ дѣлѣ, обязано давать отчетъ о своихъ намѣреніяхъ лишь своей союзницѣ.

Прошу васъ немедленно довести вышеизложенное до свѣдѣнія Г. Сазонова. Какъ я уже вамъ сообщалъ, я не сомнѣваюсь, что Императорское Правительство, въ высшихъ интересахъ мира, избѣгаетъ съ своей стороны всего, что можетъ содѣйствовать неизбѣжности или приближенію кризиса. *Рэнэ Вивіани.*

№ 118.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 31 іюля 1914 г.

Въ виду всеобщей мобилизаціи въ Австріи и секретно предпринятыхъ и безпрерывно проводимыхъ уже шесть дней моби-

лизаціонныхъ мѣръ въ Германіи, данъ приказъ о всеобщей мобилизаціи русской арміи, такъ какъ Россія не могла, безъ тяжкаго риска, дать себя опередить еще больше; въ дѣйствительности она предприняла лишь такія военныя мѣры, которыя въ Германіи уже осуществлены.

По неуклоннымъ стратегическимъ мотивамъ русское Правительство, зная о вооруженіяхъ Германіи, не могло дальше замедлять превращенія своей частной мобилизаціи во всеобщую.

Палеологъ.

№ 119.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 31 іюля 1914 г.

Такъ какъ Агентство Гаваса сообщило, что въ Германіи предписано „положеніе, угрожаемое войною", то я сказалъ Г. Давиньону, что могу дать ему завѣренія, что Республиканское Правительство будетъ уважать нейтралитетъ Бельгіи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ, что королевское Правительство всегда думало, что такъ и будетъ и поблагодарилъ меня. Русскій и англійскій Министры, съ которыми я затѣмъ видѣлся, высказали полное удовлетвореніе, что при такихъ обстоятельствахъ я далъ эти завѣренія, впрочемъ согласныя, какъ сказалъ мнѣ англійскій Министръ, съ заявленіями Сэра Эд. Грэя.

Клобуковскій.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ГЕРМАНІЕЙ

Россіи (въ Субботу 1 августа, въ 19 ч. 10 м.).
и **Франціи** (въ Понедѣльникъ 3 августа, въ 18 ч. 45 м.).

№ 120.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Австрійскими Послами сдѣланы были вчера два выступленія, одно довольно неопредѣленное въ Парижѣ, и другое въ опредѣленно примирительномъ тонѣ—въ Петербургѣ.

Графъ Сеченъ пришелъ ко мнѣ заявить, что австро-венгерское Правительство оффиціально предупредило Россію, что оно не питаетъ никакихъ территоріальныхъ замысловъ и не коснется суверенитета сербскаго Государства; что оно, равнымъ образомъ, отрицаетъ намѣреніе занять санджакъ; но что эти безкорыстныя заявленія сохраняютъ свою силу лишь въ томъ случаѣ, если война ограничится Сербіей и Австріей, такъ какъ европейская война открываетъ такія положенія, которыя невозможно предрѣшить. Представляя эти завѣренія, австрійскій Посолъ далъ понять, что если его Правительство не могло отвѣчать на запросы Державъ, дѣлавшіеся отъ ихъ собственнаго имени, то оно, несомнѣнно, въ состояніи отвѣтить Сербіи или иной Державѣ, если онѣ запросятъ объ ея условіяхъ отъ имени Сербіи. И онъ добавилъ, что тутъ, пожалуй, еще есть какая-нибудь возможность.

Въ Петербургѣ австрійскій Посолъ пришелъ повидаться съ Г. Сазоновымъ и заявилъ ему, что его Правительство согласно начать обсужденіе основъ адресованнаго Сербіи ультиматума.

Русскій Министръ высказалъ удовлетвореніе такимъ заявленіемъ и предложилъ, чтобы эти переговоры, съ участіемъ Державъ, происходили въ Лондонѣ. Г. Сазоновъ долженъ былъ попросить англійское Правительство взять на себя руководительство этими переговорами; онъ указалъ, что было бы чрезвычайно важно, чтобы Австрія пріостановила свои операціи въ Сербіи.

Изъ фактовъ этихъ явствуетъ, что Австрія проявила, наконецъ, расположеніе къ улаженію вопроса, точно также, какъ и русское Правительство готово вступить въ переговоры на основѣ англійскаго предложенія.

Къ несчастью, всѣ эти предрасположенія, сулившія надежду на мирную развязку, въ дѣйствительности кажется, должны быть поведеніемъ Германіи сведены «на-нѣтъ». Держава эта, дѣйствительно, представила русскому Правительству двѣнадцатичасовой ультиматумъ съ требованіемъ демобилизаціи не только по германской, но также и по австрійской границѣ; срокъ его истекаетъ въ полдень. Ультиматумъ этотъ не оправдаемъ, такъ какъ Россія приняла англійское предложеніе, обязывающее къ прекращенію военныхъ приготовленій всѣхъ Державъ.

Всѣмъ поведеніемъ Германіи доказывается, что она хочетъ войны. И она хочетъ ея также и противъ Франціи. Когда вчера Г. фонъ-Шенъ явился на Орсэйскую набережную съ вопросомъ,

какое поведеніе расчитываетъ избрать Франція въ случаѣ русско-германскаго столкновенія, то германскій Посолъ, — хотя между Франціей и Германіей не было никакого непосредственнаго конфликта и хотя мы съ начала кризиса употребляли и еще употребляемъ всѣ наши усилія въ цѣляхъ мирной развязки,—добавилъ, что онъ меня проситъ представить Президенту Республики свое почтеніе и благодарность и просилъ также соблаговолить принять «мѣры касательно его собственной персоны»; намъ, равнымъ образомъ, извѣстно, что онъ уже передалъ въ надежное мѣсто архивы Посольства. Это поведеніе, характеризующее разрывъ дипломатическихъ сношеній безъ прямого конфликта и даже, когда ему не дано было еще никакого отрицательнаго отвѣта, является показателемъ предрѣшеннаго желанія Германіи воевать съ Франціей. Отсутствіе искренности ея мирныхъ протестовъ обнаружилось навязаннымъ ею Европѣ разрывомъ, когда на переговоры, наконецъ, согласилась вмѣстѣ съ Россіей и Австрія.

Рэнэ Вивіани.

№ 121.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Мой русскій Коллега получилъ вчера вечеромъ отъ Г. Сазонова двѣ телеграммы съ извѣщеніемъ, что австрійскій Посолъ въ Петербургѣ заявилъ, что его Правительство согласно обсуждать съ русскимъ Правительствомъ до основанія ноту, адресованную Сербіи; Г. Сазоновъ отвѣтилъ ему, что на его взглядъ эти переговоры должны происходить въ Лондонѣ.

Адресованный же Россіи ультиматумъ могъ только устранить послѣднія надежды на миръ, еще видимо сохранившіяся, благодаря этимъ переговорамъ. Можно задаться вопросомъ, было ли при такихъ условіяхъ согласіе Австріи серьезнымъ и не имѣло ли оно своею цѣлью свалить на Россію отвѣтственность за конфликтъ.

Ночью мой англійскій Коллега обратился къ Г. фонъ-Ягову съ жаркимъ призывомъ къ его чувствамъ человѣчности. Тотъ ему отвѣтилъ, что вопросъ слишкомъ осложнился и что слѣдуетъ подождать русскаго отвѣта на германскій ультиматумъ. А между тѣмъ онъ сказалъ Сэру Э. Гошену, что этимъ ульти-

матумомъ потребовано прекращеніе русской мобилизаціи не только со стороны Германіи, но также и Австріи; мой англійскій Коллега былъ этимъ чрезвычайно удивленъ и заявилъ ему, что этотъ послѣдній пунктъ ему представляется непріемлемымъ для Россіи.

. Появленіе германскаго ультиматума, какъ разъ въ тотъ часъ, когда видимо приближалось возстановленіе согласія между Вѣной и Петербургомъ, служитъ многозначительнымъ признакомъ воинственной политики Германіи.

Конфликтъ, въ самомъ дѣлѣ, происходилъ только между Австріей и Россіей; Германія же должна была вступаться въ него лишь какъ союзница Австріи; при этихъ условіяхъ, когда обѣ главныя заинтересованныя Державы склонны были вступить въ переговоры, если бы Германія самостоятельно не добивалась войны, является непонятнымъ, зачѣмъ ей нужно было посылать Россіи ультиматумъ, вмѣсто того, чтобы продолжать, подобно всѣмъ прочимъ Державамъ, работать надъ подготовленіемъ мирной развязки. *Ж. Камбонъ.*

№ 122.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, и французскому Министру въ Брюсселѣ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Англійскій Посолъ явился, по распоряженію своего Правительства, спросить у меня, каково будетъ, въ случаѣ конфликта съ Германіей, поведеніе французскаго Правительства въ отношеніи Бельгіи.

Я заявилъ, что, какъ мы это много разъ повторяли бельгійскому Правительству, мы расчитываемъ соблюдать его нейтралитетъ; и только въ томъ случаѣ, если этотъ нейтралитетъ будетъ нарушенъ какою-либо иною, помимо Франціи, Державой, то Франція, въ качествѣ гарантирующей Державы, можетъ быть вынуждена проникнуть на бельгійскую территорію.

Рэнэ Вивіани.

№ 123.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Англійскому Послу поручено его Правительствомъ преста-

вить германскому Правительству тотъ же запросъ, который сдѣланъ былъ вамъ относительно нейтралитета Бельгіи.

Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ, что спроситъ приказанія Императора и Канцлера, но что онъ сомнѣвается, чтобы на это могъ быть данъ какой-нибудь отвѣтъ, такъ какъ Германія, такимъ образомъ, раскроетъ свои военные планы. Англійскій Посолъ увидитъ Г. фонъ-Ягова завтра въ полдень.

Ж. Камбонъ.

№ 124.

Г. Барэръ, французскій Посолъ въ Римѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Римъ, 1 августа 1914 г.

Сегодня въ $8^1/_2$ часовъ утра я былъ у Маркиза Санъ-Джуліано, чтобы узнать точнымъ образомъ, каково будетъ поведеніе Италіи при наличности вызывающихъ дѣйствій Германіи и тѣхъ послѣдствій, которыя онѣ могутъ вызвать.

Министръ иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ, что вчера вечеромъ его посѣтилъ германскій Посолъ Г. фонъ-Флотовъ и сказалъ ему, что Германія просила русское Правительство пріостановить его мобилизацію, а французское—выяснить, какъ оно намѣревается поступать. Франціи Германія дала на отвѣтъ восемнадцать часовъ отсрочки, а Россіи—двѣнадцать.

Г. фонъ-Флотовъ въ заключеніе этого сообщенія спросилъ, каковы намѣренія итальянскаго Правительства.

Маркизъ Санъ-Джуліано отвѣтилъ, что предпринятая Австріей война, въ особенности, если принять во вниманіе тѣ послѣдствія, которыя, судя по словамъ германскаго Посла, могутъ изъ нея возникнуть,—имѣетъ чисто наступательный характеръ и не согласуется съ чисто оборонительнымъ характеромъ Тройственнаго Союза, а потому Италія принять участія въ войнѣ не можетъ.

Барэръ.

№ 125.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Мадридѣ, Костантинополѣ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Германскій Посолъ вторично посѣтилъ меня сегодня въ 11 ч. утра. Напомнивъ ему всѣ тѣ усилія, которыя производи-

лись Франціей съ цѣлью почетнаго разрѣшенія австро-сербскаго конфликта и послѣдовавшихъ за нимъ затрудненій между Австріей и Россіей, я поставилъ его въ курсѣ переговоровъ, происходившихъ со вчерашняго дня.

1. Встрѣчное англійское предложеніе, которое, между прочимъ, предусматриваетъ прекращеніе со стороны Россіи военныхъ приготовленій, при условіи, что этому послѣдуютъ и прочія Державы; присоединеніе Россіи къ этому предложенію.

2. Сообщеніе австрійскаго Правительства, заявившаго о нежеланіи съ его стороны ни расширеній за счетъ Сербіи, ни о намѣреніи проникать въ санджакъ и выразившаго готовность обсудить съ другими Державами въ Лондонѣ самыя основы австро сербскаго вопроса.

Я выставилъ на видъ поведеніе Германіи, которая, прервавъ всякіе переговоры, отправила Россіи ультиматумъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда эта Держава только что приняла англійское предложеніе (обусловливающее пріостановку военныхъ приготовленій всѣхъ мобилизовавшихся странъ) и считала неизбѣжнымъ разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Франціей.

Баронъ фонъ-Шенъ отвѣтилъ мнѣ, что развитіе этого вопроса, происшедшее за послѣдніе двадцать четыре часа, ему было неизвѣстно, что тутъ, можетъ быть, еще сохранился лучъ надежды путемъ какого-нибудь соглашенія; что онъ не получилъ никакого новаго сообщенія отъ своего Правительства и что онъ надѣется получить новыя свѣдѣнія. Онъ снова защищалъ искренность своего желанія присоединить свои усилія къ усиліямъ Франціи для достиженія развязки конфликта. Я подчеркнулъ, какую тяжкую отвѣтственность возьметъ на себя императорское Правительство, если при такихъ обстоятельствахъ оно проявитъ непоправимыя дѣйствія, способныя окончательно загубить миръ.

Баронъ фонъ-Шенъ не намекалъ больше на свой немедленный отъѣздъ и уже не просилъ отвѣта на свой вопросъ касательно поведенія Франціи, въ случаѣ австро-русскаго конфликта. Онъ ограничился собственнымъ заявленіемъ, что насчетъ этого поведенія не можетъ быть сомнѣнія.

Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать результатовъ, которые можно ожидать отъ моего разговора съ германскимъ Посломъ, такъ какъ Императорское Правительство съ своей стороны продолжаетъ свои опасныя приготовленія на нашей границѣ. Тѣмъ не менѣе нельзя также ими и пренебре-

гать; но намъ надлежитъ продолжать работать надъ улаженiемъ. Францiя, съ своей стороны, принимаетъ всѣ необходимыя мѣры для огражденiя себя отъ слишкомъ опередившихъ насъ германскихъ военныхъ приготовленiй. Она полагаетъ, что ея примирительныя попытки будутъ имѣть тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ рѣшительнѣе и подготовленнѣе она будетъ себя чувствовать на случай вынужденной борьбы.

Рэнэ Вивiани.

№ 126.

Г. Поль Камбонъ, французскiй Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивiани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Сэръ Эд. Грэй сказалъ мнѣ, что сегодня утромъ на Совѣтѣ Кабинетъ снова обсуждалъ положенiе. Такъ какъ Германiя просила у Англiи объявленiя о нейтралитетѣ и не получила его, то британское Правительство остается свободнымъ въ своихъ дѣйствiяхъ, и онѣ могутъ выразиться въ различныхъ формахъ.

Прежде всего, многое налагаетъ на Англiю бельгiйскiй нейтралитетъ. Францiя немедленно возобновила обязательство его уважать. Германiя же заявила, что «не въ состоянiи отвѣтить». Сэръ Эд. Грэй представитъ этотъ отвѣтъ Кабинету и въ понедѣльникъ будетъ просить у Палаты Общинъ разрѣшенiя, чтобы британское Правительство заявило, что оно не потерпитъ нарушенiя бельгiйскаго нейтралитета.

Во-вторыхъ, англiйскiя эскадры мобилизованы, и Сэръ Эд. Грэй предложитъ своимъ коллегамъ заявить, что онѣ воспрепятствуютъ германскимъ эскадрамъ пройти проливъ, или же, если онѣ его уже прошли, то—всякой демонстрацiи у береговъ Францiи. Совѣтъ обсудитъ эти два вопроса въ понедѣльникъ; я замѣтилъ Главному Статсъ-Секретарю, что если до тѣхъ поръ что-нибудь случится, то не надо давать захватить себя врасплохъ и слѣдовало бы заблаговременно подумать о вмѣшательствѣ.

Поль Камбонъ.

№ 127.

Г. Рэнэ Вивiани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Полю Камбону, французскому Послу въ Лондонѣ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Мы освѣдомлены изъ нѣсколькихъ источниковъ, что герман-

ское и австрійское Правительства въ настоящее время стараются внушить Англіи и увѣрить ее, что отвѣтственность за войну, если она вспыхнетъ, падетъ на Россію.

Франція безпрестанно подавала, въ согласіи съ Англіей, Петербургу совѣты умѣренности, и эти совѣты принимались.

Г. Сазоновъ съ самаго начала произвелъ давленіе на Сербію, чтобы она согласилась на всѣ пункты австрійскаго ультиматума, совмѣстимые съ ея суверенитетомъ.

Затѣмъ онъ завязалъ съ Австріей прямые переговоры, которые явились новымъ доказательствомъ его примирительнаго духа. Наконецъ, онъ согласился на то, чтобы наименѣе заинтересованныя Державы изыскали средства къ разрѣшенію конфликта.

Согласно выраженному ему Сэромъ Д. Бьюкэнэномъ желанію, Г. Сазоновъ согласился измѣнить первую представленную формулу и взамѣнъ ея проредактировалъ новую, которая незначительно разнится отъ деклараціи, сдѣланной Г. дэ Маржри Графу Сечену. И этотъ послѣдній утверждаетъ, что Австрія не стремится къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ и не желаетъ посягать на суверенитетъ Сербіи. А особо онъ добавилъ, что Австрія не имѣетъ никакихъ видовъ на санджакъ Новый Базаръ.

Поэтому, казалось, было не трудно установить согласіе между мыслью Сэра Эд. Грэя, формулой Г. Сазонова и заявленіями Австріи.

Франція, въ согласіи съ Англіей, рѣшила до конца стремиться къ осуществленію этого соглашенія.

Но въ то время какъ шли переговоры, и Россія проявила въ нихъ несомнѣнную искренность, Австрія первая произвела всеобщую мобилизацію.

Россія, чтобы не оказаться въ худшемъ положеніи, была вынуждена ей послѣдовать, но все же оставалась въ готовности вести переговоры.

Что касается до насъ, то мнѣ нѣтъ нужды повторять, что мы будемъ продолжать съ Англіей работать ради успѣха этихъ переговоровъ.

Но поведеніе Германіи поставило насъ въ абсолютную необходимость объявить сегодня декретъ о мобилизаціи.

Г. фонъ Шенъ, какъ я вамъ объ этомъ уже телеграфировалъ, извѣстилъ меня о близости объявленія «Положенія угрожаемаго войной», еще въ послѣднюю среду, задолго до русской мобили-

заціи. Принявъ эту мѣру, Германія, подъ прикрытіемъ ея немедленно приступила къ мобилизаціи въ настоящемъ ея смыслѣ.

Сегодня Г. Палеологъ телеграфировалъ, что графъ Пурталесъ извѣстилъ русское Правительство о германской мобилизаціи.

Извѣстія же, полученныя Военнымъ Министерствомъ, подтверждаютъ, что эта мобилизація, дѣйствительно, въ полномъ ходу.

Такимъ образомъ, нашъ декретъ о мобилизаціи является по существу мѣрой предохранительной. Правительство сопроводило его воззваніемъ, за подписью Президента Республики и всѣхъ Министровъ, гдѣ изъясняется, что мобилизація еще не война и что, при настоящемъ положеніи, она для Франціи является лучшимъ средствомъ для огражденія мира и что республиканское Правительство умножитъ свои усилія къ увѣнчанію переговоровъ.

Благоволите спѣшно передать Сэру Эд. Грэю всѣ эти свѣдѣнія и отмѣтить ему, что мы неослабно заботились о томъ, чтобы не учинить какого-нибудь вызывающаго акта.

Я убѣжденъ, что въ случаѣ, если вспыхнетъ война, то англійское общественное мнѣніе ясно увидитъ, съ какой стороны идетъ нападеніе, и оно воспользуется тѣми столь сильными доводами, которые мы предоставили Сэру Эд. Грэю, чтобы въ интересахъ всего будущаго и европейскаго равновѣсія потребовать вооруженнаго вмѣшательства Англіи.

Рэнэ Вивіани.

№ 128.

Г. Моляръ, французскій Министръ въ Люксэмбургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Люксэмбургъ, 1 августа 1914 г.

Статсъ-Министръ поручилъ мнѣ просить у французскаго Правительства завѣреніе о нейтралитетѣ, подобное тому, какое дано было Бельгіи. Г. Эйшенъ заявилъ мнѣ, что теперь, послѣ того, какъ французскій Министръ въ Брюсселѣ самъ сдѣлалъ эту декларацію Президенту Совѣта бельгійскаго Правительства,—онъ полагаетъ, что тотъ же порядокъ, какъ нельзя лучше подойдетъ и въ отношеніи Великаго Герцогства.

Поэтому онъ и воздержался обращаться съ непосредственной просьбой объ этомъ къ республиканскому Правительству. Такъ

какъ Палата депутатовъ собирается въ понедѣльникъ, то Г. Эйшенъ хотѣлъ бы имѣть въ своемъ распоряженіи отвѣтъ къ этому времени; одинаковая просьба въ то же самое время была адресована и къ германскому Министру въ Люксэмбургѣ.

Моляръ.

№ 129.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Моляру, французскому Министру въ Люксэмбургѣ.

Парижъ, 1 августа 1914 г.

Благоволите заявить Президенту Совѣта, что, согласно Лондонскому трактату 1867 г., республиканское Правительство намѣрено соблюдать нейтралитетъ Великаго Герцогства Люксэмбургскаго, что уже и обнаружено его поведеніемъ.

Нарушеніе, однако, этого нейтралитета Германцами принудитъ, во всякомъ случаѣ, Францію въ будущемъ руководствоваться въ этомъ отношеніи заботою о своей защитѣ и о своихъ интересахъ.

Рэнэ Вивіани.

№ 130.

Г. Жюль Камбонъ, французскій Посолъ въ Берлинѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

На берлинскихъ улицахъ раздаютъ специальныя изданія газетъ, извѣщающія, что всеобщая мобилизація арміи и флота объявлена, и что 1-мъ днемъ ея назначено 2-ое августа.

Жюль Камбонъ.

№ 131.

Г. Эйшенъ, Статсъ-Министръ Люксэмбурга, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Люксэмбургъ, 2 августа 1914 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства слѣдующіе факты. Рано утромъ, въ воскресенье, 2 августа, германскія войска, по дошедшимъ въ настоящее время до Велико-Герцогскаго Правительства свѣдѣніямъ, проникли черезъ Вассэрбилигскій и Рэмихскій мосты на люксэмбургскую территорію, на-

правляясь спеціально въ южную часть страны и къ столицѣ Великаго Герцогства, городу Люксэмбургу; нѣкоторое число блиндированныхъ поѣздовъ съ войсками и снаряженіемъ направлены по желѣзной дорогѣ изъ Вассэрбилига въ Люксэмбургъ, гдѣ прибытіе ихъ ожидается съ минуты на минуту.

Факты эти составляютъ явное нарушеніе люксэмбургскаго нейтралитета, гарантированнаго Лондонскимъ трактатомъ 1867 г. Люксэмбургское Правительство не преминуло энергично опротестовать это нападеніе предъ люксэмбургскимъ Представителемъ Его Величества Германскаго Императора; такой же протестъ будетъ отправленъ по телеграфу Статсъ-Секретарю иностранныхъ Дѣлъ въ Берлинѣ.

Статсъ-Министръ, Президентъ Совѣта *Эйшенъ.*

№ 132.

Г. Моляръ, французскій Министръ въ Люксэмбургѣ, Г-ну Рэнэ Виіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Люксэмбургъ, 2 августа 1914 г.

Статсъ-Министръ Люксэмбурга, Г. Эйшенъ, только что получили черезъ германскаго Министра въ Люксэмбургѣ, Г. фонъ-Буха, телеграмму германскаго Имперскаго Канцлера, Бетманъ-Хольвега, гласящую, что военныя мѣры, предпринятыя Германіей въ Люксэмбургѣ, не составляютъ враждебнаго по отношенію къ этой странѣ акта, но являются мѣропріятіями, единственно направленными для обезпеченія—отъ возможнаго нападенія французской арміи—эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, связанныхъ съ Имперской сѣтью. Люксэмбургъ за причиненные убытки получитъ полное вознагражденіе.

Моляръ.

№ 133.

Нота, врученная германскимъ Посломъ.

Парижъ, 2 августа 1914 г.

Германскій Посолъ только что уполномоченъ и спѣшитъ извѣстить Министра иностранныхъ Дѣлъ, что военныя мѣры, принятыя Германіей въ Великомъ Герцогствѣ Люксэмбургскомъ, не составляютъ враждебнаго акта. Онѣ должны быть разсматриваемы, какъ мѣры чисто предупредительныя, принятыя для за-

щиты желѣзныхъ дорогъ, которыя, вслѣдствіе существующихъ между Германіей и Великимъ Герцогствомъ Люксэмбургскимъ трактатовъ, находятся подъ германскимъ управленіемъ.

Фонъ-Шенъ.

№ 134.

Г. Палеологъ, французскій Посолъ въ Петербургѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Петербургъ, 2 августа 1914 г.

Вчера въ 7 ч. 10 м. вечера германскій Посолъ вручилъ Г. Сазонову объявленіе войны своего Правительства; онъ покинетъ Петербургъ сегодня.

Австро венгерскій Посолъ отъ своего Правительства, на счетъ объявленія войны не получилъ никакихъ инструкцій.

Палеологъ.

№ 135.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. Представителямъ Франціи за границей.

Парижъ, 2 августа 1914 г.

Русскій Посолъ мнѣ сообщаетъ, что Германія вопреки текущимъ переговорамъ и въ тотъ самый моментъ, когда Австро-Венгрія согласилась обсуждать съ Державами самыя основы своего конфликта съ Сербіей,—объявила войну Россіи.

Рэнэ Вивіани.

№ 136.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. французскимъ Посламъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Мадридѣ и Константинополѣ,

Парижъ, 2 августа 1914 г.

Французская территорія въ Сирэ и близъ Ленгви сегодня утромъ нарушена германскими войсками. Онѣ наступаютъ на фортъ, носящій имя Ленгви. Съ другой стороны, таможенный постъ Дэль былъ подвергнутъ двукратному обстрѣлу. Наконецъ, германскія войска нарушили сегодня утромъ такъ же и нейтральную территорію Люксэмбурга.

Вы немедленно используете эти свѣдѣнія, чтобы удостовѣрить

какъ германское Правительство позволяетъ себѣ военныя дѣйствія противъ Франціи безъ всякаго повода съ нашей стороны и безъ предварительнаго объявленія войны,—когда мы добросовѣстно соблюдали десятикилометровую полосу земли и охраняли ее неприкосновенною между чертою границы и нашими войсками даже послѣ мобилизаціи.

Рэнэ Вивіани.

№ 137.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 2 августа 1914 г.

На исходѣ сегодняшняго утренняго Совѣта Министровъ, Сэръ Эд. Грэй мнѣ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Я уполномоченъ дать завѣреніе, что если Германскій флотъ проникнетъ въ Ляманшъ или въ Сѣверное море съ цѣлью военныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ французскаго побережья или французскаго торговаго флота, то британскій флотъ окажетъ имѣющуюся въ его распоряженіи защиту.

«Завѣренія эти, разумѣется, даны подъ условіемъ, что политика Правительства Его Величества будетъ одобрена британскимъ Парламентомъ и не должна считаться обязывающей Правительство Его Величества дѣйствовать ранѣе, чѣмъ произойдутъ вышеозначенныя дѣйствія германскаго флота.

Разговаривая затѣмъ со мною о Бельгійскомъ и Люксэмбургскомъ нейтралитетахъ, Главный Статсъ-Секретарь напомнилъ мнѣ, что конвенція 1867 г. касательно Великаго Герцогства отличается отъ договора на счетъ Бельгіи въ томъ отношеніи, что Англія обязалась охранять этотъ послѣдній договоръ безъ помощи другихъ гарантировавшихъ Державъ, тогда какъ касательно Люксэмбурга всѣ гарантировавшія Державы должны дѣйствовать сообща.

На охраненіе бельгійскаго нейтралитета здѣсь смотрятъ такъ серьезно, что нарушеніе его Германіей Англія сочтетъ за поводъ къ войнѣ (casus belli). Тутъ замѣшаны чисто-англійскіе интересы; и британское Правительство, вѣрное традиціямъ своей политики, несомнѣнно, оградитъ ихъ, если бы даже въ дѣловомъ мірѣ, гдѣ германское вліяніе проявляетъ упорныя усилія, задумали оказать давленіе, чтобы помѣшать выступленію Правительства противъ Германіи.

Поль Камбонъ.

№ 138.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Полю Камбону, французскому Послу въ Лондонѣ.

Парижъ, 2 августа 1914 г.

Принимаю къ свѣдѣнію данныя, содержащіяся въ вашихъ телеграммахъ отъ 27, 30, 31 іюля и 1 августа и въ той, которую вы мнѣ адресовали сегодня.

При сообщеніи Палатамъ той самой деклараціи, которую сдѣлалъ вамъ Сэръ Эд. Грэй, и текстъ которой содержится въ вашей послѣдней телеграммѣ, я добавлю, что мы такимъ образомъ добились отъ Великобританіи первой драгоцѣнной для насъ помощи.

Кромѣ того, я предполагаю отмѣтить, что оказываемымъ Франціи содѣйствіемъ Великобританіи имѣется въ виду защитить французское побережье или французскій торговый флотъ такимъ образомъ, чтобы нашъ военный флотъ, въ случаѣ франко-германскаго столкновенія, тоже могъ опереться на англійскій флотъ какъ въ Атлантическомъ океанѣ, такъ и въ Сѣверномъ морѣ и въ Ляманшѣ. Затѣмъ я отмѣчу, что англійскіе порты не будутъ служить провіантскими базами для германскаго флота.

Рэнэ Вивіани.

№ 139.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Жюлю Камбону, французскому Послу въ Берлинѣ.

Парижъ, 2 августа 1914 г.

Такъ какъ германскія войска сегодня во многихъ мѣстахъ нарушили восточную границу, то прошу васъ немедленно протестовать письменно предъ германскимъ Правительствомъ. Благоволите руководствоваться при семъ слѣдующей нотой, которую въ виду ненадежности сообщеній между Берлиномъ и Парижемъ, я адресовалъ непосредственно германскому Послу:

Французскія административныя и военныя власти восточныхъ областей только что донесли о многихъ фактахъ, о которыхъ я поручилъ республиканскому Послу въ Берлинѣ довести до свѣдѣнія Императорскаго Правительства.

„Одинъ произошелъ въ Дэль, въ области Бельфора; расположенный въ этой мѣстности французскій таможенный постъ дважды подвергался ружейному обстрѣлу со стороны отряда

германскихъ солдатъ. Къ сѣверу отъ Дэля два германскихъ патруля 5 коннаго егерскаго германскаго полка перешли границу сегодня утромъ и проникли до деревень Жоншри и Барокъ, расположенныхъ въ 10 километрахъ отъ границы. Офицеръ, командовавшій первымъ изъ нихъ, выстрѣломъ убилъ одного французскаго солдата. Германскіе кавалеристы увели съ собою лошадей, которыхъ тогда собиралъ французскій мэръ Сюарса и отвести этихъ лошадей заставили мѣстныхъ жителей.

„Республиканскому Послу въ Берлинѣ формально поручено протестовать предъ Императорскимъ Правительствомъ противъ этихъ фактовъ, которые составляютъ явное нарушеніе границы вооруженными германскими войсками, что отнюдь не оправдывается настоящимъ положеніемъ. Республиканское Правительство возлагаетъ полную отвѣтственность за эти факты на Правительство Императорское".

Рэнэ Вивіани.

№ 140.

Г. Марсленъ Пеле, французскій Министръ въ Гаагѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Гаага, 3 августа 1914 г.

Германскій Министръ вчера былъ у Министра Иностранныхъ Дѣлъ съ цѣлью оправданія предъ нимъ той необходимости, которая заставила,—сказалъ онъ,—Германію нарушить люксэмбургскій нейтралитетъ, добавивъ къ этому, что сегодня ему потребуется сдѣлать Министру одно новое сообщеніе.

Сегодня утромъ, онъ, дѣйствительно, возвѣстилъ вступленіе германскихъ войскъ въ Бельгію, дабы,—заявилъ онъ,—избѣжать занятія этой страны Франціей.

Пеле.

№ 141.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 3 августа 1914 г.

Германскій Министръ вручилъ вчера бельгійскому Правительству ультиматумъ, гдѣ говорится, что его Правительство, узнавъ, что французы готовятся къ операціямъ въ области Живе и Намюра, вынуждено принять мѣры, первою изъ коихъ

явилось предложеніе бельгійскому Правительству дать ему знать въ теченіе семи часовъ, расположено ли оно облегчить ему въ Бельгіи военныя операціи противъ Франціи. Въ случаѣ отказа, рѣшеніе предоставляется оружію.

Королевское Правительство отвѣтило, что свѣдѣнія насчетъ французскихъ передвиженій, въ виду совсѣмъ недавнихъ, данныхъ Франціей, формальныхъ завѣреній, ему представляются не точными; что Бельгія, съ самаго своего основанія заботившаяся объ обезпеченіи неприкосновенности своего достоинства и своихъ интересовъ и посвятившая всѣ свои усилія на мирное развитіе прогресса, громко протестуетъ противъ всякаго, откуда бы оно ни шло, нарушенія своей территоріи, и что въ такихъ обстоятельствахъ она сумѣетъ энергично защитить свой нейтралитетъ, который гарантировали ей Державы, а также Король Пруссіи.

Клобуковскій.

№ 142.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 3 августа 1914 г.

На данныя мною завѣренія, что если Бельгія, въ отвѣтъ на нарушеніе Германіей ея нейтралитета апеллируетъ къ гарантіи Державъ, то Франція немедленно отвѣтитъ на ея обращеніе, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ:

„Мы весьма искренно благодаримъ Правительство Республики за возможную поддержку, которую оно сможетъ намъ оказать, но при настоящихъ обстоятельствахъ мы не апеллируемъ къ гарантіи Державъ. Впослѣдствіи же Королевское Правительство разсудитъ, что ему умѣстно предпринять".

№ 143.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 3 августа 1914 г.

Сэръ Эд. Грэй уполномочилъ меня извѣстить васъ, что вы можете заявить въ Парламентѣ, что онъ сдѣлаетъ въ Палатѣ Общинъ декларацію касательно настоящаго поведенія британскаго Правительства и что главная основа этой декларацiи будетъ слѣдующая:

„Въ томъ случаѣ, если германская эскадра пройдетъ проливъ или поднимется по Сѣверному морю, въ обходъ Британскихъ Островов, съ цѣлью нападенія на французское побережье, или на французскія военныя морскія силы, а также безпокоить французскій торговый флотъ, англійская эскадра вступится для оказанія французскому флоту полной своей защиты, такъ что съ этого момента Англія и Германія будутъ находиться въ положеніи войны".

Сэръ Эд. Грэй обратилъ мое вниманіе на то, что упоминаніемъ объ операціяхъ черезъ Сѣверное море обезпечивается защита и отъ демонстрацій въ Атлантическомъ Океанѣ.

Декларація о вмѣшательствѣ англійскаго флота должна разсматриваться какъ обязательство британскаго Правительства. Въ этомъ Сэръ Эд. Грэй мнѣ далъ завѣреніе и добавилъ, что французское Правительство въ такомъ случаѣ можетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Палатъ.

По возвращеніи своемъ въ Посольство, я узналъ о вашемъ телефонномъ извѣщеніи относительно адресованнаго Германіей Бельгіи ультиматума. Объ этомъ я немедленно сообщилъ Сэру Эд. Грэю.

Поль Камбонъ.

№ 144.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 3 августа 1914 г.

Сегодня утромъ, въ самую минуту отбытія Сэра Эд. Грэя въ Совѣтъ, мой германскій коллега, который уже видѣлся съ нимъ вчера, явился съ настойчивой просьбой о томъ, чтобы ему сказали, что нейтралитетъ Англіи не зависитъ отъ соблюденія бельгійскаго нейтралитета. Сэръ Эд. Грэй отказался отъ всякаго разговора на эту тему.

Германскій Посолъ адресовалъ печати особое сообщеніе, гдѣ говорится, что если Англія останется нейтральной, то Германія откажется отъ всякихъ морскихъ операцій и не воспользуется бельгійскимъ побережьемъ въ качествѣ базы. Я велѣлъ отвѣтить на это, что уваженіе береговой полосы не есть уваженіе нейтралитета территоріи, и что нарушеніемъ этого нейтралитета уже является германскій ультиматумъ.

Поль Камбонъ.

№ 145.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 3 августа 1914 г.

Сэръ Эд. Грэй сдѣлалъ заявленіе, касающееся вмѣшательства англійскаго флота, а въ виду событій онъ при этомъ разъяснилъ и то, которое собирался сдѣлать по поводу бельгійскаго нейтралитета; чтеніе письма Короля Альберта съ просьбой о помощи Англіи сильно взволновало Собраніе.

Палата вотируетъ сегодня вечеромъ просимые кредиты; ея поддержка политикѣ Правительства теперь уже обезпечена, она слѣдуетъ за общественнымъ мнѣніемъ, которое все болѣе и болѣе высказывается въ нашу пользу.

Поль Камбонъ.

№ 146.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Полю Камбону, французскому Послу въ Лондонѣ.

Парижъ, 3 августа 1914 г.

Я вспомнилъ, что германскій Посолъ заявилъ въ Foreign Office, что вчера утромъ восемьдесятъ французскихъ офицеровъ въ прусской формѣ пытались перейти на двѣнадцати автомобиляхъ германскую границу у Вальдэна къ западу отъ Гельдэрна, и что это составляетъ очень серьезное нарушеніе нейтралитета со стороны Франціи.

Благоволите спѣшно опровергнуть эту чисто фантастическую новость и обратить вниманіе Foreign Office на начатую нѣмцами кампанію лживыхъ извѣстій.

Рэнэ Вивіани.

№ 147.

Письмо, врученное германскимъ Посломъ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, во время его прощальнаго пріема въ 18 ч. 45 м. 3 авг. 1914 г.

Господинъ Президентъ,

Германскія административныя и военныя власти удостовѣрили рядъ характерно враждебныхъ актовъ, совершенныхъ французскими авіаторами на германской территоріи; многіе изъ этихъ

авіаторовъ явно нарушили нейтралитетъ Бельгіи, летая надъ территоріей этой страны; одинъ изъ нихъ пытался разрушить сооруженія близь Везеля,—другіе замѣчены были въ области Эйфеля, еще одинъ бросалъ бомбы на желѣзную дорогу близь Карлсруэ и Нюремберга.

Я уполномоченъ и имѣю честь извѣстить Ваше Превосходительство, что, при наличности этихъ нападеній, германская Имперія считаетъ себя на положеніи войны съ Франціей, по винѣ сей послѣдней.

Имѣю честь въ тоже время довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что германскія власти задержатъ торговыя французскія суда въ германскихъ портахъ, но что отпустятъ ихъ, если вполнѣ будетъ обезпечена въ сорокъ восемь часовъ взаимная мѣра.

Такъ какъ моя дипломатическая миссія окончилась, то мнѣ лишь остается просить Ваше Превосходительство соблаговолить снабдить меня моими паспортами и принять полезныя, по Вашему усмотрѣнію, мѣры для обезпеченія возвращенія моего съ персоналомъ Посольства въ Германію, а равно персонала баварскаго Посольства и германскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ.

Благоволите, Господинъ Президентъ, принять выраженія моего высокаго почтенія.

Подписано: *Schoen.*

№ 148.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. Представителямъ Франціи за границей.

Парижъ, 3 августа 1914 г.

Германскій Посолъ взялъ свои паспорта и уѣзжаетъ сегодня вечеромъ съ персоналомъ Посольства, германскаго генеральнаго Консульства и баварскаго Посольства. Въ качествѣ предлога Баронъ фонъ-Шенъ выставилъ удостовѣреніе германскими административными и военными властями враждебныхъ дѣйствій, будто бы учиненныхъ на германской территоріи французскими военными авіаторами, обвиняемыми въ полетахъ надъ имперской территоріей и въ метаніи бомбъ; Посолъ добавляетъ, что эти авіаторы, равнымъ образомъ, нарушили и нейтралитетъ Бельгіи, пролетѣвъ надъ ея территоріей. «При наличности этихъ нападеній — говорится въ письмѣ Г. фонъ-Шена — германская

Имперія считаетъ себя на положеніи войны съ Франціей, по винѣ этой послѣдней».

Я формально опровергъ неточныя обвиненія Посла и съ моей стороны напомнилъ, что еще вчера отправилъ ему ноту съ протестомъ противъ характерныхъ нарушеній французской границы, уже въ теченіи двухъ дней, совершаемыхъ отрядами германскихъ войскъ.

Рэнэ Вивіани.

№ 149.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Жюлю Камбону, французскому Послу въ Берлинѣ.

(Телеграмма отправленная Представителямъ Франціи за границей).

Парижъ, 3 августа 1914 г.

Предлагаю вамъ спросить ваши паспорта и немедленно покинуть съ персоналомъ Посольства Берлинъ, предоставивъ заботу о французскихъ интересахъ и охрану архива испанскому Послу. Въ то же время прошу васъ протестовать письменно противъ сообщеннаго Первымъ Министромъ Люксембурга нарушенія германскими войсками люксэмбургскаго нейтралитета, противъ адресованнаго германскимъ Министромъ въ Брюсселѣ ультиматума бельгійскому Правительству съ понужденіемъ нарушить нейтралитетъ Бельгии и съ требованіемъ, что бы она содѣйствовала Германіи въ ея военныхъ операціяхъ на бельгійской территоріи противъ Франціи; наконецъ, противъ ложно приписываемаго (Франціи) плана захвата этихъ двухъ странъ французскими арміями, чѣмъ онъ пытался оправдать то положеніе войны, осуществованіе котораго впредь между Франціей и Германіей онъ объявляетъ.

Рэнэ Вивіани.

№ 150.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г-ну Ализэ, французскому Министру въ Мюнхенѣ.

Парижъ, 3 августа 1914 г.

Благоволите сообщить Королевскому баварскому Правительству, что вы получили инструкцію сообразовать ваше поведеніе съ поведеніемъ Посла Республики въ Берлинѣ и покинуть Мюнхенъ.

Рэнэ Вивіани.

№ 151.

Г. Рэнэ Вивіани, Президентъ Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. Представителямъ Франціи въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Мадридѣ, Бернѣ, Константинополѣ, Гаагѣ, Копенгагенѣ, Христіаніи, Стокгольмѣ, Бухарестѣ, Аѳинахъ, Бѣлградѣ.

Парижъ, 3 августа 1914 г.

Изъ оффиціальнаго бельгійскаго источника я освѣдомленъ, что германскія войска нарушили бельгійскую территорію въ Геммен ихѣ, въ области Вервье. *Рэнэ Вивіани.*

№ 152.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Шефъ Кабинета Министра иностранныхъ Дѣлъ, мнѣ вручилъ письмо, коимъ «Королевское Правительство заявляетъ о твердой рѣшимости всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами сопротивляться германскому нашествію. Бельгія аппелируетъ къ Англіи, Франціи и Россіи, въ качествѣ гарантировавшихъ, о содѣйствіи оборонѣ ея территоріи.

«Надлежало бы (предпринять), согласованныя и общія дѣйствія, дабы противостоятъ тѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя употреблены Германіей противъ Бельгіи, и въ то же время— гарантировать сохраненіе независимости и неприкосновенности Бельгіи въ будущемъ.

«Бельгія счастлива имѣть возможность заявить, что она принимаетъ на себя оборону укрѣпленныхъ мѣстъ».

Клобуковскій.

№ 153.

Г. Поль Камбонъ, французскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Рэнэ Вивіани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, 4 августа 1914 г.

Сэръ Эд. Гр й сейчасъ просилъ меня посѣтить его, что бы сказать мнѣ, что первый Министръ сегодня объявитъ въ Палатѣ Коммунъ, что Германіи предложено взять назадъ свой ультиматумъ Бельгіи и дать Англіи отвѣтъ сегодня вечеромъ до наступленія полночи. *Поль Камбонъ.*

№ 154.

Г. Клобуковскій, французскій Министръ въ Брюсселѣ, Г-ну Рэнэ Виві̇ани, Президенту Совѣта, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Германскій Министръ сегодня утромъ извѣстилъ бельгійскаго Министра иностранныхъ Дѣлъ, что вслѣдствіе отказа бельгійскаго Правительства, императорское Правительство видитъ себя вынужденнымъ силою оружія осуществить необходимыя мѣры предосторожности въ виду французской опасности.

Клобуковскій.

№ 155.

Г. Бапстъ, французскій Министръ въ Копенгагенѣ, Г-ну Думергу, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Копенгагенъ, 6 августа 1914 г.

Французскій Посолъ въ Берлинѣ просилъ меня сообщить Вашему Превосходительству слѣдующую телеграмму:

Я былъ направленъ германскимъ Правительствомъ на Данію. Только что прибылъ въ Копенгагенъ. Меня сопровождаютъ весь персоналъ Посольства и русскій Повѣренный въ Дѣлахъ изъ Дармштадта съ своею семьей. Въ отношеніи насъ допущено было такое обращеніе, что я считаю полезнымъ отправить Вашему Превосходительству полное донесеніе по телеграфу.

Утромъ въ понедѣльникъ, 3 августа, послѣ того, какъ я, согласно вашимъ инструкціямъ адресовалъ Г. фонъ Ягову протестъ противъ аггрессивныхъ дѣйствій, совершенныхъ германскими войсками на французской землѣ, ко мнѣ явился Статсъ-Секретарь. Г. фонъ-Яговъ пришелъ съ жалобой на аггрессивныя дѣйствія, совершенныя будто бы въ Германіи, въ частности въ Нюрембергѣ и въ Кобленцѣ, прибывшими изъ Бельгіи «французскими авіаторами».—Я отвѣчалъ, что не располагаю ни малѣйшими данными насчетъ указываемыхъ имъ фактовъ, неправдоподобность которыхъ мнѣ казалась очевидной. Въ свою очередь я спросилъ его, познакомился ли онъ уже съ Нотой, которую я адресовалъ ему по поводу нашествія на нашу территорію отрядовъ германской арміи.—И такъ какъ Статсъ-Секретарь мнѣ сказалъ, что онъ еще не прочелъ эту Ноту, то я ее ему сообщилъ. Я обратилъ его вниманіе на актъ, совершенный командовавшимъ однимъ изъ этихъ отрядовъ офицеромъ, кото-

рый проникъ до французской деревушки Жоншри, въ 10 километрахъ отъ нашей границы внутрь страны, и разможжилъ выстрѣломъ голову одному встрѣченному здѣсь фрацузскому солдату. Охарактеризовавъ этотъ актъ, я добавилъ: — «Вы согласитесь, что онъ ни въ какой мѣрѣ не можетъ идти въ сравненіе съ залетомъ аэроплана на чужую землю, совершеннымъ частными лицами, воодушевленными тѣмъ духомъ личной отваги, которымъ отличаются авіаторы.

Актъ же нападенія, совершаемаго на территоріи сосѣда отрядомъ регулярныхъ войскъ подъ командой офицеровъ, представляетъ собою совсѣмъ иного рода серьезность».

Г. фонъ-Яговъ заявилъ мнѣ, что ему неизвѣстны тѣ факты, о которыхъ я ему разсказалъ, и въ заключеніе добавилъ, что чрезвычайно трудно, что бы не происходили подобныя явленія, когда двѣ арміи, воодушевленныя такими чувствами, какъ овладѣвшія нашими войсками, стоятъ другъ передъ другомъ по обѣ стороны границы.

Въ это время находившаяся на Парижской площади, передъ Посольствомъ, толпа, которую мы видѣли черезъ полуоткрытое окно моего кабинета, разразилась враждебными Франціи криками. Я спросилъ Статсъ-Секретаря, когда все это кончится.

«Правительство,—отвѣчалъ Г. фонъ-Яговъ, пока еще не рѣшило. Возможно, что Г. фонъ-Шенъ сегодня же получитъ приказъ просить свои паспорта, а вслѣдъ затѣмъ и вы получите ваши».—Статсъ-Секретарь завѣрилъ меня, что мнѣ, впрочемъ, совсѣмъ нечего безпокоиться о моемъ отъѣздѣ и что въ отношеніи меня, а равно и моего персонала, соблюдены будутъ всѣ условія. Намъ не предстояло больше увидѣться и послѣ вѣжливаго разговора, по которому я не могъ и подумать, что насъ ожидало, мы распростились другъ съ другомъ.

Раньше, чѣмъ покинуть Г. фонъ-Ягова, я выразилъ ему желаніе сдѣлать личный визитъ Канцлеру, такъ какъ для меня это былъ послѣдній случай его увидѣть.

Г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ мнѣ, что не рекомендуетъ мнѣ осуществлять это намѣреніе, такъ какъ подобное свиданіе ни къ чему не послужитъ и можетъ быть только непріятно.

Въ 6 ч. вечера Г. фонъ-Лянгвертъ принесъ мнѣ мои паспорта На выраженное мною ему желаніе, позволить мнѣ отправиться на Голландію или Бельгію, онъ, отъ имени своего Правительства, далъ отказъ и предложилъ мнѣ ѣхать или на Копенга-

генъ, хотя не могъ поручиться за свободный переѣздъ моремъ, или же на Швейцарію, на Констанцу.

Я избралъ этотъ послѣдній путь; такъ какъ Г. фонъ-Лянгвертъ просилъ меня уѣзжать, какъ можно скорѣе и такъ какъ мнѣ еще нужно было условиться съ принимавшимъ на свои руки наши интересы испанскимъ Посломъ, то было рѣшено, что я покину Посольство на другой день, во вторникъ, 4 августа, въ 10 ч. вечера.

Спустя часъ послѣ ухода Г. фонъ-Лянгверта, въ 7 часовъ, ко мнѣ пришелъ Г. фонъ-Лянкэнъ, прежній Совѣтникъ Посольства въ Парижѣ, что бы сообщить мнѣ отъ Министра иностранныхъ Дѣлъ предложеніе, чтобы персоналъ Посольства не появлялся въ ресторанахъ. Это запрещеніе было настолько строгое, что на слѣдующій день, во вторникъ, мнѣ пришлось обратиться на Вильгельмштрассэ за распоряженіемъ, что бы гостинница «Бристоль» доставила намъ обѣдъ въ Посольство.

Въ тотъ же вечеръ, въ понедѣльникъ, въ 11 ч., Г. фонъ-Лянгвертъ снова явился, что бы сообщить, что его Правительство отказываетъ мнѣ въ возможности возвращенія черезъ Швейцарію, такъ какъ будто бы потребуется три дня и три ночи, чтобы доставить меня до Констанцы. Онъ сообщилъ мнѣ, что я буду направленъ на Вѣну. Я согласился на эту перемѣну лишь съ оговоркой и ночью написалъ Г. фонъ-Лянгверту нижеслѣдующее письмо.

«Берлинъ, 3 августа 1914 г.

Г. Баронъ!

Я подумалъ о томъ пути для моего возвращенія на родину о которомъ вы приходили переговорить со мною сегодня вечеромъ. Вы мнѣ предлагаете отправиться на Вѣну. Я подвергаюсь возможности оказаться задержаннымъ въ этомъ городѣ, если не по винѣ австрійскаго Правительства, то по меньшей мѣрѣ въ силу обстоятельствъ, вызванныхъ ихъ мобилизаціей, которая для движенія поѣздовъ создаетъ одинаковыя съ Германіей затрудненія.

При такихъ условіяхъ, я полагаю должнымъ требовать отъ германскаго Правительства обязательства чести въ томъ, что австрійское Правительство направитъ меня на Швейцарію и что швейцарское Правительство предо мной и сопровождающими меня лицами, не закроетъ своей границы, которая, какъ мнѣ именно сообщаютъ, для иностранцевъ закрыта.

Поэтому, я могу принять сдѣланное вами мнѣ предложеніе, если только буду располагать требуемою мною увѣренностью и если буду обезпеченъ, что меня не продержатъ нѣсколько мѣсяцевъ за предѣлами моей страны.

Жюль Камбонъ».

Въ отвѣтъ на это письмо, на другой день утромъ, 4 августа, Г. фонъ-Лянгвертъ далъ мнѣ письменное завѣреніе, что австрійскія и швейцарскія власти получили необходимыя извѣщенія.

Въ то же самое время арестовали на дому, въ постели, атташе берлинскаго Консульства г. Миладовскаго, а равно и другихъ французовъ. Г-а Миладовскаго, для котораго испрошенъ былъ дипломатическій паспортъ, отпустили черезъ четыре часа.

Я готовился ѣхать на Вѣну, когда въ 4 ч. 45 мин. явился Г. фонъ-Лянгвертъ съ извѣщеніемъ, что мнѣ съ сопровождающими меня лицами придется ѣхать въ 10 ч. вечера, но что меня отправятъ на Данію. При этомъ новомъ требованіи, я спросилъ, не посадятъ ли меня въ крѣпость, въ случаѣ, если я не соглашусь. Г. фонъ-Лянгвертъ мнѣ просто отвѣтилъ, что онъ вернется за отвѣтомъ черезъ полчаса. Я не хотѣлъ давать германскому Правительству предлога заявить, что я отказался покинуть Германію. Поэтому я отвѣтилъ вернувшемуся Г. фонъ-Лянгверту, что я подчинюсь данному мнѣ приказанію, но «что я протестовалъ».

И тотчасъ же я написалъ Г. фонъ-Ягову письмо, копія котораго слѣдуетъ:

Берлинъ, 4 августа 1914 г.

„Господинъ Статсъ-Секретарь,

„Ваше Превосходительство мнѣ много разъ говорили, что Императорское Правительство, согласно обычаямъ международной вѣжливости, облегчитъ мнѣ мой отъѣздъ на родину и предоставитъ всѣ средства для быстраго туда возвращенія.

„Между тѣмъ вчера Г. баронъ фонъ-Лянгвертъ, предварительно отказавъ мнѣ въ пути на Бельгію и Голландію, извѣстилъ меня, что я поѣду черезъ Швейцарію, по направленію Констанцы. Во время ночи, меня извѣстили, что меня отправятъ въ Австрію, страну, которая въ настоящей войнѣ принимаетъ участіе на сторонѣ Германіи.

Такъ какъ мнѣ неизвѣстны намѣренія Австріи въ отношеніи меня и разъ я на ея территоріи являюсь простымъ частнымъ лицомъ, то я написалъ барону фонъ-Лянгверту, что я прошу у Императорскаго Правительства обязательства въ томъ, что императорскія и королевскія австрійскія власти предоставятъ мнѣ всевозможныя облегченія для продолженія моего путешествія и что Швейцарія не закроетъ предо мною своей границы. Г. фонъ-Лянгвертъ изволилъ мнѣ письменно отвѣтить, что я могу быть увѣренъ въ благополучномъ пути и что австрійскія власти сдѣлаютъ все необходимое.

„Скоро 5 часовъ, и баронъ фонъ-Лянгвертъ является возвѣстить мнѣ, что я буду направленъ на Данію. Принимая въ соображеніе событія, я не увѣренъ, что найду судно для моего переѣзда въ Англію, и вотъ это соображеніе побудило меня, въ согласіи съ Г. фонъ-Лянгвертомъ, отказаться отъ такого предложенія.

«Въ дѣйствительности, мнѣ не даютъ никакой свободы и обращаются со мной, какъ съ плѣнникомъ. Не имѣя никакихъ средствъ добиться, чтобы въ отношеніи меня считались съ правилами международной вѣжливости, я вынужденъ подчиниться, но я считаю необходимымъ протестовать передъ Вашимъ Превосходительствомъ, противъ примѣняемаго ко мнѣ обращенія».

Жюль Камбонъ.

Пока относили мое письмо, я былъ извѣщенъ, что путешествіе совершится не прямо, а чрезъ Шлезвигъ. Въ 10 час. веч. я съ моимъ персоналомъ, при огромномъ стеченіи конной и пѣшей полиціи, покинулъ Посольство.

На вокзалѣ какой-то мелкій чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ оказался единственнымъ представителемъ этого вѣдомства.

Путешествіе происходило крайне медленно. Чтобы достигнуть границы намъ потребовалось болѣе 24 часовъ времени. Казалось, что на каждой станціи ждали особаго приказа отправляться дальше. Меня сопровождали майоръ Александровскаго гвардейскаго полка фонъ-Рэйнбабенъ и какой то полицейскій чиновникъ. По близости Кильскаго канала наши вагоны наполнены были солдатами. Приказано было закрыть окна и спустить занавѣски; каждый изъ насъ долженъ былъ оставаться отдѣльно въ своемъ купе и не смѣлъ подниматься съ мѣста и дотрагиваться до своихъ саквояжей. Въ корридорѣ вагоновъ передъ

растворенными дверьми всѣхъ нашихъ отдѣленій поставлено было по солдату съ револьверомъ въ рукѣ и держа палецъ на взводѣ. Такому же обращенію подверглись русскій Повѣренный въ Дѣлахъ, женщины и дѣти, словомъ, всѣ.

На послѣдней нѣмецкой станціи, около 11 ч. вечера, майоръ фонъ-Рэйнбабенъ явился проститься со мною. Я передалъ ему для Г. фонъ-Ягова слѣдующее письмо:

Среда, вечеръ 5 августа 1914 г.

«Господинъ Статсъ-Секретарь,

«Вчера, до моего отъѣзда изъ Берлина, я письменно протестовалъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ противъ безпрерывныхъ, навязываемыхъ мнѣ Императорскимъ Правительствомъ, измѣненій въ направленіи, по которому я долженъ слѣдовать изъ Германіи.

«Сегодня, на ходу поѣзда, который везъ насъ черезъ Кильскій каналъ, хотѣли осматривать весь нашъ багажъ, какъ будто мы могли укрывать какое нибудь разрушительное средство. Это испытаніе, благодаря вмѣшательству майора фонъ Рэйнбабена, насъ миновало.

Но намъ причинили больше этого.

Насъ заставили каждаго оставаться въ нашихъ отдѣленіяхъ съ закрытыми окнами и спущенными занавѣсками. Въ это время въ корридорахъ вагоновъ, у дверей каждаго купе на цѣлыхъ полчаса поставлено было лицомъ къ намъ по одному солдату съ револьверомъ въ рукѣ и держа палецъ на взводѣ.

Я считаю долгомъ протестовать противъ этой угрозы насиліемъ въ отношеніи Посла Республики и персонала ея Посольства, тѣмъ болѣе, что ничто мнѣ не давало повода этого предвидѣть. Вчера я имѣлъ честь писать Вашему Превосходительству, что со мной обращаются почти какъ съ плѣнникомъ. Нынѣ же со мной уже обращались какъ съ опаснымъ плѣнникомъ. Долженъ также замѣтить, что во время всего пути, который отъ Берлина до Даніи взялъ двадцать четыре часа, ни для меня, ни тѣмъ болѣе для сопровождавшихъ меня до границы лицъ не было приготовлено и не подано никакой пищи.

Жюль Камбонъ.

Я думалъ, что все уже окончилось, когда немного спустя майоръ фонъ-Рэйнбабенъ возвратился и нѣсколько сконфуженно

возвѣстилъ мнѣ, что поѣздъ не дойдетъ до датской границы если я не заплачу стоимость проѣзда. Я удивился, что меня не заставили заплатить за него въ Берлинѣ и, во всякомъ случаѣ, не предупредили объ этомъ. Я предложилъ заплатить чекомъ на одинъ изъ крупнѣйшихъ берлинскихъ банковъ, но мнѣ въ этомъ было отказано. При помощи моихъ спутниковъ я могъ немедленно собрать золотомъ требуемую съ меня сумму, исчисленную въ 3.611 марокъ 75 пфениговъ, т. е. около 5.000 франковъ по нынѣшнему курсу *).

Послѣ этого заключительнаго происшествія я счелъ необходимымъ просить Г. фонъ-Рэйнбабена дать его слово офицера и благороднаго человѣка, что меня доставятъ до датской границы. Онъ мнѣ его далъ; и я также потребовалъ, чтобы бывшій съ нами полицейскій чиновникъ насъ проводилъ до конца.

Такъ мы прибыли на первую датскую станцію, гдѣ датское Правительство приготовило поѣздъ для отправки насъ въ Копенгагенъ.

Меня увѣряютъ, что мой англійскій коллега и Министръ Бельгіи, хотя покинули Берлинъ послѣ меня, но уѣхали прямо на Голландію. Я пораженъ этой разницей въ обращеніи. А такъ какъ Данія и Норвегія въ настоящее время наводнены шпіонами, то опасаются, что бы, если мнѣ удастся сѣсть на пароходъ въ Норвегіи, меня вмѣстѣ съ сопровождающими меня офицерами не арестовали въ морѣ.

Я не хочу закончить этой депеши, не отмѣтивъ Вашему Превосходительству той преданности и энергіи, которыя неизмѣнно, въ теченіе всего этого кризиса, проявлялъ весь персоналъ Посольства. Я буду счастливъ, если Правительствомъ Республики ему будутъ зачтены оказанныя имъ при этихъ обстоятельствахъ услуги, въ особенности секретарями Посольства, а также обоими, военнымъ и морскимъ, атташе.

Жюль Камбонъ.

№ 156.

Г. Моляръ, французскій Министръ въ Люксэмбургѣ, Г-ну Думергу, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Парижъ, 4 августа 1914 г.

Сегодня, 4 августа, около $8^1/_2$ часовъ утра, въ Посольство

---

*) Впослѣдствіи эта, взятая у Г. Жюля Камбона, сумма была возмѣщена испанскому Послу въ Берлинѣ для возврата ея французскому Послу.

прибылъ Статсъ-Министръ, чтобы сообщить мнѣ, что германскія военныя власти требуютъ моего отъѣзда. На мой отвѣтъ, что я уступлю только силѣ, Г. Эйшенъ сказалъ мнѣ, что ему извѣстны мои, на этотъ счетъ, чувства и что именно поэтому онъ пришелъ самъ сдѣлать мнѣ это сообщеніе, которое было для него очень тяжело, такъ какъ, дѣйствительно, онъ силой принужденъ былъ просить меня объ отъѣздѣ. Онъ добавилъ, что принесетъ мнѣ письменное этому доказательство.

Я не скрылъ отъ г. Эйшена моей грусти и безпокойства, что оставляю моихъ соотечественниковъ беззащитными и просилъ его соблаговолить взять на себя ихъ защиту, на что онъ согласился.

При отъѣздѣ, онъ вручилъ мнѣ прилагаемое письмо (Приложеніе I), являющееся отвѣтомъ люксэмбургскаго Правительства на декларацію, сдѣланную мною, согласно телеграфнымъ инструкціямъ Г-на Вивіани наканунѣ.

Около десяти часовъ, Статсъ-Министръ снова прибылъ въ Посольство и оставилъ мнѣ, со своей запиской, удостовѣренную копію письма, которое прислалъ ему германскій Министръ по поводу отъѣзда моего изъ Люксэмбурга (приложеніе II и III).

Равнымъ образомъ онъ сказалъ мнѣ, что сообщилъ Г-ну фонъ-Буху, что люксэмбургское Правительство приняло на себя защиту французовъ и охрану Посольства и Канцеляріи. Эта новость, видимо, не понравилась моему германскому коллегѣ, который посовѣтовалъ Г-у Эйшену внушить мнѣ поручить эту заботу бельгійскому Министру. Я объяснилъ Статсъ-Министру, что положеніе было исключительное. Будучи аккредитованъ при Ея Королевскомъ Высочествѣ Великой Герцогинѣ и такъ какъ моя страна не находится въ войнѣ съ Люксэмбургомъ, то при этихъ условіяхъ было вполнѣ естественно, чтобы люксэмбургское Правительство само обезпечило безопасность моихъ соотечественниковъ. Г. Эйшенъ не настаивалъ и вторично согласился принять ввѣренную ему мною миссію.

Тогда Статсъ-Министръ просилъ меня отбыть безъ шума, дабы избѣжать манифестацій, которыя непремѣнно, — сказалъ онъ мнѣ,—повлекутъ за собою преслѣдованія французовъ со стороны германскихъ военныхъ властей. Я отвѣчалъ ему, что слишкомъ цѣню безопасность моихъ соотечественниковъ, чтобы ей вредить и что ему нечего опасаться.

Отъѣздъ мой, съ которымъ меня очень торопили, назначенъ былъ въ 2 часа; равнымъ образомъ было рѣшено, что я отправ-

люсь на моемъ автомобилѣ. Относительно пропуска Г. Эйшенъ сказалъ мнѣ, что за нимъ германскій Министръ сейчасъ отправился въ главную германскую Квартиру и что онъ позаботится снабдить меня имъ въ нужное время.

Въ 2 часа 15 мин. Г. Статсъ-Секретарь, въ сопровожденіи Правительственнаго Совѣтника Г. Анріона, явился проститься со мною и взять ключи отъ Посольства и Канцеляріи.

Онъ сообщилъ мнѣ, что даны распоряженія касательно моего свободнаго пропуска и что мнѣ надлежитъ отправиться въ Арлонъ, слѣдуя по дорогамъ: Мерльской, Мамерской и Арлонской. Онъ добавилъ, что на Мерльской дорогѣ меня будетъ ждать германскій офицеръ, который поѣдетъ впереди моего автомобиля.

Тогда я покинулъ Посольство и по указанному пути отправился въ Арлонъ, но никого по дорогѣ не встрѣтилъ.

При семъ Ваше Превосходительство благоволитъ найти текстъ письма (приложеніе IV), которое я вручилъ Г-ну Статсъ-Министру ранѣе, чѣмъ покинулъ мой постъ.

Моляръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Г. Эйшенъ, Статсъ-Министръ, Г-ну Моляру, чрезвычайному Посланнику и полномочному Министру Франціи въ Люксэмбургѣ.

Люксэмбургъ, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ,

Ваше Превосходительство своимъ устнымъ сообщеніемъ вчера вечеромъ имѣло высокую обязательность довести до моего свѣдѣнія, что Правительство Республики намѣрено соблюдать, какъ оно это и обнаружило своимъ поведеніемъ, согласно Лондонскому трактату 1867 г., нейтралитетъ Великаго Герцогства Люксэмбургскаго, но что нарушеніе этого нейтралитета Германіей имѣло результатомъ понудить Францію впредь въ этомъ отношеніи руководствоваться заботою о самозащитѣ въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Вы мнѣ позвольте, Господинъ Министръ, удостовѣрить, что это рѣшеніе республиканскаго Правительства единственно основывается на извѣстномъ поступкѣ одной посторонней Державы, за который Великое Герцогство, конечно, не отвѣтственно.

Поэтому права Люксэмбурга должны оставаться ненарушимыми.

Германская Имперія формально заявила, что въ ея намѣренія входило лишь временное занятіе Люксэмбурга.

Мнѣ бы хотѣлось вѣрить, Господинъ Министръ, что Правительству Республики не трудно будетъ убѣдиться вмѣстѣ со мною, что Великое Герцогство всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ полно и честно выполняло всѣ какія бы то вообще ни было обязательства, возложенныя на него трактатомъ 1867 г.

Благоволите принять и пр.

Статсъ-Министръ, Президентъ Правительства *Эйшенъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Частное письмо, адресованное Г-омъ Эйшеномъ, Статсъ-Министромъ, Президентомъ Правительства, Г-ну Моляру, французскому Министру въ Люксэмбургѣ.

Господинъ Министръ,

Я только что имѣлъ живѣйшее огорченіе сообщить вамъ о намѣреніи Генерала фонъ-Фукса по поводу вашего пребыванія въ Люксэмбургѣ.

Какъ я имѣлъ честь вамъ это сказать, я просилъ письменное подтвержденіе принятаго на этотъ счетъ военными властями рѣшенія.

Прилагаю при семъ копію письма, которое я только что получилъ отъ германскаго Министра.

Меня увѣрили, что при исполненіи этой мѣры, не преминутъ оказывать должное почтеніе вашему положенію и вашей персонѣ.

Благоволите принять многократное выраженіе всего моего сожалѣнія и моихъ наилучшихъ чувствъ. *Эйшенъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Его Превосходительству Статсъ-Министру, Г-ну Д-ру Эйшену.

Ваше Превосходительство,

Согласно инструкціямъ Его Превосходительства Г. Генерала Фукса, имѣю честь просить васъ соблаговолить предложить французскому Министру, Г-ну Моляру, какъ можно скорѣе покинуть Люксэмбургъ и отправиться во Францію; иначе германскія военныя власти, къ прискорбію, вынуждены будутъ поставить Г-на Моляра подъ надзоръ военнаго эскорта, а въ крайнемъ случаѣ и произвести его арестъ.

Прошу Ваше Превосходительство благоволить принять по этому случаю увѣренія въ моемъ наилучшемъ почтеніи.

фонъ-Бухъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Г. Моляръ, французскій Министръ въ Люксэмбургѣ, Его Превосходительству, Г. Эйшену, Статсъ-Министру, Президенту люксэмбургскаго Правительства.

Люксэмбургъ, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ,

Я только что получилъ ваше сообщеніе и преклоняюсь предъ силой. Но раньше, чѣмъ покинуть Люксэмбургъ, я долженъ озаботиться судьбою и безопасностью моихъ соотечественниковъ. Зная духъ справедливости и равенства люксэмбургскаго Правительства, имѣю честь просить Ваше Превосходительство взять ихъ подъ вашу высокую защиту и наблюсти за безопасностью ихъ жизни и ихъ имущества.

Прошу также Ваше Превосходительство обезпечить охрану дома Посольства и помѣщеній Канцеляріи.

Буду очень признателенъ Вашему Превосходительству благоволить изъявить Ея Королевскому Высочеству Госпожѣ Великой Герцогинѣ дань моего глубокаго почтенія и мое извиненіе въ невозможности выразить это лично.

Благодарю Васъ, Господинъ Министръ, за всѣ выраженные вами мнѣ знаки симпатіи, и прошу васъ принять увѣренія въ моемъ высокомъ почтеніи.

Арманъ Моляръ.

№ 157.

Сообщеніе французскаго Правительства Представителямъ Державъ въ Парижѣ.

Императорское германское Правительство, дозволивъ своимъ вооруженнымъ силамъ перейти границу и произвести на французской территоріи различные акты убійства и грабежа; нарушивъ, съ презрѣніемъ къ указаніямъ Лондонской конвенціи 11 мая 1867 г. и — V Гаагской конвенціи 18 октября 1907 г. «касательно правъ и обязанностей державъ и личностей въ случаѣ войны на сушѣ» (параграфы I и II), нейтралитетъ Великаго Герцогства Люксэмбургскаго; отправивъ ультиматумъ бельгійскому Правительству, въ нарушеніе тоже подписанныхъ имъ Трактатовъ отъ 19 апрѣля 1839 г. и вышеупомянутой Гаагской Конвенціи,—

3 августа 1914 г. въ 18 часовъ 45 минутъ объявило Франціи

войну. Правительство Республики, при такихъ обстоятельствахъ, видитъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Вслѣдствіе сего оно имѣетъ честь сообщить настоящимъ Правительству . . . . что между Франціей и Германіей съ 3 августа 1914 г. 18 час. 45 мин. существуетъ положеніе войны.

Правительство Республики протестуетъ предъ всѣми цивилизованными націями и въ особенности предъ Правительствами, подписавшими вышеупомянутыя Конвенціи и Трактаты, противъ нарушенія германской Имперіей своихъ международныхъ обязательствъ; оно оставляетъ за собой свободу въ выборѣ тѣхъ репрессій, къ которымъ можетъ оказаться вынужденнымъ прибѣгнуть въ отношеніи врага, столь мало дорожащаго даннымъ словомъ.

Въ продолженіе непріязненныхъ дѣйствій и при условіи взаимности, Правительство Республики намѣрено соблюдать принципы обычнаго права, согласно правиламъ подписанныхъ Франціей международныхъ Конвенцій о правахъ войны на сушѣ и на морѣ.

Настоящее сообщеніе, составленное, согласно статьѣ 2-ой Третьей Гаагской Конвенціи 18 октября 1907 г. и относящейся къ открытію непріязненныхъ дѣйствій, вручено . . . .

Парижъ, 4 августа 1914 г. въ 14 часовъ.

№ 158.

Посланіе Г. Пуанкарэ, Президента Республики, чрезвычайному засѣданію Парламента 4 августа 1914 г.

(Изъ «Оффиціальной Газеты» отъ 5 августа 1914 г.).

(Палата выслушиваетъ чтеніе посланія стоя).

«Господа Депутаты,

«Франція стала предметомъ грубаго и предумышленнаго нападенія, являющагося двоякимъ вызовомъ человѣческому праву. Раньше чѣмъ, намъ адресовано было объявленіе войны, даже раньше, чѣмъ германскій Посолъ запросилъ свои паспорта, наша территорія была уже нарушена. Германская Имперія только вчера вечеромъ, съ запозданіемъ, дала имя тому положенію, которое она уже создала.

«Французы въ теченіе сорока лѣтъ, въ своей искренней любви къ миру, хоронили на днѣ своего сердца желаніе законнаго возмездія.

«Они преподали міру примѣръ великой націи, которая своею волею, терпѣніемъ и трудомъ окончательно оправившись отъ

пораженія, пользовалась своими обновленными и освѣженными силами лишь въ интересахъ прогресса и блага человѣчества.

«Съ тѣхъ поръ, какъ австрійскій ультиматумъ для всей Европы открылъ грозный кризисъ, Франція избрала себѣ слѣдовать и всюду рекомендовать политику благоразумія, мудрости и умѣренности.

«Ее нельзя упрекнуть никакимъ дѣйствіемъ, никакимъ жестомъ, никакимъ словомъ, кои не были бы миротворящими и примирительными.

«Въ этотъ часъ первыхъ битвъ, она имѣетъ право торжественно воздать себѣ ту справедливость, что она до самаго послѣдняго момента оказывала высшія усилія для отстраненія только что вспыхнувшей войны, за которую германская Имперія понесетъ предъ Исторіей тяжкую отвѣтственность. (Единодушныя многократныя рукоплесканія.)

«На другой же день послѣ того, какъ наши союзники и мы, публично выражали надежду видѣть мирное развитіе начатыхъ подъ руководствомъ лондонскаго Кабинета, переговоровъ,—Германія внезапно объявила войну Россіи, захватила территорію Люксэмбурга, безстыдно оскорбила благородную бельгійскую націю (живыя единодушныя рукоплесканія), нашу сосѣдку и друга, и предательски, въ самый разгаръ дипломатическихъ переговоровъ, пыталась врасплохъ захватить и насъ. (Новыя единодушныя и многократныя рукоплесканія.)

«Но Франція была на-сторожѣ. Хотя и мирная, но зоркая она была готова, и наши недруги встрѣтятъ на своемъ пути наши храбрыя войска прикрытія, которыя уже—на своихъ боевыхъ мѣстахъ и подъ защитой которыхъ методично закончится мобилизація всѣхъ нашихъ національныхъ силъ.

«Прекрасная и храбрая армія наша, которую нынѣ Франція провожаетъ своею материнскою мыслью (живыя рукоплесканія), вся трепеща поднялась на защиту чести знамени и родной земли. (Дружныя и повторныя рукоплесканія.)

«Выразитель единомыслія страны, Президентъ Республики, высказываетъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ силамъ восторгъ и довѣріе всѣхъ французовъ. (Живыя долгія рукоплесканія.)

«Тѣсно объединенная въ одномъ и томъ же чувствѣ нація сохранитъ то хладнокровіе, ежедневныя доказательства котораго она проявляла съ самаго начала кризиса. Она, какъ всегда, су-

мѣетъ примирить благороднѣйшіе порывы и пламенный восторгъ съ тѣмъ самообладаніемъ, которое служитъ признакомъ стойкой энергіи и лучшей гарантіей побѣды. (Рукоплесканія).

«Въ начинающейся войнѣ на сторонѣ Франціи—Право, вѣчной нравственной силой котораго не могутъ безнаказанно пренебрегать и народы, какъ и отдѣльные люди. (Дружныя живыя рукоплесканія.)

«Ее геройски будутъ защищать всѣ ея сыны, священное единство которыхъ предъ врагомъ ничто не нарушитъ и которые нынѣ братски объединены общимъ негодованіемъ противъ насильника и общею патріотическою вѣрой. (Живые продолжительныя рукоплесканія и крики: «Да здравствуетъ Франція».)

«За нею вѣрно слѣдуетъ ея союзница, Россія (живыя единодушныя рукоплесканія); ее поддерживаетъ честной дружбой Англія. (Живыя единодушныя рукоплесканія.)

«Къ ней уже со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра стремятся симпатіи и пожеланія.—Ибо она нынѣ лишній разъ предъ вселенной олицетворяетъ свободу, справедливость и разумъ. (Дружныя повторныя рукоплесканія.)

«Ободримся и да здравствуетъ Франція! (Единодушныя и продолжительныя рукоплесканія.)

Рэмонъ Пуанкарэ.

№ 159.

Рѣчь произнесенная 4 августа 1914 г. въ Палатѣ Депутатовъ Президентомъ Совѣта, Г. РэнэИвивіани.

(Изъ «Оффиціальной Газеты» отъ 5 августа 1914 г.).

Г. РэнэИвивіани, Президентъ Совѣта. Господа, германскій Посолъ вчера, представивъ намъ объявленіе войны, покинулъ Парижъ.

Правительство должно представить Парламенту провѣренное изложеніе событій, которые менѣе чѣмъ въ десять дней вызвали европейскую войну и заставили мирную и сильную Францію защищать свою границу отъ нападенія, заранѣе разсчитанная внезапность котораго подчеркиваетъ гнусную несправедливость.

Это ничѣмъ не оправдываемое нападеніе, начавшееся раньше, чѣмъ намъ было вручено объявленіе войны, является послѣднимъ актомъ плана, происхожденіе и цѣли котораго я намѣренъ рас-

крыть предъ нашей демократіей и предъ цивилизованнымъ общественнымъ мнѣніемъ.

Вслѣдствіе отвратительнаго преступленія, стоившаго жизни австро-венгерскому наслѣдному Эрцгерцогу и герцогинѣ Хохенбергъ, между вѣнскимъ и бѣлградскимъ кабинетами возникли затрудненія.

Большинство Державъ вплоть до пятницы, 24 іюля, объ этомъ знали лишь оффиціально; въ этотъ же день австро-венгерскіе Послы имъ вручили опубликованный въ печати циркуляръ.

Онъ содержалъ объясненіе и оправданіе ультиматума, который наканунѣ вечеромъ вручилъ Сербіи австро-венгерскій Министръ въ Бѣлградѣ.

Подтверждая соучастіе въ сараевскомъ преступленіи многихъ сербскихъ подданныхъ и обществъ, ультиматумъ этотъ давалъ понять, что преступленію этому не чужды были даже оффиціальныя сербскія власти. Онъ требовалъ отъ Австріи отвѣта въ шесть часовъ вечера въ суботу, 25 іюля.

Требуемыя удовлетворенія или по меньшей мѣрѣ многія изъ нихъ несомнѣнно посягали на суверенныя права Государства. Вопреки ихъ чрезмѣрному характеру, Сербія 25 Іюля заявила, что подчиняется имъ почти безъ всякихъ оговорокъ.

Подчиненію этому, составлявшему для Австро-Венгріи успѣхъ, а для Европейскаго мира гарантію, не чужды были посланные Франціей, Россіей и Велико-Британіей въ Бѣлградъ совѣты.

Совѣты эти имѣютъ тѣмъ больше цѣнности, что австро-венгерскія требованія скрывались отъ дипломатіи тройственнаго Согласія, которому австро-венгерское Правительство въ теченіе трехъ предшествовавшихъ недѣль много разъ выражало завѣренія, что его требованія будутъ крайне умѣренны.

Поэтому Кабинеты Парижа, Петербурга и Лондона съ истиннымъ изумленіемъ узнали 26 іюля, что австрійскій Министръ въ Бѣлградѣ, просмотрѣвъ въ нѣсколько минутъ сербскій отвѣтъ, призналъ его непріемлемымъ и прервалъ дипломатическія сношенія.

Изумленіе это увеличилось еще больше отъ того факта, что въ пятницу, 24-го, германскій Посолъ явился во французское Министерство иностранныхъ Дѣлъ, чтобы прочесть словесную ноту, утверждавшую, что австро-сербскій конфликтъ долженъ оставаться локализованнымъ, внѣ вмѣшательства великихъ Державъ, иначе возможно опасаться «неисчислимыхъ послѣдствій». Подобное же выступленіе произведено было въ субботу, 25, въ Лондонѣ и въ Петербургѣ.

Нужно ли, Господа, обращать ваше вниманіе на то, насколько угрожающія выраженія, употребленныя германскимъ Посломъ въ Парижѣ, были въ противорѣчіи съ примирительными чувствами Державъ тройственнаго Согласія, доказательствомъ которыхъ являются данные ими Сербіи совѣты подчиниться.

Тѣмъ не менѣе, не останавливаясь на ненормальномъ характерѣ германскаго выступленія, мы, въ согласіи съ нашими союзниками и съ нашими друзьями, немедленно приступили къ примирительнымъ дѣйствіямъ, предлагая присоединиться къ нимъ и Германіи.

Съ перваго же шага мы, къ сожалѣнію, убѣдились, что наши намѣренія и наши усилія, въ Берлинѣ, не встрѣчаютъ никакого отзвука.

Германія не только не казалась хоть сколько нибудь расположенной преподать Австро-Венгріи такіе дружескіе совѣты, которые при ея положеніи возможно было формулировать, но съ этого момента и еще больше въ послѣдующіе дни, она, видимо, стала между вѣнскимъ кабинетомъ и исходившими отъ другихъ Державъ предложеніями.

Во вторникъ, 28 іюля, Австро-Венгрія объявила Сербіи войну. Это объявленіе войны, отягчая на третій день кризиса положеніе, уже создавшееся разрывомъ дипломатическихъ сношеній, давало основаніе повѣрить въ обдуманное желаніе войны и въ существованіе систематической программы, клонящейся къ порабощенію Сербіи.

Такимъ образомъ вопросъ ставился не только о независимости храбраго народа, но и объ установленномъ бухарестскимъ миромъ 1913 г. и освященномъ моральнымъ одобреніемъ всѣхъ великихъ Державъ равновѣсіи на Балканахъ.

Тѣмъ не менѣе, по мысли британскаго Правительства, неизмѣнно и непоколебимо преданнаго идеѣ поддержанія европейскаго мира, переговоры продолжались, точнѣе сказать: Державы тройственнаго Согласія пытались ихъ продолжать.

Это общее желаніе породило предложеніе дѣйствія вчетверомъ—Англіи, Франціи, Германіи и Италіи—съ цѣлью, при условіи удовлетворенія всѣхъ законныхъ требованій Австріи, способствовать правомѣрному улаженію конфликта.

Въ среду, 29, русское Правительство, убѣдившись въ упорныхъ неудачахъ этихъ попытокъ, при наличности Австрійской мобилизаціи и объявленія войны и опасаясь, что Сербія будетъ раздавлена войсками, рѣшилась въ видѣ предупредительной мѣры

мобилизовать войска четырехъ военныхъ округовъ, т. е. кадровъ, расположенныхъ исключительно вдоль австро-венгерской границы.

Предпринимая это, оно позаботилось предупредить германское Правительство, что эта ограниченная и не имѣющая наступательнаго, въ отношенія Австріи, характера мѣра ни въ коемъ случаѣ не была направлена противъ Германіи.

Въ своемъ разговорѣ съ русскимъ Посломъ въ Берлинѣ германскій Статсъ-Секретарь по иностраннымъ Дѣламъ призналъ это безъ труда.

Наоборотъ, все, что Велико-Британія, при участіи Россіи и при поддержкѣ Франціи, предпринимала для возстановленія, подъ моральнымъ покровительствомъ Европы, сношеній между Австріей и Сербіей, въ Берлинѣ встрѣчало предвзятое отрицательное отношеніе, доказательство чему заключается въ дипломатическихъ депешахъ.

Въ этомъ состояла опасность положенія; она изобличала вѣроятное существованіе въ Берлинѣ нѣкоторыхъ заднихъ мыслей. Эти предположенія и опасенія черезъ нѣсколько часовъ превратились въ дѣйствительность.

Въ самомъ дѣлѣ, тридцать шесть часовъ спустя, отрицательное поведеніе Германіи смѣнилось прямо тревожными шагами: 31 іюля Германія, провозгласивъ у себя «положеніе опасное по войнѣ», отрѣзала пути сообщенія между собою и остальною Европой и на полной свободѣ въ ненарушимомъ секретѣ принялась за свои военныя приготовленія противъ Франціи, которыхъ, какъ вы видѣли, ничто не могло оправдать.

Уже нѣсколько дней передъ тѣмъ и по трудно объяснимымъ причинамъ Германія подготовила переходъ своей арміи съ мирнаго положенія на военное.

Съ утра 25-го, т. е., ранѣе даже истеченія срока австрійскаго ультиматума Сербіи, она задержала гарнизоны Эльзаса и Лотарингіи. Въ тотъ же день она поставила на вооруженное положеніе свои пограничныя укрѣпленія. 26-го она предписала желѣзнымъ дорогамъ произвести подготовительныя мѣры концентраціи. 27-го она произвела реквизицію и поставила на мѣста войска прикрытія. 28-го начался личный призывъ запасныхъ, и удаленныя части придвинуты были къ границѣ.

Развѣ всѣ эти мѣропріятія, проводимыя съ неумолимою методичностью, могли еще оставить у насъ сомнѣнія на счетъ намѣреній Германіи.

Таково было положеніе, когда вечеромъ 31 іюля германское Правительство, которое уже съ 24 числа не участвовало ни въ какомъ положительномъ примирительномъ выступленіи тройственнаго Согласія, адресовало русскому Правительству,—подъ тѣмъ предлогомъ, что то распорядилось объ общей мобилизаціи своихъ военныхъ силъ,—ультиматумъ съ требованіемъ прекратить эту мобилизацію въ теченіе двѣнадцати часовъ.

Требованіе это,—тѣмъ болѣе оскорбительное по своей формѣ, что лишь за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ Императоръ Николай II, проявляя открытое довѣріе, просилъ германскаго Императора объ его посредничествѣ,—появилось какъ разъ въ тотъ моментъ, когда, по просьбѣ Англіи и съ вѣдома Германіи, русское Правительство согласилось на такую формулу, которая могла подготовить полюбовное разрѣшеніе австро-сербскаго конфликта и австро-русскихъ затрудненій одновременнымъ прекращеніемъ военныхъ приготовленій и операцій.

Въ тотъ же самый день, этотъ недружескій въ отношеніи Россіи поступокъ осложнился прямо враждебнымъ выступленіемъ въ отношеніи Франціи: перерывомъ сообщеній по колеснымъ и желѣзнымъ дорогамъ, прекращеніемъ телеграфнаго и телефоннаго сообщенія, захватомъ французскихъ локомотивовъ по ихъ прибытіи на границу, поставкой пулеметовъ посреди прерванныхъ рельсовыхъ путей и концентраціей на нихъ войскъ.

Съ этого момента намъ стало непозволительнымъ болѣе вѣрить искренности мирныхъ заявленій, которыя продолжалъ расточать намъ представитель Германіи. (Движеніе.)

Мы знали, что, подъ прикрытіемъ положенія «опаснаго по войнѣ», Германія производила мобилизацію.

Намъ было извѣстно, что были призваны шесть очередей запасныхъ, что концентраціонные транспорты производились даже для такихъ корпусовъ, которые были расположены на значительномъ разстояніи отъ границы.

По мѣрѣ развитія этихъ событій внимательное и бдительное Правительство день за днемъ и даже часъ за часомъ принимало диктуемыя положеніемъ мѣры предосторожности. Была приказана всеобщая мобилизація сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Въ тотъ же вечеръ, въ 7 часовъ, Германія, не останавливаясь изъ за принятія петербургскимъ Кабинетомъ вышеупомянутаго англійскаго предложенія, объявила Россіи войну.

На слѣдующій день, въ воскресенье, 2 августа, германскія войска, не обращая вниманія на крайнюю умѣренность Франціи

и на противорѣчіе съ мирными завѣреніями германскаго Посла въ Парижѣ, съ презрѣніемъ къ основамъ международнаго права, въ трехъ мѣстахъ перешли нашу границу.

Въ то же самое время онѣ, нарушая трактатъ 1867 г., которымъ за подписью Пруссіи гарантированъ нейтралитетъ Люксэмбурга, заняли территорію Великаго Герцогства, не обративъ вниманія на протестъ люксэмбургскаго Правительства.

Наконецъ, подъ такою-же угрозою находился и нейтралитетъ Бельгіи: вечеромъ 2 августа германскій Министръ въ Брюсселѣ вручилъ бельгійскому правительству ультиматумъ съ предложеніемъ содѣйствовать ихъ военнымъ операціямъ въ Бельгіи противъ Франціи, такъ какъ она якобы угрожала бельгійскому нейтралитету. Правительство бельгійское отказалось и заявило, что оно рѣшило энергично защищать свой нейтралитетъ, который уваженъ Франціей и гарантированъ трактатами, а въ частности и королемъ Пруссіи.

(Дружныя продолжительныя рукоплесканія.)

Съ этихъ поръ, Господа, эти нападенія повторились, участились и усилились. Наша граница нарушена была болѣе чѣмъ въ пятнадцати пунктахъ. Ружейная стрѣльба производилась по нашимъ солдатамъ и по нашимъ таможеннымъ. Были убитые и раненые. Вчера одинъ германскій авіаторъ бросилъ три бомбы въ Люнэвилѣ.

Германскій Посолъ, которому мы сообщили наравнѣ со всѣми великими Державами, эти факты, не опровергъ ихъ и не высказалъ по поводу ихъ сожалѣнія. Наоборотъ, онъ явился вчера вечеромъ просить свои паспорта и объявилъ намъ положеніе войны, сославшись, вопреки всякой правдивости, на враждебные акты, будто бы совершенные французскими авіаторами на германской территоріи въ области Эйфеля и даже по желѣзной дорогѣ близь Карлсруэ и Нюремберга. Вотъ письмо, которое онъ вручилъ мнѣ по этому предмету.

„Господинъ Президентъ,

„Германскія административныя и военныя власти удостовѣрили рядъ характерно враждебныхъ актовъ, совершенныхъ французскими авіаторами на германской территоріи; многіе изъ этихъ авіаторовъ явно нарушили нейтралитетъ Бельгіи, летая надъ территоріей этой страны; одинъ изъ нихъ пытался разрушить сооруженія близь Везеля—другіе замѣчены были въ области Эйфеля, еще одинъ бросалъ бомбы на желѣзную дорогу близь Карлсруэ и Нюремберга.

„Я уполномоченъ и имѣю честь извѣстить Ваше Превосходительство, что, при наличности этихъ нападенiй, германская Имперiя считаетъ себя на положенiи войны съ Францiей, по винѣ сей послѣдней.

„Имѣю честь въ то же время довести до свѣдѣнiя Вашего Превосходительства, что германскiя власти задержатъ торговыя французскiя суда въ германскихъ портахъ, но что отпустятъ ихъ, если вполнѣ будетъ обезпечена въ сорокъ восемь часовъ взаимная мѣра.

„Такъ какъ моя дипломатическая миссiя окончилась, то мнѣ лишь остается просить Ваше Превосходительство соблаговолить снабдить меня моими паспортами и принять полезныя, по Вашему усмотрѣнiю, мѣры для обезпеченiя возвращенiя моего съ персоналомъ Посольства въ Германiю, а равно персонала баварскаго Посольства и германскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ.

„Благоволите, Господинъ Президентъ, принять выраженiя моего высокаго почтенiя. Подписано: *Schoen*".

Нужно ли, Господа, останавливаться на абсурдности этихъ поводовъ, которые намъ выставили какъ серьезную провинность? Никогда и никакой французскiй авiаторъ не проникалъ въ Бельгiю, никакой французскiй авiаторъ не совершалъ ни въ Баварiи, ни въ какой иной части Германiи никакихъ враждебныхъ поступковъ. Европейское общественное мнѣнiе уже осудило эти жалкiя выдумки. (Живыя дружныя рукоплесканiя.)

Противъ этихъ нападенiй, нарушающихъ всѣ законы справедливости и всѣ предписанiя общаго права, мы теперь уже приняли необходимыя предосторожности; мѣры предосторожности приводятся въ исполненiе со строгой методичностью и полнымъ хладнокровiемъ.

Равнымъ образомъ и мобилизацiя русской армiи протекаетъ съ замѣчательной энергiей и среди всеобщаго энтузiазма. (Палата встаетъ до послѣдняго человѣка. Единодушныя и долгiя рукоплесканiя.)

Мобилизованная бельгiйская армiя располагаетъ 250.000 человѣкъ и готовится съ изумительнымъ пыломъ защищать нейтралитетъ и независимость своей страны. (Новыя живыя и дружныя рукоплесканiя.)

Англiйскiй флотъ мобилизованъ весь сполна и данъ приказъ о мобилизацiи сухопутной армiи. (Всѣ депутаты встаютъ и продолжительно рукоплещутъ.)

Переговоры между англійскимъ и французскимъ Главными Штабами велись съ 1912 г. и закончены обмѣномъ писемъ между сэромъ Эд. Грэемъ и Г. Полемъ Камбономъ.

Вчера вечеромъ Статсъ-Секретарь по иностраннымъ Дѣламъ сдѣлалъ въ Палатѣ Общинъ сообщеніе касательно этихъ писемъ и, съ согласія британскаго Правительства, я буду имѣть честь довести до вашего свѣдѣнія содержаніе этихъ двухъ документовъ.

Foreign Office.

„Лондонъ, 22 ноября 1912 г.

„Дорогой Посолъ,

„За послѣдніе годы военный и морской Главные Штабы Франціи и Велико-Британіи не разъ обмѣнивались своими мнѣніями. Но между ними всегда было условлено, что этотъ обмѣнъ видами не составляетъ посягательства на свободу того и другого Правительства въ рѣшеніи во всякій будущій моментъ, должно оно, или нѣтъ, поддерживать своими вооруженными силами другое Правительство. Мы согласились, что обмѣнъ мнѣній между техниками дѣла не будутъ составлять и не должны считаться составляющими какое-нибудь обязательство одного Правительства къ другому въ могущемъ возникнуть,—но которое еще не существуетъ и можетъ никогда не случиться—положеніи. Напр., нынѣшнее распредѣленіе французскаго и англійскаго флота не основано ни на какомъ обязательствѣ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ во время войны.

„Тѣмъ не менѣе вы замѣтили, что если то или другое Правительство имѣетъ серьезныя основанія опасаться безъ всякаго вызова нападенія со стороны какой-нибудь третьей державы, то можетъ оказаться существеннымъ знать, можетъ ли оно, при такихъ обстоятельствахъ, разсчитывать на военную помощь другой державы.

„Я согласенъ, что если то или другое Правительство имѣютъ серьезныя основанія опасаться нападенія какой-нибудь третьей державы безъ всякаго вызова съ ихъ стороны, или какого-либо иного происшествія, угрожающаго всеобщему миру, то это Правительство должно немедленно обсудить совмѣстно съ другимъ Правительствомъ, не слѣдуетъ ли имъ дѣйствовать вмѣстѣ, чтобы помѣшать нападенію и поддержать миръ и для этого изыскать доступныя для нихъ вмѣстѣ мѣры. Если эти мѣры выражаются въ военныхъ дѣйствіяхъ, то немедленно должны

быть приняты въ соображенiе планы Главныхъ Штабовъ и тогда оба Правительства рѣшатъ, какое подобаетъ дать имъ исполненiе".

„Искренно вашъ . . . . Подписано: *Э. Грэй*".

На это письмо нашъ Посолъ, Г. Поль Камбонъ, отъ 23 ноября 1912 г. отвѣчалъ:

„Лондонъ, 23 ноября 1914 г.

„Дорогой Сэръ Эдуардъ,

„Вашимъ вчерашнимъ письмомъ, отъ 22 ноября, вы напомнили мнѣ, что военныя и морскiя власти Францiи и Англiи за послѣднiе годы отъ времени до времени совмѣстно совѣщались; что всегда было условлено, что эти совѣщанiя не посягаютъ на свободу каждаго Правительства рѣшить въ будущемъ, будутъ ли они оказывать другъ другу помощь своими вооруженными силами; что съ той и съ другой стороны эти совѣщанiя спецiалистовъ не были и не должны считаться за обязательства, заставляющiя наши Правительства въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствовать; что тѣмъ не менѣе я обратилъ ваше вниманiе на то, что если то или другое Правительство имѣетъ серьезныя основанiя опасаться невызваннаго имъ нападенiя со стороны какой-нибудь третьей державы, то явится существеннымъ знать, можетъ ли оно разсчитывать на помощь армiи другого Государства.

„Ваше письмо на это замѣчанiе отвѣчаетъ, я же уполномоченъ заявить вамъ, что въ случаѣ, если одно изъ нашихъ двухъ Правительствъ будетъ имѣть серьезное основанiе опасаться или нападенiя какой-либо третьей державы или какого либо событiя, угрожающаго общему миру, то это Правительство немедленно обсудитъ съ другимъ, должны ли оба Правительства дѣйствовать согласно въ интересахъ предупрежденiя нападенiя или охраненiя мира. Въ такомъ случаѣ оба Правительства обсудятъ тѣ мѣры, которыя они разсчитываютъ принять сообща; если эти мѣры включаютъ дѣйствiя, то оба Правительства немедленно примутъ во вниманiе планы ихъ Главныхъ Штабовъ и рѣшатъ то, какое направленiе слѣдуетъ дать этимъ планамъ.

„Искренно вашъ. . . . . . . Подписано: *П. Камбонъ*".

Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ въ возвышенныхъ и горячихъ выраженiяхъ отозвался о Францiи въ Палатѣ Коммунъ подъ рукоплесканiя депутатовъ, и его рѣчь уже глубоко отозвалась во всѣхъ французскихъ сердцахъ (живыя дружныя рукоплесканiя). Считаю долгомъ отъ имени Правительства Республики съ высоты этой трибуны благодарить

англійское Правительство за сердечность его словъ, и къ этому чувству присоединится французскій парламентъ. (Новыя продолжительныя и единодушныя рукоплесканія.)

Статсъ-Секретарь по иностраннымъ Дѣламъ главное, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

„Въ случаѣ, если германская эскадра пройдетъ проливъ или поднимется по Сѣверному морю съ цѣлью обогнуть Британскіе Острова, чтобы произвести нападеніе на французское побережье или на французскій военный флотъ или съ цѣлью тревожить французскую морскую торговлю, то англійская эскадра вмѣшается для оказанія французскому флоту своей полной защиты, такъ что отъ сего момента Англія и Германія будутъ на положеніи войны". (Повторныя и продолжительныя рукоплесканія).

Такимъ образомъ отнынѣ англійскій флотъ прикрываетъ отъ нѣмецкаго нападенія наши Сѣверный и Западный берега.

„Вотъ, господа, факты. Я полагаю, что въ своемъ строгомъ сцѣпленіи, ихъ достаточно для оправданія дѣйствій Правительства Республики. Тѣмъ не менѣе, изъ этой передачи ихъ, я хочу выдѣлить заключеніе и освѣтить истинный смыслъ того безстыднаго нападенія, жертвою котораго стала Франція.

Побѣдители 1870 г., какъ вамъ извѣстно, много разъ выражали желаніе повторить нанесенные ими намъ удары. Въ 1875 г. войнѣ, предназначавшейся покончить съ побѣжденной Франціей, помѣшало лишь вмѣшательство двухъ Державъ, съ которыми намъ суждено было впослѣдствіи соединиться узами союза и дружбы (дружныя рукоплесканія), это — вмѣшательство Россіи и Великобританіи. (Всѣ депутаты поднимаются и долго рукоплещутъ).

Французская Республика съ тѣхъ поръ, путемъ возстановленія національныхъ силъ и неизмѣнно примѣнявшагося заключенія дипломатическихъ соглашеній, добилась освободиться отъ того ига, которое даже въ эпоху мира Бисмарку удалось наложить на Европу.

Она возстановила европейское равновѣсіе, какъ гарантію свободы и достоинства каждаго.

Не знаю, господа, не ошибаюсь ли я, но мнѣ кажется, что именно это дѣло мирнаго возстановленія, освобожденія и достоинства, окончательно запечатлѣнныхъ въ 1904 и 1907 г.г. съ геніальной помощью короля Эдуарда VII англійскаго и Коронннаго Правительства (оживленныя рукоплесканія), —

именно его стремится нынѣ погубить своимъ наглымъ насиліемъ германская Имперія.

Германіи насъ не въ чемъ упрекать.

Миру мы принесли безпримѣрную жертву, полвѣка нося въ молчаніи нанесенную намъ ею рану (живыя единодушныя рукоплесканія). Но мы приняли и другія во всѣхъ столкновеніяхъ, которыя Императорская дипломатія, начиная съ 1904 г., систематически вызывала въ Марокко или въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ 1905, такъ и въ 1906, въ 1908 и въ 1911 г.г.

Россія тоже проявила большую сдержанность какъ въ событіяхъ 1908 г., такъ и въ нынѣшнемъ кризисѣ.

Ту же умѣренность соблюдала она, а съ нею и тройственное Согласіе, въ восточномъ кризисѣ 1912 г., когда Австрія и Германія формулировали или противъ Сербіи или противъ Греціи весьма спорныя, какъ это и подтвердилось событіями, требованія.

Жертвы безполезныя, переговоры безплодные, старанія тщетныя, потому что нынѣ, въ самый разгаръ примирительныхъ усилій, мы и наши союзники подвергаемся внезапному нападенію. (Продолжительныя рукоплесканія).

Никто добросовѣстно не сможетъ повѣрить, что нападающими являемся мы. Тщетно стремятся поколебать священные принципы права и свободы, управляющіе и націями, какъ отдѣльными личностями. Италія, съ яснымъ сознаніемъ латинскаго генія, насъ извѣстила, что намѣрена хранить нейтралитетъ. (Всѣ депутаты поднимаются и продолжительно рукоплещутъ.)

Рѣшеніе это встрѣтило во всей Франціи откликъ искреннѣйшей радости. Я предъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ Италіи явился выразителемъ ея, высказавъ насколько я счастливъ, что двѣ латинскія сестры, имѣющія одно и то же происхожденіе, тѣ же идеалы и общее славное прошлое, не сказываются теперь раздѣленнными. (Новыя рукоплесканія.)

На что нападаютъ, Господа, мы можемъ назвать во всеуслышаніе; это на независимость, на собственное достоинство и на безопасность, которыя путемъ служенія миру пріобрѣло тройственное Согласіе.

Нападаютъ на европейскія свободы, защитниками которыхъ гордятся быть Франція и ея друзья. (Живыя рукоплесканія.)

Эти свободы мы и собираемся защищать, ибо въ нихъ заключается главное, все же остальное—лишь предлоги.

Несправедливо вызванная, Францiя не хотѣла войны и все дѣлала чтобы ее отстранить. Но разъ ее навязали, то она будетъ защищаться и отъ Германiи и отъ всякой другой державы, которая, не высказавшись еще до сихъ поръ, приметъ участiе въ конфликтѣ обѣихъ странъ бокъ-о-бокъ съ Германiей. (Всѣ депутаты встаютъ и рукоплещутъ.)

Свободный и сильный народъ, поддерживающiй вѣковой идеалъ, весь объединяется для защиты своего существованiя; демократiя уже сумѣвшая принять на себя военное усилiе и не побоявшаяся въ прошломъ году еще отягчить его въ отвѣтъ на вооруженiя сосѣдей; вооруженная нацiя, борющаяся за свою собственную жизнь и за независимость Европы, вотъ—зрѣлище, которое мы гордимся представить зрителямъ той страшной борьбы, которой съ методическимъ спокойствiемъ подготовляется уже нѣсколько дней. Мы—безупречны, но мы покажемъ что мы и безстрашны. (Всѣ депутаты поднимаются и продолжительно рукоплещутъ.)

Францiя не разъ доказала при менѣе благопрiятныхъ условiяхъ, что она весьма опасный противникъ, когда она борется, какъ это происходитъ теперь, за свободу и за право. (Рукоплесканiя.)

Излагая вамъ, Господа, которые являетесь нашими судьями, наши дѣйствiи, мы, для облегченiя гнета нашей тяжелой отвѣтственности, черпаемъ подкрѣпленiе въ несмущенной совѣсти и въ выполненномъ долгѣ. (Всѣ депутаты встаютъ и долго рукоплещутъ.) *Рэнэ Вивiани.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ДЕКЛАРАЦIЯ ТРОЙСТВЕННАГО СОГЛАСIЯ.

(4 сентября 1914 г.).

Декларацiя.

Г. Дэлькасэ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гг. Посламъ и Министрамъ Францiи за границей.

Парижъ, 4 сентября 1914 г.

Сегодня утромъ въ Foreign Office, въ Лондонѣ, подписана слѣдующая Декларацiя.

«Нижеподписавшiеся, будучи надлежаще уполномочены ихъ соотвѣтствующими Правительствами, дѣлаютъ слѣдующее заявленiе:

«Правительства британское, французское и русское взаимно

обязуются не заключать отдѣльнаго мира въ теченіе настоящей войны.

«Эти три Правительства согласны, что когда явится умѣстнымъ обсудить условія мира, то ни одна Союзная Держава не сможетъ предложить условія мира безъ предварительнаго согласія съ каждымъ изъ прочихъ союзниковъ».

Подписано: Поль Камбонъ.
Графъ Бенкендорфъ.
Эдуардъ Грэй.

Декларація эта будетъ опубликована сегодня. *Дэлькасэ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

На послѣднихъ страницахъ „Желтой книги" приведены обширныя выдержки изъ такихъ же книгъ, выпущенныхъ раньше англійскимъ, русскимъ и бельгійскимъ Правительствами и уже извѣстныхъ по нашимъ изданіямъ русскимъ читателямъ. Поэтому мы ограничиваемся перечнемъ избранныхъ „Желтою книгой" документовъ съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія въ предыдущихъ томахъ нашего Дипломатическаго Архива.

I. Извлеченія изъ Бѣлой (англійской) книги:

№№ документовъ:	Страницы „Бѣлой кн." нашего изд.:	№№ документовъ:	Страницы „Бѣлой кн." нашего изд.:	№№ документовъ:	Страницы „Бѣлой кн." нашего изд.:
6	15	148	149	155	154
87	90	85	87	157	155
89	93	101	106	159	157
99	105	123	130		
119	124	153	153		

II. Извлеченія изъ Сѣрой (бельгійской) книги:

№№ документовъ:	Страницы „Сѣрой кн." нашего изд.:	№№ документовъ:	Страницы „Сѣрой кн." нашего изд.:	№№ документовъ:	Страницы „Сѣрой кн." нашего изд.:
2	10	15	31	39	56
Прилож.	12	19	34	40	57
8	23	20	35	41	58
9	24	22	38	44	61
11	25	27	43	48	65
12	27	28	43	52	67
Прилож.	29	30	46	60	79
13	30	31	47	71	91
14	30	35	49		

III. Извлеченія изъ Оранжевой (русской) книги:

№№ документовъ:	Страницы „Оранжевой книги" нашего изд.:
76	60
77	61
78	65

IV. Извлеченія изъ «Сѣверо-Германской Газеты».

Изъ оффиціальнаго сообщенія отъ 20 августа 1914 г. касательно германской попытки добиться подъ видомъ недоразумѣнія англійской гарантіи нейтралитета Франціи на время германо русской войны.

№ 1.

Князь Лихновскій, германскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну Бетманъ-Хольвегу, Канцлеру германской Имперіи.

Лондонъ, 31 іюля 1914 г.

Сэръ Эд. Грэй только что вызвалъ меня по телефону и спросилъ, не думаю ли я въ состояніи заявить, что мы не нападемъ на Францію, если Франція останется во время германо-русской войны нейтральной. Я сказалъ, что думаю въ состояніи принять на себя отвѣтственность за такое заявленіе.

Лихновскій.

№ 2.

Телеграмма Императора Вильгельма II Королю Джорджу V.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Я только что получилъ сообщеніе вашего Правительства съ предложеніемъ нейтралитета Франціи подъ гарантіей Велико-Британіи. Съ предложеніемъ этимъ связанъ былъ вопросъ, не воздержится ли Германія при этомъ условіи отъ нападенія на Францію. По техническимъ соображеніямъ, моя мобилизація, приказанная сегодня днемъ на обоихъ, восточномъ и западномъ, фронтахъ, должна завершиться, согласно начатымъ приготовленіямъ.

Обратныя приказанія дать невозможно, и ваша телеграмма, къ несчастью, пришла слишкомъ поздно. Но если Франція предлагаетъ свой нейтралитетъ, который въ такомъ случаѣ будетъ гарантированъ англійскими флотомъ и арміей, то я воздержусь нападать на Францію, и мои войска направлю въ другое мѣсто. Желаю, чтобы Франція не проявляла никакого нервничанья,

Войска на моей границѣ въ настоящее время по телеграфному и телефонному приказамъ остановлены въ ихъ маршѣ черезъ французскую границу. *Вильгельмъ.*

№ 3.

Г. Бетманъ-Хольвегъ, имперскій Канцлеръ, Князю Лихновскому, германскому Послу въ Лондонѣ.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Германія готова согласиться на англійскія предложенія, если Англія гарантируетъ своими военными и морскими силами французскій нейтралитетъ въ русско-германскомъ конфликтѣ. Германская мобилизація произведена сегодня въ отвѣтъ на русскій вызовъ и ранѣе прибытія англійскихъ предложеній. Вслѣдствіе этого невозможно измѣнить нашу концентрацію на французской границѣ. Впрочемъ, мы гарантируемъ, что отъ сегодня до 7 час. вечера понедѣльника, 3 августа, французская граница нарушена не будетъ, если къ этому времени мы получимъ согласіе Англіи. *Бетманъ-Хольвегъ.*

№ 4.

Телеграмма Короля Джорджа V Императору Вильгельму II.

Лондонъ, 1 августа 1914 г.

Въ отвѣтъ на вашу, дошедшую до меня, телеграмму, я полагаю, что вышло недоразумѣніе въ отношеніи мысли, проскользнувшей во время дружеской бесѣды Князя Лихновскаго и Сэра Эд. Грэя, когда они обсуждали, чѣмъ можетъ быть замедленъ вооруженный конфликтъ между Германіей и Франціей до того момента, когда найдено будетъ средство къ соглашенію между Австро Венгріей и Россіей. Сэръ Эд. Грэй завтра утромъ увидитъ Князя Лихновскаго, чтобы выяснить, что тутъ дѣйствительно вышло со стороны послѣдняго недоразумѣніе. *Джорджъ.*

№ 5.

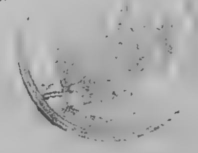
Князь Лихновскій, германскій Посолъ въ Лондонѣ, Г-ну фонъ-Бетманъ-Хольвегу, германскому имперскому Канцлеру.

Лондонъ 2, августа 1914 г.

Мысль Сэра Эд. Грэя, основанная на желаніи со стороны Англіи соблюдать нейтралитетъ, была высказана безъ предварительнаго соглашенія съ Франціей и теперь уже отброшена, какъ праздная.

Лихновскій.

Конецъ французской
„Желтой книги".

Цѣна 1 р. 25 к.

Издательство „ОСВОБОЖДЕНІЕ“

ПЕТРОГРАДЪ. Невскій, 92. Тел. 48-48.

„ Садовая, 12. Тел. 221-42.

МОСКВА. Б. Никитская, 15. Тел. 127-48.